

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ.
Группа научных специальностей 08.00.00 – Экономические науки
[Письмо Минобрнауки РФ №13-6518 от 01.12.2015]

№ 1 • 2020

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62177 от 26 июня 2015 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 77-12803 от 31 мая 2002 г. В свидетельстве о регистрации СМИ внесены изменения в связи с переименованием учредителя 26 июня 2015 г.

«Петербургский экономический журнал»: научно-практический рецензируемый журнал включен в национальную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) [Договор от 29 апреля 2013 г. № 264-04/2013]. Полные тексты публикаций в открытом доступе размещены на платформе eLIBRARY.RU.

Открыта подписка на «Петербургский экономический журнал» на второе полугодие 2020 г. Подписаться на журнал можно в любом отделении связи по Объединенному каталогу «Пресса России». Подписной индекс 70658 [Договор № 6817 от 10 апреля 2017 г.].

Петербургский экономический журнал: научно-практический рецензируемый журнал / Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – СПб., 2020. – № 1. – 168 с.

Подписано в печать 25.03.2020. Формат 60 × 84 ¹/₈.
Объем 21,0 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ 423.

Главный редактор Д. П. Барсуков
Адрес издателя и редакции: 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13
Сайт: <http://www.gukit.ru>

Отпечатано в Издательстве Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
Набережная канала Грибоедова, д. 30/32, 1-й подъезд
Тел. (812) 458-97-76 E-mail: print@unecon.ru Сайт: print.unecon.ru

При использовании материалов ссылка на «Петербургский экономический журнал» обязательна

Редакционный совет

Евменов Александр Дмитриевич – председатель редакционного совета, ректор Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Аносова Людмила Александровна – начальник отдела – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе, доктор экономических наук, профессор.

Анфиногентова Анна Антоновна – член Отделения общественных наук РАН, член президиума Саратовского научного центра РАН, директор Института аграрных проблем РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАН.

Байдукова Наталья Владимировна – декан факультета магистратуры и аспирантуры Международного банковского института, доктор экономических наук, профессор.

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Благих Иван Алексеевич – профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

Гайнанов Дамир Ахнафович – директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук.

Карпова Галина Алексеевна – заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Карпова Татьяна Петровна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Кузнецов Сергей Валентинович – директор Института проблем региональной экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Леонтьева Жамила Гареевна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Макаров Валерий Леонидович – член Президиума РАН, член Бюро Отделения общественных наук РАН, председатель Научного совета по экономическим проблемам интеллектуальной собственности, заместитель председателя Национального комитета по системному анализу при Президиуме РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН, главный редактор журнала «Экономика и математические методы» РАН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН.

Editorial Board

Evmenov, Aleksandr Dmitrievich – Chairperson of the Editorial Board, Rector of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Honored Scientist RF, Doctor of Economics, Professor.

Anosova, Lyudmila Aleksandrovna – Chief of Department – Deputy Academician Secretary of the Social Science Department of RAS for Scientific Organizational Affairs, Doctor of Economics, Professor.

Anfinogentova, Anna Antonovna – Member of the Social Science Department of RAS, Presidium Member of the Science Center of RAS, Director of the Institute of Agrarian Problems of RAS, Doctor of Economics, Professor, Member of the Academy of Science.

Baidukova, Natalia Vladimirovna – Dean of the Faculty of Master's and Post-Graduate Studies of the International Banking Institute, Doctor of Economics, Professor.

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Pro-rector for Academic Affairs and Research, the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Blagikh, Ivan Alekseevich – Professor of the History of Economics and Economic Thought Department, Saint-Petersburg State University, Doctor of Economics, Professor.

Gainanov, Damir Akhnafovich – Director of the Institute of Social and Economical Research of Ufa Research Center of Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Economics, Professor, Candidate of Technical Sciences.

Karpova, Galina Alekseevna – Head of the Economics and Management in Service Industries Department of the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Karpova, Tatiana Petrovna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Kuznetsov, Sergey Valentinovich – Director of the Institute of Regional Economy Problems of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Leontieva, Jamila Gareevna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Makarov, Valeriy Leonidovich – Presidium Member of the Russian Academy of Science (RAS), Member of Bureau of the Social Science Department of RAS, Chairperson of Scientific Council on Economic Issues and Intellectual Property, Deputy Chairperson of the National Committee on System Analyses at the Presidium of RAS, Director of the Central Economic and Mathematical Institute of RAS, Chief Editor of the Economics and Mathematical Methods Journal of RAS, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Member of the Russian Academy of Science (RAS).

Харламов Андрей Викторович – профессор кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Редакционная коллегия

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Байков Евгений Александрович – заместитель главного редактора – научный редактор, профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор военных наук, профессор.

Солдатова Любовь Анатольевна – ответственный секретарь, ведущий специалист научного отдела Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

Еникеева Лилия Аубакировна – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Кузьмина Светлана Николаевна – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Павлова Элла Юрьевна – заведующая издательско-полиграфическим комплексом Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук.

Циммерман Галина Александровна – заведующая кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат педагогических наук, доцент.

Чеснова Ольга Александровна – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент.

Kharlamov, Andrey Viktorovich – Professor of the General Economics Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Editorial College

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Pro-rector for Academic Affairs and Research, the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Baikov, Evgeniy Aleksandrovich – Deputy Chief Editor, Science Editor, Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Military Sciences, Professor.

Soldatova, Lyubov Anatolievna – Executive Secretary, Lead Specialist of the Scientific Department, Saint Petersburg State Institute of Film and Television.

Enikeeva, Lilia Aubakirovna – Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Kuzmina, Svetlana Nikolaevna – Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Pavlova, Ella Yurievna – Manageress of the Editorial and Polygraphic Complex of Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences.

Zimmerman, Galina Aleksandrovna – Chief of the Foreign Languages Department, Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Chesnova, Olga Aleksandrovna – Associate Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

В выпуске номера принимали участие: Е. Е. Бурова, О. Ю. Сажина, А. Г. Сахно

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы социально-экономического развития общества, пути их решения

Кузнецов Д. А. Формирование промышленной политики России на основе инновационных приоритетов..... 6

Теория и практика управления организационно-экономическими системами

Евменова Н. И., Кроливецкий Э. Н. Стратегическая целевая ориентация и принципы создания механизма рационализации развития региона..... 15

Ртищева Т. В., Сахарова И. Н., Снежко А. А. Совершенствование процесса планирования продюсерской деятельности..... 21

Апевалова З. В., Трапицын С. Ю., Трофимова И. Б. Направления и способы конвертации социального капитала в показатели эффективности деятельности университета..... 28

Инновационное развитие экономики и социально-культурной сферы

Власова М. С., Степченкова О. С. Цифровое информационно-аналитическое обеспечение безопасного развития предприятий России..... 37

Ворона А. А., Кузминых Ю. В. Практика применения цифровой торговой платформы как основа развития внешнеторговой деятельности..... 48

Земенцкий Ю. В., Михайлова А. Е., Немилентцев М. К. Основные тенденции и особенности инновационного развития российской экономики..... 56

Семёнова А. А. Будущее цифрового ритейла: тренды для инноваций..... 64

Региональная экономика

Алексеева П. А., Булочников П. А. Система рибейтов как фактор развития сферы кино и телевидения в регионах России..... 70

CONTENTS

Current Problems of Social and Economic Development of Society and the Ways of Their Solution

Kuznetsov D. A. Russian Industrial Policy Formation on the Basis of Innovative Priorities..... 6

Theory and Practice of Managing Organizational and Economic Systems

Evmenova N. I., Krolivetsky E. N. Strategic Target Orientation and Principles of Creating a Mechanism for Rationalizing the Region Development..... 15

Rtisheva T. V., Sakharova I. N., Snezhko A. A. Improving the Process of Planning Producer Activities..... 21

Apevalova Z. V., Trapitsyn S. Yu., Trofimova I. B. Directions and Methods of the Social Capital's Conversion into the Indicators of University Activity Efficiency..... 28

Innovative Development of Economy and Social and Cultural Sector

Vlasova M. S., Stepchenkova O. S. Digital Information and Analytical Provision of the Safe Development of Enterprises of Russia..... 37

Vorona A. A., Kuzminykh Yu. V. The Practice of Using a Digital Trading Platform as a Basis for the Development of Foreign Trade Activities..... 48

Zementckii Yu. V., Mikhailova A. E., Nemilentssev M. K. Main Trends and Features of the Innovative Development of the Russian Economy..... 56

Semenova A. A. The Future of Digital Retail: Trends for Innovation..... 64

Regional Economy

Alekseeva P. A., Bulochnikov P. A. Rebate System as a Factor in the Cinema and Television Development in the Regions of Russia..... 70

Рыночная организация экономики и обеспечение ее конкурентоспособности

Кузьмина С. Н. Конкурентоспособность как фактор обеспечения устойчивого развития экономических агентов национальной экономики..... 80

Бадмаева Д. Г., Золотарев А. А. Оценка устойчивости развития сельскохозяйственного предприятия на основе экономического анализа активов и капитала 88

Торосян Е. К., Тюлькина А. С. Критерии выбора методологии управления IT-проектами.... 99

Финансовая и денежно-кредитная сферы

Барсуков Д. П. Содержательные аспекты идентификации институциональных единиц в системе национальных счетов России... 109

Власов М. П., Бобошко А. А. Формирование организационной структуры предприятия в целях обеспечения его экономической безопасности 120

Русаков А. Ю., Шогенова И. Б. Понятийный аспект и социальный контекст процесса коммодификации информации 132

Булочников П. А. Формирование системы многоканального финансирования региональных музеев..... 139

Экономика и управление хозяйствующими субъектами

Гниденко И. Г., Егорова И. В., Мердина О. Д. Интеллектуальные системы как вектор развития информационной безопасности предприятия..... 147

Майорова Е. В. Методические аспекты реагирования на инциденты информационной безопасности в условиях цифровой экономики 155

Научные обзоры, рецензии и отзывы

Список новой литературы 163

Обзор новой литературы 165

Правила оформления статей..... 167

Market Economy and Ensuring Its Competitiveness

Kuzmina S. N. Competitiveness as a Factor for Ensuring Sustainable Development of Economic Agents of the National Economy..... 80

Badmaeva D. G., Zolotarev A. A. Assessing the Sustainability of an Agricultural Enterprise Based on the Economic Analysis of Assets and Capital 88

Torosyan E. K., Tiulkina A. S. Selection Criteria for IT Project Management..... 99

Financial and Monetary and Credit Sectors

Barsukov D. P. Content Aspects of Identification of Institutional Units in the System of National Accounts of Russia 109

Vlasov M. P., Boboshko A. A. Organizational Structure and Economic Enterprise Security 120

Rusakov A. Yu., Shogenova Z. H. The Conceptual Aspect and Social Context of the Process of Commodification of Information 132

Bulochnikov P. A. Formation of a Multi-Channel Funding System for Regional Museums..... 139

Business Entities Economy and Management

Gnidenko I. G., Egorova I. V., Merdina O. D. Intelligent Systems as a Vector of Enterprise Information Security Development..... 147

Mayorova E. V. Methodological Aspects of Responding to Information Security Incidents in the Digital Economy 155

Scientific Reviews, Peer Reviews and Opinions

New Literature 163

New Literature Review..... 165

Rules of Registration of Articles..... 167

*Александр Дмитриевич
Евменов*
ректор Санкт-Петербургского
государственного
института
кино и телевидения,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор

Поздравление ректора СПбГИКиТ Александра Евменова с Международным женским днем 8 марта!

*Уважаемые коллеги!
Преподаватели, сотрудницы,
аспирантки и студентки!
Дорогие женщины!*

Примите самые искренние и сердечные поздравления с Международным женским днем 8 марта!

Этот прекрасный день олицетворяет собой огромную любовь и уважение к прекрасной половине человечества.

Мы не представляем свою жизнь без вас, без вашей любви, без вашей заботы, без вашего внимания. Как не представляем сегодня и жизнь общества без вашей активной и плодотворной деятельности во всех его сферах: от производства до культуры, искусства, науки, от образования и здравоохранения до бизнеса и политики. В нашей стране целые отрасли, в том числе сфера образования, держатся на ваших знаниях, профессионализме, самоотверженности. И это не преувеличение. Современные представительницы прекрасного пола не боятся трудностей и психологических нагрузок, социально активны, коммуникабельны, растут и профессионально, и лично, при этом успевая заботиться о близких, растить детей, сохранять порядок и уют в доме.

От лица всех мужчин нашего коллектива желаю вам огромного счастья, любви, крепкого здоровья, оптимизма и весеннего настроения!

Больше вам цветов, улыбок, радости, и не только в этот день! Пусть сбудутся все добрые пожелания, которые вы услышите в эти праздничные дни!

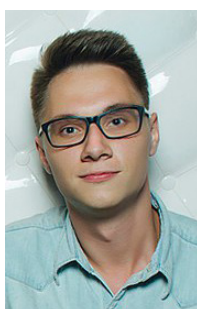
А. Д. Евменов

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ

RUSSIAN INDUSTRIAL POLICY FORMATION ON THE BASIS OF INNOVATIVE PRIORITIES

УДК 338.46

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.6.14

КУЗНЕЦОВ Дмитрий Андреевич

аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, dmitry.kuznetsov1992@gmail.com

KUZNETSOV, Dmitry Andreevich

Post-graduate student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, dmitrykuznetsov1992@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена инновационным основам промышленной политики, адекватным условиям современной России. Промышленная политика рассматривается в качестве важнейшего инструмента управления структурой национальной экономики, способного обеспечить опережающее развитие высокотехнологичных, инновационных производств. Такое понимание промышленной политики отражает современные тенденции, свидетельствующие об усложнении представлений о роли государства в экономическом развитии и методах прямого регулирующего воздействия на процессы структурных изменений в экономике. В работе приводятся различные определения промышленной политики, рассматриваются особенности ее горизонтальной и вертикальной модели. Автором отмечается узкая трактовка данного понятия в российском законодательстве, не учитывающая необходимость сбалансированного развития экономики с учетом влияния промышленной политики на рост благосостояния населения и инновационное развитие. Исходя из позиции российского экспертного сообщества, на основе анализа основных характеристик концепции промышленной политики России выделяются ключевые препятствия на пути ее реализации, к которым относятся и структурные проблемы национальной экономики. Особо подчеркивается, что ограниченное развитие перспективных высокотехнологичных и наукоемких отраслей, сопровождаемое наращиванием производства в традиционных сырьевых секторах, способно в обозримом будущем привести к потере российской экономикой конкурентоспособных позиций в мировом экономическом пространстве и может поставить под

угрозу выполнения задачи по обеспечению долгосрочного устойчивого социально-экономического развития нашей страны. Это требует переосмысления действующих подходов к разработке промышленной политики в целях усиления ее инновационной направленности. По итогам представленного исследования делается вывод о необходимости формирования многокомпонентной промышленной политики и формулируются ключевые ориентиры для активизации и развития отечественной инновационной сферы.

Ключевые слова: промышленная политика, структурная политика, отраслевая структура экономики, экономическое развитие, инновационный климат, инновационное развитие, высокотехнологичное производство, источники роста, государственное регулирование, механизм.

Abstract.

The article is devoted to the innovative foundations of industrial policy adequate to the conditions of modern Russia. Industrial policy is considered as the most important tool for managing the structure of the national economy, capable of ensuring the rapid development of high-tech, innovative industries. This understanding of industrial policy reflects current trends indicating a growing complexity of ideas about the role of the state in economic development and methods of direct regulatory influence on the processes of structural changes in the economy. The paper provides various definitions of industrial policy and considers the features of its horizontal and vertical models. The author notes a narrow interpretation of this concept in Russian legislation which does not take into account the need for a balanced development of the economy and the industrial policy impact on the growth of population welfare and innovative development. On the basis of the position of the Russian expert community, the author analyses the main characteristics of the Russian industrial policy concept and highlights key obstacles to its implementation which include structural problems of the national economy. It is emphasized that the limited development of prospective high-tech and knowledge-intensive industries, accompanied by an increase in production in traditional raw material sectors, can in the foreseeable future lead to the loss of its global competitive position by the Russian economy and may jeopardize the task of ensuring the long-term sustainable social and economic development of the country. This requires a rethinking of existing approaches to the industrial policy development in order to strengthen its innovative orientation. Based on the results of the presented research, the author concludes that it is necessary to form a multicomponent industrial policy, and formulates key guidelines for the activation and development of the domestic innovation sphere.

Key words: industrial policy, structural policy, sectoral structure of the economy, economic development, innovative climate, innovative development, high-tech production, sources of growth, state regulation, mechanism.

На протяжении последних десятилетий вопросы трансформации экономики и создания предпосылок для экономического развития стали предметом особого внимания эконо-

мистов и политиков, как теоретиков, так и практиков, во всем мире. Повышенный интерес к данной проблеме объясняется, с одной стороны, низкой эффективностью рыночного

механизма в отдельных отраслях экономики, с другой – стремлением найти своего рода «универсальный рецепт» экономического роста, состоящий из согласованных между собой методов и инструментов воздействия на отраслевую структуру экономики с целью усиления ее инновационной составляющей.

В России вопросы формирования и реализации промышленной политики в последние годы приобрели особую значимость. Внешние и внутренние вызовы, с которыми столкнулась российская экономика, диктуют необходимость переосмысления действующих подходов к управлению национальным хозяйством и разработки качественно нового комплекса методов и инструментов, способного обеспечить развитие высокотехнологичных инновационных производств, что, в свою очередь, рассматривается в качестве неотъемлемого условия устойчивого долгосрочного роста российской экономики.

Принимая во внимание вышесказанное, можно считать актуальной исследуемую в статье проблему формирования промышленной политики в контексте обеспечения инновационного развития.

Промышленная политика является, пожалуй, одной из самых значимых и в то же время самых дискуссионных тем экономической науки, что закономерно порождает множество определений этого понятия, которые можно встретить и в научной литературе, и в публицистике, и в нормативно-правовых актах. В частности, в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» под промышленной политикой понимается «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции» [1]. Вместе с тем, устоявшаяся как среди российского [2; 3; 4; 5], так и зарубежного [6, 7] научного сообщества более широкая трактовка понятия промышленной политики отождествляет ее со структурной политикой (англ. industrial policy), ориентированной на целенаправленное изменение

структуры экономики с целью обеспечения ее сбалансированного развития.

При рассмотрении промышленной политики с позиции роли государства в экономике, чаще всего приводится устоявшееся в научной экономической литературе представление о двух ее моделях: вертикальной и горизонтальной. Термин «вертикальная промышленная политика» используется для описания комплекса мер, направленных на стимулирование развития определенных, наиболее приоритетных для государства секторов экономики. Данная модель, таким образом, указывает на избирательность промышленной политики и предполагает оказание поддержки отдельным отраслям и предприятиям, которые правительство рассматривает в качестве драйверов роста экономики. Причем поддержка не обязательно оказывается лидерам в тех или иных направлениях – промышленная политика может быть ориентирована в том числе и на помощь отстающим фирмам или отраслям. Для вертикальной промышленной политики характерно активное применение механизмов прямого точечного воздействия, к которым относятся льготное кредитование, предоставление субсидий и специальных преференций, таможенно-тарифное регулирование и протекционизм. Необходимо подчеркнуть, что наличие приоритетов в выборе направлений поддержки явным образом приводит к дискриминации некоторых других видов деятельности. Следовательно, вертикальная промышленная политика всегда должна иметь четкое обоснование с расчетом альтернативных вариантов использования финансовых и других ресурсов. «Промышленная политика может считаться успешной, если выигрыш страны в целом (включая как прямые, так и косвенные выгоды) от развития выбранных приоритетных секторов выше ущерба от замедления развития всех остальных» [2, с. 156].

Горизонтальная промышленная политика, в отличие от вертикальной, не предусматривает явного разделения отраслей на приоритетные и второстепенные. Сторонники этой модели промышленной политики утверждают, что существует определенный набор институтов и инструментов, с помощью которого можно

повлиять на структуру экономики и обеспечить все необходимые условия для экономического роста, не нанося при этом ущерб рыночному механизму и не подрывая основ конкуренции. Горизонтальная промышленная политика, таким образом, заключается в создании благоприятных условий одновременно для большинства экономических субъектов: улучшении делового климата, повышении инвестиционной привлекательности экономики, устранении барьеров для роста и развития компаний, развитии конкуренции, создании условий для формирования новых отраслей и предприятий, а также стимулировании предпринимательской активности. В рамках реализации горизонтальной промышленной политики государство может оказывать финансовую поддержку исследований и разработок, создавать транспортную и инновационную инфраструктуру, способную приносить пользу сразу многим экономическим субъектам. Конечно, горизонтальная политика может предусматривать в том числе и систему преференций и мер прямой поддержки, однако распространяется она, как правило, не на предприятия конкретных (приоритетных) отраслей, а на определенную целевую группу экономических субъектов из разных секторов экономики. Например, в качестве целевой может быть обозначена группа экспортно-ориентированных предприятий с высокой долей высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Вопрос о том, какому из рассмотренных типов политики в современных экономических реалиях следует отдавать предпочтение (если вообще можно считать корректной такую постановку вопроса), предлагается оставить за рамками данной статьи. Отметим лишь, что готовых решений и типовых руководств по развитию промышленности и обеспечению экономического роста в действительности не существует. В каждом конкретном случае инструментарий промышленной политики представляет собой уникальный по своему содержанию комплекс, состав которого зависит от множества внутренних и внешних условий. Тем не менее, рассматривая международную практику в области промышленной полити-

ки, следует подчеркнуть, что если раньше, на определенных этапах исторического развития, правительства многих стран придерживались более жестких, вертикальных мер по поддержке отдельных компаний и отраслей, то сегодня их промышленные политики можно охарактеризовать как конкурентные и направленные на создание благоприятных условий для деятельности широкого круга субъектов экономики [8].

В России промышленной политике всегда уделялось повышенное внимание, однако отношение к ней традиционно носит крайне противоречивый характер. Анализ существующих публикаций, посвященных вопросу развития российской промышленной политики [2; 3; 8; 9; 10], позволяет выделить следующие ее характерные особенности:

- преобладание ручного регулирования по различным направлениям проводимой политики;
- опора преимущественно на механизмы и инструменты прямого бюджетного финансирования при общем недоверии к горизонтальным инструментам, формирование финансовых институтов развития и расширение их возможностей;
- предоставление прямой финансовой поддержки и преференций преимущественно крупным компаниям отдельных секторов, что существенно сокращает круг бенефициаров промышленной политики;
- создание крупных государственных корпораций и вертикально-интегрированных структур вследствие неспособности или нежелания найти эффективные методы частного государственного партнерства [2];
- стимулирование внутреннего спроса преимущественно посредством формирования государственного заказа, замещение частного спроса государственным;
- установление в отношении отдельных секторов протекционистских барьеров и, как следствие, искажение условий конкуренции.

При всем многообразии применявшихся и применяющихся нашим государством мер промышленной политики, ни одну из них нельзя назвать ни однозначно успешной, ни полностью провальной [4], однако основная

доля критики в адрес российской промышленной политики связана с чрезмерной опорой именно на вертикальные инструменты. В российской экспертной среде [2; 3] выделяются следующие связанные с их использованием проблемы:

- низкий уровень прозрачности принимаемых решений и скрытое лоббирование интересов отдельных групп;
- общая декларативность предпринимаемых мер и отсутствие объективной и непредвзятой оценки результатов реализации промышленной политики;
- недостаточное развитие механизмов адаптации лучших мировых практик, отсутствие или неэффективность каналов обратной связи; отсутствие широкой дискуссии между государством, бизнесом и научным сообществом по различным вопросам реализации промышленной политики;
- размытое представление о приоритетных направлениях развития, утрата понятием «приоритет» своего исходного смысла вследствие постоянного расширения круга поддерживаемых направлений;
- недостаточная вовлеченность регионов в процесс принятия решений.

Одним из главных недостатков проводимой в России промышленной политики является то, что «достигнутые государством в рамках промышленной политики успехи практически всегда носят локальный характер; неэффективные практики, как правило, своевременно не отбраковываются, а наиболее успешные – не масштабируются и не тиражируются» [4, с. 156]. Без опоры на мнения и предложения различных групп интересов промышленная политика в России носит непоследовательный характер и приводит к противоречивым результатам.

В настоящее время в России актуализируются вопросы, связанные с трансформацией промышленной политики и выработкой кардинально новых подходов к ее реализации. Необходимость активизации деятельности в этом направлении определяется, в первую очередь, наметившейся в последние годы тенденцией снижения темпов экономического роста вследствие окончательного исчерпания восстановительного потенциала работавшей до определенной поры сырьевой модели экономики – среднегодовой темп роста ВВП России в 2015–2019 гг. составил всего 0,8%. В этой связи вызывает серьезную озабочен-

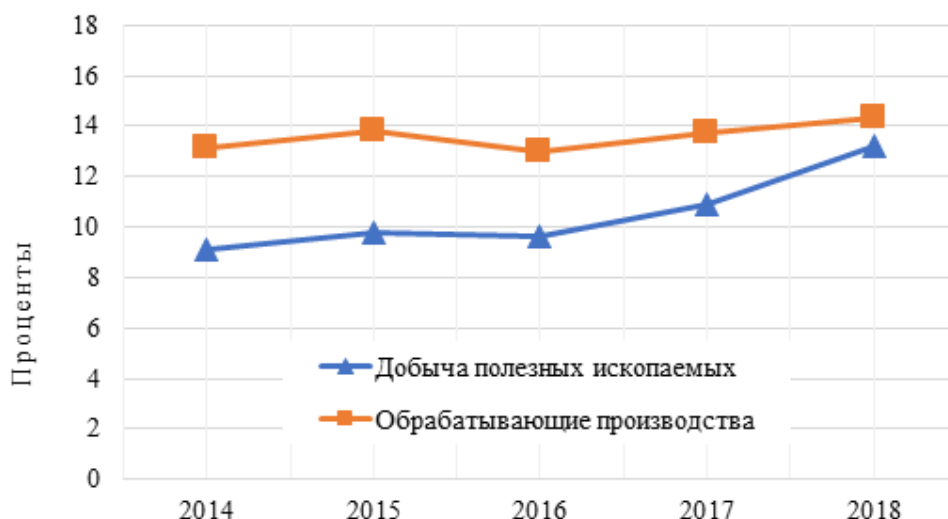

Рисунок 1

Удельный вес добывающего и обрабатывающего секторов в валовой добавленной стоимости в России

Примечание: данные Росстата.

ность современная структура российской экономики. На фоне декларируемой государством в течение уже более чем 15 лет задачи снижения зависимости государственного бюджета от доходов добывающих отраслей их доля в валовой добавленной стоимости в последние годы имеет выраженную тенденцию к росту. В то же время удельный вес обрабатывающей промышленности практически не увеличивается (рисунок 1). Что характерно, к 2020 г. эти две группы промышленного сектора экономики практически сравнялись по рассматриваемому показателю, чего ранее не наблюдалось.

При этом необходимо учитывать, что основной вклад в экономику нашей страны по-прежнему вносят преимущественно крупные компании. Согласно данным Росстата, на начало 2019 г. доля предприятий малого и среднего бизнеса в ВВП составляла 20,2%, что значительно ниже значений данного показателя в экономически развитых странах – там он держится на отметке в 50–60%.

Следует отметить, что «в настоящее время модель российской хозяйственной системы

не соответствует требованиям активного процесса генерации и использования достижений современной науки, техники и технологий» [11, с. 10]. Избранный в последние годы ориентир на инновационное развитие и поддержку высокотехнологичных производств пока не приводит к сколь бы то ни было значимым прогрессивным сдвигам. На данный момент доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП страны составляет 21,6%, причем за последнее время этот показатель так и не увеличился и по-прежнему находится на уровне 2014 г. (рисунок 2).

В то же время, несмотря на все реализуемые меры поддержки, в общем объеме товаров, работ и услуг неуклонно сокращается удельный вес инновационной продукции – с 2013 г. он снизился на 2,7%. Весьма скромным является в том числе показатель инновационной активности российских компаний. Согласно данным, представленным в статистическом сборнике «Индикаторы инновационной деятельности: 2019» [12], доля инновационно-активных предприятий в промышленном

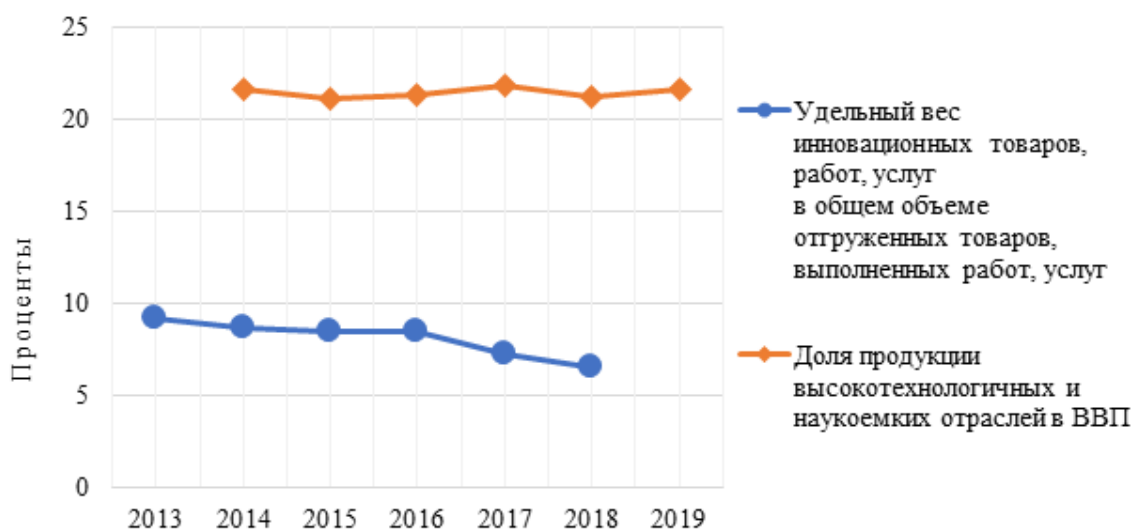

Рисунок 2

Удельный вес инновационной продукции и продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в экономике России

Примечание: данные Росстата.

секторе составляет всего 9,6%, тогда как во многих странах она достигает 40–60%.

Важно осознавать, что ограниченное развитие перспективных высокотехнологичных и инновационных отраслей, сопровождаемое наращиванием производства в традиционных сырьевых секторах, способствует «все более глубокому и неэффективному встраиванию России в глобальные цепочки создания стоимости, главным образом, как поставщика сырьевых ресурсов» [10, с. 19]. При этом сохраняющаяся сильная зависимость государственного бюджета от мировой конъюнктуры цен на углеводороды в условиях ее нестабильности ставит под угрозу, в первую очередь, выполнение социальных обязательств перед населением, что чревато нарастанием социально-политической напряженности в стране. Все обозначенные факторы – низкие темпы роста национальной экономики, ее неконкурентоспособная структура, недостаточная ориентированность на социальные нужды и потребности человека, низкая капитализация научного и образовательного потенциала – в совокупности отражают крайне противоречивый характер нашего государства, сочетающий в себе черты индустриального и постиндустриального общества.

Таким образом, представляется, что новая промышленная политика России должна стать многокомпонентной, включающей действия по таким ключевым направлениям, как снижение зависимости экономики страны от сырьевого сектора, диверсификация экономики и увеличение экспорта продукции с высокой степенью обработки, улучшение позиций высокотехнологичных отраслей в цепочках формирования стоимости, развитие сектора услуг, а также создание условий для формирования на базе передовых технологий новых отраслей экономики. Приоритетным направлением должно стать в том числе обеспечение условий для преодоления технологического отставания российских компаний и более полная их интеграция в глобальные процессы цифровой трансформации. Для этого необходимо формирование «инновационного климата, который создает благоприятные условия для

генерирования, коммерциализации и внедрения новых разработок» [13, с. 2].

Выводы, сделанные по результатам проведенного анализа ситуации, сложившейся в экономике России, и изучения распространенных в российском научно-экспертном сообществе позиций по вопросам формирования и реализации промышленной политики, позволяют сформулировать общие рекомендации к ее проведению в виде следующих инновационных ориентиров:

1. Повышение благосостояния населения, восстановление положительной динамики доходов и потребительского спроса; увеличение инвестиций в человеческий капитал, способствующих формированию у населения передовых навыков и новой культуры инновационного предпринимательства, что приобретает исключительную значимость с позиций запуска прогрессивных инновационных изменений в структуре экономики.

2. Поддержка развития и расширение масштабов деятельности успешных малых и средних инновационных предприятий, сокращение стартовых барьеров и нерациональных расходов в деятельности таких компаний; улучшение бизнес-среды и инновационного климата, адаптация административного режима к потребностям растущих высокотехнологичных и инновационных компаний; формирование элементов государственно-частного партнерства и повышение взаимного доверия бизнеса и государства.

3. Расширение возможностей регионов в вопросах выработки и реализации промышленной политики (в том числе в формате экспериментов), повышение компетенций региональных администраций, развитие их как активных и самостоятельных участников экономических преобразований инновационного характера, выстраивание промышленной политики на принципах дифференцированного подхода к регионам.

4. Открытость, публичность и взаимодействие со всеми заинтересованными группами – вовлечение в обсуждение представителей науки, бизнеса и общества; формирование среди различных сторон общего, согласованного видения желаемого

будущего и необходимых действий для его достижения; выстраивание эффективной системы оценки результатов инновационного взаимодействия.

В контексте обозначенных инновационных ориентиров представляется, что выстраивание в соответствии с ними промышленной политики должно обеспечить уход от ее узконаправленного понимания. В свою очередь это будет содействовать разработке эффективных мер по активизации необходимых структурных трансформаций, способствующих развитию инновационной сферы российской экономики.

Очевидно, что в текущей ситуации все накопившиеся в экономике проблемы не могут разрешиться естественным путем, а значит, ключевую роль в процессе их устранения

должно сыграть государство. Независимо от характера будущих подходов к реализации инновационной промышленной политики, государству следует быть готовым к эксперименту и оперативному внесению корректив в предпринимаемые им действия. Выстроить работу таким образом можно только в рамках сотрудничества с научным и экспертным сообществом, которое способно оказать поддержку в создании системы объективной независимой оценки результативности применяемых инструментов и реализуемых программ. В свою очередь, грамотная и последовательная промышленная политика, реализуемая в формате широкой дискуссии, смогла бы гарантировать долгосрочный рост и устойчивое развитие российской экономики на инновационной основе.

Список литературы

1. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39299> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Кузнецов Б. В., Симачев Ю. В. Эволюция государственной промышленной политики в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 2 (22). С. 152–178. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2014-22-152-178r.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Погребняк Е. В., Кузнецов Б. В. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек // Форсайт. 2014. Т. 8. № 4. С. 6–23. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/2014-8-4/140151284.html> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика. Аналитический доклад. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 252 с.
5. Структурная политика в России. Новые условия и возможная повестка: тез. докл. / науч. рук. Е. Г. Ясин // XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 10–13 апр. 2018 г.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2018. 32 с.
6. Pack H., Saggi K. Is there a case for industrial policy? A critical survey // The World Bank Research Observer. 2006. Vol. 21(2). P. 267–297. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/288741468326136798/Is-there-a-case-for-industrial-policy-A-critical-survey> (дата обращения: 05.02.2020).
7. Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2013. № 2. 57 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k4869clw0xp-en> (дата обращения: 05.02.2020).
8. Идрисов Г. И. Промышленная политика России в современных условиях. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 160 с. URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-169.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

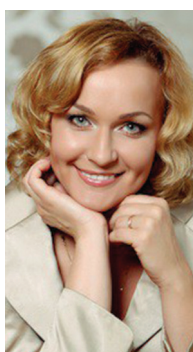
9. Мантуров Д. В., Никитин Г. С., Осмаков В. С. Государственное регулирование российской промышленности в 2010-х гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 50–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-rossiyskoj-promyshlennosti-v-2010-h-gg> (дата обращения: 08.02.2020).
10. Романова О. А., Пономарева А. О. Теоретические, институциональные и этические основания реализации современной промышленной политики. Часть I. Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 13–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37155388> (дата обращения: 08.02.2020).
11. Харламов А. В., Харламова Т. Л. Трансформация российской хозяйственной системы: теоретические и практические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 4. С. 8–16.
12. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2019> (дата обращения: 09.02.2020).
13. Харламова Т. Л. Направления совершенствования инновационного климата на основе институционального подхода // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 1. С. 75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41110524> (дата обращения: 09.02.2020).

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ МЕХАНИЗМА РАЦИОНАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

STRATEGIC TARGET ORIENTATION AND PRINCIPLES OF CREATING A MECHANISM FOR RATIONALIZING THE REGION DEVELOPMENT

УДК 338.46

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.15.20

ЕВМЕНОВА Надежда Игоревна

профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, доктор экономических наук, профессор, gavrilchak@yandex.ru

EVMENOVA, Nadezhda Igorevna

Professor, Department of Accounting and Audit, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Doctor of Economics, Professor, gavrilchak@yandex.ru

КРОЛИВЕЦКИЙ Эдуард Николаевич

профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор, getman-greta@mail.ru

KROLIVETSKY, Eduard Nikolaevich

Professor at the Management of the Economic and Social Processes Department in the Film and Television Industry of the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor, getman-greta@mail.ru

Аннотация.

В статье изложена целесообразность создания организационно-экономического механизма, направленного на повышение эффективности функционирования региона в текущем и перспективном периодах времени. Раскрыто понятие «механизм» применительно к функциональному предназначению регионального хозяйства. Определено влияние механизма стратегической целевой ориентации регионального хозяйственного комплекса на достижение сбалансированных с располагаемыми ресурсами экономических и социальных результатов в процессе начально-подготовительного и процессного этапов развития региона. Сформулированы и обоснованы

принципы создания эффективного механизма рационализации социально-экономического развития регионального хозяйства в рамках стратегического планирования. Выявлена доля влияния принципов разрабатываемого механизма рационализации долгосрочного развития региона, определяемая степенью взаимодействия, уровнем соблюдения последовательности и полноты реализации технологических процедур системы стратегического планирования, ее целевой ориентации.

Ключевые слова: механизм рационализации развития регионального хозяйства, экономическая и социальная результативность, принципы стратегической целевой ориентации региона.

Abstract.

The article delivers the feasibility of establishing an organizational and economic mechanism aimed at improving the efficiency of the region in current and prospective periods of time. The concept of "mechanism" is revealed in relation to the functional purpose of the regional economy. The impact of the mechanism of strategic target orientation of the regional economic complex on achievement of economic and social results balanced with available resources in the process of initial-preparatory and process stages of the region development was determined. The principles of establishing an effective mechanism for rationalizing the socio-economic development of the regional economy within the framework of strategic planning have been formulated and justified. The share of influence of the under development mechanism principles to rationalize the region long-term development determined by the degree of interaction, level of compliance of the sequence and completeness of implementation of technological procedures of strategic planning, its target orientation, was revealed.

Key words: mechanism of rationalization of regional economy development, economic and social effectiveness, principles of strategic target orientation of the region.

Разработка организационно-экономического механизма целевой ориентации повышения эффективности текущего функционирования и перспективного развития регионального хозяйства заключается в уточнении располагаемого и обосновании необходимого ресурсного обеспечения комплекса предпринимаемых мер и действий для осуществления основных видов деятельности. В его рамках важна также такая нормативно-правовая регламентация, которая помогает региону достигать экономической и социальной результативности, соответствующей его устойчивому росту за планируемые периоды времени [1; 2].

Раскрытие дефиниции «механизм» применительно к экономическому процессу, к конкретному хозяйствующему субъекту или в целом к региональному хозяйству, в соответствии с ее функциональным предназначением, может быть представлено таким логико-вербальным выражением, как «совокупность взаимодействующих элементов, направленных на рационализацию экономического, социального и иного состояния процесса, конкретного субъекта хозяйствования или в целом региона, уровень эффективности функционирования которых соответствует поставленным перед ними целям».

В то же время отсутствие механизма повышения эффективности функционирования (рационализации) региона или конкретной организационно-правовой структуры, на наш взгляд, оставляет их в состоянии неустойчивого функционирования, на эффективность которого существенно влияет несбалансированность имеющихся ресурсов с поставленными задачами для достижения экономических и социальных результатов в средне-, долгосрочном периодах времени. При этом важен также учет отклонений от планируемых результатов деятельности регионального хозяйства, его функционирующих хозяйствующих субъектов, эффективности реализации комплекса организационно-экономических мер и действий, снижающих негативное воздействие факторов внешней и внутренней сред на достижение поставленной цели.

Следует в этой связи отметить, что зависимость указанного механизма от осуществляемого комплекса мер и действий субъектов управления социально-экономическим развитием региона, его предприятий, а также от влияния факторов внутренней среды заключается в том, что формируемый механизм рационализации и повышения годовых индексов эффективности развития региона выступает совместно с составом взаимодействующих элементов региональной системы, ее экономических и социальных процессов. При этом данный механизм отражает наиболее приемлемый уровень элементного взаимодействия, обеспечивающий системе достижение тех результатов ее текущего функционирования и перспективного развития, которые соответствуют сбалансированности с располагаемыми ресурсами, а также предпринимаемыми в этих целях организационно-экономическими мерами и действиями [2; 3; 4].

Кроме того, механизм рационализации развития региональной социально-экономической системы, выступая как сформированный комплекс на основе взаимодействующих элементов, представляет собой процессор, ресурсные составляющие которого не входят в его элементный состав.

Поэтому формируемый механизм приведения региональной социально-экономической

системы в сбалансированное состояние определяет лишь порядок, последовательность, этапность и рациональное взаимодействие ее элементов, а в соединении с ресурсами региона направлен на обеспечение необходимого уровня эффективности функционирования системы.

Механизм стратегической целевой ориентации региона на достижение сбалансированных с располагаемыми ресурсами экономических и социальных результатов своими основными составляющими начально-подготовительного и процессного этапов влияет на экономические результаты и эффективность деятельности регионального хозяйства в средне-, долгосрочном периодах времени.

Соединение начально-подготовительного и процессного этапов стратегической целевой ориентации региона представляет собой комплексный технологический инструментарий осуществления стратегического планирования социально-экономического развития региона в условиях неустойчивого состояния внешней среды.

В этой связи следует отметить то, что отличие формируемого механизма стратегической целевой ориентации развития региона от технологических процедур функционирования системы стратегического планирования состоит в том, что данный механизм в долгосрочном периоде развития выступает лишь процедурно-технологическим наполнением процесса стратегического планирования социально-экономического развития регионального хозяйства.

В то же время в соединении с ресурсами, участвующими в составе реализуемых стратегий и комплексных мер по коррекции их влияния на достижение планируемых величин экономических результатов региона, в поддержании необходимого экономического, инновационного текущего состояния и перспективного развития регионального инфраструктурного комплекса, создаваемый механизм рационализации и повышения эффективности деятельности региона выступает его инструментарием по обеспечению целевой ориентации развития [5; 6; 7].

Повышение уровня взаимодействия основных элементов механизма по этапам стра-

тегической целевой ориентации развития региона на достижение сбалансированных с имеющимися ресурсами экономических и иных результатов, на наш взгляд, может быть обеспечено на основе выполнения технологических процедур стратегического планирования, а также принципов формирования механизма рационализации и повышения ежегодных индексов эффективности деятельности региона [8; 9].

Соблюдение принципа соответствия функционального предназначения формируемого механизма стратегической целевой ориентации регионального хозяйства по достижению в долгосрочном периоде времени максимально возможных экономических результатов и эффективности деятельности в условиях высокой степени неустойчивости состояния внешней среды требует обеспечения установленного функционального предназначения для повышения уровня сбалансированности и эффективности используемых ресурсов региона.

Понятие «функциональное предназначение» формируемого механизма в рамках стратегического планирования социально-экономического развития регионального хозяйства может быть представлено как повышение уровня взаимодействия элементного состава региональной социально-экономической системы в условиях неустойчивого состояния макросреды до уровня, позволяющего преодолеть наступление последствий негативного влияния факторов внешней среды, противодействовать их влиянию на текущую деятельность и перспективное развитие региона [5].

Формирование механизма стратегической целевой ориентации и повышения эффективности деятельности регионального хозяйства на основе принципа обеспечения балансового соответствия ресурсов, участвующих в производстве продукции, оказании услуг регионального хозяйства, с достигаемой величиной экономического результата, направлено на обеспечение прироста ресурсного потенциала, реализации дополнительных возможностей его увеличения в средне-, долгосрочном периодах времени. При этом сбалансирован-

ность материально-технических, природных и трудовых ресурсов региона с ежегодными изменениями индексов валового регионального продукта, эффективности использования ресурсов должна основываться на планируемой ежегодной динамике объемов потребления каждого из видов ресурсов.

Вместе с этим, сбалансированность потребляемых ресурсов и результативности деятельности региона должна основываться и на динамике: уровней технического состояния основных фондов, изменений технологических режимов, объемов внедрения средств информации об управленческих и производственно-хозяйственных процессах; ежегодных изменений индексов квалификации работников субъектов хозяйствования, управленческих органов региона; параметров своевременности, целенаправленности и точности получаемой информации об изменениях во внешней и внутренней средах; размеров финансовых средств, направляемых в инвестиционные проекты и комплексные целевые программы [4; 10].

Соблюдение принципа сохранения и увеличения конкурентного преимущества в процессе формирования механизма стратегической ориентации и повышения эффективности деятельности и перспективного развития регионального хозяйства содействует успешной реализации функциональных стратегий, нейтрализации влияния негативных факторов внешней и внутренней сред, поддержанию положительных тенденций социально-экономического развития региона.

Результативное влияние принципа сохранения располагаемого и расширяющегося состава конкурентных преимуществ региона возможно на основе установления тесной зависимости конкурентного преимущества регионального хозяйства от уровня конкурентоспособности производимой продукции, оказываемых услуг и конкурентного потенциала, а также содействия росту числа субъектов хозяйствования в каждом из видов экономической деятельности региона, у которых одинаковы или близки друг другу доли занимаемых сегментов рынков товаров и услуг [10].

Кроме того, следует учитывать и то, что с повышением уровня конкурентоспособности продукции, услуг как у отдельных предприятий, отраслевых составляющих, так и в целом регионального хозяйства возрастает и уровень конкуренции хозяйствующих субъектов с близкими к ним тесно взаимосвязанными рыночными долями. Уровень конкуренции на региональном рынке возрастает также и при вхождении на рынок субъектов хозяйствования, обладающих значительным ресурсным потенциалом. Влияние на результативность механизма рационализации и повышения эффективности текущей деятельности и перспективного развития комплекса организационно-экономических мер и актов нормативно-правового регулирования снижает уровень воздействия внешних и внутренних негативных факторов экономического и инновационного характера на достижение высокой степени конкурентных преимуществ [5; 11].

Следует отметить, что опосредованное влияние на экономическое стремление региона, его отраслевых составляющих и отдельных хозяйствующих субъектов обеспечивать максимально возможный рост экономического результата оказывает соблюдение принципа прозрачности стратегической целевой ориентации региона, мотивации и соответствия экономическим интересам его работников в процессе достижения наибольших экономических и социальных результатов в условиях существенных изменений состояния внешней среды. При этом влияние данного принципа на экономические результаты, эффективность деятельности и достижение целевых ориентиров развития региона обеспечивается:

- повышением уровня уверенности доминирующей части экономически активных граждан регионального хозяйства в возможности: достижения того экономического, социального, инновационного состояния, который соответствует сценарно-экспертному видению развития региона в долгосрочном периоде времени; оказания необходимого влияния на повышение производительности труда, качество производимой продукции, оказываемых услуг;

- обоснованием степени реальности осуществления видов деятельности в перспективном периоде времени, указываемых в формулируемой миссии региона, разделением и восприятием экономически активным населением, выражающихся во влиянии на повышение уровня диверсифицированности субъектов хозяйствования, в целом регионального хозяйства, сохранении темпов экономического роста, инновационности производства продукции, оказания услуг потребителям.

Основой процесса достижения наибольших экономических и социальных результатов содействия положительным влияниям сред, обеспечивающих поэтапное достижение планируемых результатов, эффективности регионального производства в условиях неустойчивых состояний внешней и внутренней сред регионального хозяйства в долгосрочном периоде времени, выступает принцип постоянной направленности стратегий на противодействие влиянию негативных факторов внешней и внутренней сред в процессе формирования рационального механизма целевого ориентирования развития региона [5; 10].

Слежение за состоянием внешней и внутренней сред регионального хозяйства, установление возможных их изменений в определенных интервалах перспективного периода времени, выступающее принципом мониторинга формируемого механизма рационализации и повышения эффективности деятельности региона, позволяет субъекту управления перспективным развитием региона корректировать весь состав отдельных функциональных стратегий и степени их влияния в случаях реализации неадекватных мер противодействия влиянию негативных факторов.

В составе региональной социально-экономической системы механизм рационализации социально-экономического развития региона и стратегической целевой ориентации на достижение максимально возможных экономических и социальных результатов в долгосрочном периоде времени в условиях нестабильного состояния внешней среды выступает процедурно-технологическим ин-

струментарием повышения эффективности использования всех видов ресурсов регионального хозяйства.

Таким образом, экономическая результативность текущей деятельности функционирования и перспективного развития региональной социально-экономической системы включает в себя ту долю влияния соблюдаемых принципов формируемого механизма рационализации долгосрочного развития региона, которая опре-

деляется степенью взаимодействия, уровнем соблюдения последовательности и полноты реализации технологических процедур в рамках системы стратегического планирования, ее целевой ориентации. Другая же доля от общих результатов и эффективности деятельности административно-территориального образования относится к повышению уровня взаимодействия всех видов ресурсов, участвующих в региональном производстве.

Список литературы

1. Алешин А. И. Организационно-экономический механизм совершенствования управления инновационной и инвестиционной деятельностью региона: препринт. СПб.: Арт-Экспресс, 2015.
2. Нуркатов А. А. Методическое обоснование механизма повышения эффективности управления региональной сетью телекоммуникационных услуг // Петербургский экономический журнал. 2019. № 1. С. 149–160.
3. Кроливецкий Э. Н., Гусева А. А., Ялунер Е. В. Формирование систем показателей эффективности регионального производства // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. 2016. № 1. С. 145–150.
4. Булочников П. А. Эффективность функционирования системы стратегического планирования социально-экономического развития региона // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 2. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Bulochnikov.pdf> (дата обращения: 03.01.2020).
5. Сорокин О. А. Функциональное обеспечение и меры по формированию механизма повышения эффективности функционирования региональной социально-экономической системы // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 1. С. 97–100.
6. Кроливецкий Э. Н., Сорокин О. А. Прогнозирование экономических результатов среднесрочного развития региона // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2017. № 3(21). С. 20–23.
7. Морозова Н. В., Бондаренко Н. В. Подходы к оценке эффективности реализации региональных стратегий // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 178–182.
8. Кудряшов В. С., Миронов Д. Е. Стратегические подходы к формированию государственной кластерной политики на региональном уровне // Петербургский экономический журнал. 2014. № 4. С. 75–80.
9. Сорвина Т. А. Стратегия инновационного и социально-экономического развития регионального хозяйства // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 2. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Sorvina.pdf> (дата обращения: 03.01.2020).
10. Ротенберг Р. Б. Классификация основных факторов развития экономики российских административно-территориальных образований // Вестник Российской академии естественных наук. 2014. № 1 (18). С. 104–108.
11. Кроливецкий Э. Н. Определение, соблюдение динамики и взаимодействия показателей эффективности регионального хозяйства // Социально-экономическое развитие регионов: тенденции, оценка, эффективность: коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. В. Циганова. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОДЮСЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IMPROVING THE PROCESS OF PLANNING PRODUCER ACTIVITIES

УДК 338.984

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.21.27

РТИЩЕВА Татьяна Валерьевна

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, rtisheva@gukit.ru

RTISHEVA, Tatjana Valerjevna

Associate Professor at the Film and Television Producing Business Department of the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, rtisheva@gukit.ru

САХАРОВА Ирина Николаевна

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, irisha-85@inbox.ru

SAKHAROVA, Irina Nikolaevna

Associate Professor at the Film and Television Producing Business Department of the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, irisha-85@inbox.ru

СНЕЖКО Алексей Александрович

аспирант Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, alex.snezhko1011@mail.ru

SNEZHKO, Alexey Aleksandrovich

Post-graduate student Saint Petersburg State Institute of Film and Television, alex.snezhko1011@mail.ru

• **Аннотация.**
• *В статье исследуется проблематика планирования продюсерской деятельности как одного из главных звеньев системы управления. Рассматриваются институциональный, функциональный, организационный, процессный, проектный подходы при формировании системы управления процессом планирования продюсерской деятельности применительно к кинематографии. Предложена структура системы управления процессом планирования продюсерской деятельности применительно к кинематографии. Разработан алгоритм оптимизации планирования продюсерской деятельности. Алгоритм оптимизации планирования продюсерской деятельности строится на классическом разделении планирования по элементам: результаты, средства и ресурсы, а также на иерархии стратегий «корпоративной пирамиды».*

Ключевые слова: планирование, продюсерская деятельность, система управления, алгоритм планирования, управление процессами.

Abstract.

The article explores the problems of planning producer activities as one of the main link of the management system. The institutional, functional, organizational, process, project approaches are considered in forming the management system of the planning process of producer activity in relation to cinematography. The structure of the management system of the planning process of producer activity in relation to cinematography is proposed. An algorithm for optimizing producer activity planning has been developed. The algorithm for optimizing production planning is based on the classical division of planning by elements: results, tools and resources, as well as on the hierarchy of strategies of the «corporate pyramid».

Key words: planning, producer activities, management system, scheduling algorithm, process management.

В современных условиях экономики устойчивость и успех любой организации и проекта может обеспечить только эффективное планирование результатов и ресурсов во времени. Планирование, как центральное звено управления, охватывает систему принципов, методов, форм и приемов регулирования организационно-экономического механизма в области использования ограниченных ресурсов с целью повышения эффективности деятельности организации [1]. Оно основывается на принципах и методах, с помощью которых формируется организационно-экономический механизм эффективного использования ресурсов в кинопроизводстве. Современное планирование кинопроизводства заключается в определении будущего желаемого результата от реализации кинопроекта, состояния киностудии и тех целесообразных решений, которые необходимо осуществить, чтобы объединить все необходимые ресурсы для создания кинофильма. Современные технологии производства аудиовизуальной продукции, усложнение организации производства фильмов диктуют и новые подходы к планированию кинопроизводства.

Стоит отметить, что формируя систему управления процессом планирования про-

дюсерской деятельности в киноотрасли, можно использовать следующие подходы [2; 3; 4]:

1. Институциональный подход (предполагает на подготовительном этапе кинопроекта использование продюсерами функций управления, а именно применение различных методов планирования производства съемочного процесса с целью оптимизации использования различных видов ресурсов, а именно финансовых, необходимых для реализации художественной составляющей кинопроекта).

2. Функциональный подход (предполагает распределение реализуемого проекта на основные направления деятельности (цеха), определение их целей и задач, что в свою очередь дает возможность рассмотрения управления системой планирования как особого вида деятельности, как целую систему.

Можно выделить следующие функциональные подсистемы системы планирования в деятельности продюсера [5]:

- подсистема анализа рынка аудиовизуальных произведений и планирования направлений проектной деятельности;
- подсистема планирования сценария, как основы для производственного планирования;

- подсистема производственного планирования (работа с режиссерским сценарием, раскадровка);
- подсистема планирования работы съемочной площадки;
- подсистема календарного планирования производства аудиовизуального произведения;
- подсистема планирования ресурсов (работа с актерами, объектами, оборудованием, грим, костюмы, реквизит и другие материально-технические ресурсы);
- подсистема планирования работ и услуг по обеспечению съемочного и монтажно-тонировочного периодов;
- подсистема финансового планирования;
- подсистема планирования зрительского потенциала будущего аудиовизуального произведения, например, на основе количественных и поведенческих моделей;
- подсистема планирования реализации и продвижения аудиовизуального произведения.

3. Организационный подход (подразумевает взаимодействия объектов и субъектов, тем самым формируя комплекс взаимодействующих между собой организационных, экономических, социальных и технологических методов управления, направленных на эффективную реализацию кинопроектов, а также развитие конкурентоспособности организаций киноотрасли).

4. Процессный подход (подразумевает определение целей и задач продюсеров на определенный период времени, процесс анализа существующей ситуации на рынке, выявление тенденций развития, выявления необходимых ресурсных составляющих для эффективного развития киноорганизации).

5. Проектный подход наиболее часто реализуется в деятельности продюсера, в ходе которой определяются и достигаются цели кино- или телепроекта при балансировании между объемом работ, ресурсами, временем, качеством и рисками. Успех в реализации проектного подхода достигается за счет таких факторов, как наличие четкого заранее определенного плана (производственного, финансового и др.), минимизации рисков и от-

клонений от плана, эффективного управления изменениями.

Исходя из этого, можно говорить о планировании деятельности продюсера как о системе, которая имеет субъект и объект управления, с существующими организационными и управленческими отношениями, а также функциями управления, которые реализуются через систему определенных методов.

Продюсерскую деятельность можно определить, как проектно-ориентированную, что в свою очередь способствует эффективному управлению инвестиционными вложениями в кинопроекты.

Система планирования деятельности продюсера по кинопроектам должна включать в себя:

- организационный компонент (структуру, функции, роли, взаимодействия и обучение участников кинопроизводства);
- методологический компонент (регламенты, правила, принципы и методы);
- технологический компонент (информационные или программные технологии планирования проектов).

Структура системы управления процессом планирования продюсерской деятельности включает в себя два компонента: управляющую подсистему и объекты управления.

Управляющая подсистема представляет собой определенную структуру, имеющую свою особенность реализации процессов, характеризующуюся определенной степенью централизации или децентрализации, обладающую стабильностью и возможностью приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды.

Управляющая подсистема системы планирования помогает вырабатывать, принимать и трансформировать принятые решения в процессе планирования и реализации кинопроекта, а объект управления выполняет принятые решения на практике. Стоит отметить, что из-за специфики кинопроизводства, в большинстве случаев принимаемые решения могут принадлежать не только управляющей системе, но и объекту управления.

Таким образом, можно отметить, что направления деятельности при планировании задает продюсерская команда, в управлении

которой находится генеральный продюсер. Определяются механизмы ее воздействия на объект управления. К объектам управления относятся элементы, на которые оказывается воздействие и которые преобразуют в соответствии с ним поведение объекта, а также механизм взаимодействия этих элементов (личные интересы, цели работников, их взаимоотношения и т. п.). Эффективность взаимодействия управляемой системой и объекта управления определяется рядом условий.

Стоит отметить, что управляющая подсистема и объект управления должны быть совместимыми друг с другом, так как невозможность выполнения поставленных задач ведет к срыву сроков и нереализации проекта в целом. Но при этом они должны быть относительно свободны в своих действиях. Продюсер не в состоянии предусмотреть все необходимые действия в различных ситуациях: например, при отсутствии его на съемочной площадке режиссер будет главным в принятии решения [6].

Эффективность системы планирования предполагает в минимальные сроки выявление критериев отрицательной динамики, оперативное, надежное и качественное принятие решений для их устранения, оптимизацию затрат на всех этапах кинопроизводства и общестудийных расходов, улучшение социально-экономических показателей реализации проектов.

Состав и структура управляющей подсистемы и объектов управления системы управления процессом планирования продюсерской деятельности представлены на рисунке 1.

Исследуя понятие оптимизации процесса планирования, важно учитывать исследования зарубежных ученых, например, таких как Р. Акофф, который выделяет три основные концепции «идейных» основ классической школы планирования: формальную, рациональную и адаптивную [9].

Формальное планирование представляет собой деятельность продюсера на удовлетворительном уровне. Перед продюсером стоит задача выполнения, не стремясь к улучшению процесса реализации кинопроекта. Изменение

в планировании может наступить только в момент угрозы невыполнения.

Рациональное планирование или оптимальное предполагает использовать все возможные способы для реализации проекта наилучшим образом. Задача продюсера заключается в том, чтобы найти равновесное решение общей концепции, объединяющей творческие и финансовые составляющие кинопроекта наилучшим образом.

Адаптивное планирование заключается в том, что основной задачей является составление планов, отсутствие которых влечет за собой неэффективное управление, при этом способ планирования зависит от информированности будущей ситуации на рынке (определенность – планирование по обязательствам, неопределенность – планирование по вариантам, незнание – планирование по реагированию).

На рисунке 2 представлен алгоритм оптимизации продюсерской деятельности при планировании.

Алгоритм оптимизации планирования продюсерской деятельности строится на классическом разделении планирования по элементам, которое дал Р. Акофф, разбив его на результаты (цели и задачи), средства (политики, программы, мероприятия) и ресурсы (включая их распределение) [10]. Процесс планирования в продюсерской деятельности формирует целый ряд иерархий, который существует на разных уровнях и имеет различную продолжительность.

Уровни планирования определены исходя из иерархии стратегий «корпоративной пирамиды»:

1) корпоративная стратегия применяется, если кинокомпания имеет диверсифицированные производства – уровень планирования по всем направлениям деятельности кинокомпания: ТВ, кинопроизводство, дистрибуция и т. д.;

2) бизнес-стратегия описывает деятельность по каждому кинопроекту, как инвестиционному проекту – уровень планирования по проектам;

3) функциональная стратегия определяет подходы к различным функциональным

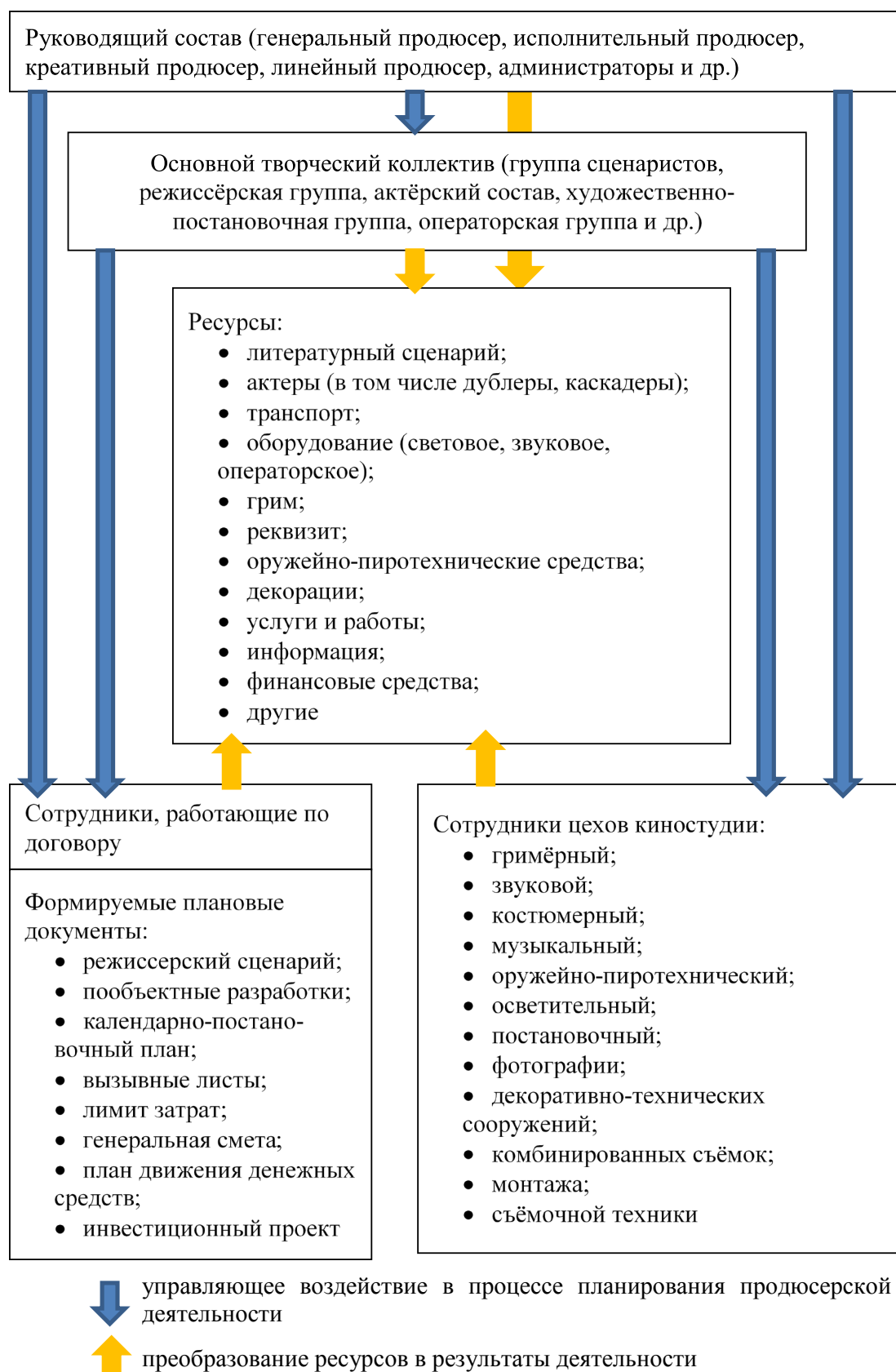

Рисунок 1

Элементы системы управления процессом планирования продюсерской деятельности, ее потоки ресурсов и документов [7; 8]

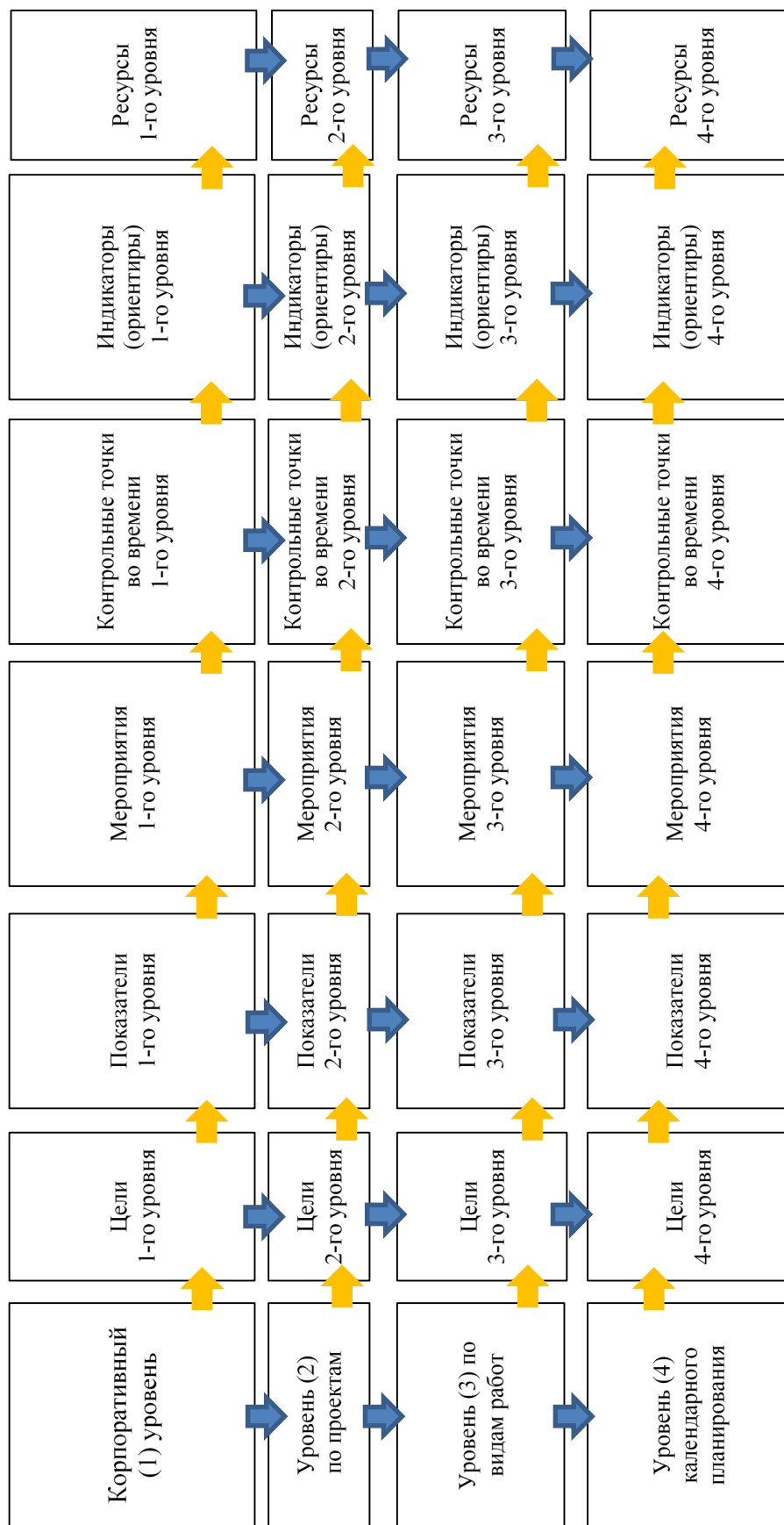

Рисунок 2
Алгоритм оптимизации планирования продюсерской деятельности

подразделениям и функциям кинопроизводства – уровень планирования по видам работ над проектами (по функциональным подразделениям);

4) оперативно-календарное планирование способствует реализации конкретных текущих планов (например, по время подготовительного или съемочного периода) – уровень календарного (оперативного) планирования по каждому проекту в разрезе ресурсов и видов работ.

Данной системе иерархий соответствует иерархия целей, в основе которой лежит главная цель, которую должна достигнуть организация

в целом, разделенная на более конкретные, формируя тем самым иерархию подцелей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективность продюсерской деятельности зависит от эффективного планирования, которое достигается путем оптимизации программы действий на различных этапах реализации кинопроектов, а также компании в целом. Данные программы формируют цели реализуемых мероприятий, что приводит к формированию бюджетов по каждому виду деятельности, что, в свою очередь, в дальнейшем формирует основу для бюджета прибыли.

Список литературы

1. Ртищева Т. В., Иванова И. В. Планирование на предприятии. Планирование деятельности медицинской организации в условиях реализации государственного задания: учебное пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2010. 376 с.
2. Сидоренко В. И. Планирование производственно-экономических и постановочных ресурсов при создании аудиовизуальной продукции в условиях рынка. М.: ВГИК, 2000.
3. Сидоренко В. И. Планирование сроков и стоимости производства фильмов. М.: ВГИК, 2007. 176 с.
4. Антонова И. М. Сбалансированная система показателей в управлении предприятиями аудиовизуальной сферы. Управленческая концепция ССП: учебно-методическое пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2017. 58 с.
5. Ведерников П., Чириков И. Прогнозирование сборов фильма – шаг к успеху // Менеджер кино. 2008. С. 19–20.
6. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации: Федеральный закон №126-ФЗ от 22 августа 1996 г. // СПС КонсультантПлюс. Ст. 5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11454/ (дата обращения: 20.11.2019).
7. Друкер Питер Ф. Энциклопедия менеджмента / пер. с англ. М.: Издат. дом «Вильямс», 2004. 432 с.
8. Основы продюсерства. Аудиовизуальная сфера: учебник для вузов / под ред. Г. П. Иванова, П. К. Огурчикова, В. И. Сидоренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
9. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. М.: Сирин, 2011. 87 с.
10. Клейн Е. Д. Исследование систем управления в кинематографии: учебное пособие. СПб.: СПбГУКиТ, 2012. 54 с.

НАПРАВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ КОНВЕРТАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

DIRECTIONS AND METHODS OF THE SOCIAL CAPITAL'S CONVERSION INTO THE INDICATORS OF UNIVERSITY ACTIVITY EFFICIENCY

УДК 005.96

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.28.36

АПЕВАЛОВА Зоя Валерьевна

доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, кандидат философских наук, доцент, zv_apevalova@mail.ru

APEVALOVA, ZOYA VALERIEVNA

Associate Professor at the Department of Educational and Personnel Management, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, zv_apevalova@mail.ru

ТРАПИЦЫН Сергей Юрьевич

заведующий кафедрой управления образованием и кадрового менеджмента Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, доктор педагогических наук, профессор, trapitsin@gmail.com

TRAPITSYN, Sergey Yuryevich

Head of the Department of Educational and Personnel Management, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, trapitsin@gmail.com

ТРОФИМОВА Ирина Борисовна

аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, trial_spb84@mail.ru

TROFIMOVA, Irina Borisovna

Post-graduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, trial_spb84@mail.ru

Аннотация.

Данная статья посвящена анализу результатов исследования, проведенного в рамках НИР «Социальный капитал вуза: исследование, измерение, влияние на эффективность деятельности»¹. В ходе исследования было

© Апевалова З. В., Трапицын С. Ю., Трофимова И. Б., 2020.

¹ Материалы статьи являются результатом исследований, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований в рамках гранта № 18-013-00646\18, гранта № 19-011-33058.

выявлено, что уровень развития социального капитала, а также инструменты его накопления и мобилизации прямо или косвенно (в зависимости от элемента социального капитала и направлений его развития/задействования) влияют на показатели эффективности вуза. В то же время определенная часть вузовских руководителей различного уровня не имеет ясного представления о возможностях использования социального капитала для повышения организационной эффективности.

Ключевые слова: социальный капитал, конвертация социального капитала, показатели эффективности деятельности вуза, персонал вуза.

Abstract.

This article is devoted to the analysis of the study results carried out within the framework of R&D «Social Capital of the University: Research, Measurement, Impact on Activity Efficiency». The study revealed that the level of the social capital development as well as the instruments of its accumulation and use directly or indirectly (depending on the element of social capital and its development/use directions) affect the efficiency indicators of the university. At the same time, most of the heads of the university do not imagine how to fully use the opportunities of human capital both at the level of the department, at the level of faculties/institutes and the university as a whole.

Key words: social capital, conversion of social capital, effectiveness indicators of the university, staff of the university.

Конвертация может быть определена как перевод чего-либо из одного состояния в другое. Вследствие конвертации могут меняться определенные параметры объекта – причем как в количественном, так и в качественном отношении. В Герценовском университете (Санкт-Петербург) на протяжении двух лет выполняются исследования, затрагивающие вопросы измерения, анализа и использования социального капитала современных университетов. В настоящей статье представлен один из исследовательских вопросов: каким образом социальный капитал, уровень его развития, инструменты, используемые для его накопления, и способы мобилизации влияют на параметры эффективности деятельности вуза.

Как продемонстрировали результаты исследования руководителей среднего звена в вузе, интуитивно управленцы понимают важность развития и задействования социального капитала. Однако на уровне практического

использования социального капитала профессорско-преподавательского состава около 50% вузовских руководителей не применяет специальных форм работы с персоналом, которые способствовали бы конвертации социального капитала в конкретные показатели эффективности деятельности университета.

Рассмотрим методы конвертации социального капитала в показатели эффективности деятельности вуза на примере такого показателя научно-исследовательской работы университета, как объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), в расчете на одного научно-педагогического работника (НПР), который рассчитывается как отношение общего объема средств, поступивших за отчетный год от выполнения НИОКР, к численности НПР. Отметим, что численность НПР определяется как приведенное к числу ставок количество ППС и научных работников, работающих в штате и на услови-

ях штатного совместительства, без учета работающих по договорам гражданско-правового характера. Таким образом, уровень анализа в данном случае – это штатный работник или совместитель.

Как показало исследование, индекс социального капитала на индивидуальном и групповом уровне определяет, насколько эффективно может быть задействован потенциал каждого работника. В частности, наличие обширных связей с научно-педагогическим сообществом (элемент социального капитала), интенсивность разнообразных профессиональных встреч и контактов, активность участия в научных мероприятиях (элемент социального капитала), оказывают значимое позитивное влияние на активность и продуктивность заявочной деятельности, особенно в междисциплинарных областях, в том числе в отношении заявок, направляемых в зарубежные фонды и организации [1]. Также можно утверждать, что работник с высоким индексом социального капитала способен предложить более широкий спектр тематики научного исследования, обладает широтой научных взглядов и большей готовностью включения в междисциплинарные исследовательские коллективы.

На рисунке 1 приведены возможные методы работы с персоналом, способствующие конвертации социального капитала в показатели эффективности деятельности на индивидуальном уровне.

Продemonстрируем перспективность подобных инструментов мобилизации социального капитала на кафедральном уровне (рисунок 2). Очевидно, что продуктивность использования социального капитала на групповом уровне будет определяться возможностью задействования индивидуального капитала преподавателя его коллегами по кафедре [2]. Однако, как показало исследование компетентности руководителей по вопросам накопления и использования социального капитала на уровне кафедры, только 18% из них обладают навыками конвертации индивидуального социального капитала в показатели эффективности групповой деятельности.

Еще одну иллюстрацию практического применения инструментов конвертации социаль-

ного капитала в показатели эффективности деятельности вуза можно представить на примере такого элемента социального капитала, как уровень «вертикального» доверия – доверие руководству вуза, факультета, кафедры со стороны преподавателя [3]. Корреляция этого элемента социального капитала с измеряемыми результатами деятельности подразделений и вуза в целом не столь очевидна, как в предыдущем случае.

В качестве зависимой переменной в данном случае выступает заинтересованность и активность руководителей среднего звена в накоплении и мобилизации социального капитала, а независимой – показатель их доверия к руководителям высшего звена – ректората, руководителям управлений, отделов и служб, отвечающим за управление функциональными областями деятельности вуза [4]. Данные по вузам, полученные в ходе опросов руководителей среднего звена, продемонстрировали картину низкого уровня доверия к словам и действиям вышестоящих руководителей, 47,7% руководителей кафедр и факультетов не доверяют руководству вуза и нередко лишь имитирует заинтересованность и активность при выполнении его задач. Очевидно поэтому, что действия, направленные на повышение уровня доверия к руководству, а, следовательно, и индекса социального капитала вуза, могут рассматриваться значимым направлением конвертации социального капитала в показатели эффективности деятельности вуза [5].

В качестве основных методов работы в этом случае могут быть использованы следующие способы конвертации (рисунок 3):

- мероприятия, направленные на сплочение управленческой команды вуза;
- действия, служащие платформой коллегиальной разработки дорожных карт развития, «стратегий действий»;
- формирование системы внутренних коммуникаций между руководством среднего и высшего менеджмента вуза (как горизонтальных, так и вертикальных);
- создание в вузе комфортной среды;
- создание открытой и прозрачной системы поощрения и признания заслуг сотрудников;

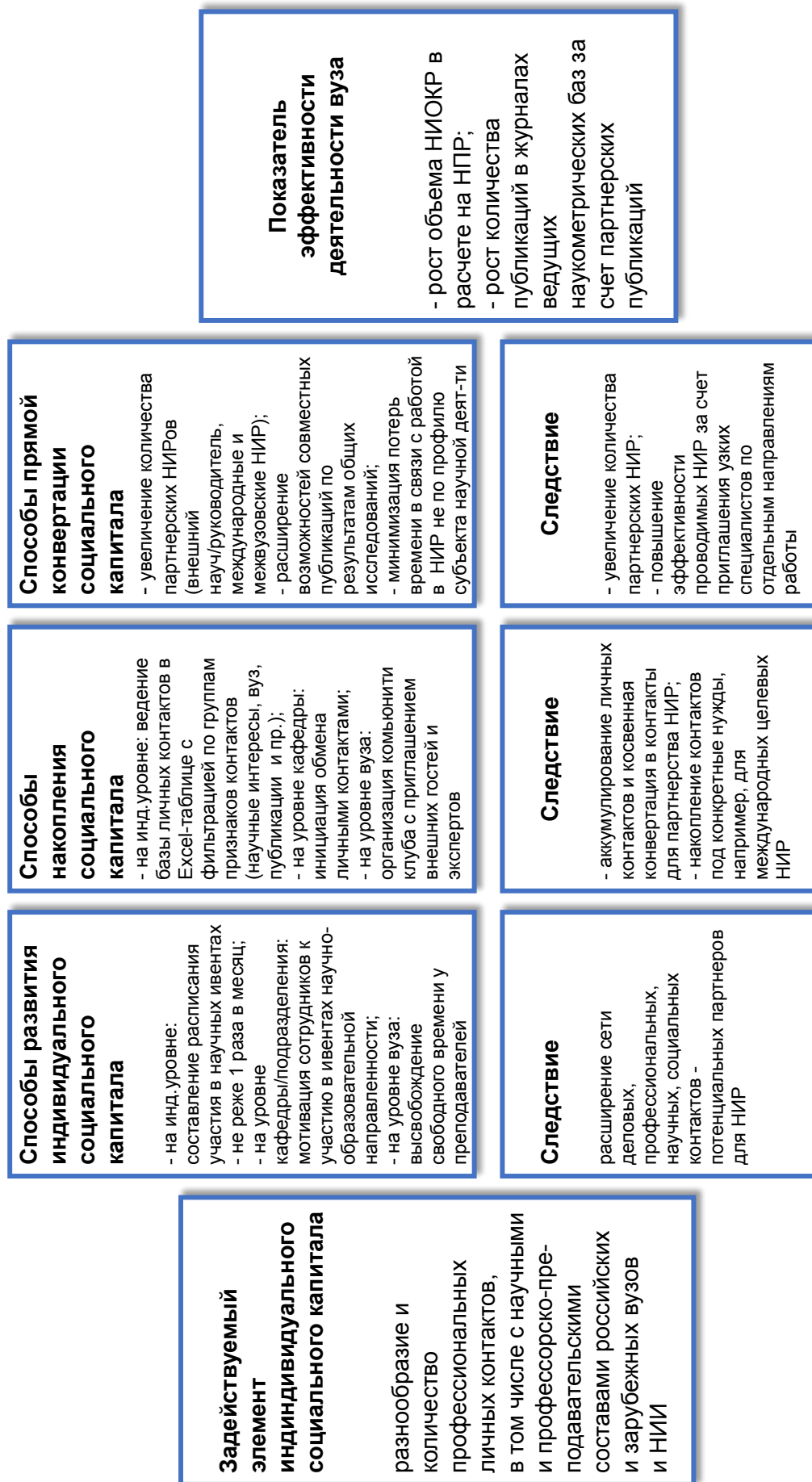

Рисунок 1
Способы конвертации индивидуального социального капитала в показатели эффективности вуза на примере объема НИОКР

Рисунок 2
 Способы конвертации социального капитала (уровень кафедры/подразделения) в показатели эффективности деятельности вуза на примере объема НИОКР

Рисунок 3

Способы конвертации социального капитала (уровень среднего и высшего менеджмента вуза) в показатели эффективности деятельности вуза на примере удельного веса численности студентов магистратуры и слушателей из сторонних организаций

- материальное, зависящее от объема, сложности и качества работы;

- распределение нагрузки – по профилю кафедр/подразделений с учетом интересов разработчиков программ и с учетом соблюдения предварительных договоренностей;

- возможности привлечения и закрепления молодых и талантливых преподавателей;

- возможности привлечения ведущих специалистов-практиков и пр.;

- формирование горизонтальных проектов сотрудничества факультетов и кафедр:

- открытие совместных образовательных программ с соблюдением договоренностей о распределении нагрузки по дисциплинам;

- запуск инновационных программ двойных дипломов;

- эффективное распределение работ и вознаграждения при создании программ повышения квалификации, в том числе дистанционных.

Важным при установлении горизонтальных связей является недопущение «одним акторам блокировать действия других» и обеспечение возможности взаимоконтроля подразделений вуза при сохранении внешнего контроля высшего руководства [6]. Данные условия являются одним из компонентов иерархии в системе управления социальным капиталом первого типа (по классификации М. В. Курбатовой, С. Н. Левина, Е. С. Кагана) [7] и выступают факторами успешной мобилизации социального капитала при реализации межкафедральных и межфакультетских проектов.

Другим условием успешной мобилизации социального капитала является децентрализация управления и делегирование ряда полномочий и ответственности руководителям среднего уровня при ресурсной поддержке руководством вуза деятельности кафедр/институтов/факультетов в следующих функциональных областях:

- маркетинга и рекламы образовательных программ (с учетом специфики профиля, особенностей поведения потребителей образовательных услуг, возможности директ-участия в выставках, когда позиционируется не только вуз в целом, но и конкретные образовательные программы);

- в определении общего фонда заработной платы, надбавок и выплат компенсирующего и стимулирующего характера в сочетании с прозрачными и понятными сотрудникам механизмами распределения между и внутри подразделений, включая надбавки руководства институтов/факультетов/кафедр;

- в создании эффективных CRM-систем, направленных на организацию взаимодействия с имеющимися и потенциальными студентами, абитуриентами и их родителями; в поддержке постуниверситетского взаимодействия с выпускниками, в том числе для проектирования программ непрерывного образования;

- во внутренней оценке качества образования, качества процессов и результатов образовательной и научной деятельности, качества управления вузом;

- в формировании ценовой политики и стратегии и др.

Подобные меры должны способствовать нахождению более эффективных механизмов вовлечения персонала, а также студентов, работодателей, других заинтересованных сторон в управление вузом, повышению лояльности персонала и студентов, росту привлекательности вуза и востребованности его программ (рисунок 4). Однако позитивный эффект от них может быть достигнут только в случае взаимного доверия и следования общим ценностям и базовым принципам социальной ответственности.

Другим важным компонентом социального капитала вуза выступает его представленность в социальных сетях, поскольку они, как и развитые платформы онлайн-образования, становятся ведущим источником новостей и выразителем мнений относительно качества деятельности вуза [8].

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что способы конвертации социального капитала в показатели эффективности деятельности вуза зависят от того, какие элементы социального капитала выбираются предметом управленческого анализа и воздействия, каким образом осуществляется мобилизация социального капитала, какие показатели эффективности выбираются в

Рисунок 4

Способы конвертации социального капитала (уровень вуза в целом/института/факультета) в показатели эффективности деятельности вуза на удельный вес численности студентов магистратуры, слушателей из сторонних организаций, иностранных студентов

качестве управляемых параметров задействования социального капитала на индивидуальном, кафедральном и вузовском уровнях [9]. Можно с уверенностью сказать, что результативность предлагаемых способов будет во многом определяться взаимосвязанностью компонентов разрабатываемой системы накопления и использования социального капитала. Так, например, такой инструмент работы с доверием к высшему менеджменту, как делегирование части функций по маркетингу и рекламе образовательных программ институтам и кафедрам, не может воплотиться без использования инструмента предоставления гарантий поддержки данной активности

ресурсами и без применения такого инструмента, как создание социальных сетей при одновременном обучении сотрудников подразделений актуальным технологиям работы с ними [10]. Перспективной, с точки зрения дальнейшего расширения поля исследования, является задача систематизации инструментов конвертации социального капитала в показатели эффективности деятельности вуза через демонстрацию комплекса методов, инструментов и механизмов его использования для решения проблем, актуальных для конкретного вуза. Причем речь идет как о проблемах текущего функционирования, так и задачах стратегического развития университета.

Список литературы

1. Clifton R. A. The Education of Graduate Students: A Social Capital Perspective // *Journal of Thought*. Vol. 44. Issue: 1-2. 2009. P. 25–30.
2. Teacher Preparation Programs and Teacher Labor Markets: How Social Capital May Help Explain Teachers' Career Choices. Maier A., Youngs P. // *Journal of Teacher Education*. 2009. Vol. 60. Issue: 4. P. 393–406.
3. Инновационное управление человеческими ресурсами в образовательных учреждениях (Часть 1): монография / С. Ю. Трапицын, З. В. Апевалова, Е. Н. Агапова [и др.]. СПб., 2014. 318 с.
4. Murray J. The Wider Social Benefits of Higher Education: What Do We Know about Them? // *Journal title: Australian Journal of Education*. Vol. 53. Issue: 3. 2009. P. 230–235.
5. Social Capital, Emotional Intelligence and Happiness: An Investigation of the Asymmetric Impact of Emotional Intelligence on Happiness. Chee M. A., Choong P. // *Academy of Educational Leadership Journal*. 2014. Vol. 18. Issue: 1. P. 105.
6. Swanzen R., Rowe C. D. Community Engagement as a Form of Social Entrepreneurship in Higher Education Curriculum // *Journal title: Journal of Community Positive Practices*. 2013. Vol. 13. Issue: 4. P. 55–68.
7. Курбатова М. В., Левин С. Н., Каган Е. С. Структура социального капитала предпринимателей в их взаимодействии с региональной властью // *Journal of Institutional Studies*. 2013. Т. 5. № 4. С. 108–126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21169796> (дата обращения: 15.01.2020).
8. Konetes G. The Effects of Social Networking Sites on the Acquisition of Social Capital among College Students: A Pilot Study // *Global Media Journal*. 2011. Vol. 11. Issue: 18. P. 32–38.
9. Shaklee H., Laumatia L., Luckey B., Traver S., Nauman A. Building Inclusive Communities: A Social Capital Approach // *Journal of Family and Consumer Sciences*. 2010. Vol. 102. Issue: 3. P. 44–53.
10. Менеджмент в образовании: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / С. Ю. Трапицын, З. В. Апевалова, Е. Н. Агапова [и др.]; под ред. С. Ю. Трапицына. М., 2019. 413 с.

ЦИФРОВОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

DIGITAL INFORMATION AND ANALYTICAL PROVISION OF THE SAFE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF RUSSIA

УДК 338.02

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.37.47

ВЛАСОВА Марина Сергеевна

заместитель директора, руководитель научно-образовательного отделения Института инновационного проектирования и технологического предпринимательства (ИНПРОТЕХ) Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», кандидат экономических наук, доцент, vms68@yandex.ru

VLASOVA, Marina Sergeevna

Deputy Director, Head of the Scientific and Educational Department of the Institute of Innovative Design and Technological Entrepreneurship (INPROTECH), Saint Petersburg State Electrotechnical University "LETI", Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, vms68@yandex.ru

СТЕПЧЕНКОВА Ольга Сергеевна

ассистент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, ooolitmash@yandex.ru

STEPCHENKOVA, Olga Sergeevna

Assistant at the International Business Department, Saint Petersburg State University of Economics, ooolitmash@yandex.ru

Аннотация.

В статье исследованы современное состояние научной базы экономической безопасности и перспективы ее развития, а также проблема увеличения объема научных знаний и предоставления доступа к ним. Эта проблема возникает при формировании научной базы, составляющей основу цифровой информационно-аналитической системы предприятия с целью обеспечения его экономической безопасности. Выявлено, что инструменты, используемые для хранения и предоставления доступа, имеют ряд существенных недостатков. Авторы предлагают в качестве решения этой задачи разработать репозиторий с применением технологий блокчейн, который может нивелировать выявленные недостатки.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, блокчейн, большие данные, репозиторий.

Abstract.

The article investigates the current issues of economic security. The article also explores the problem of increasing the volume of scientific knowledge and its distribution. This problem arises from forming the scientific base for the digital information and analytical system of the enterprise in order to ensure its economic security. The authors found that the tools used for storing and providing access have a number of significant drawbacks. As a solution to this issue, the authors propose to develop a repository using blockchain technologies that can neutralize the identified shortcomings.

Key words: *economic security, national security, blockchain, big data, repository.*

Одним из инструментов повышения уровня национальной безопасности государства является использование научно-исследовательских разработок и результатов интеллектуальной деятельности научного сообщества в экономической деятельности предприятий, особенно в сфере промышленного производства, где отказ от внедрения, например, современных технологий может привести не только к сокращению прибыли, но и потере конкурентоспособности. Научное сообщество сталкивается с проблемой накопления большого объема знаний, их использования, а также регулирования доступа к ним. Цифровые технологии способствуют не только увеличению объема продуцируемых и получаемых данных в геометрической прогрессии, но и, как новый тренд, могут существенно повысить эффективность внедрения научных разработок в реальный сектор экономики. Целью данной статьи является поиск решения данной проблемы и разработка дальнейших перспектив исследования экономической безопасности.

Авторы используют принцип системности научно-исследовательской работы, с целью обеспечения связи теории с практикой. Научно-теоретической базой настоящего исследования являются публикации и результаты исследования отечественных и зарубежных ученых в заявленной области.

Рассмотрим основные концепции исследования экономической безопасности. «Экономическая безопасность – совокупность внутренних

и внешних условий, способствующих росту национальной экономики, гарантирующих защиту от различного вида угроз» [1]. По мнению В. К. Сенчагова, основной функцией инструментов обеспечения экономической безопасности является поддержка таких важных ее компонентов, как «устойчивость и развитие» [2].

Экономическая безопасность, как область исследования в экономике, возникла сравнительно недавно – во второй половине XX в. На сегодняшний день существуют различные взгляды, сформировавшиеся в научной и правительственной сферах на данную область изучения.

Подходы к исследованию экономической безопасности отечественных и зарубежных специалистов существенно отличаются. Н. В. Цейковец выделяет два основных подхода: хомоцентричный и цивилизационный. Хомоцентричный подход основан на построении всеобщей экономической безопасности путем обеспечения защищенности конкретного человека. Таким образом благополучие государства зависит от благополучия его граждан. Цивилизационный подход строится на представлении, что первостепенное значение имеет всеобщая экономическая безопасность, а благополучие граждан, в свою очередь, зависит от защищенности страны. Оба подхода присутствуют в научных исследованиях и экономической политике разных стран в различных пропорциях [3]. На сегодняшний день

в научных исследованиях сформировались четыре основных концепции экономической безопасности (рисунок 1).

Американская концепция формировалась в период «холодной войны» и ориентирована на защищенность интересов страны [4, с. 16]. Американская концепция экономической безопасности отвечает двум основным требованиям: сохранение экономической самостоятельности страны и повышение имеющегося уровня жизни населения. Экономическая безопасность должна обеспечивать высокую степень независимости по жизненно важным экономическим параметрам (объему распределения доходов, уровню занятости, инфляции, обеспеченности сырьем), нарушение уровня которых влияет на

свободу выбора политических решений. Таким образом, основными направлениями исследования являются: экономическая защищенность домохозяйств и частных лиц, защищенность национальной экономики от внешних угроз (соперников, конкурентов), наращивание глобальных связей, протекция собственных ведущих отраслей.

Российская концепция экономической безопасности формировалась под давлением проблем политических и социально-экономических изменений. Основным ее тезисом является обеспечение экономической безопасности за счет экономического роста и инновационной политики. Отличительными чертами российской научной школы

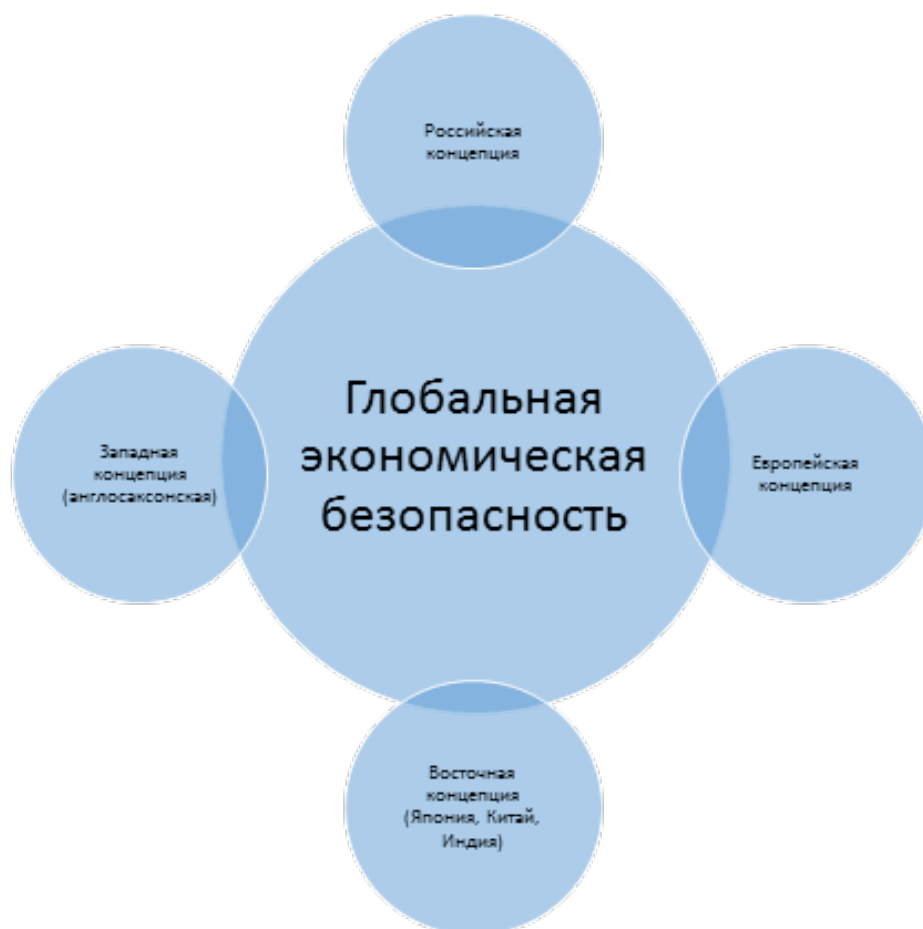

Рисунок 1
Концепции экономической безопасности
Источник: составлено авторами.

экономической безопасности являются широкий спектр идей и концепций, оценка безопасности всех уровней экономики, выявление как внутренних, так и внешних факторов, обуславливающих экономическую безопасность.

Восточная научная школа экономической безопасности рассматривает, в основном, аспекты энергетической и ресурсной независимости, вопросы защищенности экономики от влияния мировых рынков (экономический суверенитет) [5].

Концепции исследования экономической безопасности Европейского Союза основаны на возрастании взаимозависимости государств-членов ЕС, кооперативной безопасности, всестороннего взаимодействия, высокой степени институционализации и стабильности сотрудничества европейских государств [6].

Рассматриваемые концепции имеют существенные различия в предпосылках их формирования и направлениях развития теории экономической безопасности. Однако существует общая черта – наличие системы стратегических приоритетов.

Рассмотрим особенности развития российской школы экономической безопасности. Проблемы экономической безопасности в плановой экономике СССР не рассматривались, так как отсутствовал рыночный механизм и характерные для него явления, такие как инфляция, конкуренция и др. Экономическая безопасность, как область исследования, в РФ возникла в 1990-е гг.

Важнейшим условием и целью успешного государственного управления является обеспечение общества и органов государственной власти достоверной и надежной информацией о происходящих экономических и социально-политических процессах. Впервые о необходимости разработки адекватной методики оценки состояния российского общества заговорил Г. В. Осипов в 1994 г. [7], когда Россия находилась в условиях глубокого системного кризиса. Им было предложено разработать критерии и предельно

критические величины показателей развития общества, критические точки, после прохождения которых в обществе могут произойти необратимые разрушительные явления. Г. В. Осипов обратил внимание на нарастающие угрозы в виде деградации социальной сферы, кризиса в экологической обстановке, снижения демографических показателей, кризиса властных отношений и др. Совместно с В. В. Локосовым [7] были разработаны предельно критические значения показателей развития российского общества с использованием данных Госкомстата РФ, мировой исследовательской практики (Международной организации труда, Организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения) и других источников. По большинству разработанных показателей в 1994 г. Россия находилась в угрожающей ситуации с точки зрения устойчивости экономического развития и перспектив технологической модернизации. Так, доля высокотехнологичной продукции в экспорте составляла 1% (предельно критическое значение 10–15%), что, по мнению авторов методики, говорит о технологическом отставании экономики; доля от ВВП государственных расходов на науку в размере 0,32% (предельно критическое значение 2%) соответствует разрушению интеллектуального потенциала страны; уровень падения ВВП 50% (предельно критическое значение 30–40%) является показателем деиндустриализации экономики [7].

Л. И. Абалкин внес существенный вклад в разработку концептуальных подходов, представляющих сегодня основу исследований экономической безопасности России. Л. И. Абалкиным разработаны группы индикаторов с двумя уровнями кризисности, классификатор угроз и три основные взаимодополняющие элемента экономической безопасности: независимость, устойчивость и способность к саморазвитию [8; 9].

В 1996 г. после масштабных сравнительных исследований экономической безопасности России и других стран, С. Ю. Глазьевым были разработаны 22 показателя экономической

безопасности и их предельно критические значения [10].

Е. А. Олейниковым создана система из 39 показателей экономической безопасности, с признаковой классификацией показателей по уровню объекта экономической безопасности, степени значимости показателя, периода действия угроз, направления воздействия на экономику, состава угроз и вероятного масштаба ущерба [11; 12].

В. К. Сенчаговым разработаны показатели-индикаторы по четырем сферам экономической безопасности, которые были одобрены Советом Безопасности РФ в 2000 г. и рекомендованы к использованию. Однако на уровне министерств данные показатели-индикаторы утверждены не были [13]. В 2008 г. В. К. Сенчагов актуализировал значения показателей-индикаторов для текущего состояния экономики [14].

Исследования экономической безопасности, проведенные А. Илларионовым, основаны на выявлении результата воздействия связанных показателей на основной показатель – среднегодовой темп прироста ВВП на душу населения (%), который позволяет производить сравнения с другими государствами. В процессе исследования динамики связанных показателей автор обнаружил обратную зависимость темпов экономического роста и масштабов государственного вмешательства в экономику. А. Илларионов пришел к выводу, что наибольшими темпами экономического развития обладают страны с минимальным участием государства в экономике [15].

С. Ю. Глазьевым совместно с В. В. Локосовым был разработан перечень из 90 показателей и их предельно критических значений, охватывающий все сферы деятельности российского общества [16].

Обширная методико-теоретическая база, созданная выдающимися российскими учеными, дала толчок развитию исследований в более узких областях экономической безопасности: социальной, внешнеэкономической, научно-технологической, продовольственной и др.

Перечень направлений и областей исследования экономической безопасности не является закрытым. Сегодня обсуждаются вопросы воздействия экономических санкций. Санкции являются политическим явлением, однако оказывают существенное влияние на экономическую обстановку. Исследования влияния санкций на экономическую безопасность («санкционная безопасность») уже проводятся и дают первые результаты [17].

Проанализируем роль российской науки в развитии теории экономической безопасности.

Ученые, политики и предпринимательское сообщество осознают важность владения знаниями и компетенциями в различных областях науки для развития технологического прогресса в России в условиях глобализации экономических процессов. Экономическая безопасность как одна из областей современной российской экономической науки накопила обширную базу теоретических разработок или практических рекомендаций. Однако, на наш взгляд, они, в лучшем случае, используются в качестве учебных материалов в вузах, а в худшем – остаются невостребованными.

Взаимодействие Правительства и Совета безопасности по научно-методическому обеспечению системы национальной безопасности РФ осуществляется в рамках заседаний Совета Безопасности РФ с участием более 160 членов научного совета при Совете Безопасности РФ. Деятельность Совета Безопасности осуществляется путем проведения заседаний и совещаний. Кроме того, проводятся совместные заседания с участием совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации [18]. В данных мероприятиях, как правило, участвуют заслуженные российские ученые – академики. Мнения и разработки исследователей более низкого ранга остаются незамеченными, хотя могли бы быть полезными во многих узких областях системы обеспечения экономической безопасности, и внесли бы свой вклад в укрепление экономической безопасности всего государства.

Экономическая безопасность является стратегически важным направлением в российской науке. Ежегодно в России публикуются десятки научных трудов по экономической безопасности, которые должны использоваться для целей совершенствования методов государственного управления, повышения экономической безопасности регионов, отраслей, предприятий и личности.

При формировании запроса в поисковом сервисе Российской государственной библиотеки получен ответ о наличии около двух тысяч диссертаций по специальности «Экономическая безопасность» [19]. Данные о диссертациях в научной электронной библиотеке «disserCat» насчитывают более 5,5 тысяч результатов по запросу «экономическая безопасность» (в том числе по специальностям ВАК 08.00.05, 08.00.01 и другим, близким по тематике исследования специальностям). Доступ к материалам осуществляется на платной основе [20].

Поиск научных трудов по более узким разделам экономической безопасности, независимо от места их хранения, сталкивается с проблемой отсутствия четкой структуры хранения диссертаций, в связи с чем поиск научных работ по интересующей тематике занимает много времени. Кроме того, многие рецензируемые издания (из перечня ВАК) накладывают эмбарго (отсутствие открытого доступа) на срок от одного года до трех лет для научных публикаций. Таким образом, результаты научных исследований и потенциал научных разработок используются не в полной мере, что само по себе является угрозой экономической безопасности государства.

С целью решения вышеуказанных проблем, обратимся к анализу современных технологий управления интеллектуальной собственностью, а именно рассмотрим Единую государственную информационную систему учета результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета (далее ЕГИСУ НИОКТР).

ЕГИСУ НИОКТР осуществляет формирование и поддержку национального библиотечно-информационного фонда Российской Федерации в части открытых неопубликованных источников научной и технической информации – отчётов о НИОКР, кандидатских и докторских диссертаций, описаний результатов интеллектуальной деятельности и их использования. В ЕГИСУ НИОКТР учету подлежат следующие виды документов.

Полнотекстовые документы:

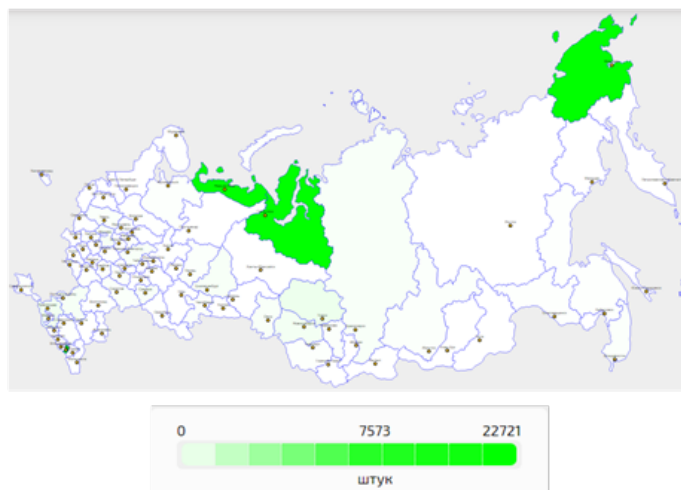
- отчеты о НИОКР;
- описания результата интеллектуальной деятельности;
- кандидатские и докторские диссертации [21].

Основная цель создания ЕГИСУ НИОКТР – развитие единой базы данных по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, повышение эффективности расходования средств на проведение научных исследований и разработок, а также способствование коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД). При этом за автором остается право на разрешение или запрет передачи полной копии документа третьим лицам для некоммерческого использования. Таким образом, большинство документов остается в закрытом доступе как для коммерческих целей, так и для некоммерческих. Кроме того, затруднен поиск РИД по экономической безопасности, в связи с чем не представляется возможности выделить количественные данные о существующих разработках.

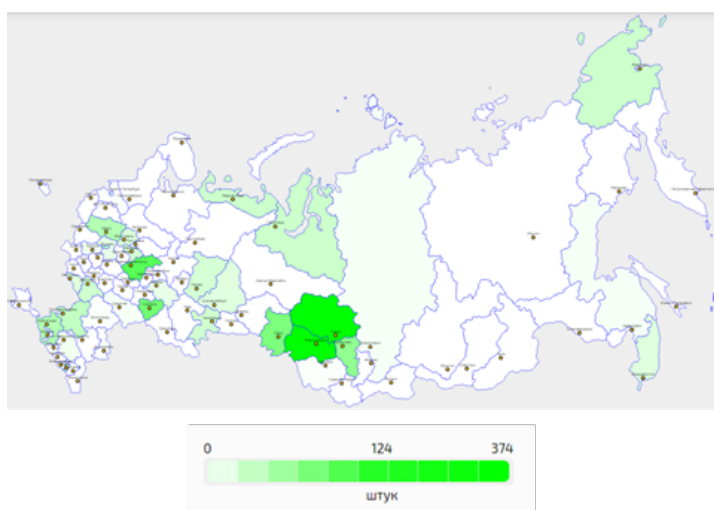
По данным проведенного исследования наблюдается низкая востребованность результатов интеллектуальной деятельности, что показано на рисунке 2. Система предоставляет возможность связаться с правообладателем для получения дополнительных данных о результатах научных исследований и разработок.

Примечательным является опыт ЕГИСУ НИОКТР по представлению аналитики и визуализации данных о создании и использовании результатов исследований. Данный

1. Выявлено РИД

2. Использование РИД

3. Экспорт РИД

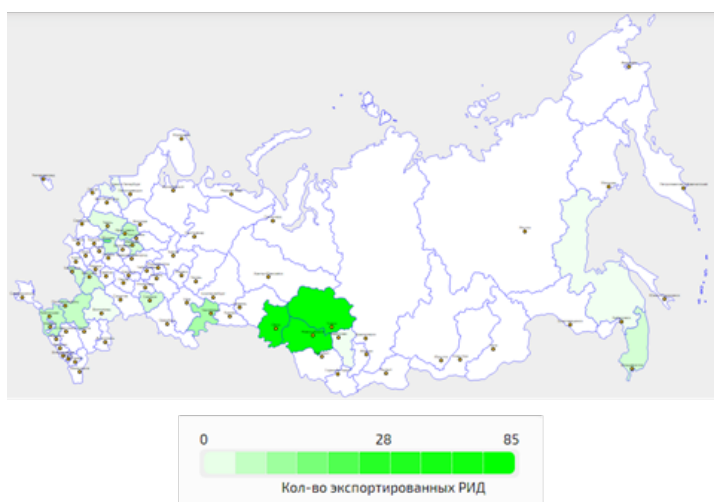

Рисунок 2

Сведения о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности с 2008 по 2018 г.

Источник: ЕГИСУ НИОКТР.

опыт может быть использован также для иллюстрации основных положений и выводов данной статьи.

Кроме государственных баз данных, в сети Интернет существуют независимые научные сообщества, получившие название «Проектов Open Science».

Научные исследования расширяются в новые формы исследований, характеризующиеся открытостью. Благодаря достижениям в области цифровых технологий расширяются возможности для проведения исследований с участием ученых, не входящих в научные коллективы и проводящих исследования самостоятельно, а также появляются новые возможности для их участия в различных этапах исследовательского процесса. Обмен данными и результатами исследований происходит в открытых ресурсах, вроде социальных сетей, формирующихся по интересам. Данный феномен получил название «гражданская наука». Такие «гражданские» ученые реализуют себя в двух основных нишах: исследовательских проектах, которые выходят за рамки ресурсных возможностей профессионального ученого или представляют интерес только для узкой аудитории [22].

«Гражданская наука» потенциально может оказать большое влияние на научное сообще-

ство. Как известно, многие научные издания не принимают к публикации работы студентов. Таким образом, проекты Open Science могли бы быть востребованы среди студентов как площадки для апробации научных проектов, ковокинга и др.

Традиционно исследования экономической безопасности имеют характер «взгляда сверху» на проблемы национальной экономики и социально-экономические показатели. Мнение сообщества «гражданской науки», как «взгляд снизу», могло бы внести существенный вклад в развитие инструментов и методов экономической безопасности. В отношении развития научной базы экономической безопасности синергетический эффект может быть достигнут при совмещении усилий различных взглядов.

Таким образом, авторы считают, что создание репозитория научных разработок является важным для целей обеспечения экономической безопасности.

Проблемы хранения, классификации и обеспечения доступа могут быть решены путем создания базы данных научных трудов и диссертаций в виде репозитория – хранилища объектов баз данных [23]. Репозиторий представляет собой электронное хранилище данных (рисунок 3). В качестве объектов хра-

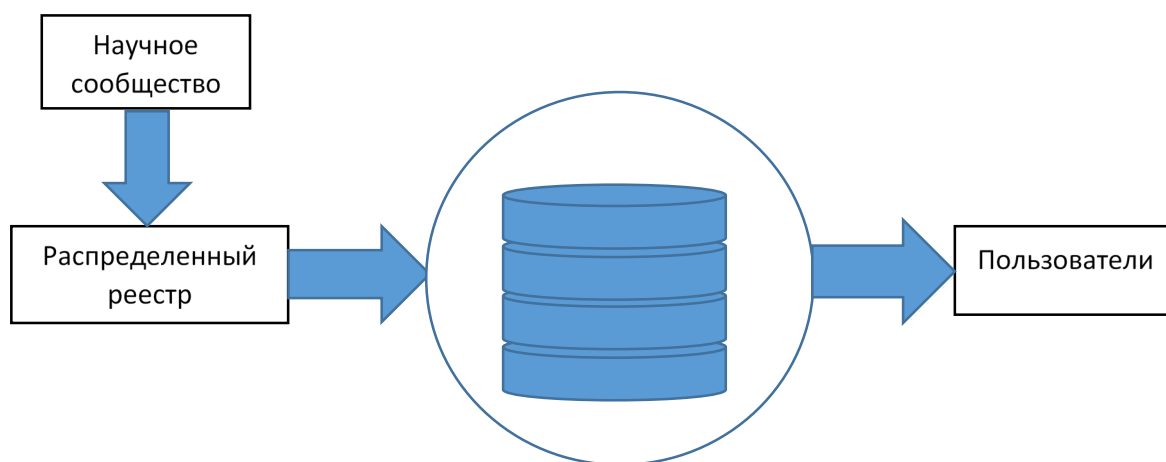

Рисунок 3

Блок-схема, иллюстрирующая функционирование репозитория

Источник: составлено авторами.

нения в репозитории могут находиться непосредственно научные документы или ссылки на источники их хранения. В России действует закон о защите авторских прав, под юрисдикцию которого попадают и диссертации, как авторские произведения. Доступ к текстам диссертаций и многих научных статей осуществляется либо в специализированных читальных залах, либо при онлайн-доступе на платной основе. Для защиты авторских прав и в целях противодействия пиратству и плагиату, соблюдению требований Гражданского кодекса РФ (ГК РФ Статья 1275: «Свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями» (в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ)), данные в репозитории могут быть защищены от копирования с помощью технологии «блокчейн» и с присвоением идентификационного номера. Репозиторий будет способствовать обеспечению решения проблемы трансферта знаний, которая, по мнению С. Н. Кузьминой, является одним из основополагающих препятствий на пути к устойчивому развитию и обеспечению качества жизни [24].

Инструментарий систем управления базами данных позволяет производить сопоставление документов, т. е. дает возможность выявить как похожие документы, так явные копии. Уникальность репозитория заключается в структуре хранения научной информации, которая обеспечит быстрый доступ к работам запрашиваемой тематики. Структура базы данных репозитория может быть реализована с помощью системы управления базами данных SQL, в которой каждая научная работа получит необходимые для поиска ключевые слова. Предлагаем в качестве таких ключевых слов использовать подпункты паспорта специальности «Экономическая безопасность», содержащего 27 подпунктов. Кроме того, для более удобного размещения и поиска необходимо присвоить каждой научной работе ключевые слова, характеризующие объект исследования

(например, государство или регион), предмет исследования (например, инновационная деятельность малого и среднего бизнеса). Необходимо предусмотреть возможность подстройки репозитория при появлении новых объектов исследования, подпунктов паспорта специальности либо других параметров для каталогизации.

Таким образом, в ходе проведенного авторами исследования получены следующие результаты:

- современные исследования экономической безопасности носят не только национальный, но и глобальный характер;
- объемы знаний постоянно увеличиваются: возникают новые методы и направления;
- существует низкая востребованность научных разработок;
- современные системы хранения данных основаны на цифровых технологиях.

Репозиторий научных знаний объединит в себе преимущества существующих технологий хранения данных и предоставления доступа к ним. В перспективе может быть использован потенциал гражданских проектов Open Science.

Проект репозитория разрабатывается в интересах трех основных групп пользователей: специалистов-практиков, исследователей и политиков. Ввиду высокой степени защиты посредством «блокчейн», доступ может быть предоставлен неограниченному числу пользователей. Четкий и строгий подход к хранению данных позволит проводить сопоставления результатов, достигнутых в различных научных трудах, выявить перспективные разработки и неисследованные области. Структуризация научной информации позволит выявить узкие места, позволит использовать результаты научных исследований по назначению, способствовать выработке новых знаний и расширить базу знаний, повысит эффективность исследований и государственного управления, будет способствовать распространению знаний в обществе.

Список литературы

1. Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 2003.
2. Экономическая безопасность. Производство. Финансы. Банки / под ред. В. К. Сенчагова. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. 621 с.
3. Цейковец Н. В. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии // Журнал Новой экономической ассоциации. №1 (29). С. 129–157. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2016-29-129-157r.pdf> (дата обращения: 18.12.2019).
4. Кузнецова И. Е. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства. М.: ЮНИТИ, 2012. 239 с.
5. Гордиенко Д. В. Оценка уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона (Окончание) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstv-aziatsko-tihookeanskogo-regiona-okonchanie> (дата обращения: 18.12.2019).
6. Моисеенко Е. Г. Экономическая безопасность Европейского Союза: сущность и содержание. URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/20953/C.%2040-43.pdf?sequence=1> (дата обращения: 18.12.2019).
7. Осипов Г. В. Социология и политика / Рос. акад. наук, Ин-т социал.-полит. исслед. М.: Вече, 2009. 580 с.
8. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
9. Абалкин Л. Бегство капитала. Природа, форма, методы борьбы // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 43–44.
10. Глазьев С. Ю. За критической чертой: О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны / Нац. ин-т развития // Рос. экон. журн. 1996. С. 80–82.
11. Основы экономической безопасности. Государство, регион, предприятие, личность / под ред. Е. А. Олейникова. М.: ЗАО «Бизнес-школа “Интел-Синтез”», 1997. 288 с.
12. Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е. А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. 768 с.
13. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Доклад / Ин-т экономики РАН. Центр финансовых исследований. М., 2015. URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf (дата обращения: 18.12.2019).
14. Сенчагов В. К. Экономическое обеспечение национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2010. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 18.12.2019).
15. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58. URL: http://www.iea.ru/article/publ/vopr/1998_10.pdf (дата обращения: 18.12.2019).
16. Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22–41.
17. Сараджева О. В. Экономическая безопасность России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 18.12.2019).

18. Положение о Совете Безопасности Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 590). URL: <http://www.scrf.gov.ru/about/regulations/> (дата обращения: 18.12.2019).
19. Единый электронный каталог Российской государственной библиотеки. URL: <https://search.rsl.ru/ru> (дата обращения: 18.12.2019).
20. Научная электронная библиотека disserCat — современная наука РФ, статьи, диссертационные исследования, научная литература, тексты авторефератов диссертаций. М.: ООО «Алфавит». URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 18.12.2019).
21. Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения. URL: <https://rosrid.ru> (дата обращения: 18.12.2019).
22. Smith, Elta, Sarah Parks, Salil Gunashekar, Catherine A. Lichten, Anna Knack, and Catriona Manville, Open Science: The citizen's role and contribution to research, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, PE-246-CI, 2017. As of March 24, 2019. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE246.html> (дата обращения: 18.12.2019).
23. Русско-английский словарь нормативно-технической терминологии. URL: <https://translate.academic.ru/Репозиторий/ru/> (дата обращения: 18.12.2019).
24. Кузьмина С. Н. Возможности цифровизации в управлении устойчивым развитием // Цифровая экономика и индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием (INDUSTRY-2018) 03-05.04.2018 г. / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ, 2018. С. 33–39.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВОЙ ПЛАТФОРМЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE PRACTICE OF USING A DIGITAL TRADING PLATFORM AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES

УДК 339.9

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.48.55

ВОРОНА Анастасия Александровна

старший преподаватель кафедры управления Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, anastasiya_o@mail.ru

VORONA, Anastasia Alexandrovna

Senior Lecturer of the Management Department of the Saint Petersburg Branch of Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov, anastasiya_o@mail.ru

КУЗМИНЫХ Юлия Валерьевна

профессор кафедры управления Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент, july_lta@rambler.ru

KUZMINYKH, Yuliya Valerevna

Professor at the Management Department of the Saint Petersburg Branch of Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov, Doctor of Economics, Associate Professor, july_lta@rambler.ru

Аннотация.

В современных условиях развития внешней торговли и увеличения товаропотоков возникает необходимость внедрения в деятельность государственных органов и участников внешнеэкономической деятельности перспективных технологий, основанных на новейших разработках и обеспечивающих защиту информации. В статье авторами рассматривается создание цифровой торговой платформы на базе блокчейн-платформы. За основу исследования взята совместная разработка компании «Maersk» и американской IT-корпорации IBM, получившая название TradeLens, которая позволит оцифровывать цепочки поставок и отслеживать международные грузы в режиме реального времени. Также при этом определены проблемные вопросы создания цифровой торговой платформы на базе блокчейн-технологии и определены перспективы ее использования в деятельности Большого порта Санкт-Петербург.

Ключевые слова: цифровая торговая платформа, блокчейн, таможенные органы, внешнеторговая деятельность, перспективные информационные технологии.

Abstract.

In modern conditions of foreign trade development and increase in commodity flows, there is a need to introduce promising technologies based on the latest developments and providing information protection into the activities of state bodies and participants in foreign economic activity. In the article the authors consider the digital trading platform creation based on a blockchain platform. The research is based on a joint development by Maersk and the American IT Corporation IBM called TradeLens which will allow digitizing supply chains and tracking international shipments in real time. It also identifies problematic issues of creating a digital trading platform based on blockchain technology and determines the prospects for its use in the activities of the Large Port of St. Petersburg.

Key words: digital trading platform, blockchain, customs authorities, foreign trade activities, advanced information technologies.

В современных условиях развития экономики возникает потенциальная необходимость для цифровизации всех процессов. Внедрение цифровых технологий в практическую деятельность государственных и бизнес-структур является объективной необходимостью, что в свою очередь позволит не только усовершенствовать существующие механизмы, но и упростить работу человеческих ресурсов. Стремительное развитие цифровых технологий приводит к необходимости быстрой адаптации бизнеса и технологических процессов. Создание блокчейн-платформ для бизнеса на сегодняшний день становится одним из основных факторов, обеспечивающих надежность и эффективность деятельности компании.

В условиях создания цифровых экономик, перехода мирового сообщества к новому экономическому укладу, вызванному масштабным внедрением цифровых технологий в различные процессы всех сфер экономики, становится популярна концепция непрерывного безбумажного торгового процесса на базе цифровых платформ [1].

Понятие цифровой экономики предусматривает обеспечение «сквозных» экономических процессов, поэтому в современных условиях внешняя торговля также должна трансформироваться в непрерывный процесс. Это возможно при условии создания цифровых торговых платформ, обеспечивающих осуществление всех этапов внешнеторгового процесса. Следовательно, актуальным вопросом становится применение цифровой торговой платформы как основы развития внешнеэкономической деятельности государства.

Целью исследования является систематизация опыта логистических компаний для определения направлений и перспектив внедрения цифровой торговой платформы в деятельность Большого порта Санкт-Петербург.

Развитие торговых отношений неразрывно связано с современными технологиями, а логистическая отрасль в большей степени нуждается в цифровизации всех процессов, поскольку это позволяет не только ускорить процессы перемещения грузов, но и позволяет отслеживать товарные партии в любой момент

времени. При этом в условиях развития мировой торговли логистическим компаниям требуются новейшие решения в области цифровизации цепи поставок. Организации по всей транспортной экономической системе (эко-системе) начинают понимать преимущества инициатив блокчейна, которые сформированы для решения общей бизнес-проблемы или для облегчения улучшенных процессов среди сотрудничающих предприятий. В качестве примера рассмотрим опыт «Maersk» и IBM, которые создают первую в мире платформу электронной доставки на основе блокчейна.

Компании «Maersk» и IBM разработали комплексное решение для доставки, которое даст всем сторонам, участвующим в мировой торговле, единое представление о том, где находится груз, и позволит властям дать электронное разрешение на его перемещение. При этом компании «Maersk» и IBM объявили о создании совместного предприятия по развертыванию электронной системы доставки на основе блокчейна, которая будет оцифровывать цепочки поставок и отслеживать международные грузы в режиме реального времени.

Технология блокчейн обеспечит единый просмотр через виртуальную панель всех товаров и информации о доставке для всех заинтересованных сторон, от производителей и грузоотправителей до портовых властей и государственных учреждений. Блокчейн – децентрализованная, дополняемая база данных, состоящая из блоков, последовательно соединяющихся в цепь. Каждый блок содержит информацию о предыдущем блоке. Информация блоков копируется и хранится на разных компьютерах без привязки к одному конкретному серверу, что делает невозможной подмену записей.

Блокчейн в 10 раз снижает обработку бумажных документов, позволяя быстрее и проще выписывать накладные на груз, выдавать санитарные свидетельства, получать разрешения таможни, счета на оплату и другие документы [2].

Использование блокчейна имеет свои преимущества для правительства – эта технология

облегчает процесс оцифровки документации и доступ к общественным услугам [3].

9 августа 2018 г. компании «Maersk» и IBM озвучили имя совместной блокчейн-платформы для грузоперевозок. Она получила название TradeLens, а количество компаний, присоединившихся к этой инициативе, достигло 94. Среди них более 20 операторов портов и терминалов по всему миру (PSA Singapore, порт Роттердам и др.), глобальные операторы контейнерных перевозок (Maersk Line, Hamburg Süd и Pacific International Lines (PIL)), таможенные органы Сингапура, Нидерландов, Саудовской Аравии и Австралии, а также таможенные брокеры Güler & Dinamik и Ransa. Из транспортно-экспедиторских компаний и логистических операторов участниками TradeLens стали, в частности, Agility, CEVA Logistics, Damco, Kotahi, PLH Trucking Company, WorldWide Alliance.

TradeLens – это цифровая платформа, которая дает предприятиям и властям по всей цепочке поставок единый надежный источник данных о доставке, обеспечивая более эффективную глобальную торговлю.

По данным разработчиков, TradeLens представляет собой разработанную на основе блокчейн-технологии цифровую платформу, которая должна стать глобальной торговой экосистемой для мировой транспортно-логистической отрасли. Ее внедрение призвано обеспечить всем участникам рынка возможность оперативного, удобного и надежного заключения сделок, обмена таможенной и финансовой информацией, а также последующего перемещения товаров через границы и международные торговые зоны [2].

По сообщению портала Computerworld, технология блокчейн обеспечит единый виртуальный пункт управления движением грузов и хранение всей информации об их транспортировке для всех заинтересованных сторон [4].

Кроме того, повысится безопасность за счет использования двойного шифрования и неизменяемости. Технология блокчейн использует смарт-контракты, рабочий процесс в которых осуществляется самостоятельно, в зависимо-

сти от транспортируемых товаров и разрешений, которые требуются на их перевозку.

В компании IBM подчеркивают, что уже сегодня ежедневно в TradeLens фиксируется более 154 млн различных операций (включая такие события и данные, как время прибытия грузов и поступление контейнеров в терминал, а также электронный документооборот) [2].

Наряду с бумажными юридическими документами, большая часть информации международной судоходной отрасли передавалась посредством электронного обмена данными (EDI) – 60-летней технологии. Но после того, как манифесты доставки перейдут на технологию на основе API на новой платформе, грузоотправители и все остальные в цепочке поставок получат более своевременную информацию и улучшенную видимость.

Новая распределенная электронная бухгалтерская книга на основе блокчейнов может сэкономить транспортной отрасли миллиарды долларов в год, заменив существующую систему электронного документооборота и бумажную систему слежения за грузами и получения одобрения таможенных и портовых властей.

Поскольку стоимость и размер мировых торговых экосистем продолжают расти и усложняются, ожидается, что стоимость необходимой торговой документации для обработки и управления товарами, отправляемыми по всему миру, достигнет одной пятой фактических физических транспортных расходов.

В отличие от биткойнов, которые основаны на открытой цепочке блоков, где все участники могут видеть ввод данных, приложение компании IBM и «Maersk» будет администрироваться централизованно. Каждый участник блокчейна будет иметь право доступа к данным, ограниченным их индивидуальными потребностями. Согласно докладу экспертов Всемирного экономического форума, благодаря уменьшению барьеров в международной цепочке поставок посредством прозрачных электронных коммуникаций, глобальная торговля может увеличиться почти на 15%, стимулируя экономику и создавая рабочие места [5].

Стоит отметить, что на сегодняшний день 18% глобального контейнерного объема компании «Maersk» уже введено в приложение blockchain, и эта цифра со временем будет увеличиваться. Портовые терминалы очень заинтересованы в том, чтобы попытаться получить актуальную информацию, чтобы понять, какие грузы поступают, чтобы определить наличие причала и загруженность двора, чтобы позволить грузу двигаться более плавно, на всех этапах логистической цепи.

Благодаря совместному предпринятию, компании IBM и «Maersk» смогут коммерциализировать и масштабировать службу электронной доставки для более широкой группы глобальных корпораций, многие из которых уже проявили интерес к возможностям и изучают способы использования новой платформы. К таким компаниям относится «Procter и Gamble», которая стремится упростить сложные цепочки поставок, которые работают, а также экспедиторская и логистическая компания «Agility Logistics», которая надеется улучшить качество обслуживания клиентов, в том числе таможенное оформление.

Интеллектуальные контракты на основе блокчейна обеспечат выполнение всех необходимых согласований, что поможет ускорить согласования и сократить количество ошибок.

Ежегодно, в связи с развитием торговых и партнерских отношений с международными странами и союзными объединениями, растет количество регистрации экспортно-импортных товаров, которые повышают рабочую нагрузку в морском порту. Наращивание товарооборота заставляет логистическую систему совершенствоваться для того, чтобы осуществить все необходимые операции по обработке и принятию товара в морском пункте пропуска с исключением дополнительных временных и финансовых издержек [6].

В качестве направления развития Северо-Западного федерального округа возникла перспектива внедрения TradeLens в Большом порту Санкт-Петербург. При этом представители ФТС России вошли в рабочую группу по внедрению блокчейн-платформы TradeLens на базе

Большого порта Санкт-Петербург. Федеральная таможенная служба (ФТС) активно участвует в цифровизации всех процессов, что в свою очередь становится необходимым и достаточным условием в вопросе взаимодействия таможенных органов и бизнес-структур и администрирования всех происходящих процессов. В настоящее время условия работы морских портов находятся на разном уровне развития, например, в части технической оснащённости разных морских портов. Немаловажное значение имеет наличие интегрированного информационного пространства для взаимодействия основных участников, осуществляющих деятельность в морских портах.

В 2019 г. Министерство транспорта РФ, компания A.P. Moller-Maersk и ФГУП «Морвязьспутник» подписали трехсторонний

меморандум о взаимодействии по запуску пилотного проекта по внедрению блокчейн-платформы TradeLens на базе Большого порта Санкт-Петербург.

Побудительным мотивом к созданию платформы стало стремление снизить административные расходы, которые при контейнерных перевозках часто превышают расходы на физическое перемещение контейнеров.

Это некоммерческий проект, который реализуется уже на уровне B2G – бизнес-правительство. На рисунке представлена предлагаемая модель информационного взаимодействия в морском порту. Практическое использование представленной модели позволит обеспечить эффективность как для бизнеса, так и для государственных структур.

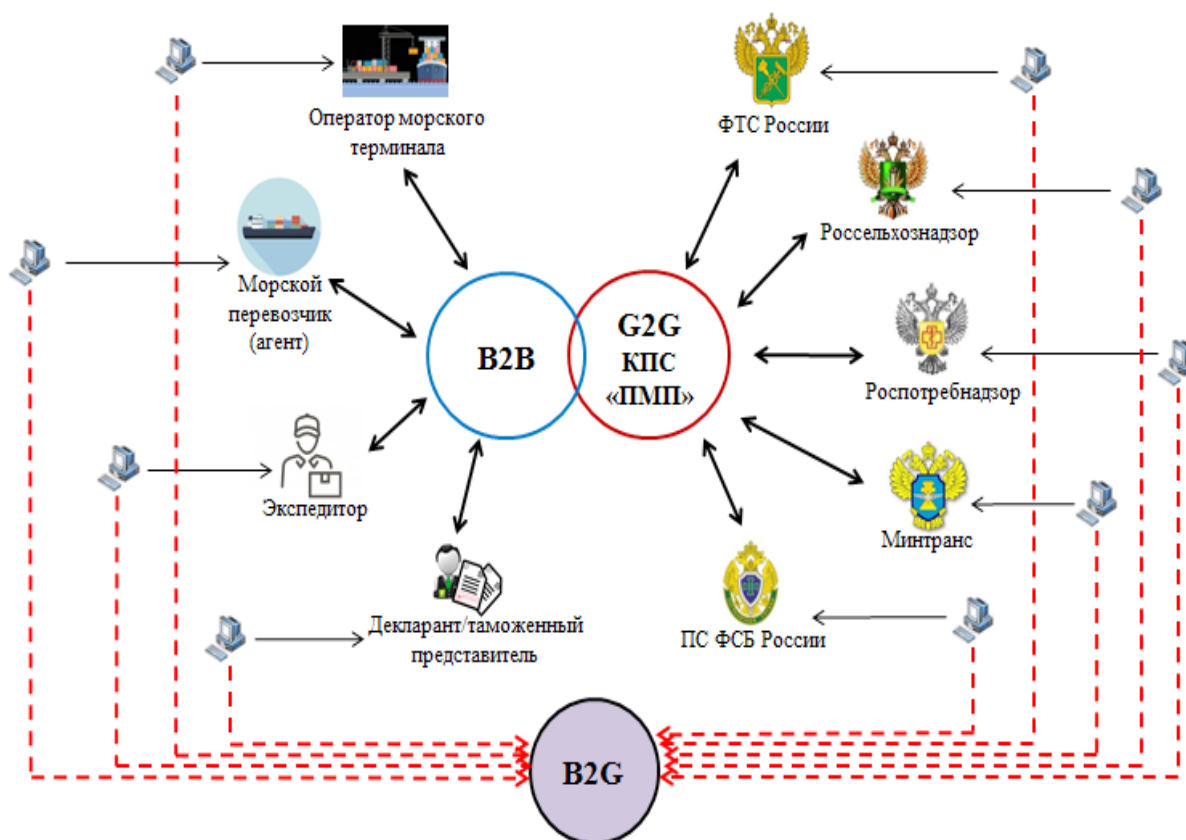

Рисунок
Модель информационного взаимодействия в морском порту

Для того, чтобы запустить этот проект и вовлечь все соответствующие федеральные исполнительные власти, требуется некий объединяющий ресурс. Это как раз площадка правительства, в рамках которой планируется провести тестирование. Сейчас есть определенная дорожная карта, по ней выполняется ряд мероприятий, в том числе с использованием такой чувствительной технологии, как блокчейн, в соответствии с национальным законодательством.

В рабочую группу вошли представители контролирующих органов – ФТС, Федеральной пограничной службы, Россельхознадзора. Кроме того, к участию в проекте приглашено Министерство экономического развития. Это связано с тем, что внутренняя законодательная база для внедрения таких технологий не готова. Важнейшей целью осуществления деятельности таможенных органов является соблюдение принципа законности, а также упрощение и ускорение таможенных операций и процедур. Таким образом, минимизация издержек на реализацию таможенных операций и процедур с соблюдением норм таможенного права – общая цель, которую преследуют таможенные органы и участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) при их взаимодействии [7].

Создание системы экономической (информационной) безопасности является острой необходимостью, так как ее отсутствие приведет к принятию несистемных ответов на угрозы, негативные внешние и внутренние воздействия на внешнюю торговлю и экономику в целом. Роль ФТС в этих условиях является определяющей, так как высока необходимость обеспечения информационной безопасности при предоставлении таможенных услуг [8].

На данном этапе платформа адаптирована под нужды логистических и транспортных компаний и позволяет в целом ускорить операции по перемещению грузов. Однако при таможенном контроле используется информация о конкретных параметрах товара – стоимости, классификации и других. Эти данные составляют коммерческую тайну и

не могут быть по закону переданы третьим лицам. В морской портовой техносфере функционируют более полсотни видов бизнеса, децентрализуются и взаимодействуют друг с другом, komponуются и занимают отдельные рыночные ниши, что идеально подходит для наложения системы управления блокчейн [9].

Учитывая, что технологические процессы обработки грузов в морском порту характеризуются множественностью, разрозненностью и большим количеством участников, существует потребность в выработке единого унифицированного подхода, который бы позволил на принципах интеграции обеспечить оптимизацию информационного взаимодействия всех участников технологического процесса обработки судна и грузов в морском порту. Решение этой задачи, представляющее собой сложную научно-практическую проблему, в современных условиях может быть найдено за счет использования электронного документооборота между субъектами, вступающими во взаимодействие, а также за счет четкой регламентации процессов взаимодействия субъектов [10].

Таможенные органы обязаны контролировать фискальные и нефискальные параметры груза. Загруженные в систему сведения должны быть аутентичны, а их передача безопасна. Также необходимо, чтобы участники согласились на обмен такими сведениями с другими пользователями платформы. В системе данные доступны всем и нет механизма распределения доступа, например, среди государственных органов в соответствии с возложенными на них контрольными функциями, как это реализовано в комплекс программных средств (КПС) «Портал «Морской порт».

Налаживание информационного обмена с таможенными органами позволило бы дополнить цепочку сведениями об этапах таможенного оформления – внести в систему отметки «груз в порту», «груз выпущен» и другие. Мотивацией для присоединения к TradeLens для участников ВЭД может стать организация работы в системе по принципу «одного окна». Чтобы, например, по прибытии товара в Россию уже было принято решение по рискам, и

часть груза была бы готова к выпуску таможней в свободное обращение. При этом разработка предложений по интеграции цифровой торговой платформы с информационными системами ФТС должна быть осуществлена после внедрения необходимых изменений в нормативно-правовую базу. По предварительным подсчетам в среднесрочной перспективе запуск цифровой платформы может позволить сократить расходы грузовладельцев не менее чем на 1–1,5 тыс. руб. на контейнер, или до 10 млрд руб. в год по рынку в целом. Экономия средств позволит развивать внешнюю торговлю, что положительно скажется на экономике государства.

На сегодняшний день принято решение о необходимости дальнейшего взаимодействия ФТС России и компания «Maersk» по вопросам развития информационного обмена, предварительного информирования о морских перевозках, в том числе в сфере международного транзита грузов.

Проведенный анализ свидетельствует о планомерной и эффективной работе взаимодействия таможни и бизнеса. Создание цифровых

платформ может стать основой развития внешнеэкономической деятельности государства. При этом цифровизация всех процессов позволит отслеживать грузы по всему миру и сделает этот процесс «прозрачным» и комфортным как для государства, так и для участников ВЭД.

Таким образом, создание и внедрение в практическую деятельность блокчейн-платформы позволит обеспечить электронное взаимодействие всех участников цепи поставок. При этом таможенные органы России смогут получать достоверную информацию в кратчайшие сроки, что значительно скажется на пропускной способности портов. Практическое внедрение TradeLens в деятельность обеспечит всем участникам рынка возможность оперативного, удобного и надежного заключения сделок, обмена таможенной и финансовой информацией, а также последующего перемещения товаров через границы и международные торговые зоны. Авторами определены особенности функционирования цифровой торговой платформы, которые позволяют понять важность развития данного направления.

Список литературы

1. Якушенко К. В., Шиманская А. В. Формирование цифровых торговых платформ: внедрение механизма «единого окна» в деятельность ЕАЭС // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий: материалы 15-го Международного научного семинара, проводимого в рамках 17-й Международной научно-технической конференции «Наука – образованию, производству, экономике» / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет. 2019. С. 145–146.
2. IBM-Maersk blockchain alliance cuts oceanic shipping times by 40 percent. URL: <https://www.cnet.com/news/ibm-maersk-tradelens-blockchain-alliance-cuts-shipping-times-40-percent/> (дата обращения: 25.12.2019).
3. Афонькин А. Ю., Ноздрина Н. А. Перспективы развития технологии блокчейн в ближайшем будущем // Научные тенденции: Вопросы точных и технических наук: сборник научных трудов по материалам XVI международной научной конференции. 2018. С. 20–21.
4. Официальный сайт издательства «Открытые системы». URL: <https://www.computerworld.ru/> (дата обращения: 26.12.2019).
5. Официальный сайт Всемирного экономического форума. URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2019> (дата обращения: 26.12.2019).

6. Денисова Н. А., Наливайко Ю. А. Использование технологии блокчейн для повышения уровня безопасности центра электронного декларирования и КПС «Портал морской порт» на примере морских портов СЗТУ // Бюллетень инновационных технологий. 2019. Т. 3. № 2 (10). С. 11–14.
7. Ворона А. А. Использование электронных навигационных пломб при таможенном контроле // Экономика. Право. Инновации. 2018. № 5 (2). С. 54–58.
8. Максимов Ю. А., Ворона А. А. Использование цифровых технологий и обеспечение информационной безопасности при взаимодействии таможни и бизнеса как фактор повышения качества таможенных услуг // Ученые записки Международного банковского института. 2018. № 4 (26). С. 96–106.
9. Попов А. Н., Кешишьян А. Л., Шканов В. В., Попов В. В. Блокчейн-технологии, как техносфера систем управления и взаимодействий морских организаций в развитии концепции e-навигации // Транспортное дело России. 2018. № 3. С. 151–158.
10. Коробкова М. Н. Применение механизма «единого окна» в морских портах в целях повышения качества портовых услуг // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2 (62). С. 37–41.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

MAIN TRENDS AND FEATURES OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

УДК 338.1

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.56.63

ЗЕМЕНЦКИЙ Юрий Владимирович

доцент кафедры экономической теории и экономики предпринимательства Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент, olygerd@yandex.ru

ZEMENTCKII, Yuriy Vladimirovich

Associate Professor at the Department of Economic Theory and Business, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, olygerd@yandex.ru

МИХАЙЛОВА Анна Евгеньевна

старший преподаватель кафедры экономики учета и анализа хозяйственной деятельности Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С. М. Кирова, кандидат технических наук, mikhailovaae@ya.ru

MIKHAILOVA, Anna Evgenievna

Senior Lecturer at the Department of Economics, Accounting and Analysis of Economic Activities, Saint Petersburg State Forest Technical University, Candidate of Technical Sciences, mikhailovaae@ya.ru

НЕМИЛЕНЦЕВ Михаил Константинович

принципал-лектор Университета прикладных наук Юго-Восточной Финляндии (ХАМК), D.Sc. (Econ.), кандидат экономических наук, mikhail.nemilentsev@xamk.fi

NEMILENTSEV, Mikhail Konstantinovich

Principal Lecturer of South-Eastern Finland University of Applied Sciences (XAMK), D.Sc. (Econ.), Candidate of Economic Sciences, mikhail.nemilentsev@xamk.fi

Аннотация.

Исследование посвящено изучению особенностей инновационного развития российской экономики на современном этапе с учетом траектории развития инновационной системы на долгосрочную перспективу. В статье анализируются псевдоинновации, технологические и социально-экономические инновации. Дана оценка деятельности платформенных компаний и реализации программы «Цифровая экономика России» и «Стратегии инновационного развития Российской Федерации». Обосновано влияние ин-

новаций на обеспечение конкурентоспособности национальной экономики. Выявленные проблемы инновационного развития национальной экономики сопоставляются с возможными путями их решения.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, платформенные компании, технологии, экономика.

Abstract.

The article considers researching the current features of innovative development of the modern Russian economy, taking into account the strategic vision of innovative development. The comparison of fake-innovations, technological and socio-economic innovations is investigated. The evaluation of the platform companies' activities and the implementation of the Digital Economy of Russia program and Strategy for Innovative Development of the Russian Federation program is given. The influence of innovations on ensuring the competitiveness of the national economy is justified. The identified problems of innovative development of the national economy are compared with possible ways to solve them.

Key words: innovations, digital economy, platform companies, technologies.

Инновационное развитие – это залог конкурентоспособности экономики страны в условиях глобальной конкуренции. Как и любое сложное явление, переход России к инновационной экономике имеет ряд особенностей. Конечно, важно учитывать мировой опыт, но также необходимо искать пути для его адаптации к отечественным реалиям.

В 2011 г. был сделан стратегический выбор в сторону инновационного развития: Правительство Российской Федерации утвердило основной документ, определяющий траекторию развития инновационной системы на долгосрочную перспективу – Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Окончательные итоги ещё не подведены, но основные тенденции и проблемы можно уже выявить.

Инновации можно классифицировать по разным признакам, так можно выделить технологические, социально-экономические и псевдоинновации. Долгое время основные надежды возлагались на технологические инновации, многие из которых оказались переоцененными, а другие – экономически нецелесообразными. Например, 3D-печать так

и не смогла вытеснить традиционные технологии штамповки.

Псевдоинновации, по сути – модернизация, усовершенствование уже существующих товаров и услуг. На их долю приходится большая часть современного инновационного процесса не только в России, но и во всем мире. Нет ничего плохого в улучшении продуктов, но псевдоинновации не могут заменить прорывные технологии.

Инновации как социально-экономическое явление в России еще не получили должного развития. Инновации (как система) – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой человеческим капиталом, органами власти, потребителями и инновационным продуктом [1].

Технологические инновации до недавнего времени были одним из основных факторов прогресса. Сейчас инновации больше опираются на нематериальные активы, такие как творчество, знания и опыт. Эти нематериальные активы являются наиболее ценными ресурсами современной экономики. Инновации должны рассматриваться, прежде всего, как социально-экономическое явление

ние. Социально-экономические инновации необходимы для удовлетворения насущных потребностей [1].

В результате основой успеха современного бизнеса является не новый превосходный продукт, а инновационная бизнес-модель.

Платформенная экономика

В последнее десятилетие широкое распространение получили новые бизнес-модели: Freemium («Начни пользоваться бесплатно»), Crowdfunding (Краудфандинг, «вкладчину»), P2P (Peer-to-Peer, «Отказ от посредников»), кастомизация, аутсорсинг, подписки и т. д. Многие из этих моделей получили свое развитие в рамках платформенных компаний.

Ник Срничек выделяет несколько основных типов платформенных компаний:

- рекламные (Google, Facebook);
- облачные (Amazon Web Services);
- индустриальные (Predix, MindSphere);
- продуктовые (Spotify, Pandora);
- бережливые (Uber, Airbnb) [2].

Особенности развития таких компаний связаны с киберпопулизмом 90-х гг. XX в., когда общество стало возлагать все большие надежды на компьютеры. Однако, несмотря на хорошие результаты и либеральную риторику в рамках PR, платформенные компании, прежде всего Amazon, начинавшие с ритейла за счет «сетевых эффектов» и постоянного давления на поставщиков товаров и логистические фирмы, обретают гегемонию на рынке. Одним из основных источников дохода для большинства компаний платформенного типа является монетизация данных. Для сбора информации используются продукты и сервисы, предоставляемые пользователям бесплатно (социальные сети, поисковые системы, различные приложения). После сбора и обработки данные используются для привлечения рекламы непосредственно на платформы (Google, Facebook) или продаются другим компаниям [3]. В последние годы на рынок поступают все новые «умные» (smart) продукты, способные извлекать данные из повседневной жизни индивидов. Реального контроля за подобными технологиями не существует, поэтому сбор данных различными способами

осуществляется даже тогда, когда этого не хочет пользователь [4].

Одна из главных идей, активно продвигаемых платформенными компаниями, – это «sharing economy». Под видом сотрудничества, кооперации и совместного использования ресурсов происходит фактическая монополизация целых видов деятельности.

Так как капитализация платформенных компаний растет, а их деятельность приносит удовлетворение потребностей жителей мегаполисов, то это приводит к повышению их инвестиционной привлекательности. Большинство населения приветствует расширение сфер деятельности платформенных компаний. Проблема же заключается в том, что в итоге ресурсы не объединяются, а жестко эксплуатируются в пользу головных организаций. Особенно жестко эксплуатируются человеческие ресурсы.

Компания «Яндекс» (один из инновационных флагманов России) постоянно развивается, люди активно пользуются ее новыми услугами, но в 2019 г. прошел ряд забастовок и протестов среди работников «Яндекс-такси» и «Яндекс-еда».

В итоге можно констатировать, что платформенные компании могут приносить пользу обществу, зачастую они являются лидерами инновационного развития, но их деятельность требует постоянного регулирования. Например, агрегаторы такси запрещены или сильно ограничены (так что пришлось вносить изменения в схему работы) в Бразилии, Канаде, Китае, Японии, Корее, Индии, Испании и Франции. В России, несмотря на попытки ввести ограничения и утвердить новые правила регулирования платформенных компаний, особого эффекта не дают – по факту наблюдается их укрупнение и усиление.

Замедление внедрения прорывных технологий

Многие новшества значительно облегчили труд и быт современного человека, но они в массе своей результат некоего рода оптимизации и рационализации, а не фундаментального прорыва в науке и технике.

В качестве иллюстрации можно привести космическую программу СССР (РФ) и США. После запуска первого искусственного спут-

ника Земли («Спутник-1») в 60-е гг. XX в. был настоящий прорыв в развитии космоса. Уже в 80-х гг. активное развитие космонавтики сменился вялотекущим освоением орбитального и суборбитального пространства. После 1972 г. человек больше не ступал на поверхность Луны, в связи с экономической нецелесообразностью. Конкуренция двух глобальных общественно-экономических систем заставляла США и СССР вкладывать средства и ресурсы без оглядки на сиюминутную экономическую выгоду.

С другой стороны, отечественные ракетно-носители «Протон-М» и «Союз» были разработаны еще в СССР, тем не менее, они остаются конкурентоспособными, прежде всего по экономическим причинам.

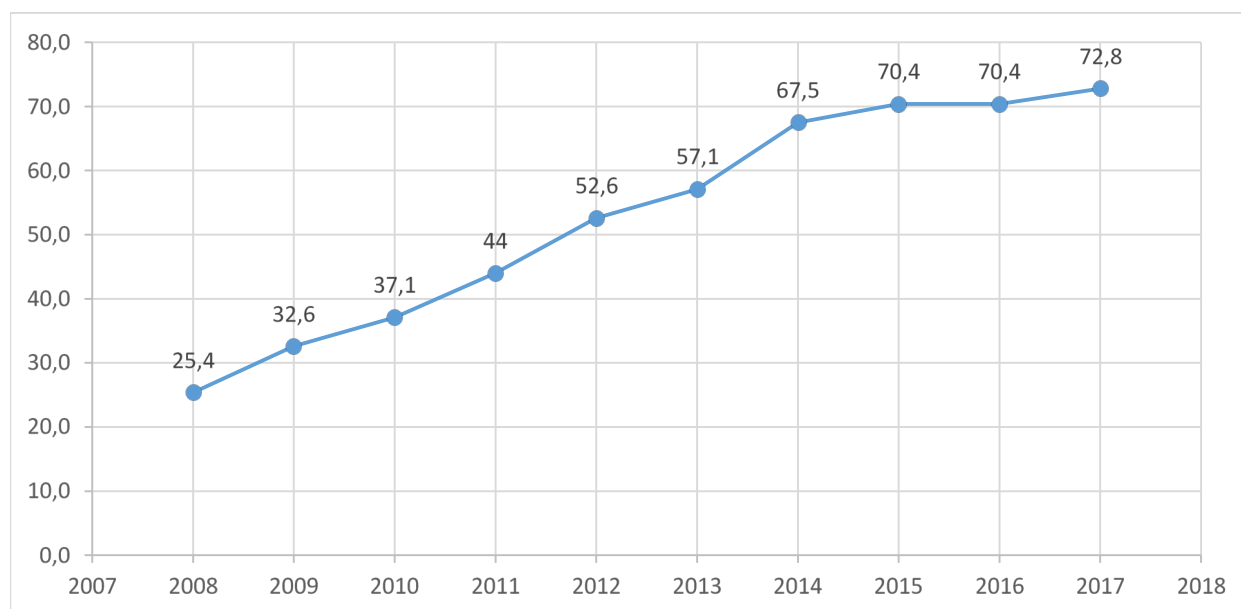
Другой пример, который в первом приближении внушает надежды на скорое и повсеместное внедрение цифровых технологий – распространение сети Интернет в Российской Федерации.

Динамика проникновения сети Интернет в России (в процентах от населения страны) представлена на рисунке [5].

С 2008 г. Интернет распространялся чрезвычайно быстрыми темпами, но в последние годы этот процесс замедляется, что же будет в перспективе? Скорее всего, достигнут потолок. Интернет и мобильные сети покрывают самые густонаселенные районы, что вполне логично, только один нюанс – Россия заселена очень неравномерно. В итоге: порядка тридцати основных агломераций имеют чрезвычайно качественный и легкий доступ к сети, а большая часть территорий остаются практически без покрытия, так как это нецелесообразно/нерентабельно. Тем не менее, именно продвижение цифровой экономики объявлено основным трендом развития, который включает и использование сети Интернет.

Цифровая экономика в Российской Федерации

В рамках крупнейших агломераций можно и нужно реализовывать программу Правительства «Цифровая экономика Российской Федерации». Опасения вызывает явный перекося внимания уделяемого основным (сквозным) цифровым технологиям в ущерб традиционным промышленным производствам.

Рисунок

Проникновение Интернета в России

Примечание: по данным Всероссийского опроса GfK.

Основные цифровые технологии (по мнению Правительства РФ):

- большие данные (англ. Big Data);
- нейротехнологии и искусственный интеллект (ИИ; англ. artificial intelligence, AI);
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный интернет;
- компоненты робототехники и сенсорики;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной (VR, англ. virtual reality, VR) и дополненной реальностей (англ. augmented reality, AR) [6].

Новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики – это то, что может повысить эффективность отечественных промышленных предприятий. Однако на практике предприниматели отказываются от внедрения дорогостоящего оборудования.

Можно сказать, что «экономика» – система отношений в обществе по поводу воспроизводства и распределения благ, и если система находится в разбалансированном состоянии (как в современной России), то это, по сути, означает остановку в развитии.

Социальное неравенство в РФ – это главный тормоз внедрения и развития новых про-

грессивных технологий, так как на практике оказывается многократно дешевле привлечь больше ручного труда, чем вкладываться в новые производственные технологии.

Ограничения (в том числе санкционные) на внешних рынках суммируются с проблемами на внутреннем рынке. Низкий уровень платежеспособного спроса населения делает ненужным увеличение объемов производства. В такой системе нет необходимости в гонке за технологическое превосходство, а главное – как можно дольше сохранить текущее положение дел (сохранить status quo).

В таблице 1 представлена динамика роста доходов и неравенства населения с начала распада СССР по 2016 г. (на основе данных доклада о неравенстве в мире World Inequality Report) [7].

За 30 лет доходы беднейшей половины населения России упали, в то время как доходы наименьшей части самых богатых многократно возросли, усиливая контраст. По некоторым оценкам (специалисты The World Inequality Database – WID.world), уровень неравенства в России достиг уровня 1905 г. [7]. Накануне распада Российская империя имела ярко выраженный аграрный уклад и серьезно отставала по уровню промышленного производства от США и ведущих стран Европы.

Таблица 1

Рост доходов и неравенство в России, 1989–2016 гг., %

Группы по уровню дохода	Среднегодовые темпы роста	Общие темпы роста за весь период	Удельный вес
Население всего	1,30	41	100
Беднейшая половина населения (50%)	-0,80	-20	-15
40% населения со средним доходом	0,50	15	16
10% самых богатых, в том числе:	3,80	171	99
1% самых богатых	6,40	429	56
0,1% самых богатых	9,50	1054	34
0,01% самых богатых	12,20	2134	17
0,001% самых богатых	14,90	4122	8

Обычно степень социального неравенства оценивается с помощью децильного коэффициента дифференциации и коэффициента Джини, но они не отражают заработков в теневой сфере, а объем «теневой экономики» в России, по экспертным оценкам (например, под данным МФВ), составляет более 30% ВВП.

В свою очередь богатые люди по факту оказываются еще обеспеченнее, что могут показать различные коэффициенты и официальная статистика. Многие из них вкладывают средства в активы за рубежом, приобретают высокодоходные ценные бумаги, инвестируют в недвижимость.

По официальным данным, Россия не показывает значительной разницы с другими странами. С другой стороны, все более очевидной становится «серая» зона в оценке неравенства, которая не поддается подсчетам [8].

Тенденция роста показателей неравенства, к сожалению, свидетельствует об ухудшении ситуации в России: для бедных граждан покупка непродовольственных товаров стала настоящей проблемой, поэтому многие погружены в кредиты, хотя не могут потом их обслуживать. Это еще больше усугубляет разрыв между богатыми и бедными.

Социальные инновации помогают сбалансированному экономическому развитию общества и повышению качества жизни населения. Такие инновации направлены на создание общества сбалансированных социальных и экономических потребностей. В последнее десятилетие в России можно найти примеры удачных социальных инноваций (из разных областей жизни), которые постоянно совершенствуются: planeta.ru, change.org, «Цифровая социальная карта», Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда», портал Государственных услуг РФ (электронное правительство), Многофункциональные центры (МФЦ) как часть инновационной инфраструктуры и т. д. Несмотря на отдельные успехи внедрения социальных инноваций, базовые противоречия в уровне качества жизни различных групп населения пока не решены.

В ситуации, когда большая доля граждан не имеет возможности приобретать промышленные товары, делает невозможной развитие

внутреннего рынка. Возможным выходом могла бы стать полномасштабная модернизация промышленности, но для того, чтобы поднять качество отечественной продукции конечного потребления до уровня развитых стран, требуются инвестиции.

В таблице 2 представлены показатели инновационной деятельности в России (по данным Росстата) [9].

Затраты на инновации растут, но недостаточными темпами, а в сравнении с уровнем инвестиций в развитых странах сложно ожидать прорывов в ближайшее время.

Если говорить отдельно про внедрение именно новых производственных технологий, то оно происходит еще медленнее, чем внедрение цифровых технологий. Основная причина – низкая инвестиционная привлекательность сферы материального производства, обусловленная следующими факторами:

- низкая рентабельность продукции предприятий промышленного производства (в среднем не превышает 15%) [9];
- долгий срок окупаемости инвестиций (более-менее серьезный проект окупается минимум 5 лет);
- отсутствие рынков сбыта (неразвитый внутренний рынок и мощные барьеры входа на международные рынки);
- «плохой имидж».

В современном мире нельзя недооценивать силу PR, формирующую долгосрочную лояльность к чему угодно, в том числе к отраслям экономики. Если у той или иной отрасли недостаточно привлекательный образ, то это выливается в конкретные экономические последствия:

- люди неохотно идут учиться на определенные виды профессий, как следствие – нехватка кадров;
- население хуже покупает продукцию отечественного производства, по умолчанию предпочитая импортную (программа импортозамещения дала положительные результаты, но не во всех отраслях и недостаточно, чтобы сломить отрицательную тенденцию);
- коммерческие банки, без гарантий государства, не выдают кредиты под приемлемый процент и т. д.

Таблица 2

Основные показатели инновационной деятельности в России

№ п/п	Показатель	Единица измерения	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами	млн руб.	51 316 283,5	57 611 057,8	68 982 626,6
	В том числе инновационные товары, работы, услуги		4 364 321,7	4 166 998,7	4 516 276,4
2	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	процент	8,5	7,2	6,5
3	Затраты на технологические инновации	млн руб.	1 284 590,3	1 404 985,3	1 472 822,3
4	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	процент	2,5	2,4	2,1
5	Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	процент	2,4	2,3	2,1
6	Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	процент	1,4	1,4	1,3
7	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	процент	...	1,1	–

В итоге внедрение новых производственных технологий сдерживается, главным образом, нерешенными внутренними проблемами.

В результате проведенного исследования можно выделить следующие проблемы на пути инновационного развития Российской Федерации:

1. Явный перекося инвестиционной привлекательности в пользу информационных технологий (поддерживаемый Правительством РФ). По сути, в России происходит попытка построить постиндустриальное общество, минуя индустриальное.

2. Недостаточный контроль за деятельностью платформенных компаний.

3. Нехватка финансирования фундаментальных исследований.

4. Незрелость внутреннего рынка в силу высокой степени социального неравенства и значительной доли бедных граждан.

С другой стороны, наметилось несколько положительных тенденций решения обозначенных проблем:

1. Правительство утвердило план по снижению бедности. В 2019 г. впервые в истории современной России МРОТ сравнялся с прожиточным минимумом и составил 11 280 руб., а с 1 января 2020 г. МРОТ увеличился до 12 130 руб.

2. Расходы на фундаментальные и прикладные исследования год от года увеличиваются.

Реализуются крупные государственные и совместные с иностранными партнерами проекты.

3. Внутренний рынок информационных технологий наполовину занят отечественными продуктами. Это очень значимое достижение, подтверждающее конкурентоспособность российских IT-специалистов и соответствующих организаций.

4. Кластерная политика России (реализуемая с 2008 г.) уже дала положительные результаты. Центры кластерного развития появляются по всей стране и тем самым создают

инфраструктуру для по-настоящему инновационного развития.

Регионы, где такие центры уже получили развитие, занимают наиболее высокие места в рейтинге инновационного развития страны. Так, Санкт-Петербург за последние три года стабильно занимает 1–3-е места в рейтингах по качеству жизни (в зависимости от используемых индексов) [10]. Подобный путь развития за счет эффекта синергии, системной поддержки государства помогает преодолеть как традиционные проблемы российской экономики, так и новые вызовы.

Список литературы

1. Носкова К. А. Инновации как социально-экономическое явление // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 10. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/10/1368> (дата обращения: 08.12.2019).
2. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. под науч. ред. М. Добряковой. М.: Издат. дом ВШЭ, 2019. 128 с.
3. Кин Э. Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные для собственной выгоды. М., 2016.
4. Томин Л. В. Социальный протест в рамках капитализма платформ. Города и новый цикл накопления капитала // Город. Среда. Политика. 2019. С. 31–36.
5. Сайт аналитического портала Growth from Knowledge. URL: <https://www.gfk.com> (дата обращения: 01.11.2019).
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).
7. The World Inequality Database – WID.world. URL <https://wid.world> (дата обращения: 10.11.2019).
8. Товмач Л. Н., Мананникова О. Н., Потоккина С. А., Черницын Д. В. Проблемы формирования социального неравенства в регионах России в условиях структурно-цифровой трансформации // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 6 (114). С. 198–213.
9. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.12.2019).
10. Абдрахманова Г. И., Артемов С. В., Бахтин П. Д. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.

БУДУЩЕЕ ЦИФРОВОГО РИТЕЙЛА: ТРЕНДЫ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ

THE FUTURE OF DIGITAL RETAIL: TRENDS FOR INNOVATION

УДК 338.46

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.64.69

СЕМЁНОВА Анастасия Алексеевна

доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, кандидат социологических наук, доцент, Semyonovaa@mail.ru

SEMENOVA, Anastasia Alekseevna

Associate Professor at the Department of State, Municipal and Social Management, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Semyonovaa@mail.ru

Аннотация.

В статье выявлены проблемы традиционного ритейла, рассматриваются основные тренды развития цифрового российского и зарубежного ритейла, которые улучшают сервис и увеличивают продажи, благодаря применению искусственного интеллекта, элементов машинного обучения. Автор обосновывает основные тенденции в диджитализации ритейла (например, рост визуального потребления, повышение конкурентоспособности, персонализация и уникальность клиентского опыта, взаимосвязанность каналов общения с покупателем: офлайн и онлайн продажи и др.). Интересные идеи реализации «фиджитал-концепции» рассмотрены на конкретных примерах («Amazon», «Aliexpress», «Walmart», «House of Vans», «Starbucks Reserve Roastery» и др.). В статье исследуются тренды цифровизации ритейла в beauty и fashion-сферах на примере магазинов «Chanel» (бьюти-мастерская «Atelier Beauté», Манхэттен), «MAC Cosmetics» («MAC Experience Center», Шанхай), «COVERGIRL» (Таймс-сквер). Кроме того, исследованы тренды цифровизации в сегменте фуд-ритейла в части электронных ценников, применения «цифрового стекла» и «цифровых вывесок», «умного холодильника», внедрения «электронного управляющего»: «7Fresh» (Китай), «X5 Retail Group» (Россия), «Афанасий» (Россия), «Галамарт» (Россия).

Ключевые слова: цифровой ритейл, фиджитал, омниканальный подход, социальный шоппинг, дополненная реальность.

Abstract.

The article identifies issues of traditional retail, discusses the main trends in the development of digital Russian and foreign retail, which improve the service and increase sales through the use of artificial intelligence, machine learning elements. The author substantiates the main trends in the digitalization of retail (for example, the growth of visual consumption, increasing competitiveness, personalization

and uniqueness of customer experience, the interconnectedness of communication channels with the buyer: offline and online sales, etc.). Interesting ideas for implementing the «digital concept» are considered on specific examples (Amazon, Aliexpress, Walmart, House of Vans, Starbucks Reserve Roastery, etc.). The article examines the trends of retail digitalization in the beauty and fashion spheres using the example of Chanel stores (Atelier Beauté, Manhattan), MAC Cosmetics (MAC Experience Center, Shanghai), and COVERGIRL (Times Square). In addition, it analyses trends of digitalization in the food retail segment in terms of electronic price tags, the use of «digital glass» and «digital signage», «smart refrigerator», the introduction of «electronic Manager»: 7Fresh (China), X5 Retail Group (Russia), Afanasy (Russia), Galamart (Russia).

Key words: digital retail, digital digital, omnichannel approach, social shopping, augmented reality.

Профессиональная траектория менеджера цифрового ритейла по-настоящему уникальна. В постоянно меняющемся мире, который многими исследователями именуется как «VUCA»: volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность), специалисту в области менеджмента для ведения бизнеса в сфере ритейла необходимо:

- работать с большими данными, многоканальными логистическими и коммуникационными системами;
- решать проблемы управления в электронной коммерции (как интернет-компаний, так и компаний, совмещающих онлайн и офлайн продажи);
- исследовать поведение потребителей;
- управлять клиентской базой, разрабатывать стратегии кастомизации и персонализации и др.

Физические магазины очень тесно связаны с цифровым опытом и технологиями, а каждое взаимодействие с покупателем рассматривается как особый цифровой опыт (или стремление добиться быстрого «wow-эффекта»). Цифровой ритейл – это продажи продукции или услуги конечным потребителям, совершаемые с использованием цифровой коммерции или путем предложения услуг и товаров с использованием цифрового пространства. Это

может быть процесс, позволяющий покупателям взаимодействовать с сайтом магазина на разных этапах процесса покупки, или речь может идти про кассы самообслуживания, 30-минутной доставке заказов из продуктовых магазинов, замене бумажных ценников электронными и др.

Цифровое предприятие (англ. Digital Enterprise) – это организация, которая использует информационные технологии в качестве конкурентного преимущества во всех сферах своей деятельности: производстве, бизнес-процессах, маркетинге и взаимодействии с клиентами. Термин «цифровое предприятие» был изложен в книге Being Digital директора MIT Media Lab Николаса Негропonte (Nicholas Negroponte) в 1996 г., но подойти на практике к реализации идеи цифрового предприятия бизнес смог только сейчас. Предприятиями с «цифровым мышлением» считаются хайтек-индустрия, банки и ритейл. Замыкают рейтинг цифровой трансформации: фармацевтика, промышленное производство и производство товаров народного потребления. Успех цифрового предприятия определяют четыре ключевых тренда – социальность, мобильность, аналитика и облака (social-mobile-analytics-cloud – SMAC).

Необходимость цифровой трансформации в сфере ритейла обусловлена уровнем ожида-

ний нового «цифрового поколения», которое привыкло к оперативности предоставления информации, постоянной доступности товаров и услуг. Цифровое будущее строит новую реальность, в которой драйверами развития выступают прорывные технологии, гибкие компетенции, цифровая грамотность, осознанное поведение в сети Интернет. Мы живем в фиджитал-мире (от physics + digital), где границы между реальным и виртуальным не существует. Пространство фиджитал (phygital) предполагает объединение физической (physics) и виртуальной (digital) реальности, способ выстраивать коммуникации с потребителем в этих двух мирах.

Фиджитал в ритейле обеспечивает продажу товара, использование метрики из онлайн-мира. С помощью инструментария фиджитал-сферы специалисты могут таргетировать рекламу, отслеживать целевую аудиторию, её потребности, делать эффективные рекламные кампании. Ряд исследователей полагают, что именно ритейлеры первыми стали интегрировать digital-инструменты в обычные офлайн-магазины [1].

На смену омниканальной модели digital-ритейла (омниканальное обслуживание – это возможность продавать свои товары и полноценно обслуживать клиентов онлайн и офлайн, предоставляя им то, что они хотят, ровно в тот момент, когда они этого хотят) приходит новое понятие – phygital (фиджитал, от сочетания слов «физический» и «диджитальный»).

Омниканальный подход (англ. Omnichannel, omni – букв. «существующий повсюду») подразумевает интеграцию всех каналов коммуникации в единую и органичную систему для создания условий непрерывного взаимодействия компании с потребителем (мобильная платформа, социальные медиа, веб-сайт) [2]. Подавляющее большинство клиентов использует для совершения покупок несколько каналов: физические магазины, интернет и мобильные приложения. Исследователи выделяют основные характерные особенности «омниканальных покупателей»: сравнение цен в магазинах онлайн; установка приложений с каталогами, бонусными пред-

ложениями; заказ онлайн и выкуп товара в магазине, выбор в магазине и заказ доставки онлайн; использование социальных сетей и мессенджеров для оставления отзывов и обращения в службу поддержки.

Digital-технологии обеспечивают оперативные способы оплаты, персональные предложения, виртуальный опыт и др.

В мире физических контактов (physical) с клиентом работают опытные продавцы-консультанты, для покупателей создается приятная атмосфера, включающая зоны отдыха, детские уголки, кафе, предоставляются персональные услуги (стилиста, косметолога).

«Фиджитал-концепция» находит свое отражение в реализации конкретных идей. Так, «Walmart» (американская компания, управляющая крупнейшей в мире сетью оптовой и розничной торговли) разработал концепт розничного центра-города с ресторанами, центрами развлечений и оказания услуг. Кроме того, «Walmart» реализует проект Data Cafe, благодаря которому ритейлер может в режиме реального времени наблюдать за реакциями клиентов на конкретные промоакции.

В «House of Vans» (один из известнейших брендов по производству обуви и предметов одежды для занятий спортом, возникший в середине шестидесятых годов XX в.), который открылся в Лондоне на заброшенной станции метро, есть скейт-парк, галереи, концертная площадка, бар и кинотеатр (т. н. «lifestyle-центр»).

Вместо обычного магазина «Chanel» на Манхэттене была открыта бьюти-мастерская «Atelier Beauté». В магазине нового формата бренд сделал ставку на обучение клиентов, а не на быстрые продажи. Пространство магазина разделено на тематические зоны (стенды с помадой, тенями для век, парфюмерией), клиентки тестируют косметику (например, помады порезаны и упакованы в индивидуальные боксы). Попадая в «Atelier Beauté», клиентки оставляют вещи в камерах хранения и берут с собой лишь смартфон. Каждая клиентка создает свой онлайн-профиль: узнает дополнительную информацию о протестированных продуктах, добавляет товары в вишлист, формирует и оплачивает заказы, регистрируется на уроки макияжа и др. [3].

Интерактивный магазин «MAC Experience Center» (Шанхай) косметической марки «MAC Cosmetics» предлагает работать с приложением WeChat, пользоваться виртуальными примерочными (позволяют «примерить» 18 оттенков помад всего за 30 секунд). Для каждого продукта марка генерирует уникальный QR-код, который выводится на дисплее (можно считать с экрана код понравившегося товара через приложение, и тот попадет прямо в корзину). Продажи в интерактивном магазине в четыре раза выше, чем в других точках сети.

Косметический бренд «COVERGIRL» вышел из онлайн и открыл первый физический магазин на Таймс-сквер. Точка входа для всех коммуникаций с брендом – искусственный интеллект, который «живет» в формате голограммы по имени Оливия. Виртуальный ассистент приветствует посетителей и отвечает на всевозможные вопросы: о навигации в магазине, о продуктах марки, о бьюти-трендах. В магазине размещены фото- и видеобудки, в которых клиентки могут сделать селфи и запостить их в свои аккаунты, тем самым рекламируя бренд среди своих подписчиков [4].

«Phygital store – это некоторая бизнес-игра, бизнес-моделирование со стадиями воронки физического пути клиента в физических магазинах, – считает Елена Лебедева. – Какие они, эти стадии? Вошел, осмотрелся, снавигировался, среагировал на сигнал, соответствующий потребности, дошел до нужной товарной или сервисной зоны, получил услугу или товар, далее – оплата на кассе, использование купленного товара, возврат, если что-то пошло не так, и далее – контакт с ритейлером через разные каналы коммуникации. Так вот, phygital store – это не более и не менее как желание бизнеса один или более из этих этапов сделать эффективнее за счет какой-либо технологии, улучшить какую-либо конверсию этого пути» [5].

В «Starbucks Reserve Roastery» (Чикаго) представлена дополненная реальность (AR), доступ к которой осуществляется через приложения Taobao или Alipay от Alibaba, служит виртуальным гидом для клиентов. Потребители могут направить свой телефон на различные устройства или экспонаты для опыта дополненной реальности. Например,

потребители могут получить информацию о происхождении различных кофейных зерен или узнать разницу между техниками приготовления.

Персонализация пользовательского опыта – не менее важный тренд, который будет стремительно развиваться на протяжении последующих лет. Удобные интерфейсы для сравнения цен, условий доставки, оплаты – составляющие онлайн-ритейла. Стремительно растет популярность «социального шоппинга» (social shopping) [6]. Социальный шоппинг – это часть социальной коммерции, может быть представлена списками желаний (вишлистов), социальными сетями, сервисами закладок и магазинов. Социальный шоппинг позволяет совершать покупки в социальных сетях, что позволяет изучить мнения людей о приобретенных товарах, узнать информацию о продуктах, ценах и предложениях. Например, «Nike» позволяет опубликовать мини-опрос в Twitter, чтобы услышать мнение друзей о возможной покупке. Марка «GAP» в США предложила поделиться с друзьями, какие вещи хотел бы получать пользователь – это дает ему возможность принять участие в конкурсе и выиграть подарочную карту (проект на Facebook). А производитель кухонной техники «Joyoung E6T» (Китай) создал виртуальную игру, в которой необходимо составить микс из различных соков (компания выпускает и соковыжималки), после чего можно отправить именно этот сок своему другу в реальной жизни [7].

Мультибрендовый онлайн-магазин «Nordstrom» (США) использует платформу социальных рекомендаций для сбора данных о клиентах. Сделав фото понравившейся вещи, пользователь может увидеть профили тех, кто приобрел этот товар ранее, и делился информацией о нем в социальных сетях. Он может ознакомиться с отзывами о покупке и при необходимости подобрать похожие товары [8].

«7Fresh» – высокотехнологичный супермаркет (Китай), в котором представлены «умные» корзины для покупок, сопровождающие покупателя (корзины не нужно толкать), и руки клиентов в процессе выбора всегда остаются свободными [9].

Кроме того, во многих продуктовых сетях используются электронные ценники (ESL – от английского Electronic Shelf Labels) – это высокотехнологичные устройства, на экране которых, помимо цены, отображается подробная информация о товаре, а с помощью Wi-Fi осуществляется дистанционное управление устройством, заряда батареи хватает на несколько лет работы. Информацию на электронных ценниках в одном конкретном магазине или в целой сети можно менять одновременно с центрального компьютера. Глобальными лидерами цифрового ритейла в настоящее время считаются Amazon и Aliexpress.

Используется и «цифровое стекло» – невероятное прозрачное стекло для витрин магазина, которое может мгновенно переключиться на рекламный дисплей, «удивляя» посетителей. Известно применение и Digital signage (цифровая вывеска) – уникальное решение на стыке цифровых технологий и мультимедиа, предполагает небольшие ЖК-мониторы или огромные витрины, контентом на которых можно управлять централизованно в режиме реального времени [10].

В fashion-ритейле особым спросом пользуются «умные» зеркала, которые предоставляют клиентам возможность увидеть себя в различной одежде, продающейся в магазине.

Наконец, еще один пример, показывающий технологию в магазине, которая не всегда напрямую связана с покупками. «Topshop» использовал технологию для развлечения, витрины флагманских магазинов на Оксфорд-стрит были переоборудованы в интерактивную сцену у бассейна. В рифтовой гарнитуре Oculus клиенты испытывают движение на 360 градусов по виртуальной водной горке, крутясь и поворачиваясь над толпой внизу. В результате продажи купальных костюмов выросли на 100% по сравнению с изучаемым периодом времени.

Следовательно, интерактивное цифровое взаимодействие с посетителями считается основным трендом, который получит массовое распространение в ближайшие годы. Клиентоцентричность уже неотделима от технологий. В цифровом ритейле максимально

востребована визуализация практически всех технологий, которые обеспечивают успешность бизнес-процессов. Крупные ритейл-компании продуктивно используют возможности машинного обучения, например, в части поиска выгодного расположения новой точки продаж. Искусственный интеллект способен разрабатывать стратегии новых программ лояльности и др.

Таким образом, можно предположить, что в настоящее время традиционный ритейл сталкивается со следующими проблемами:

- изменение «портрета потребителя»;
- активное развитие интернет-торговли;
- конкуренция ритейлеров не только друг

с другом, но и с представителями других сервисных отраслей, которые активно занимают часть их рынка (например, в России концепцию банка, который продает электронику и бытовую технику, воплощает Home Credit Bank) [11].

Российские ритейлеры тоже используют искусственный интеллект и машинное обучение, например, Lamoda запустила поиск вещей по фото. Покупатель фотографирует и загружает понравившийся образ, а приложение осуществляет поиск похожих моделей. «X5 Retail Group» (фуд-ритейл) тестирует технологию видеораспознавания лиц для уменьшения длины очередей на кассах (затем отправляется сигнал о необходимости открытия дополнительной кассы) и оптимизации торгового пространства. Есть примеры воплощения концепции магазина будущего с умными полками и отслеживанием покупательской активности. Так, «Афанасий» (производитель напитков) разрабатывает «умный холодильник», который сам следит за наличием товара и его сроком годности, может заказать продукцию и смотрит за тем, чтобы в нем не оказались напитки других брендов. «Галамарт» работает над «электронным управляющим», который будет подключен к датчикам на кассах, входе и аналитике по чекам. «Менеджер» будет раздавать типовые задачи сотрудникам магазина, контролировать скорость выполнения этих поручений и фиксировать производительность каждого работника [12].

Следовательно, можно предположить, что развитие инноваций в российском ритейле по нескольким ключевым направлениям:

- поиск новых возможностей замены рутинного труда роботами (чат-боты, роботизированные склады, магазины самообслуживания);

- формирование покупательского опыта нового поколения и переход к более рекомендательной работе с потребителями (оптимизация работы по «предсказыванию» желаний покупателей и быстрое реагирование на их изменение в режиме реального времени).

Список литературы

1. Как ритейлу и пиарщикам «зацепить» аудиторию виртуальной реальностью: Владимир Могилевец о фиджитал-инструментах для бизнеса. URL: <https://bel.biz/trends/fidzhital-instrumenty/> (дата обращения: 09.02.2020).
2. Как ритейлу создать «бесшовное» омниканальное обслуживание, способное привлечь и сохранить покупателей? URL: https://www.genesys.com/ruru/blog/post/seamless_omichannel_experience_in_retail (дата обращения: 09.02.2020).
3. Ритейлеры уходят в фиджитал: кейсы трёх бьюти-брендов. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/attracting-clients/riteylery-uhodyat-v-fidzhital-keysy-treh-b-yuti-brendov/> (дата обращения: 09.02.2020).
4. Новые розничные горячие точки в Шанхае. URL: <https://agencychina.com/blog/new-retail-hot-spots-in-shanghai/> (дата обращения: 09.02.2020).
5. Что происходит с форматами FMCG-ритейла? URL: <https://www.enikom.ru/company/otrnews/chto-proiskhodit-s-formatami-fmcg-riteyla/> (дата обращения: 09.02.2020).
6. 5 трендов Digital-трансформации в ритейле. URL: new-retail.ru/tehnologii/5_trendov_digital_transformatsii_v_riteyle4421/ (дата обращения: 09.02.2020).
7. 12 примеров цифровых технологий в розничных магазинах. URL: <https://econsultancy.com/examples-digital-technology-in-retail-stores/> (дата обращения: 15.01.2020).
8. *Kambies T., Raynor M., Pankratz D.* Closing the digital divide: IoT in retail's transformative potential. URL: www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/tr/Documents/consumer-business/DUP2989_IoT_Retail_MASTER1.pdf (дата обращения: 09.02.2020).
9. Розничные бизнес-решения для цифрового будущего физического магазина. URL: <https://business.panasonic.co.uk/solutions/retail#> (дата обращения: 09.02.2020).
10. Визуальные технологии в ритейле. URL: <https://retailer.ru/vizualnye-tehnologii-v-ritejle/> (дата обращения: 09.02.2020).
11. *Попенкова Д. К.* Электронная торговля – одна из перспективных форм развития ритейла // Международный научно-исследовательский журнал International research journal. Серия «Экономические науки». 2016. Екатеринбург. № 5 (47). С. 147–150.
12. *Барсуков А. П.* Трансформация цепочек создания ценности на основе внедрения цифровых технологий // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Серия «Экономика и бизнес». 2019. Ростов н/Д. № 2 (66). С. 92–105.

СИСТЕМА РИБЕЙТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

REBATE SYSTEM AS A FACTOR IN THE CINEMA AND TELEVISION DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA

УДК 791.44

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.70.89

АЛЕКСЕЕВА Полина Александровна

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, policha1@yandex.ru

ALEKSEEVA, Polina Aleksandrovna

Associate Professor at the Film and Television Producing Business Department, the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, policha1@yandex.ru

БУЛОЧНИКОВ Павел Андреевич

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, pa.bulov@gmail.com

BULOCHNIKOV, Pavel Andreevich

Associate Professor at the Department of Management of Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, pa.bulov@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена вопросам развития киноинфраструктуры субъектов Российской Федерации за счет внедрения и использования в них одного из наиболее эффективных фискальных стимулов – рибейтов. Раскрываются основные преимущества системы рибейтов. Анализируется вклад рибейтов в экономику России, проводится сравнение с общемировым опытом. Исследуется практика внедрения региональных систем рибейтов на территории Российской Федерации. Проводится прогнозный анализ дальнейшей судьбы рибейтов: как региональных, так и международных.

Ключевые слова: фискальные стимулы, рибейт, субсидии, кинокомиссии, киноинфраструктура.

Abstract.

The article is devoted to the development of the film infrastructure of the constituent entities of the Russian Federation through the introduction and use of one of the most effective fiscal incentives – rebates. The main advantages of the rebate system are revealed. The contribution of rebates to the Russian economy is analyzed, a comparison is made with global experience. The practice of introducing regional rebate systems on the territory of the Russian Federation is investigated. A predictive analysis of the future of rebates is carried out: both regional and international.

Key words: fiscal incentives, rebate, subsidies, film commissions, film infrastructure.

В настоящее время при активной поддержке правительств во многих странах мира рынок кино увеличивает свои объемы, повышает производственные мощности и совершенствует как качество собственного контента, так и технологические аспекты его производства. Экономические показатели данных процессов позволяют утверждать, что киноиндустрия оказывает существенное влияние не только на культурное, но и на экономическое положение в странах мира, а в некоторых регионах и вовсе является решающим фактором экономического роста, в связи с чем приобретает ключевое значение для государств. В таких условиях развития кино- и телеиндустрии как самостоятельных отраслей экономики одним из важнейших и стратегически значимых компонентов становится развитие киноинфраструктуры в регионах страны. В работах таких авторов как А. Д. Евменов, П. А. Булочников и И. Ю. Благова [1; 2; 3; 4] подробно рассматривались вопросы развития экономической конкурентоспособности организаций Российской Федерации, развития экономики страны в условиях глобализации, развития сферы культуры в регионах страны.

Развитие киноинфраструктуры в регионах страны возможно, в первую очередь, путем внедрения в них так называемых фискальных стимулов. Некоммерческая межправительственная организация «Европейская аудиовизуальная обсерватория» выделяет

для зарубежной практики четыре основных вида фискальных стимулов в сфере кино и телевидения [5]:

1. Tax shelter (налоговые льготы) – система фискальных стимулов, которые предполагают освобождение от налогов прибыли несекторальных организаций, что повышает интерес потенциальных инвесторов кинопроизводства.

2. Cash rebate (денежные возвраты) – система, предполагающая получение продюсерами части потраченных в стране/регионе средств на кинопроизводство. При этом властями устанавливается минимальный порог таких затрат и часто вводятся условия культурного соответствия создаваемого продукта требованиям страны/ региона (так называемый «культурный тест»).

3. Tax credit (налоговые вычеты), которые продюсер получает по одному или нескольким видам налогов, действующих в стране/регионе, после окончания съемок и предоставления отчета о произведенных затратах с учетом выплаченных налогов. Также может сопровождаться установлением минимального порога и критериев культурного соответствия.

4. Льготы по отдельным косвенным налогам для кинопроизводителей (к примеру, в России национальные фильмы освобождены от уплаты НДС).

Наиболее эффективным и популярным фискальным стимулом во всем мире является система рибейтов, которая позволяет

одновременно развивать национальную кинематографию и увеличивать ее вклад в экономику страны. Рибейт (от англ. rebate – скидка) представляет собой систему возврата продюсеру фильма части потраченных при съемках средств на территории той или иной страны или ее области при выполнении им определенных условий, что позволяет сокращать производственные затраты на создание аудиовизуальной продукции.

Рибейты могут предоставляться как для внутреннего кинопроизводства, так и для международного. Принципиальная разница заключается в различной процентной ставке, которая возвращается кинопроизводителям.

Основными преимуществами рибейтов для регионов являются:

- обеспечение населения региона рабочими местами;
- развитие туристического бизнеса;
- реклама и создание положительного образа региона;
- улучшение киноинфраструктуры региона и, как следствие, повышение его привлекательности для кинопроизводства;
- приток в регион сторонних денежных средств.

Исходя из годового отчета Международной ассоциации кинокомиссий (Association of Film Commissioners International, AFCI) от сентября 2019 г. [6], стоимость аудиовизуальной индустрии Европейского Союза составляет порядка 97 млн евро, в ней заняты более одного миллиона человек, ежегодно она растет примерно на 2%. Культурные и креативные отрасли в совокупности обеспечивают 7,5% рабочей силы ЕС и генерируют около 5,3% от общей валовой добавленной стоимости. По данным Американской ассоциации кинокомпаний (Motion Picture Association of America, МРАА), американская кино- и телевизионная индустрия обеспечивает 2,6 млн рабочих мест и выплачивает порядка 177 млрд долл. США общей заработной платы. Кроме того, отмечается, что заработная плата в данной индустрии на 47% выше, чем в среднем по стране [7].

В России аналогичные показатели существенно ниже, однако представленные данные свидетельствуют о том, что киноиндустрия

способна повышать количество экономически активного населения страны, соответственно сокращая уровень безработицы, что является важным экономическим фактором развития государства.

Система рибейтов позволяет создавать в регионах необходимую базу, обеспечивающую население рабочими местами. Кроме того, главами регионов отмечается, что съемки фильмов положительно влияют на развитие туристического бизнеса. В мировой практике наиболее ярким примером положительного влияния производства аудиовизуального произведения на туризм в стране является Новая Зеландия, в которой в начале 2000-х гг. прошли съемки популярной франшизы «Властелин колец». Феномен, возникший вследствие этих съемок, получил название «Толкин-туризм». После съемок трилогии «Властелин колец» создатели фильмов приняли решение оставить многочисленный реквизит в Новой Зеландии, власти которой на основе этого выстроили туристический бизнес: путешественники могут посетить реальные локации фильма, увидеть воочию сооружения, которые были представлены в фильме, и т. д. С 2000 по 2004 г. ежегодный поток туристов в Новую Зеландию увеличился на 40%, что в первую очередь связано именно с выходом на экраны фильмов трилогии «Властелин колец» [8]. Этот прирост туристов позволил сфере туризма стать вторым по величине источником доходов Новой Зеландии после экспорта молочных продуктов [9].

В Великобритании по состоянию на 2014 г. доходы от туристов «ядра» (туристы, для которых кинотуризм является главной причиной поездки) кинематографического туризма составляли порядка 200 млн евро [10]. По данным The Irish Times, в 2018 г. 350 тыс. поклонников культового сериала «Игра престолов» посетили места съемок в Северной Ирландии, принеся в экономику страны порядка 58 млн евро [11].

В отечественной практике можно выделить положительный приток туристов в город Брест после выхода фильма «Брестская крепость» – с 2010 по 2012 г. посещаемость Мемориального комплекса «Брестская кре-

пость-герой» выросла в 3,3 раза [12]. Также увеличился приток туристов в поселке Териберка Мурманской области, где проходили съемки фильма «Левиафан», в связи с чем была улучшена инфраструктура района – были построены четыре новые гостиницы.

Таким образом, развитие кинематографического туризма является важной экономической составляющей и для государства, и для регионов. Система рибейтов позволяет внести существенный вклад в данный процесс.

Первая система рибейтов в России возникла в 2016 г. в Приморском крае по личной инициативе губернатора Владимира Миклушевского. В 2017 г. была осуществлена более целенаправленная кампания по внедрению рибейтов в регионах, инициаторами которой стали Агентство стратегических инициатив и Ассоциация продюсеров кино и телевидения [13]. Так называемыми «пилотными» регионами, в которых вводились рибейты в рамках данной программы, названной «Кино России», стали Калининградская, Ульяновская, Самарская, Новгородская, Иркутская, Московская, Ростовская области, Карелия, Краснодарский край и Санкт-Петербург. При этом правительства каждого из вышеперечисленных субъектов самостоятельно устанавливали размер процента, общую сумму и другие условия под выдачу рибейтов.

За несколько лет работы рибейтов отмечается положительная динамика экономического роста регионов. Так, министр культуры и туризма Калининградской области отметил, что после выхода на Первом канале сериала «Желтый глаз тигра» резко возросло количество туристов в Калининграде. Сериал шел в эфире в сентябре и октябре, а в ноябре – не сезонном месяце – был отмечен существенный приток туристов в Калининград и Калининградскую область [14].

В 2017 г., в год введения рибейтов, пять кинокомпаний, которые снимали фильмы в Калининградской области и подали заявки на получение финансовых возвратов за съемку, получили субсидии на общую сумму 14,6 млн руб. В 2018 г. размер субсидий увеличился до 30 млн, по итогам 2019 г. – до 50 млн. Власти Калининградской области

возмещают 20% всех затрат, понесенных производителями кино на территории региона. Именно данный субъект Российской Федерации можно считать наиболее развитым в области рибейтов. Ежегодно количество фильмов, снимаемых в Калининградской области, увеличивается. Увеличивается и сумма субсидий – в первую очередь это связано с тем, что в Калининград приезжают крупнейшие кинокомпании России с более сложными и дорогими проектами. Рибейтами Калининградской области воспользовались продюсерские компании «Среда», «Гамма-продакшн», «РОК» и другие. За три года действия рибейтов в Калининградской области кинематографистами в данном регионе было потрачено порядка 500 млн руб. [15].

Самая большая на данный момент сумма рибейта среди действующих программ установлена в Ульяновской области – 30% возмещения потраченных средств на территории региона [16]. По итогам 2019 г. на производство трех проектов было субсидировано порядка 30 млн руб., что примерно в три раза превышает сумму за 2018 г.

Приморский край устанавливает процент рибейта в размере 15% и определяет приоритетные темы фильмов, среди которых [17]:

1. Образы, модели поведения и созидательная мотивация нашего современника – человека труда, военного, ученого.
2. Образы, модели поведения и созидательная мотивация в самореализации современной молодежи во взаимодействии со старшим поколением и традиционными ценностями.
3. Конструктивная активность гражданского общества в решении реальных злободневных проблем.
4. Закон и правопорядок: герои современного общества в борьбе с преступностью, террором и экстремизмом.
5. Военная история России. Герои и события. Преемственность поколений, нравственных и исторических ценностей.
6. Первые в мире. Подвиги, открытия, свершения и приключения, изменившие мир.
7. Социально-психологическая тематика: нравственная мотивация в решении сложных жизненных ситуаций.

Приморский край стал первым регионом России, которые ввел и выплатил первый рибейт – он был выплачен в 2016 г. кинокомпаниями «Марс медиа» за фильм «На районе» с Данилой Козловским в главной роли.

Рибейт Новгородской области составляет 20%. Специалистами отмечается высокий потенциал системы рибейтов в Новгородской области, поскольку в ней имеются все условия для съемок картин различных жанров из-за транспортной доступности, удобного географического положения, разнообразия локаций. Самым ярким проектом стал мини-сериал «Рюриковичи» от кинокомпании «Star Media». Также в регион пришли такие компании, как «Гамма Продакшн» с сериалом «Морские дьяволы. Рубежи Родины», «Среда» с сериалом «Агентство три Б», студия «АВК» с фильмом «Спаси Ленинград» [18].

В мае 2019 г. было подписано соглашение о введении рибейтов в Псковской области, а в сентябре того же года прошло первое заседание конкурсной комиссии. Ввиду того, что данная программа в области введена совсем недавно, пока еще нет возможности говорить о субсидиях, выделяемых на возмещение затрат кинематографистов. Тем не менее уже сейчас на территории Псковской области проводятся съемки двух фильмов с расчетом на получение субсидий уже в 2020 г. – киностудия «Ленфильм» приступила к съемкам фильма «Учености плоды», которые проходят в усадьбе «Михайловское» Пушкиногородского района, а режиссер Алексей Учитель приступил к съемочному периоду фильма о лидере музыкальной группы «Кино» Викторе Цое. В годовом бюджете Псковской области на 2019 г. было заложено на систему рибейтов порядка 3 млн руб., однако в полной мере система начнет работать в 2020 г., а потому сумма субсидий вероятнее всего будет пересмотрена. Такая же ситуация складывается и в Республике Адыгея, которая также вступила в программу рибейтов в середине 2019 г. И в Псковской области, и в Республике Адыгея предполагаются 20%-е денежные возвраты [19].

В сентябре 2019 г. был введен рибейт в Пермском крае. Предполагается, что он

станет самым большим на территории Российской Федерации и составит 50%. Однако на данный момент система еще не запущена в полной мере – первое заседание комиссии должно состояться в декабре 2019 г. Претендуют на получение первого рибейта Пермского края продюсерская фирма Игоря Толстуннова (ПРОФИТ) с фильмом «Два берега» и кинокомпания «Русское» с сериалом «Зулейха открывает глаза».

Несмотря на введенную программу «Кино России», предполагающую внедрение системы рибейтов в большем количестве регионов, многие субъекты Российской Федерации на данный момент ограничиваются только введением кинокомиссии – организации, занимающейся вопросами оптимизации съемочного процесса в конкретном регионе. Кинокомиссии предполагают создание в регионе необходимой базы, включающей в себя подбор локаций, актерскую базу, наличие компаний, сдающих в аренду оборудование, и т. д.

Кинокомиссии на данный момент существуют в 18 регионах страны и делятся на кинокомиссии, работающие с рибейтом, и на кинокомиссии, занимающиеся исключительно административно-организационной деятельностью. В таблице 1 представлены регионы, относящиеся к первому типу. Ко второму типу относятся следующие регионы: Москва, Астрахань, Тула, Крым, Карелия, Татарстан, Башкортостан, Архангельск, Сибирь.

Таким образом, система рибейтов на данный момент введена в девяти регионах страны, однако в Вологодской и Иркутской областях их деятельность не столь активна – данные о возвратах в этих регионах отсутствуют. В связи с этим министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский в июне 2019 г. обратил особое внимание на важность введения рибейтов в регионах и призвал их руководителей активнее заняться данным вопросом [20]. С 2021 г. заработает система рибейтов в Республике Крым, где установлены возвратные субсидии в размере 20%. Обсуждается перспектива внедрения рибейтов в Санкт-Петербурге, Карелии, Тульской, Сахалинской, Архангельской, Ярославской областях, а также в Москве и Московской об-

Таблица 1
Система рибейтов в России

№	Регион	Процент	Общая сумма выплат по рибейтам на год	Компании	Год
1	Приморский край	15%	н/д	«Марс медиа» «Водород» «СТВ» «Proline Film» «Good Story Media» «RadicalMedia»	2016
2	Калининградская область	20%	50 млн.	«Гамма продакшн» «РОК» «Среда» «Профит» «КИТ» Продюсерская компания Валерия Тодоровского	2017
3	Ульяновская область	30%	20 млн.+15 млн. по грантовому конкурсу	«Гамма продакшн» «Воронцово поле» «NRG Film» «Приор продакшн» «ХитФильм продакшн» «Про100 фильм» «Телемастер»	2017
4	Иркутская область	20%	н/д	н/д	2017
5	Новгородская область	20%	20 млн	«StarMedia» «Гамма продакшн» «Среда» «АВК»	2018
6	Вологодская область	20%	н/д	н/д	2018
7	Псковская область	20%	3 млн	н/д	2019
8	Республика Адыгея	20%	н/д	н/д	2019
9	Пермский край	50%	н/д	н/д	2019

ласти. В конце 2019 г. власти Москвы приняли постановление о введении экспериментального механизма, предполагающего выплаты грантов отечественным кинопроизводителям, проводящим съемки своих фильмов в узнаваемых локациях города.

Размер выплат для полнометражных игровых фильмов зависит от доли времени показа общественных пространств Москвы от хронометража фильма в целом: 10–19% – 3 млн руб.;

20–29% – 6 млн руб.; более 30% – 9 млн руб. Предполагается, что данная система позволит популяризировать Москву среди туристов, что приведет к росту количества рабочих мест в городе и увеличит доходы городского бюджета.

В ноябре 2019 г. премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев подписал постановление о введении на территории России рибейтов для иностранных кинопро-

изготовителей. Согласно данной реформе зарубежные кинокомпании и кинопродюсеры будут получать в качестве рибейтов от 30 до 40% (в зависимости от выполненных условий) средств, потраченных при съемках на территории Российской Федерации в качестве рибейта. Данное нововведение позволит России увеличить объем экспорта услуг в культурной сфере, привлечь иностранные инвестиции в российскую отрасль кино и телевидения, а также развить кооперацию между российскими и иностранными производителями аудиовизуального контента, о чем говорится непосредственно в самом тексте постановления.

Практически по всему миру система рибейтов для иностранных производителей уже

введена и активно работает. При этом стоит отметить, что каждая страна самостоятельно устанавливает процент, который будет возвращен кинопродюсерам, а также минимальный порог денежных средств, которые должны быть потрачены в данном регионе. В среднем процент рибейта составляет 25–30% от потраченных средств. Наивысший процент рибейта в мире установлен на Фиджи – 75%, в Европе – 35% у Румынии, Греции и Нидерландов (рибейт в Бельгии может достигать 42% при выполнении всех условий). Более подробная информация о системе рибейтов в европейских странах представлена в таблице 2.

Таким образом, рибейт, установленный в Российской Федерации, является одним из

Таблица 2
Система рибейтов в Европе

Страна	Наименование	Тип	Процент, %	Годовой бюджет, долл. США
Австрия	FISA – Film Industry Support Austria	Рибейт	25	8,2 млн
Бельгия	Belgian Tax Shelter	Tax shelter	До 42	н/д
Великобритания	Creative Sector Tax Reliefs	Tax credit	25	н/д
Венгрия	Hungarian Tax Rebate for Film Productions	Рибейт	30	109 млн
Германия	German Federal Film Fund	Рибейт	20–25	137 млн
	German Motion Picture Fund	Рибейт	20	16,5 млн
Греция	Greek Cash Rebate	Рибейт	35	82 млн на 2018–22 гг.
Грузия	Georgia Cash Rebate	Рибейт	20	н/д
Исландия	The 25% Reimbursement	Рибейт	25	н/д
Ирландия	Section 481	Tax credit	32	н/д
Испания	Rebates for Investments in Film and Television Series	Рибейт/ Tax credit	20	н/д
Италия	Tax Credit for the Attraction of Film and Audiovisual Investments to Italy	Tax credit	30	От 27,5 млн

Страна	Наименование	Тип	Процент, %	Годовой бюджет, долл. США
Кипр	Cyprus Filming Scheme	Рибейт	25–35	27,5
Латвия	Latvian CoFinancing Fund	Рибейт	20	8 млн
Литва	Lithuanian Film Tax Incentive	Tax shelter	30	55 млн
Македония	Stimulating Investments for Film or Television Projects	Рибейт	20	н/д
Мальта	Malta Cash Rebate	Рибейт	30	н/д
Нидерланды	Netherlands Film Production Incentive	Рибейт	35	21,2 млн
Норвегия	Norwegian Incentive Scheme	Рибейт	25	7,5 млн
Польша	Financial Support for Audiovisual Production	Рибейт	30	53 млн
Португалия	Incentive for Film and Audiovisual Production	Рибейт	25	13,2 млн
Румыния	The Romanian State Aid Scheme to Support the Film Industry	Рибейт	35	55 млн
Сербия	Incentive for Investment in Audiovisual Production in Serbia	Рибейт	25	8,4 млн
Словакия	Cash Rebate	Рибейт	20	н/д
Словения	Promoting Investments in Audiovisual Production	Рибейт	25	1,1 млн
Финляндия	Production Incentive for Audiovisual Industry	Рибейт	25	11 млн
Франция	Tax Rebate for International Production (TRIP)	Рибейт	30	н/д
Хорватия	Rebate for Film and TV Production	Рибейт	25	14,8 млн
Черногория	Montenegro Cash Rebate	Рибейт	25	н/д
Чехия	Film Incentives (Czech Film Fund)	Рибейт	20	34 млн
Швейцария	Film Investment Refund Switzerland (PICS)	Рибейт	20	6 млн
Эстония	Film Estonia Support Scheme	Рибейт	20–30	н/д

самых высоких в Европе, что, по мнению министра культуры Российской Федерации Владимира Мединского, может стать серьезным конкурентным преимуществом страны в борьбе за ведущих кинопроизводителей. В 2019 г. на рибейты было выделено 70 млн руб., в 2020 г. будет выделено уже 700 млн руб., а в 2021 и 2022 гг. сумма будет установлена в размере 1,5 млрд руб. [21].

Текст постановления гласит, что стандартная субсидия будет установлена в размере 30% от потраченных средств, при этом чтобы их получить, иностранные кинопроизводители должны потратить на территории России:

1. Для художественного фильма или сериала – не менее 15 млн руб.
2. Для документального фильма – не менее 3,7 млн руб.
3. Для анимационного фильма или сериала – не менее 5 млн руб.

Возмещение в 40% будет предоставляться при соблюдении следующих условий:

1. Граждане Российской Федерации составляют не менее 80% съемочной группы.
2. Расходы на производство фильма на территории России должны составлять не менее 75 млн руб.
3. Количество съемочных дней на территории России – не менее 19.

Можно констатировать, что благодаря введенным реформам Россия вступает в стадию большей интеграции в мировое кинопроизводство. Стоит также отметить, что система рибейтов зачастую предполагает заключение соглашения о копродукции между страной-производителем и страной, в которой прово-

дятся съемки. Так, например, съемки британо-американского фильма «Дюнкерк» проходили на территории Франции и Нидерландов, которые впоследствии также были включены в страны-производители.

Исходя из этого, можно предположить, что система рибейтов позволит России активнее участвовать в международной копродукции, которая также предполагает существенное развитие национальной кинематографии.

Стоит отметить, что развитие международной системы рибейтов невозможно без развития региональной системы – чем лучше будет отлажена и развита киноинфраструктура в регионах, чем больше регионов введет на своей территории систему рибейтов, тем больше шансов повысить привлекательность России как региона для иностранных производителей. Введенные реформы позволяют рассчитывать на следующие перспективы развития индустрии кино и телевидения в Российской Федерации: большая интеграция регионов в национальное кинопроизводство и, как следствие, децентрализация индустрии кино и телевидения; экономическое развитие регионов Российской Федерации за счет увеличения их доходов, благодаря дополнительным инвестициям и росту количества рабочих мест; развитие внутреннего и международного туризма; повышение престижа России как киностраны; участие России в международной копродукции; увеличение объема производства аудиовизуальной продукции; улучшение финансовой составляющей индустрии кино и телевидения России.

Список литературы

1. Евменов А. Д., Булочников П. А. Управление качеством процессов функционирования организаций как резерв повышения конкурентоспособности // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–48.
2. Барсуков Д. П., Скорчеллетти Д. С. Конкурентоспособность инновационного проекта: содержание, факторы, оценка // Российское предпринимательство. 2012. № 4 (102). С. 49–54.
3. Благова И. Ю. Конкурентоспособность экономики Российской Федерации в условиях глобализации: тенденции и перспективы ее развития // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. С. 131–139.

4. Булочников П. А. Развитие сферы культуры как комплексный фактор конкурентоспособности регионов // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 17–28.
5. The financial ecosystem of the European audiovisual production. European Audiovisual Observatory. 2017. URL: <https://rm.coe.int/summary-workshop-2017-the-financial-ecosystem-of-the-european-audiovis/16807b3b98> (дата обращения: 21.12.2019).
6. Best Practice in Screen Sector Development. Association of Film Commissioners International. 2019. URL: <https://d2pr6jkptl5mr9.cloudfront.net/afci/media/2019/10/08224749/AFCI-Best-Practice-Study-2019-09-13-Final-Cover.pdf> (дата обращения: 12.12.2019).
7. Theme report. A comprehensive analysis and survey of the theatrical and home entertainment market environment (THEME) for 2018. Motion Picture Association of America. 2018. URL: <https://www.motionpictures.org/wp-content/uploads/2019/03/MPAA-THEME-Report-2018.pdf> (дата обращения: 13.12.2019).
8. USA Today. Cities both big and small are offering tours of film locations. URL: https://usatoday30.usatoday.com/travel/destinations/2006-11-09-movie-tourism_x.htm (дата обращения: 23.12.2019).
9. Вести. Экономика. «Эффект хоббита» для экономики Новой Зеландии. URL: <https://www.vestifinance.ru/> (дата обращения: 23.12.2019).
10. Quantifying Film and Television Tourism in England. Report for Creative England in association with VisitEngland by Olsberg. SPI. 4th March, 2015. 114 p. URL: <https://applications.creativeengland.co.uk/assets/public/resource/140.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).
11. Game of Thrones tourists spent €58m in North last year. The Irish Times. URL: <https://www.irishtimes.com/business/transport-and-tourism/game-of-thrones-tourists-spent-58m-in-north-last-year-1.3867605> (дата обращения: 22.12.2019).
12. Белова Е. Д. Кинематографический туризм в России // Вестник Московского университета. 2018. № 3. С. 96–99.
13. Десять российских регионов запускают программу рибейтов // Бюллетень кинопрокатчика. URL: http://www.kinometro.ru/news/show/name/10_regions_rebate_8999 (дата обращения: 15.12.2019).
14. Кино для провинции. Как программа рибейтов развивает российские регионы. ТАСС: Новости в России и мире. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6485696> (дата обращения: 15.12.2019).
15. Кинокомиссия Калининграда. URL: <https://cinema39.ru/> (дата обращения: 13.12.2019).
16. Кинокомиссия Ульяновской области. URL: <http://ulkul.ru/news/culture/kinokomissiya-ulyanovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 15.12.2019).
17. Кинокомиссия Приморского края. URL: <https://primoryefilm.ru/> (дата обращения: 14.12.2019).
18. Кинокомиссия Новгородской области. URL: <http://kinokomissiya-no.ru/> (дата обращения: 14.12.2019).
19. Адыгея и Псковская область присоединяются к программе рибейтов // Бюллетень кинопрокатчика. URL: http://www.kinometro.ru/news/show/name/Adygeya_Pskov_rebates_8713 (дата обращения: 15.12.2019).
20. Минкультуры призвало регионы активнее вводить систему рибейтов // Бюллетень кинопрокатчика. URL: http://www.kinometro.ru/news/show/name/rebates_must_be_minkult_8577 (дата обращения: 20.12.2019).
21. Медведев одобрил систему рибейтов в России // Бюллетень кинопрокатчика. URL: http://www.kinometro.ru/news/show/name/medvedev_odobril_sistemu_ribeitov0911 (дата обращения: 22.12.2019).

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ*

COMPETITIVENESS AS A FACTOR FOR ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC AGENTS OF THE NATIONAL ECONOMY

УДК 338

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.80.87

КУЗЬМИНА Светлана Николаевна

профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор, kuzmina2003@bk.ru

KUZMINA, Svetlana Nikolaevna

Professor at the Department of Management of Economic and Social Processes in Film and Television Industry, the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor, kuzmina2003@bk.ru

Аннотация.

В статье анализируются особенности таких понятий как «устойчивость», «устойчивое развитие», «конкурентоспособность» и проводится анализ их взаимосвязи и взаимовлияния. Представлен анализ индекса глобальной конкурентоспособности России за ряд лет, а также проанализирован тренд его изменчивости с позиций устойчивости и стабильности. Описано влияние конкурентоспособности экономических агентов, составляющих основу национальной экономики на устойчивое развитие как отдельных организаций-экономических агентов, так и на устойчивое развитие национальной экономики в целом. Также представлены критерии, составляющие основу для составления индекса глобальной конкурентоспособности и используемые для анализа качества жизни населения. Для целей анализа рассмотрены методы и инструменты менеджмента качества и даны рекомендации их применения на практике.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, конкурентоспособность, экономический агент, качество, критерии, методы, инструменты.

© Кузьмина С. Н., 2020.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках выполнения исследований по проекту № 19-010-00968 «Методология и инструментарий цифровизации управления качеством системы образования и обеспечения устойчивого развития экономических агентов»

Abstract.

The article analyzes the features of such concepts as "sustainability", "sustainable development", "competitiveness" and analyzes their relationship and mutual influence. The analysis of the global competitiveness index of Russia for a number of years is presented, as well as the trend of its variability from the point of view of sustainability and stability. The article describes the impact of the competitiveness of economic agents that form the basis of the national economy on the sustainable development of individual organizations-economic agents, as well as on the sustainable development of the national economy as a whole. The criteria that form the basis for compiling the global competitiveness index and are used for analyzing the quality of life of the population are also presented. For the purposes of the analysis, the methods and tools of quality management are considered and recommendations for their application in practice are given.

Key words: *sustainability, sustainable development, competitiveness, economic agent, quality, criteria, methods, tools.*

Поиск методов и инструментов, которые быстро помогут идентифицировать проблемы и найти решение в изменчивой конкурентной среде, – одна из серьезных задач-вызовов, стоящих перед каждым руководителем в современной экономике. Вопросы устойчивого развития и конкурентоспособности, поиска конкурентных преимуществ сегодня весьма часто являются запросами в различных поисковых системах. По запросам, представленным в таблице 1, видно, что поиск данных понятий весьма востребован.

При этом, например, термины «устойчивость» и «устойчивость развития» могут ана-

лизироваться применительно к деятельности или процессу, организации или экономики в целом.

Несмотря на то, что исследований, посвященных этим терминам, недостаточно, например, исследование влияния стандартизации на устойчивое развитие сообществ [1], анализ качества государственного управления и его влияния на повышение устойчивости развития территорий [2], анализ влияния образования на устойчивое развитие сообществ [3], анализ взаимосвязи инновационного развития социально-культурной сферы регионов и роста российской экономики [4; 5], влияние

Таблица 1
Анализ запросов в сети Интернет исследуемых понятий

Понятие	Нашлось результатов	Показов в месяц
«Устойчивость»	5 млн	289 000
«Устойчивость развития»	1 млн	6 003
«Экономический агент»	4 млн	4 856
«Конкурентоспособность»	6 тыс.	82 000

процессов кластеризации на инновационное развитие региона [6], актуальность и востребованность исследований в данной области не ослабевают.

Понятие «устойчивость» достаточно давно, в начале XX в., вошло в научный оборот благодаря известному ученому В. И. Вернадскому [7], который ввел понятие «устойчивость жизни».

В реальной экономике нашей страны это было связано с введением практики стратегического планирования развития народного хозяйства (например, в России стали составлять 5-летние планы). И только в конце 80-х гг. XX в. в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» [8] было введено понятие «устойчивое развитие». Оно определялось как «развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не подрывая возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности». Также приблизительно в это же время появилась «Концепция устойчивого развития» [9], в которой было указано, что «устойчивое развитие (англ. sustainable development) – процессы изменений в окружающей среде, при котором согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений следующие области:

- экономическая деятельность;
- эксплуатация природных ресурсов;
- направление инвестиций;
- ориентация научно-технического развития;
- развитие личности;
- институциональные изменения».

При использовании термина «устойчивое развитие» речь шла, как правило, об обеспечении качества жизни людей, как одной из главных целей национальной экономики. В настоящее время «устойчивое развитие» связывают с обеспечением конкурентоспособности, причем это может соотноситься с понятием процесса, организации, территории или региона, страны в целом. Например, Большой экономический словарь [10] дает следующие определения:

«Устойчивость – стойкость, постоянность, не подверженность риску потерь и убытков...

Стабильность – свойство системы, позволяющее ей сохранять свои базовые, качественные характеристики...

Конкурентоспособность – способность конкурировать на рынках товаров и услуг...». Следует заметить, что из достаточно широкого множества предложенных определений были выбраны те, которые, по мнению автора, более всего подходят для раскрытия цели исследования.

Таким образом, для нас важными аспектами в исследовании будут такие, как «способность сохранять текущее состояние, находиться в равновесии», что, по нашему мнению, и обеспечит возможность «выдерживать конкуренцию».

Целями данного исследования являются анализ понятий «устойчивость», «устойчивое развитие», «конкурентоспособность» с позиций их взаимовлияния на деятельность экономических агентов национальной экономики и поиск оптимальных инструментов обеспечения их эффективности.

Методология исследования базируется на хорошо известных методах и инструментах менеджмента, управления качеством и управления рисками, наблюдения и анализа статистических данных. Поскольку данные методы представлены весьма обширно, рассмотрим лишь некоторые из них.

Прежде всего, воспользуемся статистическими данными отчета о глобальной конкурентоспособности стран, который анализируется сравнительно недавно, приблизительно 15 лет. В исследовании [11] указывается, что «представлены два индекса, на основе которых составляются рейтинги стран: Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) (Global Competitiveness Index, GCI) и Индекс конкурентоспособности бизнеса (ИГБ) (Business Competitiveness Index, BCI). В настоящее время основным средством обобщенной оценки конкурентоспособности стран является Индекс глобальной конкурентоспособности, созданный для Всемирного экономического форума профессором Колумбийского Университета Ксавье Сала-и-

Мартином (Xavier Sala-i-Martin) и впервые опубликованный в 2004 г.» [12].

Количество переменных, которые рассматриваются для ИГК, составляет 113 наименований, которые представляют данные по 141 стране в мире независимо от уровня развития ее экономики. Чтобы обеспечить достоверность и комплексность данной характеристики, одна треть данных выбирается из статистических баз данных, научных отчетов и открытых источников информации – это объективная информация. Еще две трети совокупности переменных состоит из данных глобального опроса руководителей компаний, что дает некоторую долю недостоверности из-за субъективизма. В конечном итоге результатом этой выборки становятся 12 показателей, среди которых есть такие, как «высшее образование и профессиональная подготовка», «макроэкономическая стабильность», «здоровье и начальное образование», «уровень технологического развития», «конкурентоспособность компаний», «инновационный потенциал». Эти показатели также используют для анализа с позиций их влияния на качество жизни и устойчивое развитие как страны, так и сообщества в целом (рисунок 1).

Результаты проведенного исследования выполнены на основе анализа имеющихся собранных данных, поскольку уже за обозначенный период анализа ИГК можно увидеть и спрогнозировать тенденции изменения данного индекса для России. Представляет интерес само значение данного индекса, как дающее возможность оценить устойчивость и стабильность развития (рисунок 2, 3 и таблица 2).

На рисунке 2, к сожалению, отсутствует Россия, поскольку она не входит в число стран ТОП-10. В то же время, воспользовавшись данными, представляемыми в ежегодных отчетах «Глобальный индекс конкурентоспособности» [11], автором составлена таблица 2, где представлен анализ ИГК России. Выделено красным цветом два значения. В 2011–2012 гг. ИГК России показал, что страна находится на 67-м месте, в 2017–2018 гг. Россия поднялась на 38-е место. То есть разброс между минимумом и максимумом составил 29 пунктов. Анализ влияния факторов, которые вызвали эти изменения, достаточно обширен и требует дополнительного исследования, поэтому обратимся к рисунку 3, где достаточно наглядно представлены нестабильность и отсутствие

Рисунок 1
Цели устойчивого развития ЮНЕСКО [13]

Рисунок 2
Индекс глобальной конкурентоспособности ТОП-10 [12]

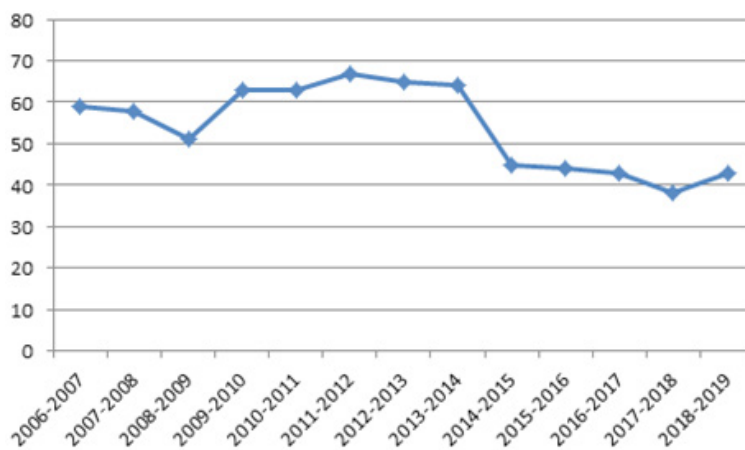

Рисунок 3
Графическое представление анализа индекса глобальной конкурентоспособности России
Примечание: составлено автором.

устойчивости данного показателя. В данном случае устойчивость необходимо определить в рамках установленных границ, что возможно, например, сделать с помощью современных инструментов менеджмента качества [14; 15].

Данные, представленные в таблице 2 и на рисунке 3, можно было бы продолжить анализировать с помощью известного метода менеджмента качества – контрольной карты Шухарта [14; 15] (рисунок 4). Но для этого

Таблица 2
Анализ индекса конкурентоспособности России

2006–2007	2007–2008	2008–2009	2009–2010	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014	2014–2015	2015–2016	2016–2017	2017–2018	2018–2019
59	58	51	63	63	67	65	64	45	44	43	38	43

Примечание: составлено автором.

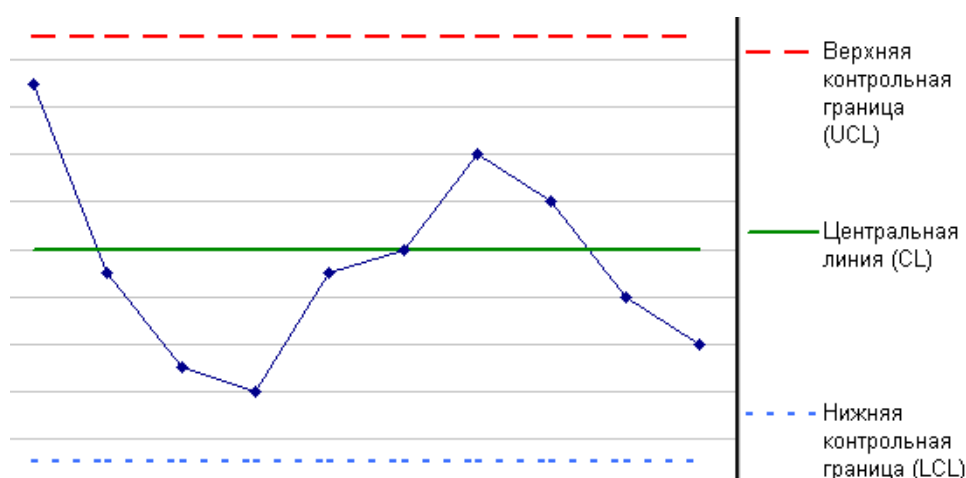

Рисунок 4
Пример карты Шухарта [14]

необходимо определить верхние и нижние границы, которые возможно было бы устанавливать по параметрам, соответствующим вхождению в первую десятку или в первую двадцатку стран-лидеров согласно ИГК.

Значение индекса страны, занимающей первое место, тогда будет определять параметр, соответствующий центральной (средней) линии графика Шухарта.

Основным выводом данного исследования будет признание определенной взаимосвязи понятий «устойчивое развитие» и «конкурентоспособность», что подразумевает установление определенных критериев, чтобы оценить, как конкурентоспособность на различных уровнях влияет и обеспечивает

устойчивое развитие. Заметим, что термины «устойчивость», «стабильность» и «конкурентоспособность» могут быть использованы на трех уровнях: на уровне национальной экономики (макроуровень), региональной экономики (мезоуровень), уровне предприятия (микроуровень). Причем взаимовлияние этих трех уровней друг на друга осуществляется как «сверху-вниз» так и «снизу-вверх», что находит свое подтверждение в исследованиях авторов [2; 4; 6].

Также можно использовать разработанный на основе Цикла Деминга Цикл управления устойчивым развитием объекта [15], где необходимо определить цели устойчивого развития, проанализировать факторы, влияющие

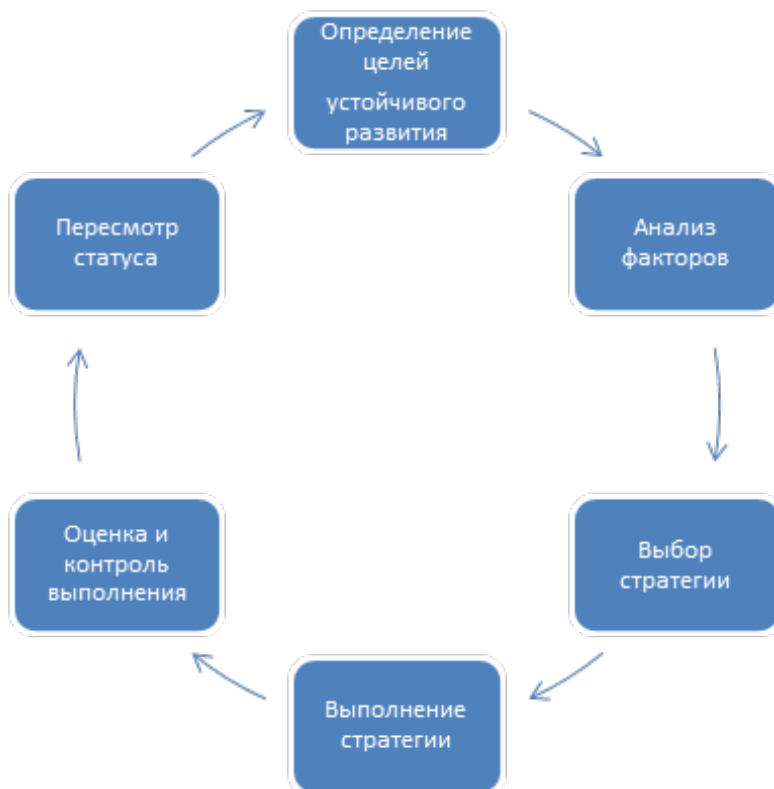

Рисунок 5
Цикл управления устойчивым развитием объекта

на деятельность объекта, осуществить выбор стратегии, а после выполнения стратегии оценить и проконтролировать параметры, полученные в результате ее выполнения. В качестве «обратной связи» представлен блок «пересмотр статуса», который предполагает внесение изменений и корректировку целей. Этот цикл возможно использовать для трех уровней управления (макро-, мезо- и микро-), в качестве примера – представим использование Цикла Деминга в общем виде.

Каждый из представленных на рисунке 5 этапов следует детализировать, предложив набор инструментов для анализа и управления. Например, определение целей требует четкого видения перспектив направления развития соответствующего объекта, использования таких принципов, как измеримость, реальность, обоснованность и другие при проработке целей. Необходимо следовать процедуре целеполагания с установлением измеримых

параметров, которые в дальнейшем будут контролироваться и, при необходимости, корректироваться. Для этого также возможно использовать различные методы и инструменты как менеджмента качества, так и программные средства. Рассматривая факторы и параметры конкурентоспособности, а также анализируя предполагаемое влияние на обеспечение устойчивого развития для различных уровней управления, следует учитывать их специфику и возможности детализации.

Направления дальнейших исследований в области влияния конкурентоспособности на устойчивое развитие экономических агентов национальной экономики, исследуемых объектов различных уровней управления следует продолжать в таких основных областях, как законодательство, технологии, экономика и человеческие ресурсы с учетом влияния цифровизации или других глобальных трендов.

Список литературы

1. *Окрепилов В. В.* Роль стандартизации в устойчивом развитии сообществ // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1 (148). С. 3–10.
2. *Окрепилов В. В.* Повышение качества государственного управления – основной фактор повышения устойчивости развития территорий // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 27–39.
3. *Окрепилов В. В., Рудской А. И., Оводенко А. А.* Реализация приоритетных направлений ЮНЕСКО в области управления качеством образования в интересах устойчивого развития: сборник докладов / Санкт-Петербургский международный экономический форум. Секция на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Взаимодействие кафедр ЮНЕСКО по управлению качеством образования в интересах устойчивого развития. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 7–10.
4. *Евменов А. Д.* Инновационное развитие социально-культурной сферы регионов как фактор роста российской экономики // Экономика и управление. 2019. № 3 (161). С. 4–9.
5. Культура как движущая сила развития современного общества: монография / А. Д. Евменов, Д. П. Барсуков, Е. А. Байков [и др.]; под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 208 с.
6. *Окрепилов В. В., Кузьмина С. Н., Мкртчян Т. Р., Гагулина Н. Л.* Влияние кластеризации на инновационное развитие региона // Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 9–32.
7. *Вернадский В. И.* Соображения об организации работы по истории техники и естествознания в системе Академии наук СССР. М.: Изд-во академии наук СССР, 1939. URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/his-org.txt> (дата обращения: 15.02.2020).
8. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. URL: <https://www.un.org/ru/ga/documents/gakey.shtml> (дата обращения: 15.02.2020).
9. Из программы Организации Объединённых Наций по населённым пунктам – «ООН-Хабитат». URL: <https://www.un.org/ru/ga/habitat/> (дата обращения: 15.02.2020).
10. Большой экономический словарь URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 15.02.2020).
11. Индекс глобальной конкурентоспособности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования / Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 15.02.2020).
12. Report Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth. URL: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth> (дата обращения: 15.02.2020).
13. Цели устойчивого развития ЮНЕСКО. URL: http://www.microinvest.tj/assets/images/projects/other_news/goals_17.jpg (дата обращения: 15.02.2020).
14. ГОСТ Р 50779.41-96 Статистические методы. Контрольные карты средних арифметических с предупреждающими границами. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-50779-42-99> (дата обращения: 15.02.2020).
15. Открытая база ГОСТов. URL: <https://standartgost.ru/> (дата обращения: 30.01.2020).

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АКТИВОВ И КАПИТАЛА

ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE BASED ON THE ECONOMIC ANALYSIS OF ASSETS AND CAPITAL

УДК 657.62

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.88.98

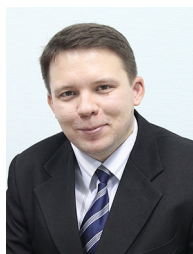

БАДМАЕВА Дина Гомбоевна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук, доцент, p92del@mail.ru

BADMAEVA, Dina Gomboevna

Associate Professor, Department of Accounting and Accounts Auditing, Saint Petersburg State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, p92del@mail.ru

ЗОЛОТАРЕВ Алексей Анатольевич

заместитель начальника учебно-методического управления Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, aleksey.zolotarev@gmail.com

ZOLOTAREV, Aleksey Anatolyevich

Chief Deputy of the Educational and Methodological Board, the Saint Petersburg State University of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, aleksey.zolotarev@gmail.com

Аннотация.

Авторами статьи рассмотрена категория устойчивости развития организации как одна из важнейших целей современного хозяйствующего субъекта. Цель статьи – проведение оценки устойчивости развития сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области. В рамках статьи проведена апробация авторского подхода к определению интегральной оценки устойчивости развития сельскохозяйственных предприятий. Для проведения оценки предлагается анализировать пять показателей, отражающих специфику устойчивости развития организации: капиталотдачу, коэффициент годности, уровень среднемесячной заработной платы, уровень бюджетной поддержки, рентабельность активов. Проведенные

расчеты позволили авторам проранжировать исследуемые предприятия, выявить лидеров и предприятия с проблемами устойчивости развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, факторы развития, интегральная оценка, рентабельность активов, капиталододача, уровень бюджетной поддержки.

Abstract.

The article considers the category of sustainable development of an organization as one of the most important goals of a modern economic entity. The purpose of the article is to assess the sustainability of agricultural enterprises in the Leningrad region. Within the framework of the article, the author's approach to determining the integrated assessment of the sustainability of agricultural enterprises is tested. To conduct the assessment, it is proposed to analyze five indicators that reflect the specifics of the organization's sustainable development: capital return, shelf life, the level of average monthly salary, the level of budget support, and return on assets. The calculations made allowed the authors to rank the studied enterprises, identify leaders and enterprises with problems of sustainable development.

Key words: sustainable development, development factors integrated assessment, return on assets, capital return, level of budget support.

В современных условиях стремительно изменяющейся внешней среды хозяйствования обеспечение успешного развития деятельности предприятий требует разработки и реализации эффективной финансовой стратегии, предусматривающей устойчивое рыночное продвижение бизнеса. Современные реалии приводят к тому, что в условиях глобального развития интернет-технологий, цифровизации экономики, усиления вопросов экологизации производства и дальнейшего развития политики антиросийских санкций целевая задача максимизации прибыли на предприятиях уходит на второй план. В качестве главенствующей целевой установки сегодня выдвигается задача обеспечения устойчивости развития предприятия. Устойчивость развития – одна из главнейших задач, на обеспечение которой сегодня направляются все усилия любого экономического субъекта на рынке.

Целью данной статьи является проведение диагностики устойчивости развития отдельных сельскохозяйственных предприятий на основе сравнительного анализа тенденций их

хозяйственной деятельности, получение интегральной оценки устойчивости их развития. Объектами научного исследования выбрана хозяйственная деятельность отдельных сельскохозяйственных предприятий агропромышленного комплекса Ленинградской области.

Проблема устойчивости развития в экономической системе общества возникла в конце прошлого столетия, когда быстрое развитие мировой экономики привело к возникновению опасений о возможностях долгосрочного развития человеческой цивилизации в связи с ограниченным ресурсным потенциалом Земли и неспособностью ускоренной переработки увеличивающихся отходов производства [1].

Под устойчивостью развития понимается развитие, обеспечивающее потребности настоящего, не подвергая угрозе возможности будущих поколений обеспечивать собственные потребности. Устойчивое развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, при котором масштабы эксплуатации ресурсов, направления капиталовложений, ориентация

технического развития и институциональные изменения согласуются с внешними и будущими потребностями [2].

Устойчивое развитие – долгосрочная стратегия, основанная на оценке взаимодействия и комплексном управлении важнейшими финансовыми и нефинансовыми факторами создания стоимости компании для обеспечения ее долгосрочной устойчивости [3].

Для сельскохозяйственного предприятия при оценке устойчивости развития требуется комплексный анализ сложившихся тенденций хозяйственной деятельности и оценка возможных перспектив развития.

Устойчивость в широком смысле можно трактовать как способность системы (хозяйствующего субъекта) функционировать в состояниях, по меньшей мере, близких к равновесию, в условиях постоянных внешних и внутренних воздействий. В более узком смысле устойчивость хозяйствующего субъекта – это такое состояние организации, при котором она не только является ликвидной, платежеспособной, но и имеет достаточно средств для нормального функционирования [4].

Устойчивость организации напрямую связывают с ее финансовым состоянием, т. е. это такое финансовое состояние, при котором хозяйственная деятельность обеспечивает выполнение всех обязательств перед своими работниками, другими организациями и государством [5].

Высшей формой устойчивости предприятия является его способность развиваться в условиях изменяющейся внутренней и внешней среды [6].

На наш взгляд, устойчивость развития сельскохозяйственного производства – это способность предприятия в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды обеспечивать стабильное увеличение объемов производства продукции, добиваясь при этом максимально возможной нормы прибыли сельскохозяйственного производства и выполняя все свои обязательства перед обществом. Устойчивость развития сельскохозяйственного предприятия зависит от совокупного проявления триады факторов (рисунок 1).

В каждой группе выделены ключевые факторы, исследование которых позволяет определить степень их воздействия на устойчивость развития сельскохозяйственного производства. Перечень представленных факторов не является ограниченным и неизменным. В зависимости от размеров предприятия и специфических особенностей его деятельности совокупность факторов может пополняться дополнительными необходимыми показателями. К примеру, в группе производственных факторов отдельное внимание может быть уделено состоянию сельскохозяйственных угодий и воздействию природно-климатических условий на эффективность производства продукции. В группе социальных можно выделить и исследовать воздействие демографических факторов на текучесть кадров, на изменение производительности труда и качество трудового потенциала. В составе финансовых факторов можно выделить и исследовать влияние структуры капитала на эффективность использования собственных ресурсов предприятия.

В статье проведен анализ деятельности восьми сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области (таблица 1).

Отбор сельскохозяйственных предприятий проводился по принципу публичности бухгалтерской отчетности предприятий. Из восьми анализируемых предприятий наиболее крупным по своим масштабам является ЗАО «Племенной завод Приневское», где среднегодовая стоимость имущества составляет 3,9 млрд руб., в том числе среднегодовая стоимость основных средств – 2,4 млрд руб.

Важнейшими показателями хозяйственной деятельности служат два основных параметра: объем продаж продукции (работ, услуг) и среднегодовая стоимость имущества, соотношение которых отражает экономический показатель капиталотдачи (таблица 2).

Значение показателя капиталотдачи имеет приращение за пятилетний период (на 27,8%) только на одном предприятии, на всех остальных показатель капиталотдачи снижается. Это позволяет говорить о том, что в хозяйственной деятельности исследуемых сельскохозяйственных предприятий наблю-

Рисунок 1
Группы факторов устойчивости развития сельскохозяйственного предприятия

Таблица 1
Показатели деятельности предприятий за 2018 г.

№	Предприятие	Выручка, млн руб.	Среднегодовая стоимость имущества, млн руб.	Среднегодовая стоимость основных средств, млн руб.
1	ЗАО «Племенной завод Приневское» [http:www.prinevskoe.ru]	1010	3855	2396
2	АО «Племхоз имени Тельмана» [http://www.agro78.ru/]	555	1410	899
3	АО «Племзавод «Гомонтово» [buh.gomontovo@yandex.ru]	585	1212	460
4	АО ПЗ «Красногвардейский» [http:www.oaopzk.ru]	397	910	555
5	АО «Гатчинское» [gatchinskoe.zao@mail.ru]	290	597	360
6	СПК «Кобраловский» [GPS координаты: 59.587571,30.399313]	183	432	297
7	АО «Волошово» [http:www.aovoloshovo.ru]	109	282	194
8	ОАО «Партизан» [partizan2007@list.ru]	133	287	137

Таблица 2
Динамика капиталотдачи, руб./руб.

Предприятие	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста (2018 к 2014), %
ЗАО «Племенной завод Приневское»	0,375	0,337	0,276	0,235	0,262	69,9
АО «Племхоз имени Тельмана»	0,295	0,308	0,278	0,325	0,377	127,8
АО «Племзавод «Гомонтово»	0,557	0,568	0,548	0,565	0,482	86,5
АО ПЗ «Красногвардейский»	0,532	0,523	0,476	0,414	0,436	82,0
АО «Гатчинское»	0,577	0,580	0,590	0,547	0,486	84,2
СПК «Кобраловский»	0,477	0,527	0,514	0,497	0,423	88,7
АО «Волошово»	0,430	0,445	0,461	0,456	0,388	90,2
ОАО «Партизан»	0,563	0,492	0,529	0,543	0,462	82,1

даются определенные трудности, в основном начиная с 2016 г.

В целом за анализируемый период на всех предприятиях отмечено наращивание размеров имущества и увеличение продаж продукции, что свидетельствует о стремлении к развитию и расширению объемов хозяйственной деятельности предприятий.

Одним из основных производственных факторов, оказывающих влияние на устойчивость развития бизнеса, выступает состояние основных производственных фондов предприятий, главным показателем которого служит коэффициент годности (рисунок 2).

На рисунке 2 наиболее высокое качество материальной базы хозяйств отмечено на трех предприятиях: ЗАО «Племенной завод Приневское», АО «Племхоз имени Тельмана», СПК «Кобраловский». На двух предприятиях – АО «Племзавод «Гомонтово», ОАО «Партизан» – состояние основных средств является наиболее изношенным.

Снижение значений коэффициентов годности предприятий наглядно показывает устаревание материально-технической базы

хозяйств, за исключением предприятия АО «Волошово».

Сельскохозяйственное производство является фондоемким видом деятельности и требует вовлечения в производственный процесс большого и разнообразного количества сельскохозяйственных машин, оборудования, сооружений, инвентаря, транспортных средств. Особым видом основных средств на сельскохозяйственных предприятиях выступают продуктивный и рабочий скот, многолетние насаждения и земельные ресурсы.

Особенность сельскохозяйственного производства заключается в специфичности производственного процесса, опосредованного сезонностью операций, высокой зависимостью от природно-климатических условий, эксплуатацией в деятельности биологических активов. Все это вкуче предопределяет высокий операционный риск бизнеса и низкую доходность сельскохозяйственного производства. Указанные обстоятельства приводят к объективной необходимости осуществления государственной поддержки производства и продажи сельскохозяйственной продукции (таблица 3).

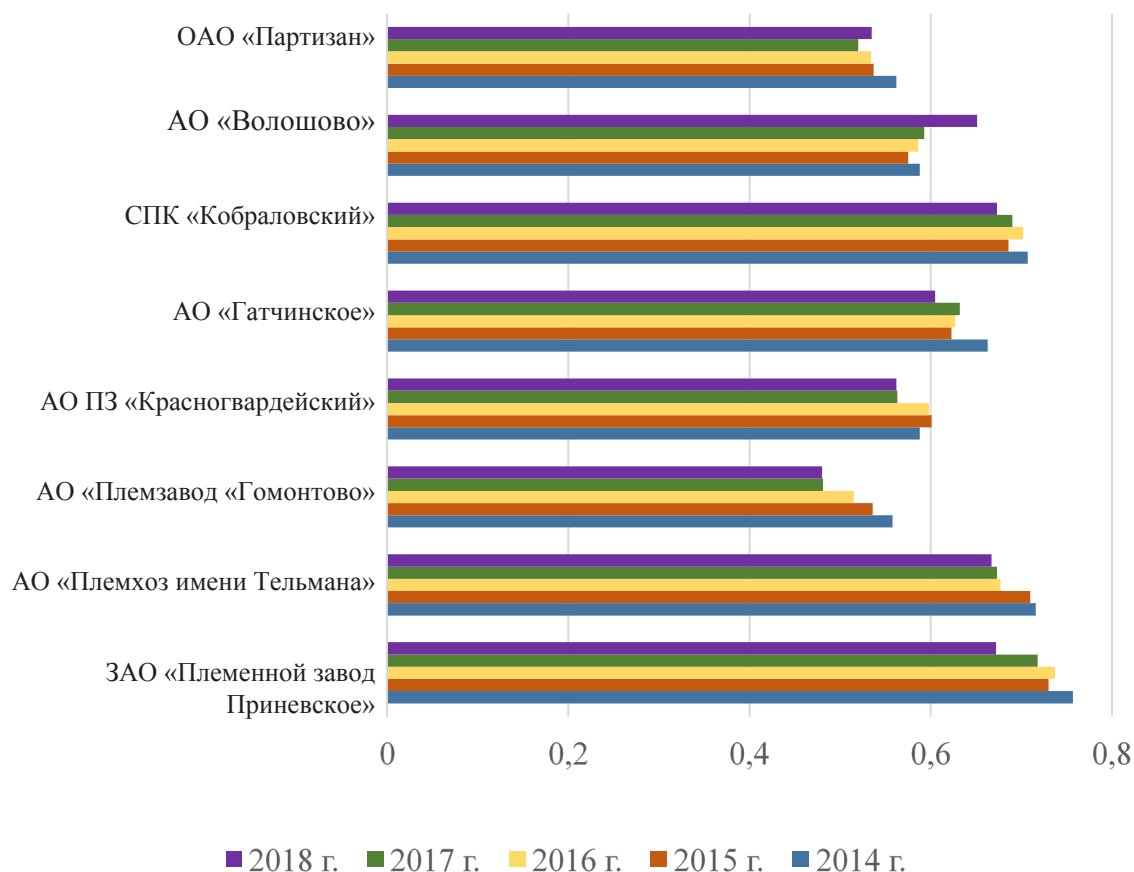

Рисунок 2
Коэффициент годности основных средств предприятий, ед.

Таблица 3
Уровень бюджетной поддержки на рубль выручки, руб./руб.

Предприятие	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста (2018 к 2014), %
ЗАО «Племенной завод Приневское»	0,121	0,088	0,115	0,135	0,064	52,9
АО «Племхоз имени Тельмана»	0,148	0,115	0,141	0,101	0,095	64,2
АО «Племзавод «Гомонтово»	0,201	0,150	0,169	0,132	0,150	74,6
АО ПЗ «Красногвардейский»	0,251	0,245	0,278	0,203	0,277	110,4
АО «Гатчинское»	0,197	0,155	0,168	0,205	0,226	114,7
СПК «Кобраловский»	0,331	0,242	0,309	0,259	0,270	81,6
АО «Волошово»	0,265	0,172	0,283	0,131	0,344	129,8
ОАО «Партизан»	0,213	0,133	0,132	0,173	0,209	98,1

Уровень государственной поддержки на всех исследуемых предприятиях является достаточно существенным, оказывающим значительное влияние на формирование величины чистой прибыли предприятий. На трех предприятиях уровень бюджетной помощи за изучаемый период возрастает, на остальных – снижается.

Благодаря именно средствам государственной поддержки, исследуемые предприятия имеют возможность осуществлять политику инновационного обновления основных средств, внедрять новые технологии и развивать процессы переработки собственной продукции. На указанных предприятиях показатели обновления основных средств за рассматриваемый период составляют от 5 до 20%. Наибольшая степень обновления средств происходит по продуктивному скоту, машинам и оборудованию.

В группе социальных факторов определяющим является трудовой потенциал предприятий, полный анализ и комплексная оценка которого представляют, на наш взгляд, наиболее трудноразрешимую управленческую задачу. Полагаем уместным представить оценку величины среднемесячной заработной платы работников предприятий (таблица 4).

Как показал анализ данных таблицы 4, динамика изменения среднемесячной заработной платы является положительной: если в 2014 г. данный показатель превышал среднеотраслевое значение на двух предприятиях, то в 2018 г. это превышение отмечено уже на четырех из восьми предприятий. Наибольший прирост уровня заработной платы отмечен в СПК «Кобраловский», наименьший – в ОАО «Партизан».

В группе финансовых факторов важнейшими являются суммы государственной поддержки, объемы инвестиций и кредитных средств, совокупное использование которых проявляется в величине экономической рентабельности (рентабельности активов). Показатель рентабельности активов зависит, в первую очередь, от суммы чистой прибыли предприятия. Способность стабильно создавать прибыль в непростых рыночных условиях служит, на наш взгляд, отражением устойчивости развития предприятия (таблица 5).

Скачкообразные изменения рентабельности активов также являются свидетельством возникновения определенных трудностей в хозяйственной деятельности отдельных предприятий (рисунок 3).

Таблица 4
Уровень среднемесячной заработной платы, руб.

Предприятие	2014	2015	2016	2017	2018	Темп прироста (2018 к 2014), %
ЗАО «Племенной завод Приневское»	24034	32034	34954	34907	38558	60,4
АО «Племхоз имени Тельмана»	19978	20325	21699	31737	32741	63,9
АО «Племзавод «Гомонтово»	35016	40028	42910	44806	45531	30,0
АО ПЗ «Красногвардейский»	31680	36162	40676	42252	42310	33,6
АО «Гатчинское»	21113	23693	25977	28226	30312	43,6
СПК «Кобраловский»	23516	25926	27784	33967	42672	81,5
АО «Волошово»	18951	20423	23895	24371	30633	61,6
ОАО «Партизан»	18500	20533	20658	21834	22371	20,9
Среднеотраслевой показатель в АПК области [7]	28770	32387	33161	33851	35336	22,8

Таблица 5
Рентабельность активов предприятий, %

Предприятие	2014	2015	2016	2017	2018
ЗАО «Племенной завод Приневское»	10,7	28,6	24,1	5,2	0,0
АО «Племхоз имени Тельмана»	66,7	7,1	5,5	5,9	6,7
АО «Племзавод «Гомонтово»	22,5	15,4	16,6	15,3	12,1
АО ПЗ «Красногвардейский»	12,3	16,0	16,2	13,4	13,2
АО «Гатчинское»	18,7	13,1	12,5	17,0	13,4
СПК «Кобраловский»	14,4	20,4	19,4	19,1	7,5
АО «Волошово»	15,5	11,3	13,5	13,3	14,4
ОАО «Партизан»	15,9	2,1	2,8	4,7	-1,1
Среднеотраслевой показатель в АПК области [7]	5,7	7,4	6,8	6,4	7,1

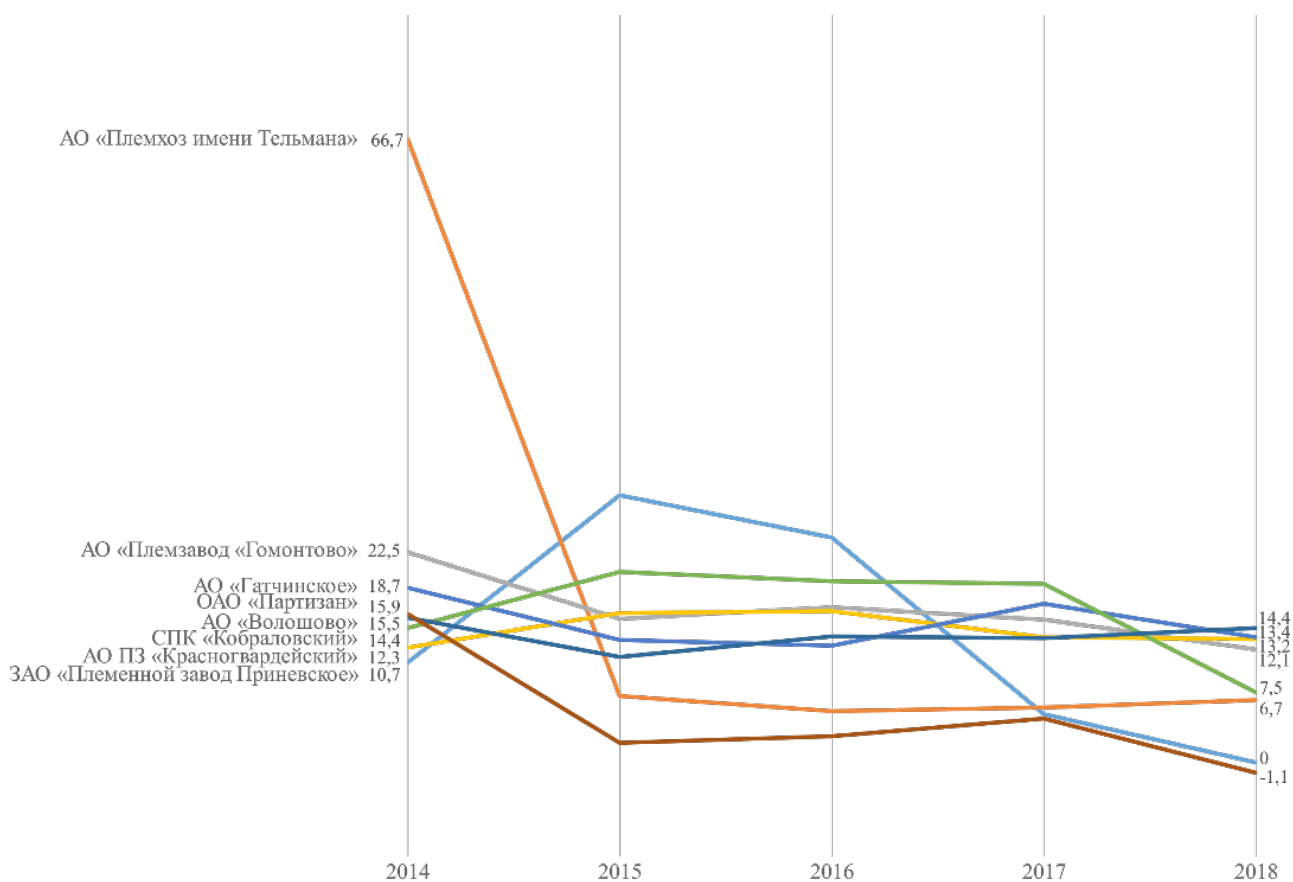

Рисунок 3
Динамика рентабельности активов предприятий, %

На двух предприятиях, ЗАО «Племенной завод Приневское» и ОАО «Партизан», рентабельность активов свидетельствует о значительных проблемах в бизнес-процессах в 2018 г. Ниже среднеотраслевого значения, за исключением 2014 г., показатель рентабельности активов в АО «Племхоз имени Тельмана». В остальных пяти предприятиях рентабельность активов, несмотря на ее скачкообразность, находится выше отраслевого значения, что позволяет сделать вывод о достаточно устойчивом развитии указанных предприятий.

Для проведения интегральной оценки устойчивости развития сельскохозяйственных предприятий в научном исследовании использован метод суммы мест, сущность которого заключается в построении системы ключевых показателей (таблица 6), используемых для оценки, сравнении экономических субъектов по величинам этих показателей, стандартизации показателей и определении их значимости (весомости). Значение итоговой величины интегральной оценки (R) определяется по формуле

$$R = \sum_{k=1}^n \sqrt{w_k \cdot \left(1 - \frac{x_{kj}}{x_{k,max}}\right)^2},$$

где n — количество показателей, используемых для расчета интегральной оценки;

w_k — вес k -го показателя;

x_{kj} — значение k -го показателя у j -го анализируемого предприятия;

$x_{k,max}$ — максимальное среди всех предприятий значение k -го показателя.

На основе расчета все полученные значения показателей суммируются, наивысший рейтинг интегральной оценки устойчивости развития имеет предприятие с минимальной суммой мест.

Для проведения интегральной оценки отобраны пять показателей: капиталотдача, коэффициент годности, уровень среднемесячной заработной платы, уровень бюджетной поддержки, рентабельность активов. В таблице 6 номера предприятий соответствуют номерам, указанным в таблице 1.

Наилучшие показатели среди сравниваемых предприятий выделены в таблице 6 жирным. На следующем этапе определим весомость каждого показателя экспертным путем. Весомость показателей характеризуется от 1 до 3 баллов: 1-й, капиталотдача – 3 балла; 2-й, коэффициент годности – 2 балла; 3-й, среднемесячная зарплата – 2 балла; 4-й, уровень бюджетной поддержки – 1 балл; 5-й, рентабельность активов – 2 балла.

Таблица 6

Показатели интегральной оценки устойчивости развития предприятий и их значения в 2018 г.

Показатель	Номер предприятия							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Капиталотдача, руб./руб.	0,262	0,377	0,482	0,436	0,486	0,423	0,388	0,462
2. Коэффициент годности	0,726	0,689	0,514	0,582	0,630	0,692	0,599	0,538
3. Среднемесячная зарплата, руб.	38558	32741	45531	42310	30312	42672	30633	22371
4. Уровень бюджетной поддержки, руб./руб.	0,064	0,095	0,150	0,277	0,226	0,270	0,344	0,209
5. Рентабельность активов, %	0,0	6,7	12,1	13,2	13,4	7,5	14,4	-1,1

Примечание: расчеты авторов.

Далее рассчитываются значения стандартизированных показателей и проводится подсчет итоговой величины интегральной оценки по вышеприведенной формуле (таблица 7).

Итоги расчета интегральной оценки устойчивости развития сельскохозяйственных предприятий представим в таблице 8.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- исследование тенденции деятельности сельскохозяйственных предприятий позволяет проводить оценку устойчивости их развития;

- наиболее устойчивое развитие имеет АО ПЗ «Красногвардейский», на втором месте – АО «Волошово»;

- определенные проблемы в развитии хозяйственной деятельности, связанные с производственными факторами, имеют три предприятия: ЗАО «Племенной завод Приневское», АО «Племхоз имени Тельмана», ОАО «Партизан»;

- большое значение для выполнения интегральной оценки устойчивости развития имеют достоверность и доступность финансовой информации.

Таблица 7
Подсчет итоговых значений интегральной оценки

Показатель	Номер предприятия							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Капиталоотдача, руб.	0,798	0,388	0,014	0,178	0,000	0,225	0,349	0,086
2. Коэффициент годности	0,000	0,072	0,413	0,281	0,187	0,066	0,247	0,366
3. Среднемесячная зарплата, руб.	0,217	0,397	0,000	0,100	0,473	0,089	0,463	0,719
4. Уровень бюджетной поддержки, руб.	0,814	0,724	0,564	0,195	0,343	0,215	0,000	0,392
5. Рентабельность активов, %	1,414	0,756	0,226	0,118	0,098	0,678	0,000	1,522
Суммарная оценка баллов	3,243	2,338	1,217	0,871	1,101	1,272	1,059	3,086

Таблица 8
Интегральная оценка устойчивости развития предприятий

№	Предприятие	Значение интегральной оценки	Место в оцениваемом ряду
1	ЗАО «Племенной завод Приневское»	3,243	VIII
2	АО «Племхоз имени Тельмана»	2,338	VI
3	АО «Племзавод «Гомонтово»	1,217	IV
4	АО ПЗ «Красногвардейский»	0,871	I
5	АО «Гатчинское»	1,101	III
6	СПК «Кобраловский»	1,272	V
7	АО «Волошово»	1,059	II
8	ОАО «Партизан»	3,086	VII

Устойчивость развития сельскохозяйственного предприятия в современных условиях зависит от эффективности управления производственными и технологическими процессами, от своевременного и грамотного решения комплекса управленческих задач:

от определения потребности сельскохозяйственного производства в капитальных вложениях и инвестициях до разработки и внедрения действенных аналитических инструментов финансового управления бизнесом.

Список литературы

1. Чекмарев О. П. Методологические основы концепции устойчивого развития: микро, макро и глобальный уровень // Известия СПбГАУ. 2018. № 1 (50). С. 135–140.
2. Брундланд Г. Х. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989.
3. Ефимова О. В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 45 (348). С. 41–51.
4. Выборова Е. Н. Особенности методологии анализа и управления устойчивостью предприятия: новые тенденции // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 20 (53). С. 24–30.
5. Любушин Н. П. Финансовый анализ: учебник / Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эскмо, 2010. 336 с.
6. Бадмаева Д. Г. Концептуальный подход к управлению финансовой устойчивостью бизнеса // Научное обеспечение АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. Ч. II. СПб.; Пушкин: СПГАУ, 2016. С. 5–9.
7. Агропромышленный и рыбохозяйственный комплекс Ленинградской области в 2018 г.: буклет. URL: http://agroprom.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2019/04/18/Буклет_2018.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
8. Бадмаева Д. Г. Анализ прибыли и денежных потоков сельскохозяйственного предприятия // Известия СПбГАУ. 2018. № 1 (50). С. 146–151.

КРИТЕРИИ ВЫБОРА МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИТ-ПРОЕКТАМИ

SELECTION CRITERIA FOR IT PROJECT MANAGEMENT

УДК 005

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.99.108

ТОРОСЯН Елена Константиновна

ординарный доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, кандидат экономических наук, etorosyan@mail.ru

TOROSYAN, Elena Konstantinovna

Associate Professor at the Faculty of Technological Management and Innovations of the ITMO University, Candidate of Economic Sciences, etorosyan@mail.ru

ТЮЛЬКИНА Анастасия Сергеевна

магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО, a.tyulkina@mail.ru

TIULKINA, Anastasiia Sergeevna

Master's student of Faculty of Technological Management and Innovations of the ITMO University, a.tyulkina@mail.ru

Аннотация.

В данной статье рассматриваются основные методологии управления ИТ-проектами. Наличие методологии поможет команде ИТ-проекта быстро приступить к работе, стандартизировать результаты и ускорить принятие решений. От выбора методологии зависит успешность завершения ИТ-проекта и взаимодействие команды в проекте, поэтому необходимо как можно точно выбрать подходящую методологию управления ИТ-проекта. На основе рассматриваемых методологий выделены критерии выбора методологии управления ИТ-проектами. Критерии выбора методологии управления ИТ-проектами и их значения помогут выбрать методологию управления ИТ-проектом, которая идеально соответствует целям ИТ-проекта, возможностям команды и требованиям заинтересованных сторон, что повысит процент успешности реализации ИТ-проектов компании.

Ключевые слова: методология, критерии, ИТ-проект, спиральная модель, команда, заинтересованные стороны, организация.

Abstract.

In this article the basic methodologies of IT project management are considered. The presence of the methodology will help the IT project team to start working quickly, standardize results and accelerate decision-making process. The choice of methodology defines the success of IT project completion and high efficiency of the team interaction within the project, so it is necessary to select the appropriate IT project management methodology as accurately as possible. Based on the considered methodologies the selection criteria for the methodology of IT management are recognized. The selection criteria for the IT project management methodology and their values will help to choose an IT project management methodology that ideally matches the goals of the IT project, the capabilities of the team and the requirements of the stakeholders which in the end will increase the success implementation rate of the company's IT projects.

Key words: methodology, criteria, IT project, spiral model, team, stakeholders, organization.

Знаменитый опрос CHAOS Chronicles, проведенный The Standish Group, показал, что в мире только 32% ИТ-проектов завершаются успешно, а 23% ИТ-проектов в мире полностью проваливаются. Результаты исследования PMI 2004 г., в котором анализировались 23 тысячи проектов по разработке приложений, аналогичны: только 26% ИТ-проектов выполняются вовремя и в рамках бюджета, 46% опаздывают или выходят за рамки бюджета, а 28% проваливаются. Общей статистики по российским проектам, к сожалению, нет. Существует единственное исследование Hewlett-Packard и Economist Intelligence Unit, согласно которому только 5% российских ИТ-проектов завершаются в срок [1]. Существует множество различных методологий управления ИТ-проектами, которые развивались для удовлетворения потребностей различных отраслей и организаций, однако выбрать какую-то конкретную, отвечающую представленным требованиям ИТ-проекта, очень затратная и непростая задача. Это обуславливает необходимость изучения и сравнения наиболее часто используемых методологий управления ИТ-проектами (проектирование и разработка ПО) и проведение углубленного анализа, критериев выбора методологии управления ИТ-проектом.

Методология подобна технологической дорожной карте или набору задач для ИТ-проекта, предоставляя проектной команде комплект инструкций и набор процессов для успешной реализации ИТ-проекта.

Наличие методологии поможет команде ИТ-проекта быстро приступить к работе, стандартизировать результаты и ускорить принятие решений.

Часто проектные команды изменяют установленные методологии, чтобы создать подход, соответствующий потребностям клиента, ИТ-проекту и навыкам команды. Для изменения установленной методологии сначала необходимо как можно более точно подобрать существующую методологию. Рассмотрим основные методологии, которые используются для управления ИТ-проектами.

Каскадная модель (Waterfall) – самая первая методология управления ИТ-проектом. Впервые она была описана доктором Уинстоном Ройсом в 1970 г. как ответ на управление сложной природой разработки программного обеспечения [2].

Методология Waterfall является последовательной и включает в себя пять автономных этапов: анализ требований, проектирование, разработка, тестирование и техническая поддержка. Переход к следующему этапу проис-

ходит только после завершения предыдущего этапа, и возможность внесения исправлений на какой-либо этап в данной методологии запрещен [2]. В этой методологии большое внимание уделяется подробной документации, это необходимо для перехода на следующий этап реализации IT-проекта. Поэтому применяя данную методологию, необходимо иметь кристально четкое представление конечного результата. Методология является очень простой в управлении, так как имеет четкую структуру и конкретные сроки, как общий срок IT-проекта, так и срок каждого этапа, поэтому данную методологию по-другому называют структурированной.

Agile методология – еще одна методология управления IT-проектом, ориентированная на разработку программного обеспечения. Появилась как ответ на провал метода Waterfall для управления сложными IT-проектами. В подходе и идеологии Agile является противоположностью метода Waterfall. Как видно из названия, этот метод способствует быстрому и гибкому подходу [3]. В ней нет большого сбора требований, этапы итеративны с небольшими постепенными изменениями, которые отвечают изменяющимся требованиям. Из-за чего нет четкого времени окончания IT-проекта, а отсюда и стоимости.

Гибридная методология (структурированный Agile) – это подход, как следует из названия, представляет собой сочетание методологий Waterfall и Agile. Он использует лучшие части Waterfall и Agile и объединяет их в гибкий, но структурированный подход, который можно использовать в разных IT-проектах [3]. Гибридная методология фокусируется на сборе и анализе требований на начальном этапе – это взято из методологии Waterfall. После сбора требований требуется гибкость Agile методологии с акцентом на быстрые итерации.

Scrum методология – не является полноценной методологией управления IT-проектами, скорее, Scrum описывает подход к гибкому управлению с акцентом на проектные команды, короткие «спринты» и ежедневные встречи. Несмотря на то, что Scrum

заимствует принципы и процессы из Agile, у данного подхода есть свои особые методы и тактики для управления IT-проектами. Подход Scrum делает акцент, в первую очередь, на структуру команды IT-проекта. Часто нет руководителя IT-проекта, вместо этого ожидается, что команда будет самоорганизующейся и самоуправляемой. Такая методология идеально подходит для высококвалифицированных и опытных команд [3; 4].

Kanban методология – еще одна разновидность Agile методологии, но имеющая свои отличия. Kanban методологию используют для быстрой разработки программного обеспечения, так как требуется обмен информацией в режиме реального времени и полная прозрачность работы. Это достигается путем доски Kanban (виртуальной или физической), которая содержит в себе, как правило, четыре столбца – to do (что необходимо сделать), in progress (в процессе реализации), in review (на проверке), done (сделано). В зависимости от проекта количество столбцов может меняться. Такая визуализация позволяет членам проектной команды в любое время видеть состояние каждой части работы. При этом нет разделения на конкретные роли, команда направлена на быстрое завершение задач, поэтому сотрудники могут помогать другим сотрудникам, даже если это не его область ответственности [5].

Спиральная методология – представляет собой подход к разработке программного обеспечения, представляющий собой комбинацию модели Waterfall и итерационной модели. Отличительной особенностью этой модели является специальное внимание рискам, влияющим на организацию жизненного цикла. Каждый виток спирали соответствует созданию фрагмента или версии программного обеспечения, на нём уточняются цели и характеристики IT-проекта, определяются его качество и планируются работы следующего витка спирали. Таким образом, углубляются и последовательно конкретизируются детали IT-проекта, и в результате выбирается обоснованный вариант, который доводится

до реализации. Каждый виток разбит на четыре сектора:

- определение целей,
- оценка и разрешение рисков,
- разработка и тестирование,
- планирование следующей итерации [6].

От выбора методологии зависит успешность завершения IT-проекта и взаимодействие команды в проекте, поэтому необходимо как можно точно выбрать подходящую методологию управления IT-проектами. На основе рассмотренных методологий определены пять критериев выбора методологии управления IT-проектами: IT-Проект, Проектная команда, Заинтересованные стороны, Организация, Продукт [7]. У каждого критерия выделим показатели и их значения.

Критерий «Заинтересованные стороны»: при выборе методологии управления IT-проектами необходимо оценить требования заинтересованных сторон (заказчик и исполнитель).

Некоторые методологии требуют, чтобы заинтересованные стороны регулярно привлекались на каждом этапе IT-проекта. Например, в Agile необходимо, чтобы заинтересованные лица были регулярно доступны для обрат-

ной связи. Если заинтересованные стороны заняты, необходимо выбрать методологию, которая требует более низкого участия заинтересованных сторон, например, Гибридную методологию.

Если известно, что заказчик точно представляет конечный результат, то необходимо выбрать структурированный подход, например, Waterfall. Если же заказчик не имеет четкого представления и часто меняет масштаб IT-проекта, необходимо выбрать более гибкую методологию. Точно так же необходимо сразу определиться с заказчиком о предоставлении результатов – насколько важно заказчику документация на каждом этапе или же заказчику достаточно предоставлять частично готовый продукт [8].

На рисунке 1 представлены показатели данного критерия (желтым цветом) и их значения.

Критерий «IT-Проект»: у любого IT-проекта всегда есть сроки и бюджет. Сроки могут быть плавающими и окончательными. В зависимости от этого реализация IT-проекта может быть разбита на несколько фаз (выдачи готовой функциональности заказчику). А от бюджета IT-проекта зависит состав команды. Эти критерии напрямую могут по-

Рисунок 1
Критерий «Заинтересованные стороны»

влиять на выбор методологии управления IT-проектами [2; 8].

Если требования предполагают большой объем работы и высокий процент сложности, то необходима большая и разнообразная проектная команда, что напрямую влияет на выбор методологии, которая поддерживает гибкость.

При подборе методологии управления IT-проектами необходимо оценить существующие и потенциальные риски. В основном они зависят от сложности IT-проекта, бюджета и ожидаемого результата. Например, если заказчик четко видит результат, то риски минимальны и можно использовать Waterfall методологию, если же ожидаемый результат расплывчат, то необходимо рассматривать гибкие методологии.

К критерию «IT-Проект» можно отнести следующие показатели и их значения (рисунок 2).

Критерий «Организация» – то, как компания организована, ее культура и ее прошлые IT-проекты будут иметь большое влияние на выбор методологии управления IT-проектами. Например, некоторые методологии подходят для работы только крупными организациями

с установленной иерархией, где хорошо налажены процессы [9].

Понятие «культура» эквивалентно совокупности понятий «традиции», «привычки» и «общепринятые ценности». Культура в наибольшей степени обусловлена историей компании, реализуемой маркетинговой стратегией, структурой собственности. Месторасположение компании (страна, город) и род деятельности влияют на культуру компании. Любая организация имеет свою культуру, даже вновь организованная компания. Культура компании является основным фактором, обеспечивающим повторяемость процессов, устойчивость процессов к изменению/увеличению требований, сокращению сроков. Сотрудники компании должны понимать, почему процесс разработки построен именно таким образом и к каким последствиям может привести нарушение процесса. Только процесс, построенный на основе собственного опыта и требования заказчика, будет повторяемым, и только для такого процесса существует возможность улучшения [10]. Все вышесказанное определяет уровень зрелости организации.

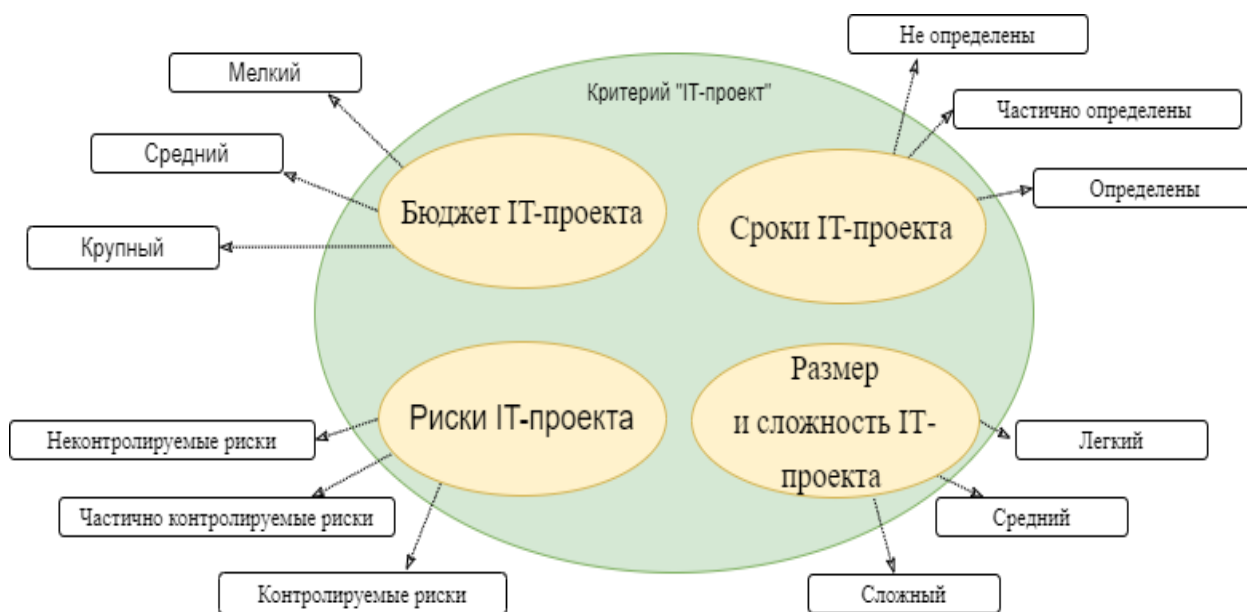

Рисунок 2
Критерий «IT-проект»

К данному критерию были отнесены следующие показатели, представленные на рисунке 3.

Критерий «Проектная Команда» – методология управления IT-проектом, по сути, является планом проекта, который показывает проектной команде, что и когда создавать. Однако, чтобы это произошло, проектная команда должна в состоянии прочитать план [8; 9].

Немаловажным фактором в успешности применения методологии управления IT-проектом является знание методологии проектной командой. Если проектная команда не знакома с выбранной методологией управления IT-проектами, будет сложно добиться результатов, так как придется посвятить время изучению методологии (которой могут противостоять некоторые члены команды), что приведет к задержкам реализации IT-проекта. Для оценки знаний методологии командой необходимо провести анализ состава команды – определить количество участников в IT-проекте, слабые и сильные стороны команды. Если команда процветает благодаря совместной работе, вы можете выбрать менее структурированный подход, такой как Agile. Если команда высоко мотивирована и дисциплинирована, более подходящая методология SCRUM. Если у вас ограниченные человеческие ресурсы, выберите

методологию, которая не имеет четких ролей, например, Kanban.

К критерию «Проектная команда» можно отнести следующие показатели, представленные на рисунке 4.

Критерий «Продукт» является немаловажным критерием выбора управления IT-проектом. Компания может предоставлять собственную разработку или же являться вендором. Необходимо проанализировать будет ли это разработка с нуля под нужды заказчика или же это внедрение уже готового коробочного решения или доработка готовой функциональности.

Для критерия «Продукт» был выделен показатель – внедряемый продукт и определены его значения: разработка с нуля/ внедрение готового решения/ доработка готового решения.

На рисунке 5 представлены критерии и их показатели, которые влияют на выбор методологии управления IT-проектами.

Для этих критериев необходимы отправные значения показателей для подбора методологии управления IT-проектами. В таблице представлены значения критериев для выбора методологии управления IT-проектами.

Выделенные критерии выбора методологии управления IT-проектами и их значения помогут выбрать методологию управления

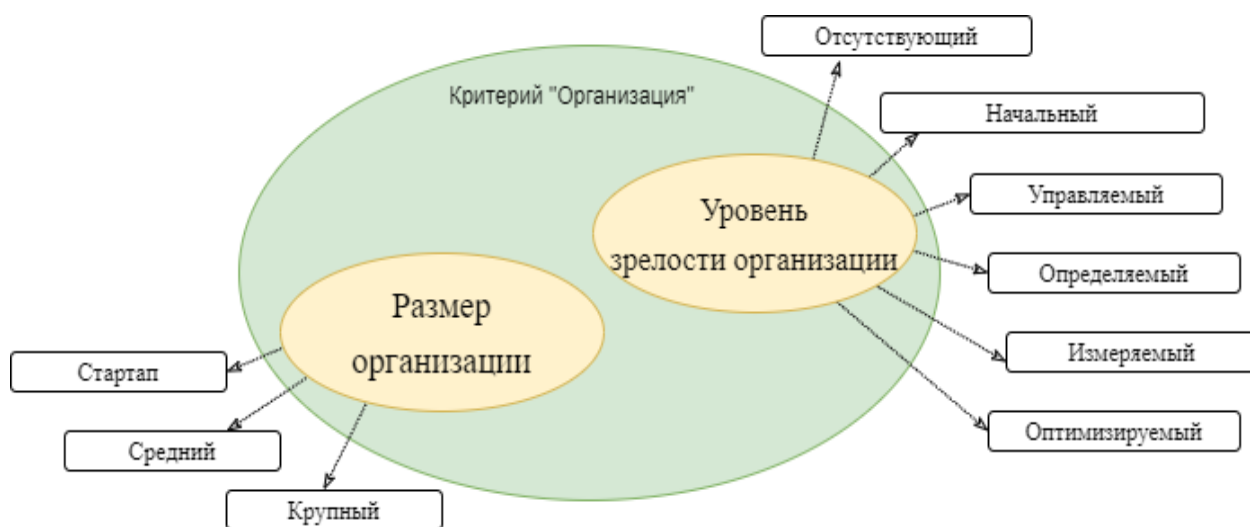

Рисунок 3
Критерий «Организация»

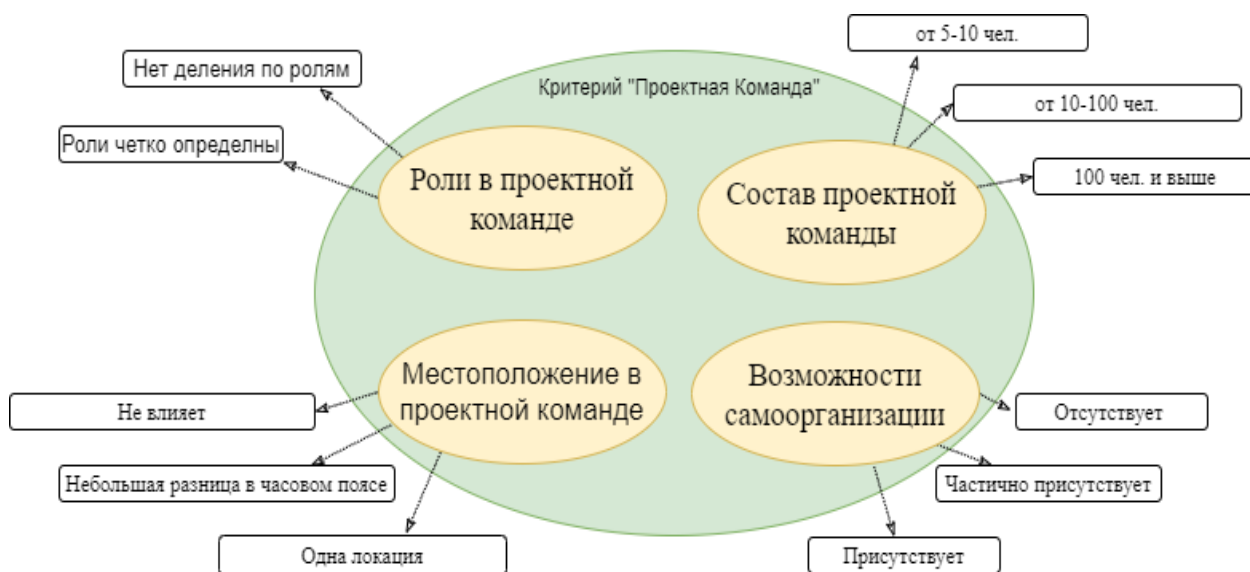

Рисунок 4
Критерий «Проектная команда»

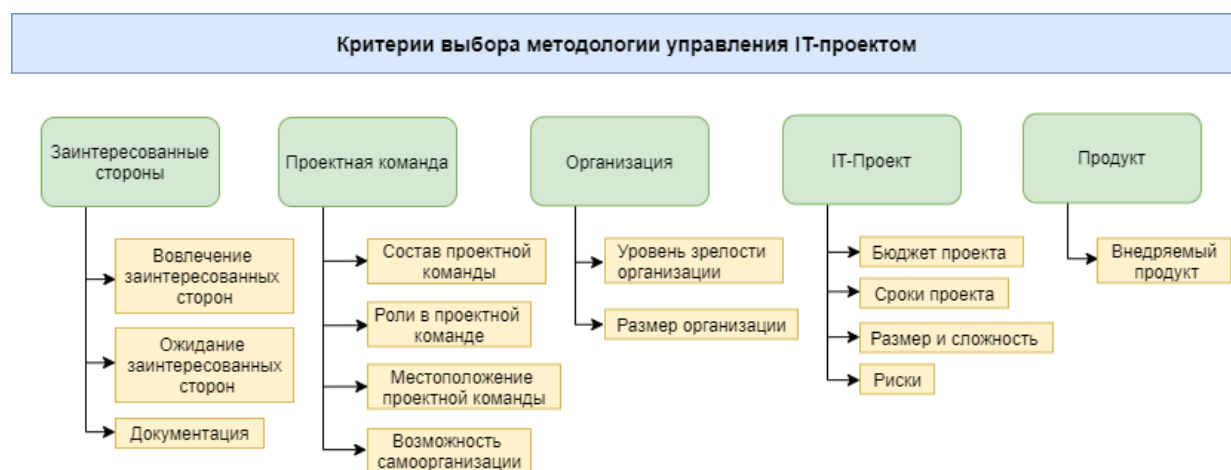

Рисунок 5
Критерии выбора методологии управления IT-проектами

IT-проектом, которая идеально соответствует целям IT-проекта, возможностям команды и требованиям заинтересованных сторон, что повысит процент успешности реализации IT-проектов компании.

Критерии и их значения необходимы для построения модели выбора методологии управления IT-проекта. Модель наглядно про-

демонстрирует допустимый диапазон по каждому критерию общепринятых методологий управления IT-проектами, таких как Waterfall, Agile, Гибридная, Scrum, Kanban и Спиральная. Пересечение диапазонов по показателям дает четкое представление, какая методология управления IT-проектом подходит больше и позволит завершить IT-проект в срок.

Таблица
Значения критериев для выбора методологии управления IT-проектами

Кри- те- рий	Показатель	Методология Waterfall[2]	Методология Agile [3]	Гибридная методология [3]	Методология Scrum [4]	Методология Kanban [5]	Спиральная методология [6, 11]
IT-Проект	Бюджет проекта	Крупный	Мелкий/ Средний	Крупный/ Средний	Мелкий/ Средний	Мелкий/ Средний	Крупный/ Средний
	Сроки проекта	Определены	Не определены/ Частично определены	Определены	Частично определены	Не определены	Не определены
Проектная команда	Размер и сложность	Легкий/ Средний	Легкий-Сложный	Легкий-Сложный	Легкий-Сложный	Легкий	Легкий-Сложный
	Риски	Частично контролируемые риски/ Контролируемые риски	Неконтролируемые риски/ Частично контролируемые риски	Частично контролируемые риски/ Контролируемые риски	Частично контролируемые риски/ Контролируемые риски	Неконтролируемые риски/ Частично контролируемые риски/ Контролируемые риски	Неконтролируемые риски/ Частично контролируемые риски/ Контролируемые риски
	Состав проектной команды	10-100 чел./ 100 чел. и выше	5-10 чел.	10-100 чел./ 100 чел. и выше	5-10 чел.	5-10 чел.	10-100 чел./ 100 чел. и выше
	Роли в проектной команде	Роли четко определены	Роли четко определены	Роли четко определены	Роли четко определены	Нет деления по ролям	Роли четко определены
	Местоположение проектной команды	Не влияет	Небольшая разница в часовом поясе	Не влияет	Одна локация	Одна локация	Не влияет
Возможность саморганизации	Отсутствует	Частично присутствует	Отсутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует	Отсутствует

Окончание таблицы

Кри-те-рий	Показатель	Методология Waterfall[2]	Методология Agile [3]	Гибридная методология [3]	Методология Scrum [4]	Методология Kanban [5]	Спиральная методология [6, 11]
Организация	Уровень зрелости организации	Управляемый/ Измеряемый/ Оптимизируемый	Управляемый/ Измеряемый/ Оптимизируемый	Управляемый/ Измеряемый/ Оптимизируемый	Управляемый/ Измеряемый/ Оптимизируемый	Отсутствующий/ Начальный/ Управляемый	Управляемый/ Измеряемый/ Оптимизируемый
	Размер организации	Средний/ Крупный	Стартап/ Средний	Средний/ Крупный	Стартап/ Средний	Стартап/ Средний	Средний/ Крупный
Зантересованные стороны	Вовлечение заинтересованных сторон	В начале и в конце проекта	Постоянное	Периодическое	Постоянное	Постоянное	Постоянное
	Ожидание результатов заинтересованных сторон	Результат известен	Конечный результат не известен	Конечный результат частично известен	Конечный результат не известен	Конечный результат частично известен	Конечный результат не известен
	Документация	Подробная	Минимальная	Достаточная	Минимальная	Минимальная	Достаточная
Продукт	Внедряемый продукт	Внедрение готового решения/ Доработка готового решения	Разработка с нуля/ внедрение готового решения/ Доработка готового решения	Внедрение готового решения/ Доработка готового решения	Разработка с нуля/ внедрение готового решения/ Доработка готового решения	Разработка с нуля/ Доработка готового решения	Разработка с нуля/ внедрение готового решения/ Доработка готового решения

Список литературы

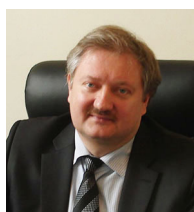
1. Клуб «ТОП-менеджеров 4CIO». Управление проектами. URL: <https://4cio.ru> (дата обращения: 03.12.2019).
2. SDLC –Waterfall Model. URL:<https://www.tutorialspoint.com/sdlc/> (дата обращения: 17.11.2019);
3. The Definitive Guide to Project Management Methodologies. URL: <https://www.workamajig.com/blog/project-management-methodologies> (дата обращения: 28.11.2019).
4. What Is Scrum Methodology? URL: <https://resources.collab.net/agile-101/what-is-scrum> (дата обращения: 01.12.2019).
5. Хенрик Книберг и Маттиас Скарин. Scrum и kanban: выжимаем максимум. URL: <http://scrum.org.ua/wp-content> (дата обращения: 02.12.2019).
6. Тюлькина А. С., Чжан Юйи. Сравнительный анализ каскадной и спиральной методологий управления проектами разработки программного обеспечения. URL: <https://kmu.itmo.ru> (дата обращения: 01.12.2019).
7. Мойра Александер. Как выбрать наилучшую методологию управления проектами. URL: <https://www.osp.ru/cio> (дата обращения: 01.12.2019).
8. The Definitive Guide to Project Management Methodologies. URL: <https://www.workamajig.com/blog/project-management-methodologies> (дата обращения: 26.11.2019).
9. Vijayasathy L. R., Butler C. W. Choice of software development methodologies: Do organizational, project, and team characteristics matter? 2016. P. 86–94.
10. Выбор методов, моделей и стандартов управления разработкой программного обеспечения. URL: <https://www.koltunova.com/wp-content/uploads/2015/02/Kate-DISS2.pdf> (дата обращения: 02.12.2019).
11. Черткова Е. А. Компьютерные технологии обучения: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 250 с.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ РОССИИ

CONTENT ASPECTS OF IDENTIFICATION OF INSTITUTIONAL UNITS IN THE SYSTEM OF NATIONAL ACCOUNTS OF RUSSIA

УДК 33 : 336

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.109.119

БАРСУКОВ Дмитрий Петрович

проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор, barsdp@yandex.ru

BARSUKOV, Dmitriy Petrovich

Pro-rector for Academic Affairs and Research, the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor, barsdp@yandex.ru

Аннотация.

В унифицированной версии системы национальных счетов, разработанной Организацией Объединенных Наций (ООН), экономика страны определена как общая совокупность институциональных единиц-резидентов, сгруппированных в соответствующие институциональные секторы и отрасли экономики. Однако в этой версии определяется только «общий смысл» понятия «институциональная единица», что делает его размытым и неопределенным для конкретной системы национальных счетов и создает определенные трудности в ее практическом применении. В статье проведена содержательная идентификация данного понятия применительно к системе национальных счетов России, рассматриваются особенности, состав и классификационные признаки российских институциональных единиц, факторы их выделения и группировки, а также экономические режимы их функционирования.

Ключевые слова: система национальных счетов, институциональная единица, корпорации, домашние хозяйства, экономическая территория, экономический интерес, резидент, нерезидент.

Abstract.

In the unified version of the system of national accounts developed by the United Nations (UN), a country's economy is defined as a total set of resident institutional units grouped into the corresponding institutional sectors and sectors

of the economy. However, this version defines only the «General meaning» of the concept of «institutional unit» which makes it vague and uncertain for a specific system of national accounts and creates certain difficulties in its practical application. The article provides a meaningful identification of this concept in relation to the system of national accounts of Russia. It examines the features, composition and classification characteristics of Russian institutional units, factors of their allocation and grouping as well as the economic modes of their functioning.

Key words: system of national accounts, institutional unit, corporations, households, economic territory, economic interest, resident, non-resident.

Институциональной единицей в системе национальных счетов (СНС) признается хозяйственная единица, которая от своего имени владеет и распоряжается активами и доходами, вступает в экономические отношения с другими хозяйственными единицами, принимает на себя финансовые обязательства, принимает экономические решения, за которые она несет ответственность в соответствии с действующим законодательством. Институциональные единицы, как правило, ведут полный бухгалтерский учет, включая баланс активов [1]. Образуют институциональные единицы юридические и физические лица (рисунок).

Все институциональные единицы, зарегистрированные в соответствующем реестре как юридические лица, учрежденные для участия в производстве продукции и (или) ее реализации на рынке, способные генерировать прибыль или иные экономические выгоды для своих собственников и являющиеся имуществом самостоятельными лицами, относятся в СНС к **корпоративным организациям (корпорациям)**.

В СНС корпорация – это не организационно-правовая форма юридического лица, а категория группы юридических лиц [2]. Корпорации подразделяются на финансовые, которые оказывают, главным образом, финансовые услуги, и нефинансовые, которые оказывают прочие, кроме финансовых, услуги, а также производят различную продукцию.

Имущественно самостоятельными (обособленными) лицами признаются лица, которые могут самостоятельно использовать имущество, переданное им учредителями для осуществления экономической деятельности, т. е. переданное на праве владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Основным экономическим признаком имущественной самостоятельности юридического лица является ведение им полного бухгалтерского учета (наличие полного набора бухгалтерских счетов, а также полного баланса активов и пассивов). Его ведение отражает процессы использования юридическим лицом переданного ему имущества и результаты использования этого имущества.

Полнота баланса активов и пассивов юридического лица состоит в том, что в нем отражается все его имущество (стоимость его нефинансовых и финансовых активов), а также его обязательства. Структурное подразделение юридического лица или филиал тоже могут вести бухгалтерский учет, составлять и иметь отдельный баланс, но этот баланс не является самостоятельным, поскольку ряд затрат, без которых деятельность данного филиала не могла бы осуществляться, в таком балансе не отражается [3]. К таким затратам относятся, например, общефирменные расходы.

В СНС выделяют следующие виды корпоративных образований:

- собственно корпорации (корпорации, учрежденные как юридические лица);
- кооперативы, партнерства и пр.;
- квазикорпорации.

Рисунок

Классификация и состав институциональных единиц в СНС России

Корпорации, учрежденные как юридические лица – это классические акционерные компании (публичные и непубличные), которые находятся в коллективной собственности акционеров: учредителей и участников. В зависимости от количества акций во владении, каждый акционер имеет различные права. Он может быть как единоличным собственником, так и мелким участником [4]. Акционеры имеют полномочия назначать директоров, ответственных за общее управление корпорацией, а также формируют высший орган корпорации – общее собрание (съезд, конференцию или иной коллегиальный орган). Основной целью деятельности корпораций является извлечение прибыли, распределяемой между ее акционерами, обычно пропорционально стоимости или количеству

приобретенных ими акций. Корпорацией могут быть выпущены различные типы акций, которые обеспечивают различные права акционерам.

Кооперативы, партнерства и т. д. – это юридические лица, учредители и участники которых также имеют определенные права и также формируют высший коллегиальный орган управления. Их отличие от собственно корпораций, т. е. акционерных компаний, заключается в том, что экономической основой их создания (первоначальным капиталом) является не акционерный капитал, а долевой или паевой капитал. Кроме того, они имеют ряд других отличий.

Так, кооператив (в России – производственный кооператив) создается путем добровольного объединения граждан на основе

их членства. При этом, граждане – члены кооператива должны заниматься совместной производственной и иной хозяйственной деятельностью, основанной на личном трудовом и ином участии этих граждан (в отличие от собственно корпорации). Для создания первоначального капитала (паевого, но не акционерного) члены кооператива объединяют свои имущественные паевые взносы. Прибыль кооперативов распределяется в соответствии с согласованными ими правилами и не обязательно пропорционально паям. В России к другим организационно-правовым формам партнерств относятся: хозяйственные товарищества (полные или на вере), общества с ограниченной или дополнительной ответственностью. Если сравнить определения хозяйственного партнерства и общества с ограниченной ответственностью, то у них есть ряд общих черт – деление уставного (складочного) капитала на доли, ограничение ответственности участников суммой вклада [5].

Квазикорпорации – это некорпорированные предприятия, но функционирующие в соответствии с принципами, используемыми в корпорациях. Некорпорированные предприятия – это тоже самостоятельные участники экономической деятельности, т. е. хозяйствующие субъекты, отделенные от своего учредителя, но не имеющие акционерной, паевой или долевой формы участия. У части квазикорпораций имущество, переданное им учредителем, принадлежит только учредителю. При этом, отношения этих предприятий со своим учредителем-собственником фактически являются такими же, как отношения корпорации со своими акционерами. Например, величина дохода, изъятая из квазикорпорации собственником, является аналогом выплаты дивидендов корпорацией акционерам.

Таким образом, квазикорпорация – это компания, не имеющая необходимых атрибутов корпорации, но выдающая себя за таковую с целью улучшения своего положения на рынке [6]. Поскольку квазикорпорации рассматриваются как самостоятельные институциональные единицы, отделенные от

своего учредителя, то они должны также как и корпорации, самостоятельно формировать свою добавленную стоимость, иметь активы, обязательства, осуществлять накопления и т. д. К квазикорпорациям относятся следующие некорпорированные предприятия:

1. *Принадлежащие органам государственного управления* (в России к ним относятся государственные унитарные предприятия, учредителями которых являются органы государственного управления).

2. *Принадлежащие домашним хозяйствам, но обладающие признаками юридического лица*, т. е. наличием самостоятельного набора бухгалтерских счетов, а также законченного баланса активов и пассивов. К таким предприятиям можно отнести некорпоративные партнерства – предприятия, занимающие промежуточное место между индивидуальным предприятием, принадлежащим домохозяйствам, и обществом с ограниченной ответственностью. В Российской Федерации к таким предприятиям относятся, например, крестьянские (фермерские) хозяйства, создаваемые домохозяйствами с образованием юридического лица.

3. *Принадлежащие нерезидентам (филиалы, представительства, дочерние фирмы иностранных компаний)*, которые, хоть функционируют как нерезидентские институциональные единицы, но условно рассматриваются как резиденты, поскольку они осуществляют значительную производственную деятельность на территории данной страны в течение длительного периода времени (года и более).

Некоммерческие организации – юридические лица, не имеющие в качестве главной цели своей деятельности извлечение прибыли (чистого дохода). Они не распределяют прибыль между своими участниками, а направляют ее на достижение целей уставной деятельности, обозначенных в их учредительных документах.

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и

иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [7].

Таким образом, некоммерческие организации соблюдают, в первую очередь, общественные интересы, а также интересы государства как политической надстройки общества. В СНС различают некоммерческие корпоративные организации и некоммерческие унитарные организации.

Некоммерческие корпоративные организации, также как и прочие корпоративные организации, основаны на членстве. Они имеют в своем составе в качестве членов – другие институциональные единицы (учредителей и участников), которые на добровольной основе стремятся реализовать свои общие интересы. Из этих членов формируется высший коллегиальный орган организации (общее собрание, конференция, съезд). В связи со своим членством, учредители и участники некоммерческой корпоративной организации приобретают соответствующие права и обязанности.

В России к организационно-правовым формам некоммерческих корпоративных организаций относятся: потребительские кооперативы; общественные организации; ассоциации (союзы); товарищества собственников недвижимости; казачьи общества; общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; адвокатские палаты; адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами (коллегии адвокатов, адвокатские бюро или юридические консультации), нотариальные палаты.

Некоммерческие унитарные организации – это некоммерческие организации, не имеющие членства. В Российской Федерации предусмотрены следующие организационно-правовые формы некоммерческих унитарных организаций: фонды; учреждения, не выполняю-

щие функцию государственного управления (учреждения образования, здравоохранения, социальные учреждения и др.); автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании; государственные корпорации.

Исходя из того, кому оказываются услуги, некоммерческие организации классифицируются следующим образом:

1. *Некоммерческие организации, оказывающие услуги корпорациям* (реализующие им свою продукцию). Выпуск этих организаций рассматривается в СНС как промежуточное потребление корпораций, которым они оказывают услуги.

2. *Некоммерческие организации, контролируемые органами государственного управления*. Эти организации на нерыночной основе предоставляют индивидуальные или коллективные услуги.

3. *Некоммерческие организации, обеспечивающие домашние хозяйства*. Они реализуют свою продукцию домашним хозяйствам по ценам, не являющимся экономически значимыми, или бесплатно.

Экономически значимые цены – это рыночные цены, возмещающие издержки производства и обеспечивающие нормальную прибыль, т. е. такой уровень прибыли, который позволяет фирме не уходить с данного рынка на альтернативные рынки¹. Значения этих цен влияют на решение производителя производить товар в определенных количествах для продажи и на решение покупателя приобретать определенное количество товара. Другими словами, экономически значимые цены оказывают существенное влияние на формирование спроса и предложения товаров и услуг [8, т. 8].

Специфическим свойством всех некоммерческих организаций является то, что они получают средства (поступления), главным образом, в виде добровольных взносов и пожертвований. В то же время российское законодательство позволяет некоммерческим

¹ Величина нормальной прибыли определяется средней нормой прибыли по отраслям национальной экономики.

организациям иметь доходы от хозяйственной деятельности при условии, что эта деятельность не противоречит целям деятельности организации, обозначенным в ее уставе. Например, некоммерческая организация, действующая в области спорта (физкультурно-спортивное общество), проводит платные тренировки, с прибыли от которых организует и проводит бесплатные соревнования. Некоммерческая организация может разместить свободные средства в банке (открыть депозит и получать проценты) или передать свое имущество для распоряжения управляющей компании, которая будет формировать ей доход от его использования (за вычетом стоимости своих услуг). Некоммерческая организация может стать учредителем хозяйствующих субъектов и получать дивиденды. Кроме того, источником поступлений некоммерческих организаций может быть государственный бюджет и внебюджетные фонды (поступления в форме платежей).

Домашние хозяйства в СНС являются экономическим понятием, когда они рассматриваются в качестве экономических субъектов, которые являются центрами принятия экономических решений, осуществляют потребление и воспроизводство рабочей силы, а также поставляют эту рабочую силу и другие имеющиеся у них ресурсы на рынок труда и иные рынки.

В некоторых источниках, например [9], домашние хозяйства представлены группой лиц, объединенных общим бюджетом, имуществом и совместным потреблением определенных видов товаров, самостоятельных в принятии решений об использовании имеющихся у них ресурсов.

Основную часть таких групповых домохозяйств составляют семейные домашние хозяйства. Однако не всегда члены домохозяйств являются носителями семейных отношений. Семейное домашнее хозяйство – это понятие не экономическое, а социально-демографическое, поскольку в семье осуществляется воспроизводство самого физического лица, проходит его социализация, т.е. воспитание как человека, личности и гражданина. В реальной экономике до-

машнее хозяйство может возникнуть и как несемейное групповое домашнее хозяйство, например, в форме коммуны, староверческих объединений, иных неформальных сообществ.

Отдельное домашнее хозяйство может состоять и из одного физического лица, живущего отдельно, т.е. имеющего собственное жилье, ведущего собственное хозяйство, обеспечивающего себя материально и самостоятельно принимающего экономические решения. Если же в семье несколько родных братьев и сестер, живущих отдельно, то семья состоит из нескольких отдельных домохозяйств.

В то же время некоторые институциональные единицы, обладающие признаками классического домохозяйства, не относятся к таковым. К ним относятся прислуга, садовники, водители, повара, гувернантки и другие оплачиваемые работники, которые не являются близкими родственниками членам домашних хозяйств, даже когда эти работники проживают вместе со своими работодателями и получают от них продукты питания.

Наряду с классическими домашними хозяйствами существуют так называемые **институциональные домашние хозяйства**. Они включают лиц, находящихся в течение длительного периода времени (более года) в общественных организациях, таких как больницы, дома престарелых, монастыри, тюрьмы, или служащих в армии. Все вместе эти лица рассматриваются как отдельное домашнее хозяйство. Но если эти лица находятся в таких учреждениях менее года, то они включаются в состав того домашнего хозяйства, к которому они относились до поступления в данное учреждение.

Основные ресурсы домашних хозяйств формируются из заработной платы, доходов от собственности, получения наследства, трансфертов. Однако домашние хозяйства могут быть не только потребителями, но и производителями товарной продукции, осуществляя производственную деятельность, зарегистрированную соответствующим образом (т.е. легальную), например, в Российской Федерации – в качестве индивидуаль-

ного предпринимателя или крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного без образования юридического лица¹, а также в качестве адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, или нотариусов, занимающихся частной практикой. Кроме того, домашние хозяйства могут осуществлять юридически не зарегистрированную производственную деятельность с целью удовлетворения собственных (личных) потребностей в данном виде продукции.

Предприятия домашних хозяйств представляют собой **некорпоративные предприятия**, которые не учреждаются в форме самостоятельного и отделенного от своего собственника юридического лица. Они не обладают независимостью от своих собственников и не являются самостоятельными в принятии экономических решений и, соответственно, не являются самостоятельными институциональными единицами. Их собственники несут полную, т. е. без ограничений ответственность по обязательствам, принятым некорпоративными предприятиями домохозяйств в ходе производства продукции.

Численность предприятий, входящих в состав домохозяйств, может варьироваться от одного, например, когда член семьи работает уличным торговцем, который не имеет ни капитала, ни помещения для своей деятельности, до больших предприятий обрабатывающей промышленности, строительства и предприятий, занятых предоставлением услуг, с большим числом лиц, работающих по найму [9].

Сектор государственного управления Российской Федерации включает органы государственной власти (государственные органы) и органы местного самоуправления и их учреждения, которые представляют собой структуры, образованные в результате политических процессов и обладающие законодательной, судебной или исполнительной властью в пределах определенной территории

[10]. Таким образом, **государственные единицы (сектор государственного управления) в СНС России** – это некорпоративные унитарные организации, функционирующие в форме государственных учреждений: министерства, ведомства, судебные и законодательные органы, выполняющие функцию государственного управления на различных его уровнях: федеральном, региональном, местном. Они обладают законодательной, судебной или исполнительной властью в отношении других институциональных единиц в пределах территории страны. Классификация органов государственного управления по соответствующим уровням с указанием их наименования в Российской Федерации осуществляется в Общероссийском классификаторе органов государственной власти и управления (ОКОГУ).

К государственным единицам в СНС также относятся фонды социального обеспечения и некорпоративные организации, которые обслуживают органы государственного управления, такие как государственные типографии, вычислительные центры, организации правительственной связи и др. Они не являются самостоятельными институциональными единицами, поскольку включаются в состав той государственной единицы, которая их учредила, которую они обслуживают и которая их контролирует.

Основными их функциями является оказание нерыночных услуг (производство общественных благ) для их индивидуального или коллективного потребления и перераспределения полученных институциональными единицами доходов. Основные ресурсы государственных единиц составляют налоги, получаемые с других институциональных единиц прямым или косвенным путем.

Особое место в СНС отводится **условным институциональным единицам-резидентам**, к которым относятся нерезиденты, являющиеся собственниками недвижимых активов,

¹ Согласно законодательству Российской Федерации, крестьянские (фермерские) хозяйства могут создаваться либо без образования юридического лица, либо с образованием юридического лица.

таких как земля, здания, сооружения, а также нерезиденты, получающие арендную плату или ренту на эти активы. Исключение делается в отношении земли и зданий в экстерриториальных анклавах иностранных государств, таких как посольства, консульства и военные базы, которые являются субъектами законодательства своих стран, а не стран, где они физически находятся.

Кроме условных резидентских единиц СНС, классифицируют **специальные институциональные единицы (ЕСИ)**. В СНС нет их общего определения. Такими единицами признаются институциональные единицы, которые не имеют ни сотрудников, ни нефинансовых активов, возможно, они не имеют и постоянного места пребывания, кроме адреса, отраженного в документах их регистрации. К таким институциональным единицам в СНС относятся:

- *кэптивныe финансовые учреждения* – холдинги, инвестиционные и пенсионные фонды, которые только владеют активами других компаний (контрольными пакетами долевого капитала групп дочерних компаний), но не осуществляют деятельность по управлению, т. е. не предоставляют услуги фирмам, в которых они имеют долевое участие;

- *искусственные дочерние корпорации* – дочерние компании, созданные только для того, чтобы избежать налогообложения или минимизировать обязательства в случае банкротства (например, материнская корпорация может создать дочернюю корпорацию, которой передается собственность на землю, здания или оборудование, и чья единственная функция состоит в том, чтобы сдавать их в аренду обратно материнской корпорации);

- *единицы специального назначения органов государственного управления* – особые единицы, созданные органами государственного управления. Они не могут действовать самостоятельно и имеют ограничения в отношении круга проводимых ими операций, например, единица, которая осуществляет заимствование за границей, затем предоставляет кредитование на ту же самую величину органам государственного управления и на

тех же самых условиях, на которых было осуществлено заимствование.

В СНС выделяются национальная, т. е. внутренняя экономика страны, и «остальной мир» («заграница»). В соответствии с этим, институциональные единицы разделяются на резидентов и нерезидентов.

Если институциональная единица, в том числе иностранная, постоянно находится (год и более) или имеет центр постоянного экономического интереса на экономической территории данной страны, то эти институциональные единицы, согласно СНС, считаются **резидентскими институциональными единицами** или ее **резидентами** (от лат. «resident» – постоянно находящийся на месте). Институциональная единица может быть резидентом только одной страны.

Экономическая территория страны представляет собой пространство, административно управляемое правительством данной страны, в пределах которого экономические субъекты, товары и капиталы могут беспрепятственно перемещаться [11].

Понятие экономической территории страны не совпадает с понятием ее географической территории. Их отличие заключается в том, что в состав экономической территории данной страны входят ее географическая территория, включающая в себя сухопутное, воздушное и водное пространства, а также «экстерриториальные анклавы», т. е. находящиеся за рубежом посольства, консульства, представительства, военные базы. В то же время в экономическую территорию данной страны не включаются «территориальные анклавы» зарубежных стран, являющиеся частями географической территории этих стран.

В Российской Федерации понятия «резидент» или «нерезидент» используются, главным образом, в сферах налогообложения или валютного регулирования. Так, согласно статье 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» резидентами признаются следующие институциональные единицы:

а) физические лица, являющиеся гражданами Российской Федерации;

б) постоянно проживающие в Российской Федерации на основании вида на жительство иностранные граждане и лица без гражданства;

в) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением иностранных юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с Федеральным законом РФ «О международных компаниях»;

г) находящиеся за пределами территории Российской Федерации филиалы, представительства и иные подразделения резидентов-юридических лиц;

д) дипломатические представительства, консульские учреждения Российской Федерации, постоянные представительства Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, иные официальные представительства Российской Федерации и представительства федеральных органов исполнительной власти, находящиеся за пределами территории Российской Федерации [12].

Применительно к налогообложению, Налоговый кодекс РФ уточняет понятие резидентства. Например, согласно п. 2 ст. 207 Налогового кодекса РФ, налоговыми резидентами налога на доходы физических лиц (НДФЛ) являются физические лица, независимо от гражданства, которые находились в РФ более 183 календарных дней в совокупности в течение 12 месяцев подряд (на дату получения дохода) [13]. При этом краткосрочные выезды за пределы РФ на лечение или обучение, сроком менее шести месяцев, этот период не прерывают.

В Российской Федерации, как и в большинстве других стран, любой доход, полученный на ее территории любым субъектом, независимо от того, является он резидентом или нерезидентом, облагается соответствующим налогом. Кроме того, налоговый резидент РФ должен платить налоги на доходы, полученные не только в России, но и в других странах, где он ведет свой бизнес. Но будет ли он платить налоги в стране, в которой он

ведет свой бизнес, определяется налоговым законодательством этих стран и двухсторонними соглашениями об устранении двойного налогообложения между Россией и этими странами (если такие соглашения заключены).

Нерезидентской институциональной единицей (нерезидентом) в СНС признается институциональная единица, действующая в данной стране, но постоянно зарегистрированная и находящаяся в другой стране. Согласно той же статье 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» нерезидентами в Российской Федерации признаются:

а) физические лица, не являющиеся резидентами;

б) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории Российской Федерации;

в) организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории Российской Федерации;

г) аккредитованные в Российской Федерации дипломатические представительства, консульские учреждения иностранных государств и постоянные представительства указанных государств при межгосударственных или межправительственных организациях;

д) межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и постоянные представительства в Российской Федерации;

е) находящиеся на территории Российской Федерации филиалы, постоянные представительства и другие, обособленные или самостоятельные структурные подразделения нерезидентов;

ж) иностранные юридические лица, зарегистрированные в соответствии с Федеральным законом «О международных компаниях» [12].

Налоговыми нерезидентами Российской Федерации по уплате НДФЛ, на данный момент, признаются физические лица, которые находились в РФ менее 183 календарных

дней в совокупности в течение 12 месяцев на дату получения дохода. Однако Министерство финансов РФ предлагает сократить период, необходимый для определения статуса налогового резидента со 183 дней до 90 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Помимо сокращения срока пребывания физического лица на территории РФ до 90 дней, предлагается установить более гибкие критерии определения налогового резидентства физических лиц. Эти критерии предполагается применять в тех случаях, когда физическое лицо находится в стране меньше 90 дней. Это будут такие критерии, как наличие недвижимости, личных и экономических связей, место проживания (домициль), гражданство [14].

В отличие от налогового резидента, налоговый нерезидент не платит налоги со своих зарубежных доходов, но на доходы, получаемые им в России, он платит налоги по более высоким ставкам, чем резиденты. Например, согласно п. 3 ст. 224 Налогового кодекса РФ, налог на доходы физических лиц нерезидент платит по ставке 30% (резидент платит по ставке 13%) [13]. Однако согласно этой же статье приводятся случаи, когда ставка НДФЛ для физических лиц-нерезидентов будет состав-

лять величину меньшую, чем 30%. Например, налоговая ставка равна 15%, если любые физические лица, которые не признаны резидентами РФ, получали доходы в виде дивидендов как участники российских компаний, а если доходы получены от трудовой деятельности в РФ иностранцами, работающими по патенту, или иностранцами, являющимися высококвалифицированными специалистами, то ставка будет равна 13%.

Налоговый режим для предприятий-нерезидентов также отличается от налогового режима предприятий-резидентов. Так, налог на прибыль предприятием-резидентом и предприятием-нерезидентом платится по одинаковой ставке – 20%, но прибылью предприятия-нерезидента признается весь доход, который он получил в отчетном периоде в Российской Федерации, а для предприятия-резидента прибылью признаются доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

В то же время такие нерезиденты, как консулы, дипломаты, члены их семей – не граждане РФ, не подвергаются налогообложению полученных доходов. В вопросе уплаты налога на имущество российское законодательство также уравнило резидентов и нерезидентов.

Список литературы

1. Классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС) (с учетом изменений 2007, 2008 и 2011 годов). URL: <https://classifikators.ru/kies/> (дата обращения: 22.10.2019).
2. Корпоративные юридические лица (корпорации). URL: <https://taxslov.ru/> (дата обращения: 22.10.2019).
3. Понятие юридического лица. URL: <https://vuzlit.ru/> (дата обращения: 22.11.2019).
4. Акционеры – кто это, их права. URL: <https://vsdelke.ru/ekonterminy/akcionery-kto-eto.html/> (дата обращения: 26.11.2019).
5. Хозяйственное партнерство: новая организационно-правовая форма юридического лица. URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 26.11.2019).
6. Квазикорпорация. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 26.11.2019).
7. О некоммерческих организациях: Федеральный закон № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. (ред. от 26.11.2019 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/(дата обращения: 11.12.2019).
8. Энциклопедия статистических терминов. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013. Т. 8. 143 с.

9. Модельный статистический классификатор секторов экономики СНГ (КСЭ СНГ). URL: <https://www.cisstat.com/class/kse/ksecisstat.pdf> / (дата обращения: 11.12.2019).
10. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (ред. от 24.10.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/ (дата обращения: 20.01.2020).
11. Экономическая территория страны. URL: <https://discovered.com.ua/glossary/ekonomicheskaya-territoriya/> (дата обращения: 20.01.2020).
12. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон № 173-ФЗ от 10 декабря 2003 г. (ред. от 27.12.2019). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=85320370803370846742868121&cacheid> (дата обращения: 21.01.2020).
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2020). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=337EFE11404E1A3754C80883E5D1CC30&req> (дата обращения: 21.01.2020).
14. Глобальные изменения по НДС/Л в 2020 году: URL: <https://www.26-2.ru/art/355207-izmeneniya-po-ndfl-2020> (дата обращения: 21.01.2020).

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ORGANIZATIONAL STRUCTURE AND ECONOMIC ENTERPRISE SECURITY

УДК 658

DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.120.131

ВЛАСОВ Марк Павлович

профессор кафедры правового обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, профессор, markvlasov@mail.ru

VLASOV, Mark Pavlovich

Professor at the Department of Legal Coverage of Economic Security, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Professor, markvlasov@mail.ru

БОБОШКО Андрей Александрович

доцент кафедры правового обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, кандидат экономических наук, boboshko25@gmail.com

BOBOSHKO, Andrey Alexandrovich

Associate Professor at the Department of Legal Coverage of Economic Security, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Candidate of Economic Sciences, boboshko25@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматриваются принципы формирования организационной структуры предприятия, обеспечивающие его экономическую безопасность. Авторы предлагают отказаться от функционального подхода построения организационной структуры – использовать процессный подход, позволяющий оптимизировать число структурных подразделений и тем самым повысить эффективность управления. При проектировании организационной структуры предприятия с учетом обозначенной цели необходимо также оптимизировать число уровней иерархии, чтобы была реализована кратчайшая цепь управленческих решений и, соответственно, уровней контроля их выполнения. Организационная структура предприятия, обеспечивающая экономическую безопасность предприятия, должна адекватно отображать операции цепочки добавленной стоимости выпускаемой

предприятием продукции, представленные как основные и логистические бизнес-процессы. При формировании организационной структуры с целью обеспечения экономической безопасности предприятия предлагается использовать концепции процессного подхода и цепочки добавленной стоимости продукции.

Ключевые слова: организационная структура, экономическая безопасность, предприятие, бизнес-процесс, виды бизнес-процессов, цепочка добавленной стоимости.

Abstract.

The article discusses the principles of forming the organizational structure of the enterprise, ensuring the economic security of the enterprise. Refusing the functional approach of organizational structure building, it is proposed to use a process approach that minimizes the number of structural units and, thereby, increase management efficiency. When designing the organizational structure of an enterprise, it is necessary to minimize the number of hierarchy levels so that the shortest chain of managerial decisions and, accordingly, levels of control over their implementation are implemented. The organizational structure of the enterprise, ensuring the economic security of the enterprise, should adequately reflect the operations of the value chain of products manufactured by the enterprise, presented as the main and logistic business processes. When forming the organizational structure, it is proposed to use the concepts of the process approach and the chain of added value of products.

Key words: organizational structure, economic security of the enterprise, basic, logistics and management business processes, value chain.

Формирование организационной структуры предприятия – достаточно долгий процесс для любого предприятия независимо от сферы деятельности или формы собственности. Актуальность исследования заключается в том, что, отказываясь от функционального подхода построения организационной структуры, предлагается использовать процессный подход, позволяющий оптимизировать число структурных подразделений и тем самым повысить эффективность управления. Кроме того, авторы считают, что требуется оптимизация структуры по уровням иерархии, чтобы была реализована кратчайшая цепь управленческих решений и, соответственно, уровней контроля за различными участками деятельности сотрудников и производства в целом, а также их выполнения. Все вышепере-

численное, в свою очередь, будет способствовать обеспечению безопасности деятельности предприятия.

Целью данной работы является определение роли, места и задач, которые должна решать организационная структура в обеспечении экономической безопасности предприятия.

Основная исследовательская проблема, которая обсуждается в этой работе, заключается в адекватном отражении организационной структурой, как части архитектуры предприятия [1], иерархии бизнес-процессов, реализующих операции в цепочке добавленной стоимости [2] всей выпускаемой продукции, с учетом взаимодействия владельцев бизнес-процессов и обеспечения экономической безопасности в процессе реализации основной деятельности.

Организационная структура устанавливает необходимый состав должностных позиций и подразделений исходя из целей деятельности предприятия. Как документ, организационная структура схематически отражает состав и иерархию подразделений предприятия, фиксируя формальное распределение между менеджерами ответственности, полномочий и ресурсов внутри организации.

Несмотря на все многообразие деятельности, необходимо четко зафиксировать границы прав, полномочий и ответственности каждого менеджера, а также идентифицировать субъекты управления исходя из принципа, определяющего адекватность системы управления предприятием его деятельности. Границы определяются зонами ответственности менеджеров за результаты деятельности подчиненных им структурных единиц. Закрепленные зоны ответственности должны полностью охватывать все аспекты деятельности и не пересекаться, что относится ко всем, без исключения, менеджерам, независимо от того, являются ли подчиненные им структурные подразделения производственными, логистическими или управленческими.

Организационная структура, как один из основных элементов архитектуры предприятия, определяет распределение целей и задач менеджмента и персонала, т. е. эта структура – форма разделения труда по принятию и реализации управленческих решений.

Имеются и другие существующие определения организационной структуры, которые акцентируют внимание на следующих аспектах:

- разделении труда – организационная структура – совокупность способов, посредством которых процесс труда сначала разделяется на отдельные рабочие задачи, а затем достигается координация действий по решению задач [3];

- составе подразделений – под организационной структурой предприятия [4] понимают совокупность органов, входящих в управление предприятием, структурных звеньев, связанных между собой, которые осуществляют оперативное, стратегическое и тактическое управление, обеспечивающее функционирование и дальнейшее развитие предприятия;

- документальном оформлении отношений подразделений – организационная структура – документ, устанавливающий количественный и качественный состав подразделений предприятия и схематически отражающий порядок их взаимодействия между собой. Структура предприятия устанавливается исходя из объема и содержания задач, решаемых предприятием, направленности и интенсивности, сложившихся информационных потоков, и с учетом его организационных и материальных возможностей;

- реализации властных полномочий – под организационной структурой предприятия понимаются состав, соподчиненность, взаимодействие и распределение работ по подразделениям и органам управления, между которыми устанавливаются определенные отношения по поводу реализации властных полномочий, потоков команд и информации.

Анализ приведенных определений организационной структуры позволяет определить ее основные свойства, к которым относятся:

- иерархия распределения подчиненности – обязательность выполнения управленческих решений, поступающих со смежного верхнего уровня иерархии, а также зависимость функциональных возможностей и действий от вышестоящего уровня иерархии;

- ответственность – субъективная обязанность отвечать за принятие собственных управляющих решений и их последствия, не выходя за пределы предоставленных полномочий;

- полномочия – право целевого использования предоставленных в распоряжение ресурсов и направление усилий подчиненного персонала на выполнение управленческих решений вышестоящего уровня;

- отчетность – предполагает предоставление вышестоящему руководству информации о результатах выполнения управленческих решений вышестоящего уровня, включая сроки их выполнения, результаты и использованные ресурсы.

Таким образом, организационная структура фиксирует расположение менеджеров, как владельцев бизнес-процессов, и исполнителей операций в порядке соподчиненности для обе-

спечения взаимосвязи между менеджерами, принимающими решения и менеджерами и исполнителями, их исполняющими [5].

Следовательно, организационная структура направлена, прежде всего, на установление однозначных взаимосвязей между владельцами бизнес-процессов предприятия, распределение между ними полномочий и ответственности.

Организационная структура, фиксируя распределение полномочий и ответственности между владельцами бизнес-процессов, устанавливает численность и профессионально-квалификационный состав подчиненных им подразделений предприятия и отражает порядок их взаимодействия [5].

В настоящее время организационная структура, пересматриваемая ежегодно, в худшем случае представляется только в виде графической схемы (органиграммы), элементами которой являются иерархически упорядоченные организационные единицы (подразделения, должностные позиции). В лучшем случае в добавление к органиграмме пересматриваются положения о подразделении и должностные инструкции руководителей подразделений, в которых преобладает уточнение полномочий на основе функционального подхода. При этом в стороне остается самое главное предназначение организационной структуры – эффективное осуществление основной деятельности [6]. Но функциональный подход не гарантирует непрерывности управления, ни результативности, а также не обеспечивает эффективного использования ресурсов.

При функциональном подходе под функцией менеджера понимается заданный перечень его действий, направленных на формальное достижение заданных целей, являющихся локальными по отношению к цели предприятия. Как правило, при этом опускаются из рассмотрения количественные и качественные параметры полученных результатов и цена достижения поставленных целей. При процессном подходе акцентируется внимание на результатах и «цене» деятельности владельца бизнес-процесса в рамках предоставленных полномочий, ответственности и ресурсов.

Поэтому актуальным становится рассмотрение организационной структуры с точки зрения процессного подхода. С этих позиций организационная структура является одним из компонентов экономической безопасности предприятия, обеспечивающая адекватную реализацию управленческих воздействий на владельцев бизнес-процессов за счет ранжированного распределения полномочий, ответственности и ресурсов для выполнения производственной программы в сроки, оговоренные в контрактах на поставку продукции [7]. Такой подход позволяет если не избежать, то хотя бы минимизировать противоречия, возникающие в процессе взаимодействия менеджмента, что способствует повышению экономической безопасности предприятия.

Организационная структура, отражая форму разделения и кооперации труда (специализацию) в производственной, логистической и управленческой структуре, тем самым предопределяет результативность работы предприятия. На организационной структуре сказываются:

- изменения в продуктовой линейке, длительность цикла изготовления продукции, технология, масштабы и тип производства (массовый, серийный, единичный);
- производственные и отраслевые особенности организации производства, сложившиеся традиции предприятия;
- параметры рынка, на котором представлено предприятие;
- уровень механизации и автоматизации бизнес-процессов предприятия;
- квалификации и компетенции персонала.

Таким образом, организационная структура предприятия устанавливается исходя из объема и содержания задач, решаемых предприятием, предопределяя направления и интенсивность информационных потоков. Формирование организационной структуры должно осуществляться с учетом следующих принципов [8]:

- первичность бизнес-процесса (функции) и вторичность назначения его владельца (принцип приоритета производства и логистики над управлением);

- соответствие организационной структуры целям и стратегии предприятия, так как каждый бизнес-процесс предприятия должен иметь своего владельца, причем только одного (принцип однозначности полномочий и ответственности);

- единство производственной, логистической, управленческой и организационной структур, реализующих все необходимые функции (принцип полного охвата всех сфер деятельности);

- организационное оформление рационального сочетания в архитектуре предприятия централизации, специализации и интеграции производства, логистики и управления (принцип рациональности архитектуры предприятия);

- каждому бизнес-процессу продукции из его цепочки добавленной стоимости должен соответствовать хотя бы один бизнес-процесс предприятия (принцип реализуемости производственной программы);

- каждой операции из цепочки добавленной стоимости продукции должен соответствовать бизнес-процесс предприятия, а для каждого владельца операции должен существовать владелец бизнес-процесса (принцип иерархии построения бизнес-процессов архитектуры предприятия, включая структуру управления);

- каждый бизнес-процесс продукции должен быть информационно обеспечен (принцип полноты информационного обеспечения деятельности предприятия).

Поэтому основная задача организационной структуры состоит в наделении менеджмента правами, полномочиями, ответственностью за выполнение закрепленных за ними функций, а также в определении отношений подчиненности, что предполагает не только выполнение соответствующих руководящих указаний, но и предоставление отчетности по их выполнению. Непрерывность функционирования предприятия обеспечивается организационной структурой, реализующей управление. Именно организационная структура позволяет обеспечить непрерывность управления предприятием, тем самым способствуя его экономической безопасности. Под экономи-

ческой безопасностью предприятия (ЭБП) понимается способность этого предприятия выполнять свои обязательства перед собственниками, партнерами, клиентами и персоналом. Предполагается, что если предприятие не в состоянии выполнять свои обязательства, то оно ликвидируется по инициативе пострадавшей стороны. Экономическая безопасность определяется степенью противоречий и возникающих на этой почве конфликтов, появляющихся в процессе функционирования предприятия и приводящих к снижению результативности деятельности.

Экономическая безопасность предприятия может рассматриваться как на определенный момент времени, так и в определенном периоде [9]. Большинство экономических показателей фиксирует состояние предприятия в заданные моменты времени (конец квартала, полугодия, года) и не отражает его функционирования на определенном отрезке времени.

Формирование организационной структуры включает в себя:

- разделение предприятия на подразделения с образованием их иерархии, базируясь на бизнес-процессах, отражающих участки цепочки добавленной стоимости по выпускаемой продукции;

- делегирование полномочий, распределение ответственности и наделение ресурсами владельцев бизнес-процессов.

Делегирование заключается в наделении нижестоящего по иерархии владельца бизнес-процесса ресурсами, необходимыми для реализации закрепляемых за ним полномочий и ответственности за получение результатов по закрепленному за ним бизнес-процессу. Делегирование является необходимым при расширении масштабов деятельности предприятия.

Полномочия – ограниченное право на целевое использование владельцем бизнес-процесса закрепленных за ним ресурсов предприятия в соответствии с предназначением.

Ответственность – это оценка результативности принятых владельцем бизнес-процесса решений и их последствий при осуществлении полномочий, предусмотренных в должностной инструкции.

Организационные отношения рассматриваются как устойчивая зависимость между владельцами бизнес-процессов и их операций, реализуемая в процессе выполнения производственной программы и обеспеченная информационной поддержкой.

Организационные связи – это коммуникации, обеспечивающие взаимодействие владельцев бизнес-процессов и исполнителей операций единством реализуемых ими целей независимо от существования устойчивой зависимости между ними. Взаимодействие может быть административным (управленческим) или логистическим (техническим), но обязательно должно быть информационно обеспечено. Информационное взаимодействие определяется в результате обмена сведениями, необходимыми для принятия решений (управленческий аспект) или для технологического обеспечения бизнес-процесса (логистический аспект). Административное взаимодействие регламентируется положениями о наделении полномочиями и ответственностью, правами отдавать приказы, распоряжения, давать рекомендации, получать учетную информацию и осуществлять процесс контроля за выполнением управленческих решений.

Таким образом, организационная структура должна соответствовать основной деятельности предприятия, определяя необходимую для этих целей иерархию бизнес-процессов. Цель создания организационной структуры – распределение полномочий, ответственности и ресурсов таким образом, чтобы гарантировать выполнение контрактов на поставку продукции клиентам предприятия в заданные сроки при достижении предусмотренной рентабельности.

Организационная структура должна адекватно отражать процессы производства, управления и обеспечения производством. Поэтому организационная структура – это упорядоченная совокупность взаимосвязанных элементов, находящихся между собой в устойчивых отношениях, обеспечивающих их развитие и функционирование как единого целого. На основе функционального подхода Г. Минцбергом предложена типология, которая, базируясь на шести основных структурных элементах организации [3] (рисунок), тем не менее, не позволяет однозначно идентифицировать архитектуру предприятия, причем не только организационную, но и производственную, управленческую и логистическую структуры.

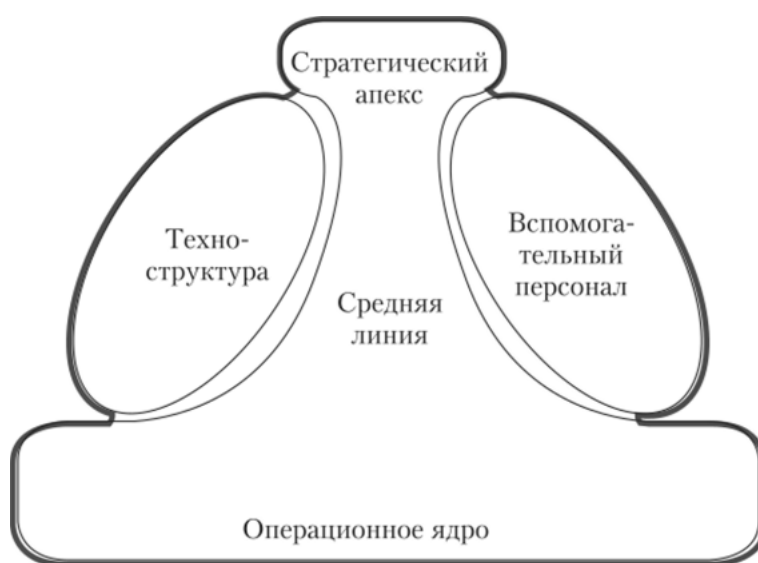

Рисунок
Основные части организации по Г. Минцбергу [3]

Поэтому с позиций процессного подхода возникает необходимость детализировать содержание и предназначение основных структурных элементов предприятия:

- 1) операционного ядра;
- 2) стратегической вершины (апекса);
- 3) срединной линии;
- 4) техноструктуры;
- 5) вспомогательного персонала;
- 6) идеологии.

За этими элементами неявно просматривается иерархическое построение организации, с выделением основных и логистических бизнес-процессов, а также иерархии отношений, без явного распределения полномочий, ответственности и распределения ресурсов.

Анализ этих структурных элементов не позволяет их считать достаточными и однозначными для построения организационной структуры. Больше возможностей при синтезе организационной структуры открывает процессный подход, который должен базироваться на продуктовой стратегии, отражая реализуемые предприятием участки цепочки добавленной стоимости выпускаемой продукции.

Операционное ядро организации представлено производственным персоналом (по Г. Минцбергу – операторы [3]), непосредственно реализующим основную деятельность предприятия. Прямым результатом этой деятельности является увеличение стоимости продукции. Производственный персонал распределяется по рабочим местам, которые оснащены технологическими средствами производства, позволяющими обеспечить заданный объем выпуска продукции с запланированными ценовыми и качественными характеристиками, опираясь на ключевые компетенции предприятия. В свою очередь ключевые компетенции, носителями которых является основной производственный персонал, выступают конкурентными преимуществами предприятия. Для осуществления основной деятельности необходима структуризация рабочих мест исходя из технологической или предметной специализации. В данном случае под структуризацией понимается группировка основного производственного персонала по

производственным подразделениям. Структурные подразделения, в свою очередь, могут последовательно интегрироваться в более крупные. Это дает возможность последовательно и более эффективно планировать, контролировать и координировать взаимодействие при осуществлении основной деятельности, а также осуществлять учет результатов, тем самым обеспечивая экономическую безопасность предприятия. Сформированная таким образом иерархическая структура является частью организационной структуры, позволяя формировать архитектуру предприятия и, в частности, производственную структуру.

Стратегическая вершина (апекс) представляется первым лицом, принимающим решение (например, генеральный директор предприятия, президент компании), и его заместителями по направлениям деятельности, которым он делегирует часть своих полномочий. Первое лицо несет всю полноту ответственности за деятельность предприятия. В свою очередь заместители первого лица, являясь специалистами (главными специалистами), а не менеджерами, могут располагать структурными подразделениями, относящимися к техноструктуре, содержание которой будет рассмотрено ниже. К содержанию деятельности стратегической вершины необходимо выделить два пересекающихся направления:

- планирование и координация текущей деятельности;
- развитие предприятия с определением миссии, цели и стратегии, а также планов их реализации.

Два этих направления неразрывно связаны между собой, так как текущее состояние является результатом принятых ранее стратегических решений, а принимаемые стратегические решения по развитию предприятия базируются на его текущем состоянии и прогнозе состояния внешней среды. Деятельность стратегического апекса непосредственно направлена на выполнение обязательств предприятия в настоящем и будущем, планируя и осуществляя его экономическую безопасность. Организационная структура в данном случае должна отражать состав главных спе-

циалистов и степень их участия в подготовке, обосновании и принятии решений по текущей и перспективной деятельности предприятия.

Срединная линия представляется совокупностью иерархически связанных между собой владельцев основных бизнес-процессов. К основным бизнес-процессам относятся непосредственно добавляющие стоимость продукции. Каждый основной бизнес-процесс верхнего уровня иерархии определяет операцию укрупненной цепочки добавленной стоимости одного или нескольких видов продукции, выпускаемой предприятием. В свою очередь, каждая операция основного бизнес-процесса может быть представлена основным бизнес-процессом нижнего уровня иерархии.

Для одного или нескольких основных бизнес-процессов должен существовать владелец, наделенный соответствующими полномочиями, ответственностью и ресурсами, необходимыми для получения заданных результатов. Организационно персонал и приданные им средства производства, составляющие структурное подразделение (производство, цех, участок), представляют бизнес-процесс определенного уровня иерархии и детализации. Возглавляющий подразделение менеджер является владельцем бизнес-процесса определенной специализации (предметной или технологической) и несет непосредственную ответственность за выполнение заданной части производственной программы, с одной стороны, и играет не последнюю роль при выполнении обязательств перед основным производственным персоналом, с другой стороны, тем самым реализуя экономическую безопасность предприятия. Совокупность основных бизнес-процессов составляет производственную структуру в составе архитектуры предприятия, с одной стороны, а с другой – представляет часть организационной структуры, определяющей выполнение производственной программы. Исходя из распределения функций между основными структурными элементами предприятия, руководители служб и отделов могут быть отнесены отчасти к «техноструктуре», а отчасти к вспомогательному персоналу.

«Техноструктура» ориентирована на выполнение управленческих бизнес-процессов, так

как по Г. Минцбергу [5] объединяет аналитиков и специалистов, организующих и поддерживающих информационные потоки с целью организации взаимодействия владельцев бизнес-процессов и контроля за их деятельностью. Их основными задачами являются:

- определение на каждый заданный момент времени состояния предприятия и процесса выполнения производственной программы, соотнося их с принятыми по контрактам обязательствами перед потребителями продукции, а также понесенными затратами;
- подготовка вариантов управляющих решений по текущей и перспективной деятельности;
- обеспечение реализации принятых управленческих решений в части обеспечения функционирования основных бизнес-процессов.

Рассматриваемая деятельность аналитиков и специалистов сгруппирована в структурных подразделениях, задачи которых:

- осуществление учета и систематизации поступающей информации о состоянии предприятия и внешней среды;
- анализ сложившейся ситуации и выявление возникающих проблем;
- формирование вариантов решения возникающих задач.

«Техноструктура» формирует контент управления и поддерживает на всех уровнях иерархии архитектуры предприятия информационные потоки. Эти информационные потоки необходимы для реализации управляющих воздействий, определяющих деятельность владельцев бизнес-процессов производственной, логистической и собственно управленческой структур. Топология информационных потоков соответствует организационной структуре предприятия, интегрирующей производственную, логистическую и управленческую деятельность в единое целое.

На каждом уровне иерархии информация, необходимая для функционирования производственной, логистической и управленческой структур, последовательно детализируется, тогда как для целей учета она агрегируется. Из этой ситуации вытекает, что аналитические операции присутствуют на каждом уровне

иерархии, что необходимо зафиксировать в организационной структуре. Кроме того, можно сделать вывод, что организационная структура, чтобы обеспечить экономическую безопасность предприятия, является иерархической и может быть представлена с различной степенью детализации. Следствием такого положения является необходимость предоставления каждому уровню иерархии управления, исходя из бюджетных ограничений с учетом квалификации и компетенций персонала, самому формировать свою «техноструктуру» в составе производственной, логистической и управленческой структур, определять свои управленческие бизнес-процессы, тем самым фиксируя информационные потоки.

Вспомогательный персонал по Г. Минцбергу [3] распределен по службам, обеспечивающим функционирование остальных элементов организации. В данном случае речь идет о логистических бизнес-процессах, причем как о внешней, так и внутренней логистике, которая способствует экономической безопасности предприятия. Если акцентировать внимание на внешних связях, то следует обратить внимание на взаимодействие с партнерами предприятия. Это, прежде всего, бизнес-процессы:

- сбыта продукции предприятия;
- материально-технического обеспечения.

Не следует также забывать о формировании перспективной производственной программы, инвестициях в развитие предприятия, текущей финансовой и транспортной логистике, информационном взаимодействии. Нельзя также упустить из виду и кадровое обеспечение, призванное своевременно обновлять персонал, следуя структурным изменениям архитектуры предприятия, учитывая текучесть и естественную убыль. Каждую из функций предприятия реализует одно из его структурных подразделений, которое замыкается на стратегический апекс.

Если остановиться на внутренней логистике, то здесь наблюдается еще большее разнообразие. Начнем с обеспечения функционирования основных и не только основных бизнес-процессов, которое заключается в поддержании готовности к использованию технологи-

ческого оборудования (техническое обслуживание, плановые и аварийные ремонты и т. д.), своевременном предоставлении необходимых материалов, инструментов, технологической оснастки и энергоресурсов. Кроме того, необходимо своевременное предоставление на рабочие места по всей иерархии бизнес-процессов конструкторско-технологической документации, материалов, комплектующих изделий одновременно с плановыми заданиями.

Все эти бизнес-процессы, являющиеся весьма существенной частью архитектуры предприятия, должны быть отражены в организационной структуре как подразделения, подчиненные, как правило, топ-менеджерам из стратегического апекса (например, главный инженер, главный механик, главный энергетик, главный технолог, коммерческий директор и т. д.). Следует выделить также и ряд логистических процессов, которые не находят своего места в организационной структуре. К их числу относятся процессы перемещения продукции от одного рабочего места к другому по мере выполнения операций, свидетельствующих об увеличении готовности по мере выполнения технологии. Это определяется технологией, в реализации которой задействованы основные бизнес-процессы.

Наконец «идеология», определяемая Г. Минцбергом, как «атмосфера организации, связанная с ее традициями» [3], заставляет рассматривать организационную структуру как схему, представляющую иерархию формальных отношений владельцев бизнес-процессов. Так как не все отношения внутри предприятия могут быть формализованы, то естественно существование формальных и неформальных отношений. Формальные отношения определяются при реализации подчиненности владельцев бизнес-процессов и исполнителей операций. Неформальные отношения рассматриваются с позиций организационных связей, существующих независимо от уровней иерархии организационной структуры. Поэтому формальный подход не исчерпывает всего многообразия отношений, возникающих в процессе взаимодействия. Возникающие неформальные связи, которые имеют как положительные, так и отрица-

тельные стороны. Их появление вызвано невозможностью предусмотреть все ситуации, возникающие в процессе взаимодействия владельцев бизнес-процессов. Отношения, связывающие владельцев бизнес-процессов и исполнителей операций, могут быть:

- вертикальными, если они принадлежат к разным уровням организационной структуры;
- горизонтальными, если они принадлежат к одному уровню организационной структуры.

По вертикали вниз передаются управленческие решения, а вверх – отчеты о результатах их выполнении. С позиций экономической безопасности возникает необходимость в стимулировании неформальных отношений, способствующих выполнению текущих и перспективных планов предприятия.

В основе выделения организационной структуры на предприятии – горизонтальное разделение труда, которое способствует увеличению производительности труда.

Для организации горизонтального разделения труда Г. Минцберг предлагает пять технологий координации работы:

- обоюдное согласование;
- контроль напрямую;
- соответствие стандартам рабочих процессов;
- соответствие стандартам выпуска;
- соответствие стандартам компетенций (знаний и навыков).

Обоюдное согласование соответствует процессу неформального общения, при котором контроль результатов деятельности осуществляется непосредственно персоналом.

При контроле напрямую ответственность за выполнение работ персоналом, формулировку задач и надзор за их действиями возлагаются на менеджера

Таким образом, неформальная структура призвана дополнить формальную, уточнить и детализировать ее, наполнить конкретным содержанием чересчур общие предписания. Согласно закону необходимого разнообразия в формулировке С. Бира, «управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие средств управляющего (в данном случае всей системы управления), по крайней мере, не меньше, чем разнообразие

управляемой им ситуации» [10]. Поэтому никакая формальная схема и инструкция не может предусмотреть все действия владельца бизнес-процесса. Следовательно, на предприятии всегда будет существовать неформальная система отношений, дополняющая утвержденную организационную структуру. Несмотря на это, в критических и конфликтных ситуациях оценка действий владельца бизнес-процесса и их последствий производится по формально утвержденным критериям. Такое противоречие связано с негативными последствиями существования неформальных структур, которые могут снижать эффективность деятельности предприятия, если личные интересы менеджера противоречат интересам предприятия. Поэтому эффективность организационной структуры находится в тесной связи с системой стимулирования, призванной согласовать интересы менеджмента и персонала и интересы предприятия (т. е. собственников, партнеров, инвесторов).

Неформальная структура связана с существованием традиций, касающихся не только сферы управления, но и распространяется на технологию и организацию производства, распределение полномочий и меры ответственности, образуя систему взглядов и «ценностей» предприятия, формируя его культуру, непосредственно отражающуюся в компетенциях. В свою очередь, компетенции могут реализовываться в конкурентных преимуществах.

Организационная структура интегрирует производственную, логистическую и управленческую структуры в единое целое.

Рассмотренные основные структурные элементы предприятия Г. Минцберга с точки зрения организационной структуры не позволяют считать такое представление организации ни однозначным, ни единственным.

С позиций процессного подхода в основе построения организационной структуры должна лежать иерархия основных бизнес-процессов, определяющих основную деятельность предприятия. В свою очередь, иерархия диктуется последовательной детализацией структурных подразделений, специализирующихся на той или иной операции цепочки добавленной стоимости продукции предпри-

ятия. Причем часть этих структурных подразделений специализируется на производстве одной продукции (предметная специализация). Другая часть структурных подразделений специализируется по технологическому принципу и является общей для нескольких видов продукции предприятия. Причиной такой специализации являются особенности и отличия технологии производства той или иной продукции.

Выделение структурных подразделений по предметному или технологическому принципу базируется на возможности эффективного использования ресурсов, закрепленных за этими подразделениями.

Специализация производства заключается в ограничении каждого производства изготовлением определенного вида конструктивной и технологически однородной продукции. Однородность продукции обеспечивается:

- использованием одного и того же оборудования;
- совпадением или близостью технологии как всех продукции, так и ее отдельных узлов, блоков и деталей;
- совпадением отдельных, обособленных стадий технологического процесса;
- особенностями оказания услуг вспомогательных производств.

Уровень специализации характеризуется:

- степенью разнородности видов продукции на предприятии, уменьшение номенклатуры выпускаемой продукции способствует повышению уровня специализации;
- удельным весом основной номенклатуры (профильной продукции) в общем объеме производства.

К основной номенклатуре относится продукция, на изготовление которой требуются бизнес-процессы предприятия, учитывающие наличие и состояние оборудования, технологические, логистические и управленческие бизнес-процессы, квалификацию персонала предприятия.

Таким образом, существенное изменение производственной программы влечет изменение не только архитектуры предприятия, но и его бизнес-процессов во всех структурах, от производственной и логистической до

управленческой. Следствием такого положения является большой удельный вес работ по подготовке производства не только для новых изделий, но и по адаптации бизнес-процессов по уже выпускаемой продукции.

Организационная структура, обеспечивая экономическую безопасность предприятия, может ориентироваться на соответствие стандартам и процедурам:

- описания рабочих процессов, предполагающих однозначное определение содержания каждого бизнес-процесса;
- устанавливающих требования к выпуску продукции, предполагающих однозначное определение результатов выполнения каждого бизнес-процесса и его операций;
- требований к квалификации персонала (компетенций, знаний, навыков), что предполагает определенные требования к уровню подготовки работников для выполнения операций бизнес-процесса, необходимых для выпуска определенной номенклатуры изделий при использовании установленного технологического оборудования.

Формирование организационных единиц и должностных позиций производится на основе группирования бизнес-процессов на основе функциональных или технологических (компетенции, функции, знания), предметных или «рыночных» (продукт, клиент, регион) принципов.

Таким образом, организационная структура определяет:

- необходимые условия взаимодействия организационных единиц;
- распределения заданий, уже осуществляемых при планировании выполнения производственной программы предприятия.

Правила и принципы распределения плановых заданий между организационными единицами являются следствием закрепления бизнес-процессов за ними, что должно быть зафиксировано в производственной, логистической и управленческой структурах.

Таким образом, следует заметить, что различают несколько типов организационных структур, такие как линейная, функциональная, линейно-функциональная, дивизиональная, матричная, адаптивная. При выборе

организационной структуры необходимо принимать во внимание условия, в которых действует конкретное предприятие, так как бюрократические и адаптивные организационные структуры представляют крайние точки зрения на распределение полномочий и ответственности, что не может не отражаться на обеспечении экономической безопасности предприятия в целом.

В зависимости от возможностей конкретных менеджеров, их опыта и способностей, реальные организационные структуры лежат между этими крайностями, обладая признаками тех и других в разных соотношениях. Иными словами, в организационных структурах, как и в любой сфере социальной активности человека, не существует понятия «хорошая»

или «плохая», а есть выбор, соответствующий или не соответствующий имеющимся условиям. Это связано с тем, что организационная структура, соответствующая нормативной документации, стандартам, внутренним процедурам, в то же время должна обеспечивать экономическую безопасность предприятия в целом.

При проектировании организационной структуры предприятия необходимо минимизировать число уровней иерархии, чтобы была реализована кратчайшая цепь управленческих решений и, соответственно, уровней контроля их выполнения, что в конечном итоге будет способствовать реализации стратегической цели предприятия, а именно обеспечения его экономической безопасности.

Список литературы

1. Ross J. W., Weill P., Robertson D. C. Enterprise Architecture as Strategy: Creating a Foundation for Business Execution. *A Harvard Business Review*, 2006. 256 p.
2. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. Е. Калининой. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 715 с.
3. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб.: Питер, 2004. 512 с.
4. Центр Креативных Технологий. URL: <http://inventech.ru/lib/predpr/predpr0015> (дата обращения: 01.11.2019).
5. Vlasov M., Modenov A. Organizational Structure and Economic Security of an Enterprise *Anais da Academia Brasileira de Ciencias Caracas: Sociacion de Profesionales y Tecnicos del ONICIT*, 2018.
6. Глотина И. М. Организационно-экономический механизм противодействия информационным угрозам // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 11. С. 2227–2236.
7. Зенченко С. В., Вартанова М. Л. Обеспечение финансовой безопасности региона в условиях воздействия санкций и экономического кризиса // Экономика, предпринимательство и право. 2019. № 4. Т. 6. С. 1463–1474.
8. Modenov A., Vlasov M., Boboshko A. Principles and problems of industrial cluster organization: On the move to effectiveness // *International Journal of Management and Business Research*. 2018. Vol. 8. № 1. P. 70–79.
9. Орловская Т. Н., Ершова С. А. Концепция цифровизации экономики как основа обеспечения экономической безопасности России // *Вестник гражданских инженеров*. 2018. № 3 (68). С. 197–204.
10. Бир С. Мозг фирмы. М.: Радио и связь, 1993. 416 с.

ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ПРОЦЕССА КОММОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ

THE CONCEPTUAL ASPECT AND SOCIAL CONTEXT OF THE PROCESS OF COMMODIFICATION OF INFORMATION

УДК 330 :336.4
DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.132.138

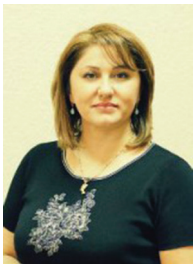

РУСАКОВ Аркадий Юрьевич

профессор кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор философских наук, профессор, arkrus@rambler.ru

RUSAKOV, Arkady Yurievich

Professor at the Department of Project Activities in Cinematography and Television of the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Philosophy, Professor, arkrus@rambler.ru

ШОГЕНОВА Зарема Хажмуратовна

кандидат экономических наук, доцент, zarema30@mail.ru

SHOGENOVA, Zarema Hazhmuratovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, zarema30@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается процесс коммодификации информации и перспективы его развития. Благодаря современным информационно-коммуникативным технологиям, многократно возрос информационный обмен и количество потребляемой информации. Наряду с бесплатным предоставлением информации, получение информации осуществляется на платной основе. Различные интерпретации информации с точки зрения количественных или качественных теорий информации, атрибутивного или функционального подходов создают серьезные трудности в понимании перспектив коммодификации информации. Анализ этих подходов показал, что сегодня значение информации в регуляции социально-экономической деятельности в постиндустриальном обществе многократно возросло, что имеет непосредственное отношение к вопросу о возможности создания условий для коммодификации информации. Анализ понятия «информация» позволяет утверждать, что она может обладать потребительской стоимостью и в определенных социальных условиях способна стать объектом товарно-денежных отношений.

Ключевые слова: *коммодификация, информация, информационная теория стоимости, рыночные отношения, информационно-коммуникативные технологии, информационный обмен.*

Abstract.

The article discusses the prospects of the process commodification of information. Thanks to modern information and communication technologies, information exchange and the amount of information consumed have increased many times. Somewhere, the receipt of information was carried out and is carried out on a paid basis, and somewhere the information is provided on the principle of donation, somewhere free of charge. Different interpretations of information from the point of view of quantitative or qualitative theories of information, attributive or functional approaches create serious difficulties in understanding the prospects of commodification of information. An analysis of these approaches has shown that today importance of information in the regulation of socio-economic activity in a post-industrial society has increased many times, which is directly related to the question of the possibility commodification of information. Analysis of the concept of information allows us to argue that it can have consumer value and in certain social conditions can become the object of commodity-money relations.

Key words: *commodification, information, information theory of value, market relations, information and communication technologies, information exchange.*

До недавнего времени в научной литературе очень активно шли серьезные дискуссии по вопросу может ли информация быть товаром. Часть исследователей утверждала, что информация товаром быть не может, так как не обладает стоимостью, но даже если и обладает, то в силу особенностей своей сущности не может быть предметом торга. В частности, представители франкфуртской школы полагали, что СМИ в социуме выполняют, прежде всего, идеологическую функцию и не вписываются в систему рыночных отношений.

Другие, как например Д. Смайт [1, с. 230–256] и Ф. Наполи [2], утверждают, что информация, как и прочие предметы материальной и духовной культуры, уже давно является товаром, а массмедиа включены в систему рыночных отношений. Теоретические споры шли и идут с переменным успехом. Однако практика показывает, что сегодня сторонники коммодификации информации имеют больше фактов и примеров в защиту своей позиции, чем противники превращения информации в товар.

Противники коммодификации информации не сдаются. Сторонники этой теории требуют обобществления не только информации и утверждают, что сегодня в виртуальном пространстве бродит призрак «киберкоммунизма» [3]. Под флагами различных общественных организаций говорят о необходимости хотя бы «доступной информации для всех». Под черными флагами бороздят необъятные просторы сети хакеры или, как их называет М. Кастельс [4], «производители–пользователи» интернета. Они в традициях начального этапа создания великой паутины продолжают вязать новые и новые бесплатные сетевые ризомы, сохраняя практику дарения. И наконец, замыкают эти нестройные ряды разные кибер-панки, коммуникационные партизаны, цифровые анархисты и прочие маргинально-виртуальные феномены. В темных закутках интернета прячутся нечистые на руку любители чужого. В отличие от бытующего мнения, они, как правило, не очень образованны и грамотны в сфере информационных технологий. В России именно их стали называть хакерами,

хотя в остальном мире их чаще называют «крэкеррами», т. е. взломщиками. Это преступники цифровой эпохи, и задача у них одна – набить свой карман. Никаких идей у них нет, а есть только криминальные наклонности.

Превращение информации в товар – процесс не новый. Информацией и, особенно информацией высшего уровня – знаниями, торговали всегда. Можно вспомнить софистов в античности, которые брали плату за обучение философии и житейской мудрости. В средние века в Венеции, Флоренции и других центрах торговли рядом с лавками менял всегда находилась лавка, где можно было купить листок с информацией о том, какая экономическая и политическая ситуация в странах, куда отправляется товар. Появление первых летучих листков, а затем газет и журналов сделало возможным появление рынка платных объявлений и рекламы. Тем не менее именно сегодня проблема коммодификации информации стала столь актуальной. Это связано с тем, что благодаря современным информационно-коммуникативным технологиям, многократно возрос информационный обмен и количество потребляемой информации. Появилась возможность получать информацию из разных источников: печатные издания, радио, телевидение, интернет. Где-то получение информации осуществлялось и осуществляется на платной основе, а где-то информация предоставляется бесплатно или почти бесплатно. Особенно показателен в этом отношении пример становления интернета, где до сих пор очень большое количество информации можно получить бесплатно, в том числе и благодаря не разработанным юридическим, правовым вопросам в этой относительно новой коммуникативной среде.

Следует отметить, что разработка правовых вопросов, связанных с информационной деятельностью, не имеет длительной исторической традиции, а само понятие информации до сих пор рассматривается с кардинально противоположных позиций. Осмысление понятия «информация» представлено широким спектром мнений от полного отрицания существования информации в объективной реальности до возведения ее в ранг первоосновы, первоначала мира. Различные интерпретации

феномена информации с точки зрения количественных или качественных теорий, атрибутивного или функционального подходов создают серьезные трудности в понимании перспектив коммодификации информации.

Понятие «информация» относительно новое. В латинском варианте слово информация означает упорядочивание или приведение в форму. В нашей стране данное понятие получило широкое распространение в 30–40-х гг. XX в. В справочной литературе и толковых словарях этого периода можно встретить такие определения: «1. Сведения об окружающем мире и протекающем и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами. 2. Сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-н.» [5, с. 217].

Именно в этот период возникает новая наука – кибернетика, что и повлияло на создание первых информационных теорий. Авторы этих теории породили спектр различных определений информации. Информация рассматривалась как обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему (Н. Винер), как отрицание энтропии (Л. Бриллюэн), как коммуникация, в результате которой устраняется неопределенность (К. Шеннон). Кроме этого, под информацией понимают и новизну, и меру сложности структур, и передачу разнообразия, и многое другое.

Исследование информации начиналась с разработки ее количественного аспекта. Анализ научной и справочной литературы показывает, что количественные подходы к информации до сих пор достаточно распространены:

- «сведения, сообщения о чем-либо, которыми обмениваются люди;
- сигналы, импульсы, образы, циркулирующие в технических (кибернетических) устройствах;
- количественная мера устранения неопределенности (энтропии), мера организации системы;
- отражение разнообразия в любых объектах и процессах неживой и живой природы» [6, с. 37].

Анализ всех семиотических аспектов информации: синтаксического, семантического и прагматического говорит о том, что первыми разрабатывались количественные подходы к информации. Они позволили сформулировать основные положения, согласно которым возможен информационный обмен. Однако впоследствии многогранность и сложность понятия информации потребовали необходимость перехода на более высокий уровень постижения сущности информации. Именно семантические и прагматические концепции дали возможность раскрыть сущность информации на более высоком уровне, прежде всего, в социальной сфере.

Уже у Н. Винера – классика теории информации – можно найти интересные высказывания о социально-экономических аспектах, связанных с понятием информации: «...на средства связи налагается тройное ограничение: исключение менее выгодных в пользу более выгодных; то обстоятельство, что средства связи находятся в руках очень ограниченного класса богатых людей и поэтому, естественно, выражают мнение этого класса; и, наконец, то обстоятельство, что средства связи, как один из основных путей к политической и личной власти, привлекают, прежде всего, тех, кто стремится к такой власти» [7, с. 235].

Отношение к информации как феномену исключительно социального мира можно обнаружить и у отечественных исследователей, которые определяют информацию, как «знания, сообщение, сведения о социальной форме движения материи и о всех ее других формах в той мере, в какой они используются обществом, человеком, вовлечены в орбиту общественной жизни» [8, с. 13].

Важное значение для понимания информации играет анализ атрибутивной и функциональной концепций информации. Представители атрибутивного подхода считают, что информация является атрибутивным свойством всех материальных объектов. Сторонники функционального подхода утверждают, что информация появляется на уровне организации живой материи и связана с обеспечением функции жизнедеятельности самоорганизующихся (в том числе и социальных) систем.

Представляется довольно убедительной точка зрения тех ученых [9], которые, отстаивая точку зрения функциональной концепции, утверждают, что представления об информации как о чем-то изначально заложенном в самом сообщении и не связанным с потребителем информации, повторяют ошибку сторонников теплородной теории: «Только соединяясь с потребителем, сообщение “выделяет” информацию, само по себе оно никакой информационной субстанции не содержит, так же как дрова не содержат теплорода. Информация есть не материальная сущность, а способ описания взаимодействия» [9, с. 14].

Как только мы перестанем рассматривать информацию как некую самостоятельную и независимую от субъекта восприятия реальность, мы сможем понять, почему одна и та же информация оказывает различное воздействие на конкретные страны, регионы мира, а также многообразные социальные группы и конкретные личности. Фактически об этом же говорил и Норберт Винер. Он считал, что информация тесным образом связана с процессом адаптации [10].

Философское осмысление понятия информации заставляет нас рассмотреть соотношение информации и отражения. Уже античные философы поставили под сомнение возможность трактовки процесса отражения как передачи полноценной информации. Софист Горгий, например, утверждал, что «то, что некто видит, как же может он передать в слове? И чем же это должно стать для него, кто слушает не видя? Значит, как зрение не воспринимает звуки, так слух понимает звуки, а не краски и цвета; и уж ясно, что говорит тот, кто говорит, а цвет и опыт не говорят ничего» [11, с. 224].

Отражение и информация являются понятиями сравнимыми в логическом смысле. Согласно закону обратного отношения между объемом и содержанием понятия, можно сказать, что первое понятие имеет больший объем, но меньшее содержание, а информация, наоборот, меньший объем, но большее содержание. Ставить знак тождества между этими понятиями неправомерно. Отражение – это родовое понятие, а информация – видовое.

Расширительная трактовка стала возможной потому, что информация стала предметом интенсивного осмысления в эпоху зарождения кибернетических устройств. Это создавало иллюзию того, что информация изначально может находиться в предметах неживой природы (в частности, в технических устройствах). То обстоятельство, что эти технические устройства, а, следовательно, и информация, циркулирующая в них, создана все-таки людьми, действующими с определенными целями, отходило на второй план.

На уровне неживой материи существует такое свойство материальных объектов, как способность к потенциальному взаимотражению, но говорить о наличии информации на досубъектном уровне, в неживой природе, даже в статусе «потенциальной и относительной», по сути означает смешение двух фундаментальных понятий: отражения и информации. Некоторые авторы договариваются до того, что «информация воздействует на их рецепторы, вызывая соответствующую реакцию и побуждая к принятию решений в зависимости от стоящих перед ними целей» [12, с. 167]. Подобное смешение понятий, а точнее, замещение понятием «информация» понятия «отражения», позволяет превратить информацию в «... высшее проявление внутренней сущности движущейся материи (содержания ее тезауруса как “вещи в себе”»).

К этому же разряду заблуждений относятся и попытки создания новых понятий типа «информии», «кринформации» [13] и т. д. По мнению авторов, это позволяет понять термин «информация» как нечто потенциальное, временно недоступное и одновременно объективно существующее. Авторы используют для пояснения своих идей абстрактные конструкции философа И. Канта: «вещи для нас» и «вещи в себе». Подобные лингвистические эксперименты по скрещиванию ноуменального и феноменального представляются неправомерными, а выражения типа: «сведения о “вещи в себе”» совершенно неуместными. Все эти опыты логично приводят к различного рода допущениям о мифических «информационных» или наличии вечных «полей информационной

триады» [14, с. 102], которые объявляются творцами вселенных.

Подобные ошибочные представления своей основой имеют отсутствие ясного и четкого разделения физических явлений и информации. Речь идет о так называемой «структурной информации». У каждого физического объекта есть структура, которая сложилась под воздействием неких обстоятельств. Эта структура может иметь достаточно устойчивую форму, которая либо не восприимчива к внешним воздействиям, либо имеет способность к быстрому восстановлению прежней формы. Однако имеются ли достаточные основания говорить, что эти качества как-то связаны с наличием памяти, т. е. с хранением информации, в том числе у объектов неживой материи, т. е. фактически утверждать о возможности обратной связи и «передачи элементарных сигналов в неживой природе» [12, с. 336]. Представляется принципиально важным отделить структуру вещества от информации об этой структуре. Об информации можно говорить на уровне живой материи в форме генетической информации, в форме инстинктов, реакции простейших организмов на влияние внешней среды или обучения у животных достаточно высокого уровня организации.

Высказывания о том, что нейтрино несут нам информацию о строении нашей вселенной, не более чем литературные пассажи. Нам ничего не несут ни они, ни годичные кольца на срезе древесины. Они просто существуют и если что-то рассказывают нам, то только, когда становятся объектом нашего познания. Совершенно правы исследователи, которые говорят о том, что на уровне организации неживой материи информации не существует [15, с. 74], а сама «информация – есть характеристика не сообщения, а соотношения между сообщением и его потребителем без наличия потребителя, хотя бы воображаемого, потенциального, говорить об информации так же бессмысленно, как без наличия сообщения» [9, с. 14].

Таким образом, можно утверждать, что трактовка информации как отражения неправомерна так же, как и утверждение о су-

существовании информации на уровне неживой материи.

Анализ современных концепций теории информации позволяет сделать следующие выводы:

1. Информация не может существовать без объективной реальности, где существуют разнообразные свойства и отношения, но информационные процессы свойственны только живой природе.

2. Информация — это результат отражения биологическими и социальными системами объективной реальности в различных формах. Информация в отличие от отражения носит избирательный, выборочный характер, не зависит от своих материальных носителей и всегда связана с семантическими и прагматическими аспектами.

Учитывая вышеизложенное, мы можем сделать вывод: информация без потребителя не существует. Информация – это результат отражения субъектами живой материи разнообразных свойств и отношений объективной реальности с целью регуляции и управления основными процессами жизнедеятельности.

Социально-экономическая сфера традиционно была определяющей в вопросах жизнедеятельности. Сегодня роль и значение информации в управлении и регуляции этой деятельности в постиндустриальном обществе многократно возросли, что имеет непосредственное отношение к вопросу о возможности создания условий для коммодификации как информации, так и высшей формы информации – знания. Здесь уместно вспомнить информационную теории стоимости, согласно которой сегодня не труд, именно знания являются основным источником стоимости. Знания и информация создают избыточную прибавочную стоимость. Эта стоимость исчезает по мере внедрения инноваций и их широкого заимствования в среде производителей. Но именно информация и знания позволяют получать максимальные преимущества в конкурентной борьбе.

В середине прошлого века именно научно-техническая революция стала главным фактором развития экономики западных стран. Соответственно выросла роль и информации,

и знаний. Многие исследователи стали утверждать, что данная ситуация кардинально влияет на социально-экономические, политические отношения, и это позволяет говорить о формировании нового общества, свободного от недостатков прежней социальной организации: «В прошлом, когда капиталисты говорили о своем богатстве, они имели в виду собственность на заводы, оборудование и материальные ресурсы. В будущем, когда они станут говорить о своем богатстве, они будут иметь в виду возможность контролировать знания. Изменяется даже сам язык, описывающий процесс создания богатства. Если можно говорить о “собственности” на капитальные блага или материальные ресурсы... то нельзя определить подобным же образом “собственность” на знания... Люди, владеющие знаниями, не могут более быть превращены в рабов. Именно вопрос о том, каким образом человек обладает знаниями, является центральной проблемой экономики, основанной на знаниях» [16, с. 112].

Работники, создающие новую информацию, новые знания, кардинально отличаются от наемных работников прошлых веков. Они не только создают продукт нового типа, но и представляют собой социальное явление, способное повлиять на прежние основы социальной стратификации. Но не будем забывать, что помимо избыточной прибавочной стоимости, есть еще постоянный и переменный капитал и традиционная прибавочная стоимость.

В середине прошлого века символом развития общества была вычислительная техника, но сегодня таким символом стал интернет. Таким образом, потребности в уникальной научной информации уступили место потребностям в массовой коммуникации и в распространении типовой информации. Это говорит о том, что информационно-коммуникативная сторона будет доминировать в процессе экономического взаимодействия, которая сегодня находится в руках крупных сетевых компаний.

Анализ понятия «информация» позволяет утверждать: информация без потребителя не существует. Соответственно она может обладать потребительской стоимостью и в опреде-

ленных социальных условиях способна стать объектом товарно-денежных отношений. Сегодня проблема коммодификации информации — это не только вопрос о возможности превращения информации в товар, а вопрос о собственности на каналы трансляции информации, возможности контроля над информа-

цией, доступа к знаниям и многое другое. Данная проблема не может быть решена в рамках только лишь экономических теорий. Решение проблемы коммодификации информации невозможно без комплексных исследований в области гуманитарных и социальных наук.

Список литературы

1. *Smythe D.* On the Audience Commodity and its Work // *Media and Cultural Studies*. KeyWorks. Blackwell. 2001. С. 230–256.
2. *Napoli P. M.* Audience Economics: Media Institutions and the Audience Marketplace. New York: Columbia University Press, 2003. 256 с.
3. *Barbrook R.* Cybercommunism: How the Americans Are Superseding Capitalism in Cyberspace. 2007. URL: <http://www.imaginaryfutures.net/2007/18by-richard-barbrook/> (дата обращения: 15.09.2019).
4. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У- Фактория, 2004. 328 с.
5. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Рус. яз. 1986. 452 с.
6. *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 320 с.; *Яковлев И. П.* Основы теории коммуникаций: учебное пособие. СПб.: Изд-во – Институт управления и экономики, 2001.
7. *Винер Н.* Кибернетика. М.: Сов. радио, 1968. 435 с.
8. *Афанасьев В. Г.* Социальная информация. М., 1994. 247 с.
9. *Тростников В. Д.* Человек и информация. М., 1970. 176 с.
10. *Норберт Винер.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Сов. радио, 1958. 214 с.
11. *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 1. Античность. ТОО ТК «Петрополис», 1994. 336 с.
12. *Абдеев Р. Ф.* Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 389 с.
13. Информационные ресурсы развития Российской Федерации: Правовые проблемы / А. А. Антопольский, И. Л. Бачило, Г. В. Белов и др.; отв. ред. И. Л. Бачило; Рос. акад. наук; Ин-т государства и права. М.: Наука, 2003. 403 с.
14. *Цымбал Л. А.* Синергетика информационных процессов. Закон информативности и его следствия. М.: Наука, 1995. 289 с.
15. *Мусеев Н. И.* Человек, среда, общество. М.: Наука, 1982. 275 с.
16. *Thurow L.* Creating Wealth. The New Rules For Individuals, Companies and Countries in a Knowledge-Based Economy. New York, 1999. Tofler, A., Toffler H. Creating of New Civilization: the Politics Of Othe Third Wave [Text]. Atlanta, 1995. 112 p.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МНОГОКАНАЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

FORMATION OF A MULTI-CHANNEL FUNDING SYSTEM FOR REGIONAL MUSEUMS

УДК 332 + 069 .64
DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.139.146

БУЛОЧНИКОВ Павел Андреевич

доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, pa.bulov@gmail.com

BULOCHNIKOV, Pavel Andreevich

Associate Professor of the Department of Management of Economic and Social Processes in the Film and Television Industry, the Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, pa.bulov@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматриваются проблемы усиления влияния региональных музеев, как элемента социально значимого института культуры, являющегося важным фактором конкурентоспособности региона. Показано, что в Российской Федерации развивается тенденция усиления конкуренции за финансовые потоки между административно-территориальными образованиями. Отмечается, что руководством большинства субъектов Федерации остается существенно недооцененной возможность использования ресурса сферы культуры для развития, не в полной мере используется потенциал управляемого формирования регионального имиджа и бренда. Отражено влияние музеев на имиджевую составляющую региона как важнейшего элемента сектора культуры, обоснована необходимость повышения стабильности и достаточности формирования финансовой базы организаций данного типа. Предложены меры эффективного многоканального финансирования региональных музеев, разработаны рекомендации по увеличению объемов их финансирования.

Ключевые слова: финансирование, многоканальное финансирование, музей, регион, конкурентоспособность, бренд.

Abstract.

The article deals with the problems of strengthening the influence of regional museums as an element of a socially significant cultural institution, which is an important factor in the region's competitiveness. It is shown that in the Russian Federation there is a tendency to increase competition for financial flows between administrative-territorial entities. It is noted that the leadership of most regions remains significantly undervalued the possibility of using the resource in the sphere of culture for development, not fully used the potential of controlled formation of a regional image and brand. The influence of museums on the image component of the region as the most important element of the cultural sector is reflected, the need to increase the stability and sufficiency of the formation of the financial base of organizations of this type is justified. Measures for effective multi-channel financing of regional museums are proposed, and recommendations for increasing their funding are developed.

Key words: *financing, multi-channel funding, museum, region, competitiveness, brand.*

В современных условиях развивается процесс конкуренции регионов (субъектов Федерации) за лучшие условия, обеспечивающие в долгосрочном и среднесрочном периоде времени социально-экономический рост. Определяющим предметом конкуренции является привлечение финансовых потоков в регион: частные и государственные инвестиции в отрасли экономики, в том числе в инфраструктуру, в приоритетные национальные проекты; доходы от туризма в регионе; от повышения деловой активности, в том числе доходы от отложенного мультипликативного и кластерного эффектов.

При этом сложившийся и формируемый имидж региона выступает некой агрегированной характеристикой, влияющей на процесс принятия стейкхолдерами решения о направлении средств в конкретный регион. Регионы создают и поддерживают на этой основе собственные бренды, формализующие имидж, позволяющие продвигать привлекательный образ региона.

В то же время особую силу формируемому бренду региона может дать потенциал сферы культуры регионов, который в основном все еще остается одним из неиспользованных заделов для интенсивного социально-экономи-

ческого развития. Отметим, что музеи часто влияют на имиджевую составляющую региона, поскольку они отражают место региона в истории России, его культурные и природные особенности. При этом вокруг крупного музея, ставшего элементом регионального бренда, происходит постепенное формирование туристической инфраструктуры (гостиницы, дорожная инфраструктура, рестораны, кафе и пр.), повышаются масштабы инвестирования в регион, возрастает его конкурентоспособность [1].

Следует отметить, что на протяжении многих лет финансирование культуры Российской Федерации осуществляется по остаточному принципу, что приводит к ухудшению финансового состояния учреждений культуры, в том числе и региональных музеев. Однако формирование бренда региона требует значительных материальных вложений, которые окупаются в долгосрочной перспективе [2]. В настоящее время финансирование большинства музеев, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, складывается из нескольких элементов:

- бюджетные ассигнования;
- внебюджетное финансирование, включающее в себя спонсорскую поддержку, пар-

тнерство, различные виды рекламы, безвозмездные пожертвования, проекты;

- средства от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности (от основных видов уставной деятельности), от сдачи в аренду имущества [3].

Следует отметить, что наиболее посещаемые гражданами музеи финансируются со стороны учредителя минимум на 50%. Бюджетных ассигнований, как правило, достаточно лишь на оплату труда сотрудников музеев и сохранение существующего музейного фонда. Кроме того, для региональных музеев характерно полное обеспечение со стороны учредителя. Данные факты позволяют сделать вывод, что бюджетное финансирование имеет исключительное значение для музейных учреждений. Однако в условиях постепенного сокращения финансирования региональных музеев со стороны учредителя необходимо искать новые источники финансовых средств.

Основными способами многоканального финансирования могут являться:

1. Целевые творческие заказы, представляющие собой отношения между объектами социально-культурной сферы, в процессе которых складывается система обязательств музея перед заказчиком и наоборот. В результате подобного сотрудничества появляются дополнительные каналы финансирования регионального музея.

2. Отечественный и мировой опыт показывает – музеи не могут быть коммерчески и экономически выгодными учреждениями. Их первоочередная задача – качественное исполнение социальной функции. В Российской Федерации в настоящее время недостаточно развита инфраструктура, которая могла бы способствовать привлечению в сферу культуры инвестиций, в том числе в музейное дело, на долгосрочной основе. Примером подобного сотрудничества служит работа Фонда целевого капитала (эндаумент-фонда) и Государственного Эрмитажа, Государственного музея изобразительных искусств А.С. Пушкина, Государственного музея заповедника «Петергоф». Однако большинство региональных

музейных учреждений еще не обладают необходимым уровнем компетенций для наращивания ресурсного потенциала с целью стратегического развития.

3. Одним из основных инструментов финансовой стабильности и обеспечения ресурсами региональных музейных учреждений может стать фандрайзинг, представляющий собой процесс привлечения финансовых средств и иных видов ресурсов с целью реализации проекта (проектный фандрайзинг) или обеспечения текущей деятельности учреждения (оперативный фандрайзинг). Источниками финансирования в рамках фандрайзинга являются пожертвования, благотворительные, спонсорские взносы, гранты и целевой капитал.

4. Платные услуги являются важным элементом многоканального обеспечения деятельности регионального музея, функционирующего в рыночных условиях. В качестве платных услуг могут выступать плата за билет, экскурсию, коммерческие услуги (буфет, сувенирная лавка), за работу творческих мастерских, а также организацию различного рода мероприятий – творческие встречи, концерты, спектакли.

Кроме того, доходность региональных музеев может быть увеличена за счет организации на их базе дискуссионных клубов, образовательных программ, «квестов» и фестивалей.

Расширение коммерческой составляющей деятельности российских музеев позволит им модернизировать инфраструктуру, привлечь большее число посетителей, тем самым усилится не только экономический, но и социальный эффект деятельности.

Элементами музейной среды должны становиться магазины и кафе, зоны отдыха, детские игровые комнаты, на основе которых будет развиваться комплекс музейных услуг.

5. Важнейшим условием развития многоканального финансирования региональных музеев – содействие развитию благотворительности. В Российской Федерации необходимо создать такую среду в обществе, в которой основными ценностями будут

являться знания и профессионализм. Создание комфортных условий для поощрения благотворительности, а именно налоговые льготы, позволят стимулировать меценатов на реализацию долгосрочных и капиталоемких проектов в музейной сфере. Рекомендуются уделить особое внимание благотворительным фондам, поддерживающим музейные учреждения. Специализированные музейные проекты могут увеличить популярность ряда региональных малоизвестных музеев и повысить престиж музейной профессии. Кроме того, в процессе реализации благотворительных музейных проектов происходит развитие межкультурного диалога, профессиональных связей, поддержка выставочных проектов со стороны организаций с мировым именем [4].

В сфере благотворительности отмечается тенденция роста патриотических инициатив, расширение краудфандинга (коллективного сотрудничества с целью поддержания того или иного проекта и получения прибыли), активное включение государства в некоммерческий сектор, увеличение потребности в профессиональных кадрах в сфере благотворительности. В настоящее время благотворители предъявляют высокие требования к благополучателям. Музеи должны осуществлять сотрудничество с меценатами и спонсорами на высоком профессиональном уровне, уметь налаживать и поддерживать долгосрочное сотрудничество.

Музейное дело в Российской Федерации нуждается в трансформации. Необходимо сменить парадигму и совершить переход от модели «государство-меценат» к модели «государство-инвестор», которая способна обеспечить долгосрочное эффективное развитие музеев.

Положительный опыт налогового протекционизма в музейном деле показывает, что эффективно внедрение следующих мер с целью привлечения инвестиций:

1. Совершенствование налогового законодательства в области налогового стимулирования благотворительности в музейных учреждениях;
2. Предоставление юридическим лицам, осуществляющим добровольные пожертвования

музеям, налоговых вычетов из налогооблагаемой прибыли в сумме фактически произведенных расходов, но не более 5% общей суммы доходов;

3. Включение затрат на спонсорство в маркетинговые затраты с целью сокращения налоговой базы [5].

Особое значение в финансировании учреждений сферы культуры, в частности, музеев имеют маркированные налоги, представляющие собой специальные налоги, предусматривающие прямое направление в сферу культуры доходов от конкретных налогов и сборов. Примерами таких поступлений могут быть доходы от государственной лотереи, букмекерских контор, туристические налоги, налоги от проката зарубежных фильмов, акцизные сборы и пр.

Под индивидуальными бюджетными назначениями понимают форму прямого участия населения в распределении средств бюджета. При индивидуальном бюджетном назначении граждане имеют право свободного выбора направлений расходования около 2 % подоходных налогов.

Применение на практике маркированных налогов и индивидуальных бюджетных назначений может значительно увеличить финансирование сферы культуры в целом и музейных учреждений в частности.

Рационально аккумулировать средства в Российском фонде культурного развития, организация которого была анонсирована в Основах культурной политики, с разработанными механизмами распределения ресурсов [6].

Вышеперечисленные рекомендации продемонстрированы на рисунке в виде модели многоканального финансирования музеев, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации.

В основу данной модели заложены следующие элементы: бюджетные нормативы, маркированные налоги, индивидуальные бюджетные назначения целевых фондов и внебюджетное финансирование.

Особую актуальность для обеспечения музейных учреждений имеют платные услуги.

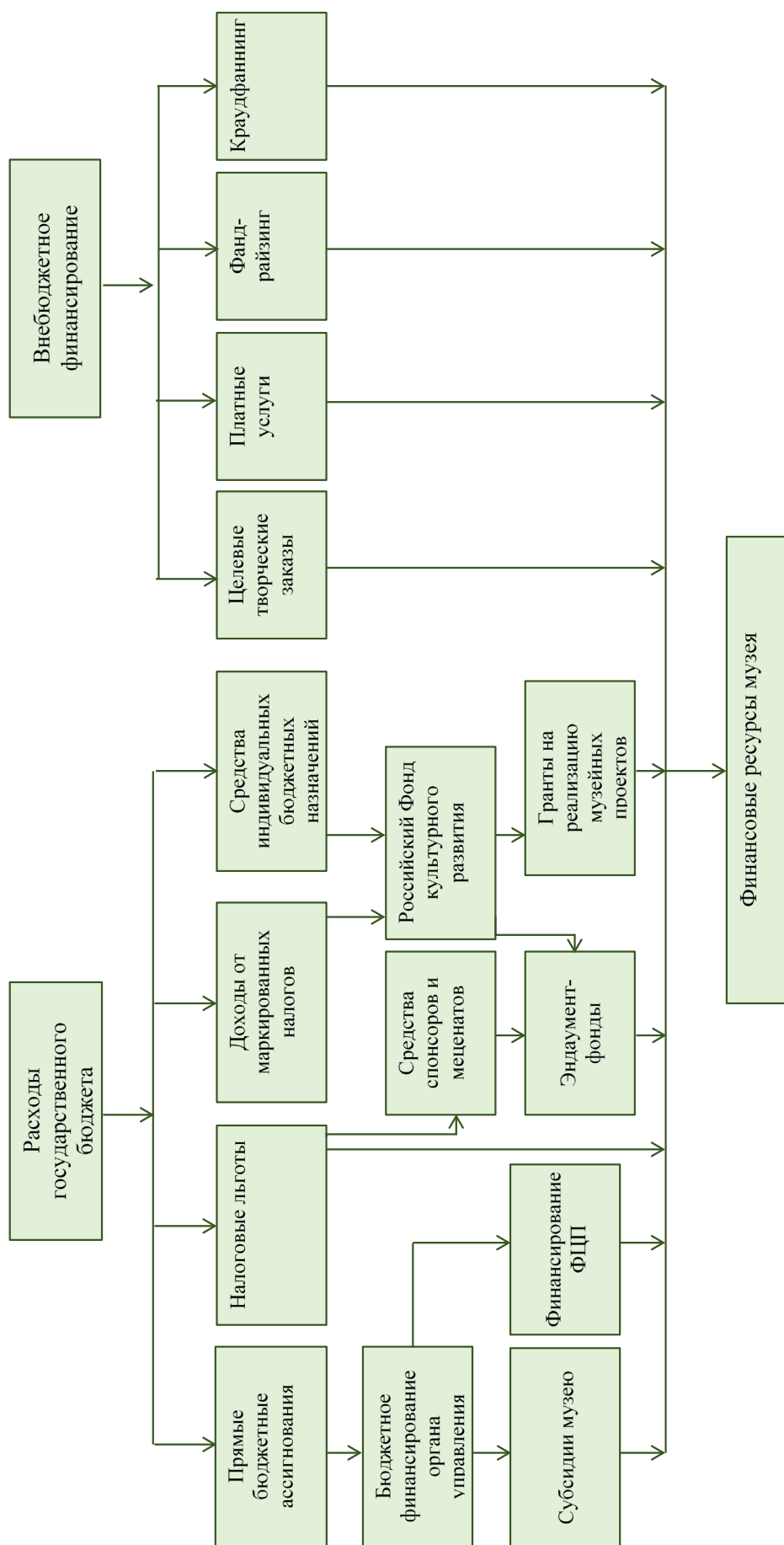

Рисунок
 Модель многоканального финансирования музея, подведомственного Министерству культуры Российской Федерации.
 Примечание: составлено автором.

Для эффективного развития платных услуг в музеях следует обратить внимание на следующие рекомендации:

1. Цифровой контент. Последние несколько лет особой популярностью пользуется платный цифровой контент, а именно онлайн-курсы различной тематики. На базе регионального музея могут быть организованы курсы по истории, краеведению, литературе и искусству и др. Кроме того, подобные курсы могут быть направлены на подготовку школьников к ЕГЭ по различным дисциплинам в зависимости от специализации музея. Подобные онлайн-курсы внедрены уже в странах Европы и США (например, в Американском музее естественной истории (AMNH) разработано четыре курса, которые направлены на изучение эволюции Земли; сотрудниками Музея современного искусства (MoMA) разработаны курсы по искусствоведению и др.) [7].

2. Интернет-магазин. Часто возникают ситуации, когда не имеется возможность посетить интересующий музей. В таком случае наличие интернет-магазина может стать достойной альтернативой, поскольку каждый желающий сможет приобрести памятный сувенир или путеводитель по музею.

3. С той же целью необходимо разрабатывать платные мобильные приложения на смартфон, которые позволят каждому желающему удаленно ознакомиться с экспозицией музея, прослушать экскурсию. Подобные мобильные приложения удобны в использовании, поскольку позволяют изучать материал постепенно, в удобное для пользователя время, в комфортном темпе, что не всегда удается в музее.

4. Развитие сферы услуг. Значительно расширить контингент посетителей музеев позволит развитая сфера связанных музейных услуг, а именно наличие в нем детской игровой комнаты, кафе, буфета или ресторана, магазина или сувенирной лавки. Кроме того, региональные музеи, которые обладают земельными участками, в зимнее время могут организовывать каток на собственной территории и осуществлять сдачу необходимого инвентаря в аренду.

5. Оцифровка артефактов. Распространена ситуация, когда человек занимается исследовательской деятельностью и необходимый исторический источник находится в музее другого города. В таких случаях музеям следует оказывать платные услуги по индивидуальной оцифровке исторических документов. Подобное нововведение также ускорит процесс оцифровки экспозиции музея.

6. С целью формирования интереса у молодого поколения к музейным ценностям эффективно разрабатывать по мотивам музеев мобильную или компьютерную игру-квест. Игра может быть как на платной основе, так и на бесплатной для пользователя, но с привлечением рекламы. Кроме того, музеями может быть разработана настольная игра для семейного досуга. Подобные игры формируют не только интерес к истории, литературе, но и развивают познавательные, исследовательские навыки, что является важнейшей задачей функционирования музея.

Успешное развитие платных услуг возможно без лицензирования. Лицензированию подлежат учебная, издательская, реставрационная деятельность. Необходимо процесс лицензирования ускорить и упростить для музейных учреждений, а также способствовать внедрению инновационных способов заработка дополнительных средств финансирования.

Следует отметить, что распространение платных услуг нуждается в их активной рекламной кампании. Запуск рекламной кампании проходит в шесть этапов:

1. Формирование цели. Целью рекламной кампании является ответ на вопрос: «Для чего проводится рекламная кампания?». Ответами на данный вопрос могут быть: вывод на широкую аудиторию нового спектра платных услуг и формирование спроса на него; увеличение спроса на уже существующие платные услуги; рост узнаваемости бренда учреждения. Неправильное целеполагание может привести к тому, что реклама не будет воспринята аудиторией.

2. Определение целевой аудитории. На данном этапе рекомендуется определить целевую

аудиторию, на которую будет распространяться реклама. Важно понимать, что целевая аудитория музея не всегда является целевой аудиторией рекламируемого продукта или услуги. Детальное описание потенциального клиента оказывает прямое воздействие на эффективность рекламы.

3. Разработка концепции, в которой описаны идея рекламной кампании, слоганы, медиаплан: список мест, типов рекламных сообщений, примерный охват и др.

4. Составление медиаплана. Данный документ содержит информацию о том, на каких рекламных площадках и ресурсах будет распространяться реклама, сроки, даты и стоимость. В случае рекламирования новой платной услуги рекомендуется ее размещение таким образом, чтобы потенциальный клиент ознакомился с ней три-четыре раза на разных площадках. Прежде чем распространять рекламу в социальных сетях, необходимо определить возраст целевой аудитории и контингент социальной сети [8]. Например, неэффективно распространять рекламу, целевая аудитория которой относится к возрастной категории 20+ в «Одноклассниках», поскольку средний возраст пользователей составляет 30–40 лет.

5. Расчет бюджета. В бюджет рекламной кампании закладываются затраты на создание идеи, слоганов, макетов на производство материалов и их размещение, а также на оплату

труда специалистов. Оптимальный бюджет рекламной кампании составляет, как правило, 10% от потенциальной выручки.

6. Оценка эффективности. Оценить эффективность рекламной кампании можно с помощью подсчета количества людей, отреагировавших на рекламу. Например, может быть внедрена система промокодов на скидку, которая позволит определить, какая реклама (в метро, автобусе, на радио и пр.) обладает особой эффективностью [9; 10].

Таким образом, финансирование региональных музейных учреждений, как социально значимых объектов культуры, должно осуществляться как из государственного бюджета, путем субсидирования, маркированных налогов, индивидуальных бюджетных назначений, а также внебюджетными средствами (платные услуги, фандрайзинг, краудфандинг, целевые творческие заказы). Музейным учреждениям Министерства культуры Российской Федерации рекомендуется расширить спектр платных услуг, внедрение которых необходимо сопровождать эффективной рекламной кампанией. Кроме того, формирование в регионе бренда того или иного музея способствует росту его конкурентоспособности на рынке услуг, особенно на рынке туристских услуг [11], росту инвестиций и модернизации региональной инфраструктуры.

Список литературы

1. Булочников П. А., Лавров В. В. Повышение конкурентоспособности регионов как основа социально-экономического развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2. С. 17–28.
2. Логунцова И. Территориальный брендинг в современной России: проблемы и специфика. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2011. 144 с.
3. Андриянов Д. М. Источники финансирования сферы культуры (на примере музеев) и направления их расширения // Молодой ученый. 2019. № 40 (278). С. 43–46.
4. Чебнева О. Н. Проблемы успешного развития музеев в условиях рынка // Academy. 2019. № 1. С. 36–41.
5. Лаврут Н. С. Особенности финансирования российских музеев // Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы вне-

- дрения в производство: сборник научных статей третьей международной научной конференции. 30 апреля 2019 г. Часть 2. Казань: ООО «Конверт», 2019. С. 187–192.
- 6. Основы государственной культурной политики: Указ Президента РФ № 808 от 24.12.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> (дата обращения: 02.12.2019).
- 7. *Сизова И. А.* Музей и массовые открытые онлайн-курсы // Вопросы музеологии. 2016. № 1. С. 97–104.
- 8. *Цаликов К. В.* Коммуникация с посетителями музея в социальных сетях как форма рекламы // Социально-гуманитарные знания: взгляд молодых исследователей. 2019. С. 106–110.
- 9. *Перлова А. Б.* Использование рекламных средств для продвижения музея (на примере республиканского музея изобразительных искусств республики Марий Эл) // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 2–2. С. 98–100.
- 10. *Евменов А. Д., Булочников П. А.* Управление эффективностью функционирования организаций сферы культуры // Экономика и управление. 2019. № 11 (157). С. 29–37.
- 11. *Барсуков Д. П., Литвин Ю. Ю., Шайдаров А. Ю.* Хозяйственный механизм формирования и реализации туристского потенциала региона: монография. СПб.: Д.А.Р.К., 2005. 208 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

INTELLIGENT SYSTEMS AS A VECTOR OF ENTERPRISE INFORMATION SECURITY DEVELOPMENT

УДК 004.056 : 004 .8
DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.147.154

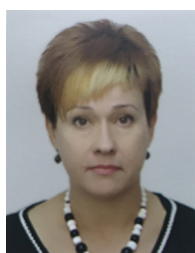

ГНИДЕНКО Ирина Геннадиевна

доцент кафедры вычислительных систем и программирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, gir_608@mail.ru

GNIDENKO, Irina Gennad'evna

Associate Professor, Department of Computer Systems and Programming, Saint Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, gir_608@mail.ru

ЕГОРОВА Ирина Владимировна

доцент кафедры вычислительных систем и программирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, egorova1363@mail.ru

EGOROVA, Irina Vladimirovna

Associate Professor, Department of Computer Systems and Programming, Saint Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, egorova1363@mail.ru

МЕРДИНА Ольга Дмитриевна

доцент кафедры вычислительных систем и программирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, oldmmer@gmail.com

MERDINA, Olga Dmitrievna

Associate Professor, Department of Computer Systems and Programming, Saint Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, oldmmer@gmail.com

Аннотация.

В статье сделана попытка разобраться в том, насколько оправдано применение методов искусственного интеллекта для обеспечения информационной безопасности экономических субъектов в настоящее время. Приведен перечень методов искусственного интеллекта. Описаны основные сферы возможного их использования для обеспечения информационной безопасности хозяйствующих субъектов. Авторами предлагается использовать класс эвристических методов для разработки антивирусного программного обеспечения информационной безопасности хозяйствующих субъектов. Интеллектуальные системы являются основным вектором развития информационной безопасности предприятия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационная безопасность, методы искусственного интеллекта, эвристические методы, киберугрозы, антивирусное программное обеспечение.

Abstract.

The article attempts to understand how justified the use of artificial intelligence methods to ensure information security of economic entities at the present time. The list of artificial intelligence methods is given. The main areas of their possible use for information security of economic entities are described. The authors suggest using a class of heuristic methods for developing antivirus software for information security of economic entities. Intelligent systems are the main vector of enterprise information security development.

Key words: artificial intelligence, information security, artificial intelligence methods, heuristic methods, cyber threats, antivirus software.

Экономическое развитие страны тесно связано с внедрением и развитием новых информационных технологий. Одним из важнейших условий эффективного развития страны и общества в целом является цифровизация экономики.

Новые средства и возможности анализа информационной безопасности являются важнейшими технологиями в условиях цифровой экономики.

В последнее время появилось много публикаций о возможности применения методов искусственного интеллекта как для повышения уровня безопасности компьютерных систем, так и для отражения хакерских атак.

Под искусственным интеллектом, с точки зрения авторов, понимается возможность системы выполнять ряд функций, традиционно связанных с человеческим разумом. В частности, способность к самообучению, к принятию решений, основанных на изучении ранее полученного опыта, в том числе и в экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Нет сомнений, что сфера применения методов искусственного интеллекта будет расширяться. Интересно оценить, какие преимущества может обеспечить этот подход в данный момент применительно к информационной безопасности автоматизированных систем предприятия, так как исследования в

этой области не закончены и, вероятно, далеки от своего завершения.

Прежде всего, отметим, что за термином «искусственный интеллект» стоит несколько разнородных технологий и подходов.

Например, традиционно к методам искусственного интеллекта относят [1]:

- экспертные системы, основанные на правилах. Такие системы имеют узкую направленность. Перед использованием экспертной системы правила должны быть «извлечены» и сохранены в базе знаний. Процесс извлечения знаний предполагает привлечение наиболее компетентных специалистов в той области, в которой предполагается применять экспертную систему. Эксперты, при помощи специалиста в области разработки экспертных систем, должны сформулировать правила поведения системы на основе собственного опыта;
- эволюционные вычисления. Эти системы охватывают круг теоретических и практических задач, связанных с использованием моделей автономного поведения, а также самосборки, самоконфигурирования и самовосстановления систем, состоящих из множества взаимосвязанных и совместно функционирующих узлов;
- причинно-следственные сети (байесовские сети доверия). Эти сети применяются

для моделирования ситуаций, содержащих неопределенность, в которых случайные события соединены причинно-следственными связями. С математической точки зрения, байесовская сеть представляет собой графическую модель, где узлы – это события, а дуги – возможные связи между событиями;

- нейронные сети. Это направление искусственного интеллекта связано с моделированием работы человеческого мозга. Исследования работы мозга привели к созданию модели его работы на основе нейронных сетей. Нейронные сети объясняют способность человека к обучению и самообучению. Нейронные сети могут быть успешно смоделированы на современных компьютерах, что позволяет создавать самообучающиеся компьютерные программы;

- системы нечеткой логики. В этих системах моделируется обработка лингвистических переменных, т. е. высказываний на естественном языке. При работе системы используется аппарат алгебры и правила логического вывода, установленные экспертом [1].

Постоянно возрастающее количество угроз информационной безопасности и связанные с этим потери делают проблему обеспечения информационной безопасности все более актуальной. Так, в 2018 г. убытки компаний от кибератак составили 1,5 трлн долл., а в 2019 г. (по данным Сбербанка) они достигли 2,5 трлн долл. К 2022 г., по прогнозу Всемирного экономического форума, сумма ущерба от кибератак может вырасти до 8 трлн долл. [2].

В эпоху цифровой экономики информация является ценнейшим ресурсом. Статистика показывает, что по мере роста цифрового бизнеса риск кибератак экспоненциально возрастает. По данным одной из крупнейших в мире консалтинговых компаний в сфере менеджмента и информационных технологий Capgemini, 21% опрошенных ею компаний заявили, что в 2018 г. их организация столкнулась с нарушением кибербезопасности, что привело к несанкционированному доступу к их корпоративным данным [3].

Соответственно 20% компаний сообщают о потерях, связанных с нарушением кибербезопасности, в размере более 50 млн долл.

Причем большая часть всех нарушений (74%) связана с доступом к привилегированной учетной записи. Это говорит о том, что целью киберпреступников является целенаправленный поиск учетных записей, обладающих максимальным количеством прав, что позволяет глубоко проникнуть в информационную систему и осуществить хищение ценной информации [3].

В то время, как для проникновения и компрометации информационной системы киберпреступникам бывает достаточно нескольких часов, а иногда и минут, обнаружение и блокирование угроз, как правило, требует значительно большего времени.

По данным компании IDG Research, около 18% новых вредоносных программ остаются необнаруженными в течение первых 24 часов, а 2% не обнаруживаются и спустя три месяца после первых случаев заражения [3].

Время обнаружения угроз и реакции на них со стороны системы обеспечения кибербезопасности показано на рисунках 1–3.

Аналитики в области кибербезопасности делают все возможное – быстро изучают новые угрозы, выпускают средства для защиты от них, которые оперативно распространяются. Однако факт остается фактом: в промежутке между первой атакой и появлением соответствующего средства противодействия пользователи остаются беззащитными. Поэтому весьма актуальным является поиск средств отражения именно неизвестных атак.

Использование методов искусственного интеллекта может повысить уровень безопасности информационных систем. Методы искусственного интеллекта могут использоваться для быстрого обнаружения угроз, что повышает защищенность информационной системы. Использование интеллектуальных технологий повышает уровень обнаружения угроз, сокращая время реакции и совершенствуя техники, способные различать реальные попытки преодоления периметра безопасности информационной системы и действия, которые могут быть проигнорированы в связи с отсутствием риска с их стороны.

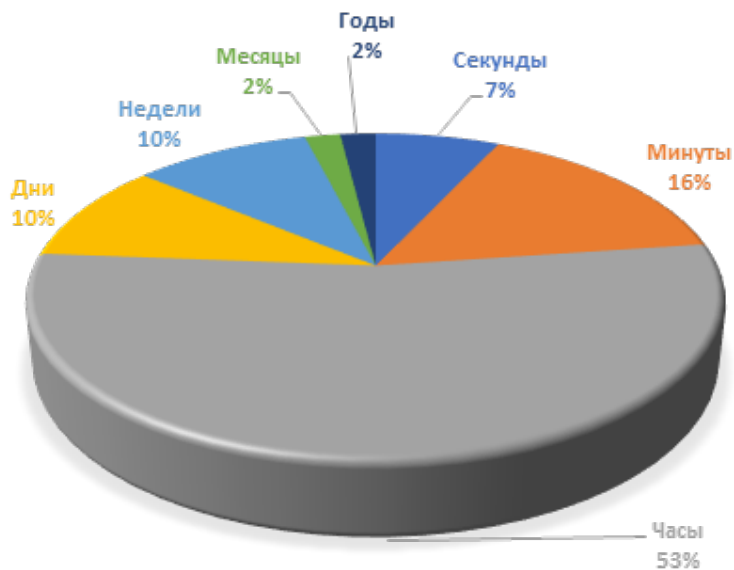

Рисунок 1
Время от начала атаки до первого взлома [4]

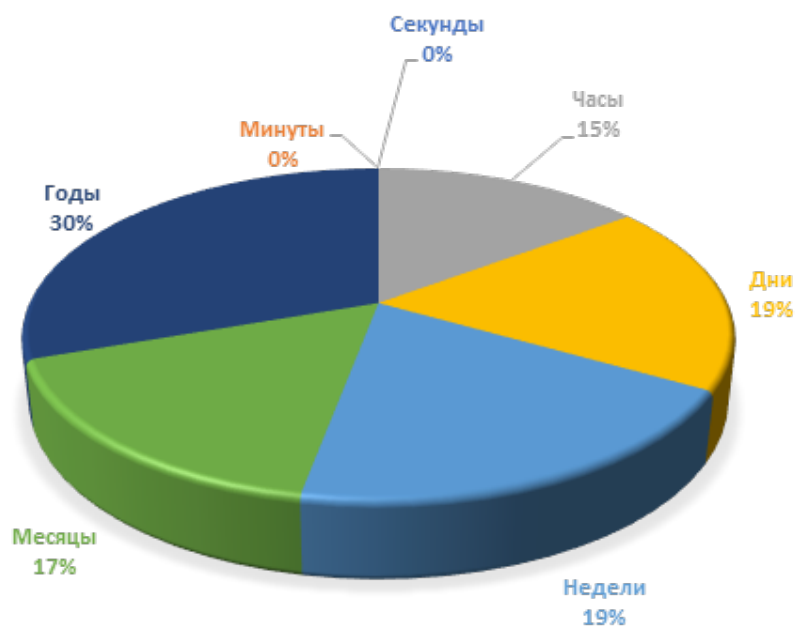

Рисунок 2
Время от первого взлома до обнаружения атаки [4]

Интеллектуальный анализ данных является основой технологий UEBA (User and Entity Behavior Analytics). Данные технологии позволяют выявлять различные аномалии в поведении пользователя в корпоративной си-

стеме. Например, потенциально злонамеренные активности, которые в дальнейшем могут привести к ущербу для организации.

Можно выделить следующие основные сферы применения методов искусственно-

Рисунок 3
Время от обнаружения атаки до ее нейтрализации [4]

го интеллекта в области информационной безопасности [5]:

- быстрое распознавание угроз;
- оптимизация процесса поиска вредоносных источников;
- анализ поведения системы и выявление на основе этого анализа скрытых угроз;
- приобретение новых знаний в процессе обучения и построение на их основе более мощной системы защиты;
- борьба с вредоносным программным обеспечением, которое так же может являться самообучающимся;
- обслуживание средств управления идентификацией и аутентификации пользователей и доступом к ресурсам и средств администрирования доступа;
- совершенствование современного антивирусного программного обеспечения.

Искусственный интеллект в области кибербезопасности помогает эффективнее решать задачи, которые ранее решались традиционными способами. В частности, искусственный интеллект поможет устранить существующие бреши в сфере информационной безопасности, которые появляются вслед-

ствие стремительного развития современных технологий, включая интернет вещей. Для обнаружения и предотвращения атак требуется собирать и анализировать огромное количество информации, поступающей из самых разных источников. Искусственный интеллект способен оперативно переработать и выявить факты и закономерности для их дальнейшей оценки и принятия решений человеком. Улучшение качества аналитики и исключение человеческого фактора позволяют эффективнее обнаруживать и отражать новые атаки.

Системы искусственного интеллекта передают предупреждения и объявляют тревогу, вычисляют типичные состояния работы систем, ищут отклонения от них – делают все то, что человеку выполнить практически невозможно. Искусственный интеллект используют системы класса SIEM (Security Information and Event Management), системы обнаружения (IDS), системы предотвращения вторжений (IPS), системы управления идентификацией и доступом (IAM), аналитические системы и системы продвинутой антивирусной защиты.

Остановимся подробнее на методах искусственного интеллекта, применяемых в области защиты от вирусов.

Стимулом для применения новых технологий при создании антивирусов является наличие ряда недостатков, свойственных антивирусному программному обеспечению при традиционном подходе к разработке. Основными недостатками являются: необходимость частого обновления информационных баз, что обычно требует наличия подключения к интернету, относительно низкое быстродействие, не всегда оперативное реагирование на новые угрозы.

Необходимость обновления баз связана с тем, что вирусы распознаются по сигнатурам. Сигатурой является часть кода вируса, достаточная для его распознавания и в то же время уникальная. Она не должна встречаться в других программах, чтобы обеспечить отсутствие ложных срабатываний антивируса. Процесс поиска вредоносных программ сводится к перебору имеющихся в базе сигнатур и проверке того, что сигнатура встречается в программном коде.

Это упрощенная схема, часто антивирус должен распаковать код проверяемой программы, который может быть сжат архиватором. Также код может быть зашифрован и обработан обфускатором. Обфускатор – это специальная программа, которая не изменяет функции обрабатываемого кода, но снижает его читаемость после декомпиляции и поиск в нем сигнатур.

Проблемы с производительностью связаны как с ростом базы данных, содержащей сигнатуры вирусов, так и с необходимостью проверки большого числа файлов и фрагментов кода. Особенно это сказывается при оперативной проверке, осуществляемой при получении данных из внешних источников, таких как интернет или переносные внешние диски.

Внесение новых сигнатур выполняется производителями антивирусных средств после того, как ими получен и исследован код нового вируса. Это означает, что каждый вирус может успеть инфицировать какое-то количество компьютерных систем. Чтобы повысить оперативность реагирования на новые угрозы,

разработчики встраивают возможность использования «эвристических методов».

Фактически возможность использования эвристических методов уже можно рассматривать как применение искусственного интеллекта, так как набор эвристических методов является базой знаний, а их применение – это работа простой экспертной системы, построенной на применении правил. Недостатком применения этого подхода являются:

- необходимость затрат дополнительного времени и других ресурсов;
- не всегда точная диагностика.

При этом, если пользователь антивируса использует эвристические методы, то обычно он может настроить работу своего антивируса так, чтобы информация о подозрительных файлах отправлялась разработчикам антивируса для дальнейшего анализа. Эта возможность позволяет повысить скорость реагирования на угрозы безопасности.

Антивирусные средства, основанные на применении машинного обучения, могут работать по иным принципам. Примером может служить антивирус «Cylance Protect» американской фирмы «Cylance» [6]. Компания «Cylance» была создана в 2012 г. как стартап, она владеет сайтом www.cylance.com. Одной из целей, которую поставила перед собой эта компания, является создание антивируса, который будет обнаруживать вирус или другое опасное программное обеспечение до того, как оно успеет нанести хоть какой-то вред.

«Cylance Protect» не использует базы данных сигнатур и эвристические методы. Вместо этого она опирается на математическую модель, которая описывает работу программного обеспечения. На основе статистического анализа характеристик кода определяются функции программы. Если среди них оказываются небезопасные, то использование программы блокируется. Основной упор делается не на лечение, а на предотвращение атак [6].

Модель может совершенствоваться, а антивирусное программное обеспечение может самостоятельно обучаться, чтобы приспособиться к новым угрозам безопасности. Обновления не требуется выполнять часто, только при изменении математических моделей. Кроме

того, в разы снижается нагрузка на системные ресурсы, и время проверки не зависит от размера баз сигнатур, которых просто нет [7].

В компьютерных изданиях появлялась информация о разработке антивируса, который использует искусственный интеллект, сотрудниками и студентами Томского университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) [8]. Судя по приведенному описанию, эта система, подобно «Cylance Protect», также не использует сигнатуры и может самообучаться.

Этот проект упоминается на сайте разработчиков антивируса «Доктор Веб», в одном из выпусков информационного бюллетеня «Антивирусная правДА!» [9]. Мнение авторов антивируса о публикациях, об использовании искусственного интеллекта в борьбе с вирусами отрицательное, поскольку многие статьи и заметки пересказывают содержимое друг друга и содержат явные ошибки. Примеры таких заметок приводятся в [9].

Разработчики антивируса «Доктор Веб», судя по этой публикации, пока скептически относятся к возможности создания самообучающихся антивирусных программ, не опирающихся на применение баз данных сигнатур.

И все же самообучающиеся системы значительно повышают уровень защиты от киберугроз. Такие системы на основе анализа огромного объема данных могут формировать образцы поведения системы и своевременно выявлять отклонения от них. Система постоянно находится в процессе обучения, накопленная в ней информация не забывается и не теряется, поэтому чем больше информации накоплено в системе, тем выше уровень ее интеллектуальности.

Что касается использования методов искусственного интеллекта во вредоносном

программном обеспечении, то здесь возможно применение методов машинного обучения при разработке вредоносного кода. Так в [10] приводятся данные о возможностях применения машинного обучения при выполнении обфускации. При обучении программа вносит небольшие изменения в двоичный код, не меняя его функций, затем проверяет его с помощью антивируса, оценивает результат и повторяет процесс с учетом полученных результатов. Предполагается, что такой подход может помочь обходить и антивирусные системы, которые используют машинное обучение.

Исходный код примера такой программы изменения кода, без изменения его функциональности, размещен на GitHub, ссылка приводится в [10].

Также использование машинного обучения может помочь хакерам повысить эффективность подбора паролей и кражи личных данных пользователей сетевых сервисов.

Высказываются опасения относительно возможности появления вредоносных программ со встроенным искусственным интеллектом, хотя возможный механизм их действия не объясняется. Это пока представляется не невозможным, но не особенно нужным.

Все рассмотренное выше позволяет сделать вывод о том, что интеллектуальные системы являются определяющим вектором развития информационной безопасности [11]. Внедрение систем, позволяющих осуществлять глубокую аналитику, прогнозирование, распознавание и предотвращение всего спектра рисков и угроз, требует соответствующей перестройки бизнес-процессов предприятий с учетом использования современных информационных технологий.

Список литературы

1. *Абрамова Я.* Гонка вооружений: искусственный интеллект и кибербезопасность // Директор информационной службы. 2017. № 10. URL: <https://www.osp.ru/cio/archive/2017/10/> (дата обращения: 10.11.2019).
2. Потери банков от киберпреступности. *Tadviser*, 28.09.2019. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9F%D0%B>

- Е%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9_%D0%BE%D1%82_%D0%BA%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/ (дата обращения: 10.01.2020).
3. Информационная безопасность в мультиплатформенную эру. Москва, 14.03.2019. URL: https://idcitsecurity.com/2019/moscow/#category_55/ (дата обращения: 21.08.2019).
4. Искусственный интеллект и кибербезопасность. URL: <https://www.pandasecurity.com/mediacenter/adaptive-defense/artificial-intelligence-cybersecurity/> (дата обращения: 10.01.2020).
5. Олейникова Т. В. Применение методов искусственного интеллекта в задачах обеспечения информационной безопасности. URL: <http://dom8a.ru/seminar-ib/05.06.2014/oleinikova/paper.pdf> (дата обращения: 17.12.2019).
6. Уэйн Рэйш. Symantec выпускает продукт будущего для борьбы с вредоносным кодом // itWeek 28.04.2015 URL: <https://www.itweek.ru/security/article/detail.php?ID=174219> (дата обращения: 10.11.2019).
7. Антивирус с искусственным интеллектом не требует обновления баз и не нагружает систему. URL: <https://www.osp.ru/news/2016/0614/13033043> (дата обращения: 12.11.2019)
8. Антивирус с искусственным интеллектом – выходец из России. URL: <https://neuronus.com/news-tech/1132-antivirus-s-iskusstvennym-intellektom-vykhodets-iz-rossii.html> (дата обращения: 10.11.2019).
9. «Антивирусная правДА!» 06.09.2017, ИИ против антивирусов. URL: <https://www.drweb.ru/pravda/issue/?number=390> (дата обращения: 05.10.2019).
10. Георгиев Р. Искусственный интеллект научился писать трояны, невидимые для антивирусов. Платформа в открытом доступе. С-News 02.08.2017. URL: http://safe.snews.ru/news/top/2017-08-02_iskusstvennyj_intellekt_nauchilsya_pisat_troyany (дата обращения: 21.11.2019).
11. Гниденко И. Г., Егорова И. В. Искусственный интеллект и информационная безопасность // Информационная безопасность цифрового пространства: монография / под ред. Е. В. Стельмашонок. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАГИРОВАНИЯ НА ИНЦИДЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESPONDING TO INFORMATION SECURITY INCIDENTS IN THE DIGITAL ECONOMY

УДК 004.056 + 338.46.
DOI: 10.25631/PEJ.2020.1.155.162

МАЙОРОВА Елена Витальевна

доцент кафедры вычислительных систем и программирования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат технических наук, chertok83@mail.ru

MAYOROVA, Elena Vitalievna

Associate Professor at the Department of Computer Systems and Programming, Saint Petersburg State University of Economics, Candidate of Technical Sciences, chertok83@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрены проблемы информационной безопасности, сопровождающие процессы цифровизации экономики и других областей профессиональной деятельности. Рассмотрены виды кибератак на информационные системы организаций и проанализирован ущерб, причиненный организациям в результате реализации инцидентов информационной безопасности. Предложены методы реагирования на инциденты информационной безопасности. Определены источники данных для расследования инцидентов. Приводятся рекомендации использования специализированного программного обеспечения в качестве источника данных для расследования инцидентов и снижения рисков.

Ключевые слова: информационная безопасность, программное обеспечение, инцидент информационной безопасности, кибератака, потери от реализации угроз информационной безопасности, риск.

Abstract.

The article deals with the problems of information security that accompany the processes of digitalization of the economy and other areas of professional activity. The types of cyber attacks on organizations information systems are considered and the damage caused to organizations as a result of information security incidents is analyzed. Methods for responding to information security incidents are proposed.

Data sources for investigating incidents have been identified. Recommendations for using specialized software as a data source for investigating incidents and reducing risks are given.

Key words: information security, software, information security incident, cyber attack, losses from the implementation of its threats, risk.

По данным международных экспертов по кибербезопасности Cybersecurity Ventures, в 2019 г. кибератаки происходили каждые 14 секунд по всему миру [1; 2]. Увеличение числа кибератак приводит к увеличению причиняемого ими ущерба. Например, только потери от мошенничества с онлайн-платежами в 2018 г. составили 22 млрд долл. Так, в 2018 г. международные компании различных секторов экономики потерпели убытки более 3 трлн долл. Согласно прогнозу Всемирного экономического форума, в 2022 г. сумма общего ущерба организаций всего мира от кибератак может достигнуть 8 трлн долл. [2].

В 2016 г., по данным FinCERT (подразделение Центрального банка Российской Федерации по борьбе с кибермошенничеством), ущерб компаний в результате кибератак составил около 1,6 млрд руб., ущерб банков – более 2 млрд руб.

Эксперты по информационной безопасности (ИБ) российской компании «Positive Technologies» предполагают, что количество кибератак на все финансовые системы может вырасти на 30% в течение последующих лет [3].

Согласно исследованию, проведенному специализированной международной компанией Global Emergency Response Team (GERT), работающей в сфере цифровой криминалистики и реагирования на инциденты ИБ (далее инциденты), и ее подразделения, занимающиеся реагированием на инциденты и исследованиями вредоносного программного обеспечения (ПО) Global Research and Analysis Team (GReAT) [4], заметили, что наибольшая доля целевых кибератак приходится на финансовые организации (рисунок 1).

В рамках этого же исследования [4; 5] отмечается, что большая часть обращений по

расследованиям инцидентов связана с обнаружением последствий кибератаки (несанкционированный перевод денежных средств, зашифрованные рабочие станции, недоступность цифровых сервисов и т. п.), что указывает на необходимость совершенствования методов обнаружения кибератак и оптимизации процессов реагирования на инциденты. Это позволило бы избежать финансовых потерь и свести к минимуму ущерб от атак на инфраструктуру компаний.

Наиболее частой причиной обращения для расследования инцидентов является атака шифровальщиков (рисунок 2). Данная категория атак характеризуется высокой скоростью развития и сложно определяется на ранних стадиях, при этом приводит к блокировке доступа к компьютерной системе, что влечет за собой значительные финансовые потери.

Так ПАО «Сбербанк» в своем годовом отчете за 2018 г. среди ключевых мероприятий на 2020 г. отмечает включение ИТ-продуктов блока «Риски» в периметр Agile-трансформации [6]. Среди прочих рисков ПАО «Сбербанк» выделяет такие риски, как операционный риск, правовой риск и риск кибербезопасности. К операционному риску относятся следующие категории событий информационной системы банка, его порождающие (рисунок 3).

Операционный риск является риском возникновения потерь вследствие недостатков (уязвимостей) во внутренних процессах, в функционировании информационных систем организации, несанкционированных или противоправных действий, ошибок сотрудников или вследствие внешних событий. В рамках политики управления операционными рисками предлагается комплекс мер,

Рисунок 1
Доля целевых кибератак на организации различных областей профессиональной деятельности в 2018 г. [5]

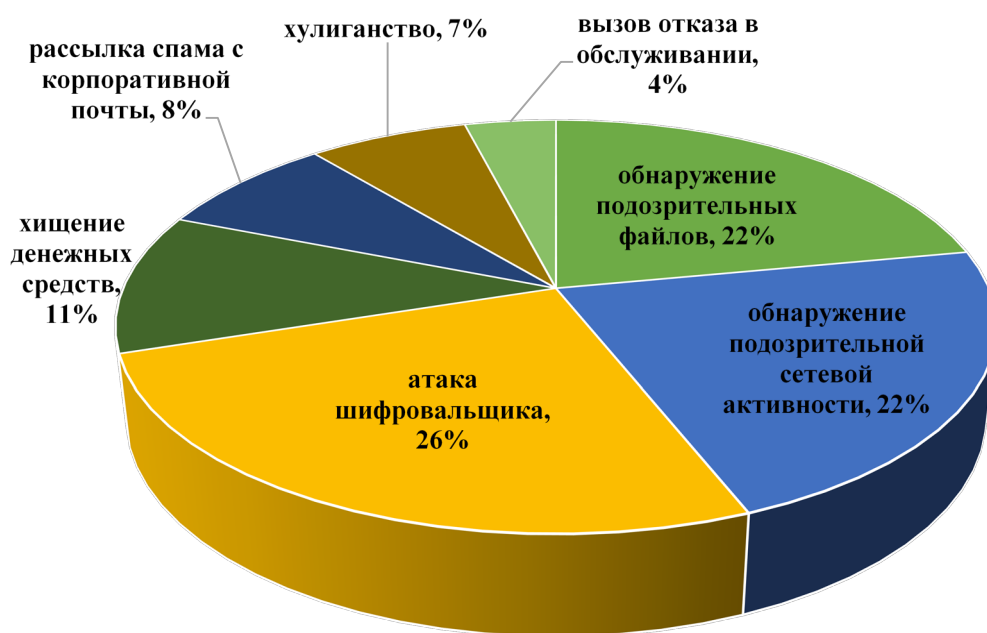

Рисунок 2
Виды атак на инфраструктуру организаций в 2018 г. [5]

направленных на обеспечение ИБ и непрерывность деятельности организации. Комплекс мер по идентификации операционного риска представлен на рисунке 4.

Анализ данных о возникновении операционного риска и понесенном ущербе указывает на то, что все организации, вне зависимости от отраслевой и территориальной принад-

Рисунок 3
События операционного риска Сбербанка

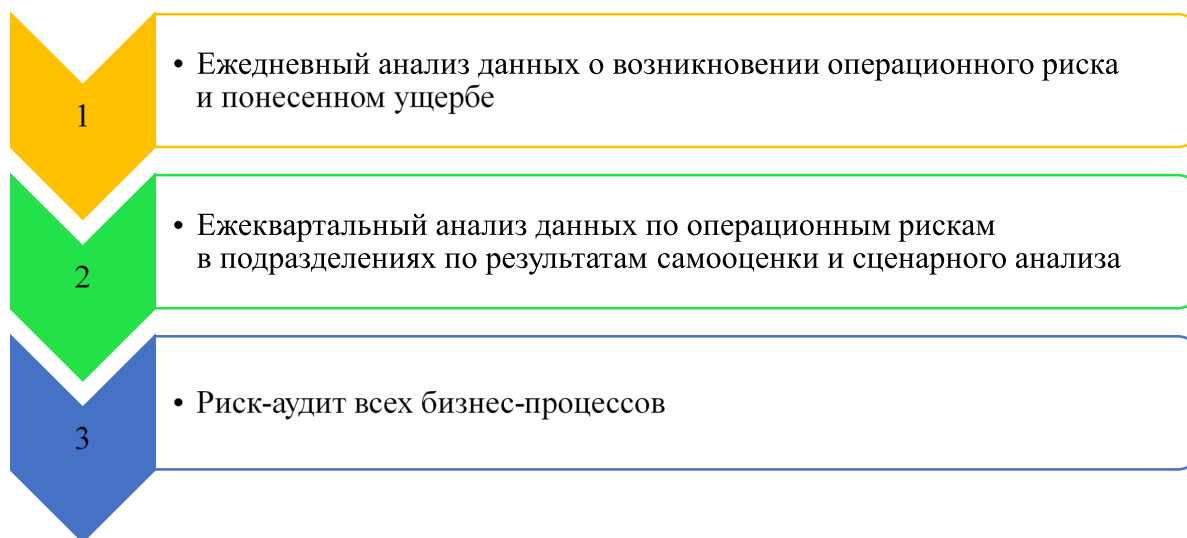

Рисунок 4
Комплекс мер по идентификации операционных рисков

лежности, подвергаются кибератакам. Следовательно, разработка методов защиты от кибератак и реагирования на инциденты является актуальной и обязательной для всех организаций.

Процесс реагирования на инциденты и их обработку может быть представлен следующими основными этапами (рисунок 5).

Под инцидентом будем понимать событие или их комбинацию, указывающие на свер-

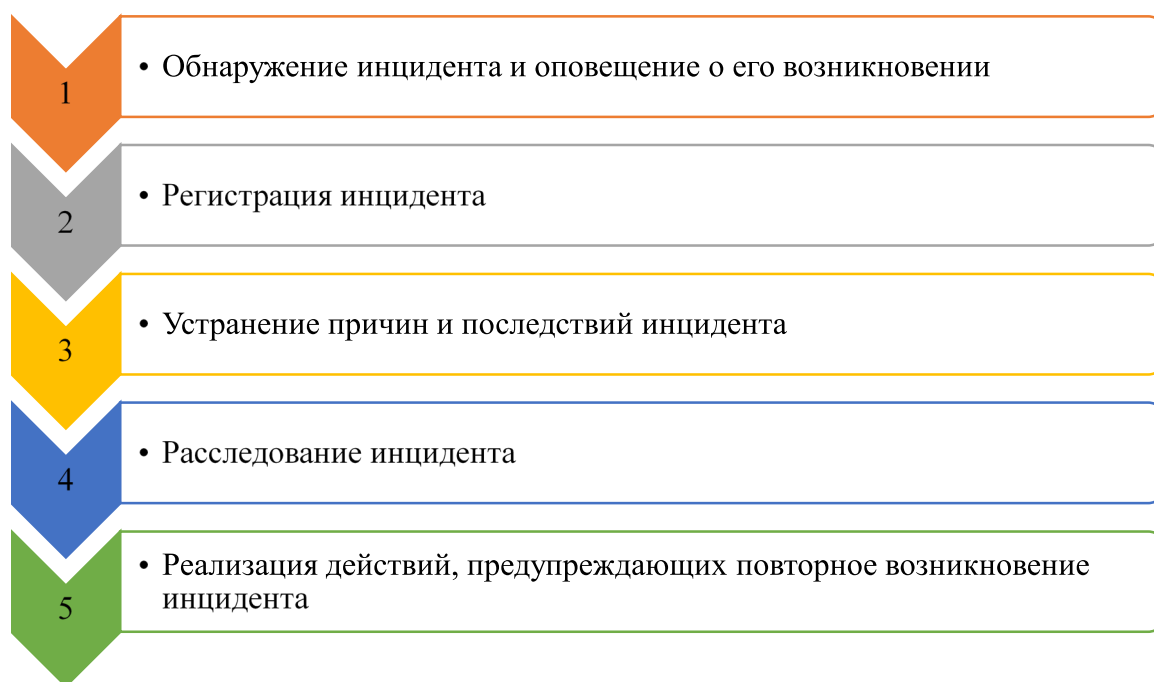

Рисунок 5
Основные этапы реагирования на инцидент ИБ [7]

шившуюся, предпринимаемую или вероятную реализацию угрозы ИБ, результатом которой являются [8]:

- нарушение в системе обеспечения ИБ организации, включая нарушение работы средств защиты информации;
- нарушение требований законодательства Российской Федерации, нормативных актов и предписаний регулирующих и надзорных органов, внутренних документов организации в области обеспечения ИБ, нарушение в выполнении процессов системы менеджмента ИБ организации;
- нарушение в выполнении технологических процессов организации;
- нанесение ущерба как организации, так и ее клиентам [8].

Для своевременного и успешного реагирования на инциденты и их обработку в организации предлагается разработать и внедрить специальную систему оповещения об инцидентах. Состав команды оповещения и способ оповещения следует выбирать в зависимости от особенностей функционирования и структуры организации [9]. Необходимо

создать и собственную группу реагирования на инциденты или обращения к внешнему центру реагирования типа CERT, а также разработать инструкции по действиям в условиях инцидентов.

Здесь могут помочь международные стандарты 27035, 27037 (он же ГОСТ), а также рекомендации компаний – признанных специалистов в области расследований (методики Group-IB и Касперского).

В рамках алгоритма обработки инцидента [10], учитывая рекомендации [11; 12], автор предлагает следующую схему реагирования на инцидент ИБ с участием специалистов правоохранительных органов (рисунок 6).

При подготовке данных для расследования инцидентов информационной безопасности источниками данных по инцидентам могут служить:

- лог-серверы – сетевые устройства, серверы, персональные компьютеры (ПК), датчики движения и др.;
- внутренние журналы операционной системы (ОС) устройств (ПК, серверы, сетевые устройства);

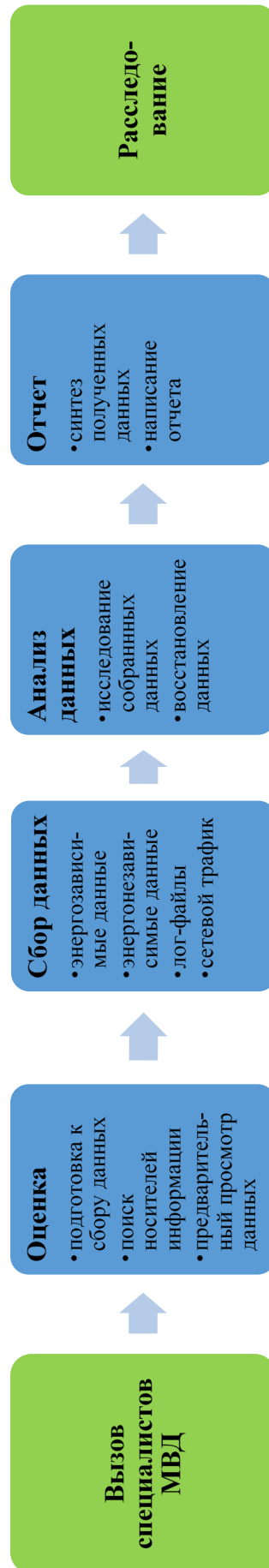

Рисунок 6
Процесс реагирования на инцидент информационной безопасности с привлечением специалистов из МВД

- записи журнала интернет-провайдеров (логи);

- оперативная память (перечень запущенных процессов, сведения о сетевых соединениях, пароли, расшифрованные файлы, ключи шифрования, буфер обмена, зловредный код и т. д.).

Автором рекомендуется на этапе сбора данных следующий набор ПО для расследования инцидентов:

- AccessData FTK Imager – ПО для создания дампа оперативной памяти;

- Volatility Framework – фреймворк для исследования образов содержимого оперативной памяти;

- Digital Forensics Framework – ПО, предназначенное для исследования жестких дисков, энергозависимой памяти и создания отчетов о пользовательских и системных действиях;

- EventLogExplorer – ПО для просмотра системной активности;

- MiTec Windows Registry Recovery – ПО, которое позволяет просматривать изменения реестра;

- MozillaCacheView и подобное ПО для просмотра браузерной активности;

- Internet Evidence Finder Portable – ПО для поиска артефактов интернет-активности на ПК;

- Velkasoft – ПО для произведения компьютерно-технических экспертиз, компьютерной криминалистики, поиска, анализа и хранения цифровых улик (форензики).

На этапе анализа данных изучаются следующие факты:

- названия файлов;
- временные метки;
- нетипичное расположение;
- расширения файлов;
- цифровой слепок файла (хэш).

Этап составления отчета представляет собой процесс подготовки и представления информации, полученной на предыдущих этапах. При формировании отчета следует обратить внимание на следующее [10].

1. Целевая аудитория, которая будет ознакомлена с отчетом. Например, для инцидента, требующего участия правоохранительных

органов, потребуется подробный отчет обо всех собранных данных, и скорее всего, копии всех данных, которые могут служить доказательствами. Системного администратора прежде всего заинтересует сетевой трафик и связанная с ним статистика и т. п.

2. Собранные доказательства форензики, альтернативные объяснения. Если информация об инциденте является неполной, тогда невозможно однозначно определить, что произошло. Поэтому если событие имеет несколько правдоподобных объяснений, то в отчете необходимо предоставить доказательства или опровержения каждого возможного объяснения.

3. Основные моменты инцидента, актуальная информация. В отчете также следует включить полезную информацию, которая может быть использована для предотвращения возможных будущих инцидентов (например, обнаруженные в ходе анализа данных вредоносное ПО или уязвимость). Поэтому все собранные в ходе расследования доказательства должны быть защищены, так как они могут содержать информацию об уязвимостях информационной системы организации.

4. Выводы, меры по предотвращению новых инцидентов.

В результате проведенного расследования инцидента можно установить следующие факты:

- хронология инцидента;
- IP-адреса, доменные имена ресурсов нарушителей;
- сведения о личности и деятельности нарушителя;
- установление причастности сотрудников организации к инциденту;
- новые вирусы;
- новые способы мошенничества и т. д.

Таким образом, расследование инцидентов позволяет определить «слабые места» в системе защиты информации организации, а значит, принять меры по ее совершенствованию и устранению уязвимостей. В том аспекте экономический эффект может быть подсчитан при помощи методики ROSI (Return On Security Investment, рентабельность инвестиций в обеспечение безопасности) [13].

Наряду со строгими правилами проведения мониторинга и хранения журналов событий, разработка новых методов реагирования на инциденты ИБ, несомненно, повысит эффективность расследования инцидентов, как следствие, снизит возможные финансовые потери, предотвратит потерю репутации организации и кражу данных нарушителями ИБ.

При этом, благодаря изучению накопленного опыта в результате расследования каждого инцидента, снижается риск наступления

повторного инцидента и совершенствуется система защиты от целевых кибератак.

Для удержания конкурентных преимуществ организациям, как субъектам хозяйственной деятельности, необходимо защищаться и эффективно реагировать на инциденты.

В большинстве случаев, обеспечив качественное и эффективное реагирование и управление инцидентами ИБ, организация может не только снизить риски, но и предотвратить материальный ущерб.

Список литературы

1. Cybersecurity Ventures. URL: <https://cybersecurityventures.com/> (дата обращения: 25.01.2020).
2. Потери организаций от киберпреступности. URL: <http://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 25.01.2020).
3. *Алексеевских А.* ЦБ передумал закрывать глаза на мелкие кибератаки. URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10065699>. (дата обращения: 25.01.2020).
4. Global Emergency Response Team (GERT). URL: www.gertconcept.com (дата обращения: 25.01.2020).
5. *Маремчев П., Шаабан А.* Реагирование на компьютерные инциденты в 2018 году. URL: <https://securelist.ru/incident-response-analytics-report-2018/94601/>. (дата обращения: 25.01.2020).
6. Сбербанк. Годовой отчет 2018. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/redirected/com/gosa2019/docs/sberbank-annual_report_2018_rus.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
7. Computer Security Incident Handling Guide (NIST.SP.800-61r2) URL: <https://csrc.nist.gov/publications/detail/sp/800-61/rev-2/final>. (дата обращения: 25.01.2020).
8. Рекомендации в области стандартизации Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Менеджмент инцидентов информационной безопасности» РС БР ИББС-2.5-2014. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/46928/rs-25-14.pdf> (дата обращения: 25.01.2020).
9. BS ISO/IEC 27000. Система менеджмента информационной безопасности. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102762> (дата обращения: 25.01.2020).
10. *Майорова Е. В., Черток А. В.* Использование методов форензики при расследовании инцидентов компьютерной безопасности // Техничко-технологические проблемы сервиса: научно-технический журнал. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. № 4 (50). С. 36–41.
11. *Васильева И. Н.* Расследование инцидентов информационной безопасности: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 113 с.
12. Guide to Integrating Forensic Techniques into Incident Response (NIST.SP. 800-86). URL: <https://csrc.nist.gov/> (дата обращения: 25.01.2020).
13. *Васильева И. Н.* Управление рисками информационной безопасности: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 177 с.

СПИСОК НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Антикризисное управление: теория и практика: учебник / под ред. А. Н. Ряховской, С. Е. Кована. М.: КноРус, 2020. 378 с.

Барышникова Е. Н., Клепач Е. В., Красс Н. А. Речевая культура молодого специалиста. М.: Флинта, 2019. 224 с.: ил.

Бергер Р., Котлер Ф., Бикхофф Н. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы: пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2020. 132 с.

Бирман Л. А. Лидерство: учебник. М.: КноРус, 2020. 198 с.

Гительман Л. Менеджмент, опережающий время. Прорыв к цифровой индустрии 4.0. М.: Солон-пресс, 2020. 364 с.

Гуськова С. В. Основы теории и коммуникации: учебно-методический комплекс. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. 78 с.: ил.

Дыбаль С. В., Дыбаль М. А. Инноватика НИОКР: учебное пособие. М.: КноРус, 2020. 272 с.

Земсков Ю. П., Асмолова Е. В. Основы проектной деятельности: учебное пособие. 2-е изд., стер. СПб.: Лань, 2020. 184 с.

Коноваленко В. А., Коноваленко М. Ю., Швед Н. Г. Реклама и связи с общественностью. Введение в специальность: учебник. М.: Юрайт, 383 с.

Кононенко Е. В. Продюсер. Инструкция по применению, или куда приводят мечты. М.: АСТ, 2020. 224 с.

Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому. Технологии продвижения в интернете. М.: Бомбора (Эксмо), 2019. 224 с.

Культура как движущая сила развития современного общества: монография / А. Д. Евменов, А. Г. Алексеев, Е. А. Байков [и др.]; под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 208 с.

Лич Л. Вовремя и в рамках бюджета. Управление проектами по методу критической цепи. М.: Альпина Паблишер, 2020. 488 с.

Логинов В. Н. Информационные технологии управления: учебное пособие. М.: КноРус, 2019. 240 с.

Лукашевич В. В. Основы управления персоналом (со структурно-логическими схемами): учебное пособие. М.: КноРус, 2019. 252 с.

Макашова В. Н., Чусавитина Г. Н. Управление проектами по разработке и внедрению информационных систем. М.: Флинта, 2019. 224 с.: ил.

Макки Р. История на миллион долларов. Мастер-класс для сценаристов, писателей и не только. М.: Альпина Нон-фикшн, 2020. 456 с.

Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник / под ред. А. Л. Абаева, В. А. Алексунина, М. Т. Гуриева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИТК Дашков и К, 2020. 433 с.

Менеджмент кино и телевидения: практикум / Е. А. Байков, Н. А. Морщагина, Т. А. Сорвина, О. А. Чеснова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 96 с.

- Методы и риски управленческих решений. Зарубежный опыт: монография / под ред. В. З. Черняка. М.: Русайнс, 2020. 232 с.
- Михайлов А.* Убойный питч. Как сделать презентацию точно в цель. Практическое пособие с пошаговой инструкцией. М.: Омега-Л, 2020. 160 с.
- Моуат Д.* Видеомаркетинг. Стратегия, контент, производство. М.: Альпина Паблишер, 2019. 408 с.
- Нахимова Е. А., Чудинов А. П.* Основы теории коммуникации: учебное пособие. 4-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. 153 с.: ил.
- Нестерова Е. И.* Субъективные экспертизы дизайнерских проектов: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 104 с.: ил.
- Парсаданова Т. Н.* Продюсирование телевизионного контента: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2020. 199 с.
- Попов С. А.* Концепция актуального стратегического менеджмента для современных российских компаний: монография. М.: Юрайт, 2020. 223 с.
- Ртищева Т. В., Данилов П. В.* Кинофестивальная деятельность: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 109 с.
- Сидоренко В. И., Звезгинцева Е. А., Гусева И. Л.* Трудовые аспекты продюсирования: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2020. 303 с.
- Соколова О. И., Федюнина С. М., Шабанова Н. А.* Культура речевой коммуникации. М.: Флинта, 2019. 135 с.: ил.
- Соколова О. Н., Акимочкина Т. А.* Документационное обеспечение управления в организации: учебное пособие. М.: КноРус, 2020. 194 с.
- Социальная психология: учебник / под ред. Е. И. Рогова. М.: КноРус, 2019. 244 с.
- Сравнительный анализ эффективности механизмов государственного регулирования кинематографии: монография / А. Д. Евменов, В. М. Будилов, П. В. Данилов [и др.]; под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 201 с.
- Тенекова А. М.* Риторика: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 244 с.
- Тимашева О. В.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Флинта, 2019. 192 с.: ил.
- Шарков Ф. И., Комарова Л. В.* Деловые коммуникации: учебник. М.: КноРус, 2020. 222 с.
- Шугерман Д.* Как создать крутой рекламный текст. Принципы выдающегося американского копирайтера. М.: Альпина Паблишер, 2020. 440 с.
- Яковлева Н. Ф.* Проектная деятельность в образовательном учреждении. М.: Флинта, 2019. 144 с.: ил.

ОБЗОР НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сравнительный анализ эффективности механизмов государственного регулирования кинематографии: монография / А. Д. Евменов, В. М. Будилов, П. В. Данилов [и др.]; под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 201 с.

В монографии представлены результаты научного исследования сравнительной эффективности механизмов государственной поддержки кинематографии в странах Европы, Латинской и Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, США и Канады. Исследованы основные тенденции развития киноотрасли в рассматриваемых странах и обуславливающие их факторы. Представлены рекомендации по совершенствованию государственной политики в области кинематографии в России. Издание предназначено для преподавателей, осуществляющих подготовку специалистов и магистров в области продюсирования и управления кинематографией, магистрантов и аспирантов, изучающих отраслевое регулирование киноиндустрии.

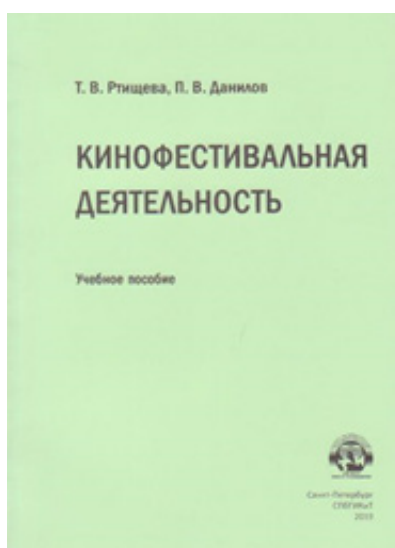
Культура как движущая сила развития современного общества: монография / А. Д. Евменов, А. Г. Алексеев, Е. А. Байков [и др.]; под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 208 с.

В монографии обосновывается ключевая роль, которую играет культура в жизни современного общества, особенно в его социальном и экономическом развитии. Раскрываются теоретические аспекты изучения культуры как базового фактора общественного развития. Дана характеристика культуры как социального и исторического явления, анализируются вопросы сохранения культурного наследия и культурной идентичности в условиях глобализации. Культура также рассматривается как объект государственной культурной политики; исследуются актуальные вопросы управления и регулирования в сфере культуры, включая экономические и правовые аспекты. Издание предназначено для преподавателей, научных работников, соискателей, аспирантов и студентов профильных высших учебных заведений, а также для работников сферы культуры.

Менеджмент кино и телевидения: практикум / Е. А. Байков, Н. А. Морщагина, Т. А. Сорвина, О. А. Чеснова. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 96 с.

В практикуме рассматриваются основные функции менеджмента и особенности их реализации на кинопредприятиях и в телекомпаниях. Материалы издания знакомят с современным состоянием и тенденциями развития предприятий и учреждений сферы кино и телевидения. Выполнение заданий призвано способствовать развитию навыков самостоятельного творческого использования теоретических знаний и умений в области управления. Практикум разработан в соответствии с требованиями действующего Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и предназначен для студентов СПбГИКиТ, обучающихся по специальности 55.05.01 – Режиссура кино и телевидения, преподавателей вузов, специалистов-менеджеров предприятий социально-культурной сферы, а также может быть полезен всем интересующимся проблемами современного менеджмента.

Ртищева Т. В., Данилов П. В. Кинофестивальная деятельность: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2019. 109 с.

Учебное пособие знакомит с основами кинофестивальной деятельности как со стороны участника, так и со стороны организатора кинофестиваля. В пособии рассмотрены этапы становления кинофестивального движения, основы национального и международного регулирования фестивальной деятельности, принципы участия кинофильмов в кинофестивалях, организационные и правовые аспекты кинофестивальной деятельности, источники финансирования кинофестивалей. Авторы последовательно, в единой системе и в доступной форме, излагают основы кинофестивальной деятельности для продюсера, планирующего организацию или участие в кинофестивале. Учебное пособие предназначено для студентов СПбГИКиТ, обучающихся по специальности 55.05.04 – Продюсерство, преподавателей, аспирантов, руководителей и специалистов предприятий и организаций аудиовизуальной сферы.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Статья должна соответствовать профилю издания, одному из его тематических разделов (рубрик) и направлений.

2. Статья должна иметь ограниченный объем машинописного текста формата А4 (от 10 до 18 страниц), книжной ориентации, поля 2,5 см со всех сторон, шрифт Times New Roman, цвет – черный, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

3. Оформление статьи осуществляется следующим образом: вначале даются сведения об авторе (фамилия, имя и отчество, должность и организация, которую представляет автор статьи, ученая степень, ученое звание, контактный телефон и адрес электронной почты), УДК (обязательно), название статьи, аннотация, ключевые слова и далее текст статьи.

Пример:

Иванов Иван Иванович – доцент кафедры экономики кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, контактный телефон и адрес электронной почты.

УДК

МЕХАНИЦИЗМ В КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

4. При наличии в статье поясняющих рисунков и таблиц в тексте статьи обязательно должны быть ссылки на них, например (рисунок 1). Название рисунка указывается под ним. Слово «рисунок» пишется под названием рисунка и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только один рисунок, то он не нумеруется.

Пример:

Рисунок 1

Схема взаимосвязи хозяйственных факторов

5. Название таблицы указывается над ней. Слово «таблица» пишется над названием таблицы и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только одна таблица, то она не нумеруется.

Пример:

Таблица 1

Показатели реализации ресурсного потенциала предприятия

6. Математические формулы и уравнения набираются в редакторе формул (приложение программы Microsoft Word). Те из них, на которые в последующем тексте будут ссылаться, нумеруются цифрами. Номер ставится у правого края в круглых скобках.

Пример:

$$\frac{R_x}{R_x^m} + \frac{R_y}{R_y^m} + \sqrt[3]{25} = 1, \quad (1)$$

где R_x и R_y – результативность использования (отдача) потенциалов субъектов x и y (внутренней и внешней сторон экономических отношений) с позиции индивидуальных экономических интересов, которая определяется по их вкладу в конечный результат предприятия; R_z – результативность использования (отдача) общего потенциала системы z (предприятия в целом).

7. Ссылки на источники даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования и нумеруются по мере упоминания в тексте,

например [1] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в строгом соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Пример:

1. Пикунов Н. И. Организация работы налоговых органов США. URL: www.lexaudit.ru (дата обращения: 26.06.2012).

8. Список использованной литературы формируется согласно порядку упоминания ссылок в тексте статьи. В статье рекомендуется использовать 10–20 литературных источников, допустимое количество публикаций автора(ов) статьи (самоцитирование) в списке литературы должно быть не более двух.

9. Количество авторов не должно превышать трех человек. К статье прилагается фотография автора (авторов), разрешение не менее 300 пикс/дюйм.

10. Фамилия, имя и отчество автора, название статьи, аннотация (объемом 4–6 предложений, 60–120 слов), перечень ключевых слов (5–7 слов), сведения об авторе должны быть в статье на русском и английском языках. Название статьи должно содержать не более десяти слов.

11. Схемы и рисунки должны быть выполнены в приложениях программы Microsoft Word, фотографии должны быть сохранены в формате JPEG.

12. Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

13. Статья на публикацию высылается по электронной почте (e-mail: gukit-journal@mail.ru). Файлы необходимо именовать согласно фамилии первого автора. Не рекомендуется в одном файле помещать несколько статей.

14. Несоблюдение указанных требований может явиться основанием для отказа в публикации или увеличения срока подготовки материала к печати.

15. Редакция оставляет за собой право отклонить статью по одной или нескольким из следующих причин:

- а) несоответствие тематики статьи профилю журнала;
- б) недостаточная актуальность и значимость результатов исследования, представленных в статье;
- в) качество раскрытия темы статьи не соответствует современному уровню научных исследований;
- г) статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком;
- д) оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в настоящих правилах оформления статей;
- е) на статью получена отрицательная рецензия.

ФАКУЛЬТЕТЫ СПБГИКИТ

ФАКУЛЬТЕТ ЭКРАННЫХ ИСКУССТВ

- 52.03.06 «Драматургия» (бакалавр)
Программа: Кинодраматург
- 52.04.02 «Драматургия» (магистр)
Программа: Кинодраматургия
- 52.05.01 «Актерское искусство» (специалист)
Программа: Артист драматического театра и кино
- 55.05.01 «Режиссура кино и телевидения» (специалист)
Программы: Режиссер игрового кино- и телефильма; Режиссер неигрового кино- и телефильма; Режиссер анимации и компьютерной графики; Режиссер мультимедиа
- 55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств» (специалист)
- 55.05.03 «Кинооператорство» (специалист)
Программы: Кинооператор; Телеоператор
- 55.05.04 «Продюсерство» (специалист)
Программы: Продюсер кино и телевидения; Продюсер телевизионных и радиопрограмм; Продюсер дистрибьюции
- 55.05.05 «Киноведение» (специалист)
Программа: Киновед, арт-блогер

ФАКУЛЬТЕТ ТЕЛЕВИДЕНИЯ, ДИЗАЙНА И ФОТОГРАФИИ

- 11.03.01 «Радиотехника» (бакалавр)
Программа: Аудиовизуальная техника
- 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» (бакалавр)
Программа: Реклама и связи с общественностью в медиасфере
- 42.03.02 «Журналистика» (бакалавр)
Программа: Журналистика в медиаиндустрии
- 42.03.04 «Телевидение» (бакалавр)
Программы: Телевизионное производство и вещание; Корреспондент и ведущий телевизионных программ
- 42.04.04 «Телевидение» (магистр)
Программа: Управление предприятиями телевизионной индустрии
- 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки» (бакалавр)
Программа: Проектная деятельность в кинематографии и телевидении
- 51.03.02 «Народная художественная культура» (бакалавр)
Программа: Руководство студией кино-, фото- и видеотворчества
- 51.04.02 «Народная художественная культура» (магистр)
Программа: Фотоискусство
- 54.03.01 «Дизайн» (бакалавр)
Программа: Дизайн в медиаиндустрии
- 54.03.04 «Реставрация» (бакалавр)
Программа: Реставрация кинофото документов
- 54.05.03 «Графика» (специалист)
Программа: Художник анимации и компьютерной графики
- 55.05.01 «Режиссура кино и телевидения» (специалист)
Программы: Режиссер телевизионных фильмов; Режиссер телепрограмм

ISSN 2307-5368

9 772307 536131 >